

XX ВЕК

ХРОНИКА НЕОБЪЯСНИМОГО

Истории, которых не могло быть

LITRU.RU

Кто сказал, что чудес не бывает? Руководитель исследовательской группы объединения «Феномен» Ирина Борисовна Царева по крупицам собрала огромный материал, который даст возможность составить картину того невероятного мира, встречи с которым потрясли многих людей.

Из уст в уста передаются истории, в которых действуют непонятные законы, фигурируют необъяснимые, а потому опасные природные явления, добрые и злые силы разного калибра: это и ангелы-хранители, и духи, и фатум, и потусторонние силы, и оживающие фотографии, и аномальные зоны, и посланцы иных миров.

Собранные вместе, они представляют собой реестр загадок, с которыми сталкиваются люди в обыденной жизни. В этих рассказах — и попытки понять то, что воспринимается как чудо, и полезные советы, как поступить, если вы встретитесь с необъяснимым.

Ирина Царева

ИСТОРИИ, КОТОРЫХ НЕ МОГЛО БЫТЬ

ВМЕСТО ПРЕДИСЛОВИЯ

«Реальность нередко предоставляет нам факты столь удивительные, что даже воображение бессильно добавить что-либо к ним».

Жюль Верн

Кто сказал, что чудес на свете не бывает? Не верьте этому. Мир так устроен, что у любых природных явлений, объектов, понятий непременно есть свои антиподы. Так у медали всегда две стороны, у стрелки компаса — два полюса, Добро противостоит Злу, а Свет-Тьме. Классики материализма называли это борьбой и единством противоположностей. Существование чудес вполне вписывается в эту теорию. Ведь если есть вещи обыденные, привычные, значит должны существовать и чудеса. Многие из них произошли и происходят в нашем XX веке. На наших глазах. И очевидцы свидетельствуют об этом.

Но чудеса бывают разные. Есть немало реальных явлений, действительно происходящих в окружающем нас мире, но не находящихся пока объяснения лишь потому, что наука еще далеко не все знает о законах природы. Бывают виртуальные чудеса, происходящие лишь в *сознании человека*. Их чрезвычайно трудно отделить от настоящих событий. Ведь если участника виртуального чуда допросить даже с помощью детектора лжи, прибор покажет, что очевидец говорит правду и на самом деле испытал все то, о чем рассказывает.

Нередко чудеса порождает «испорченный телефон» — рассказчик немного подтасовывает факты, немного приукрашивает их, и вот, банальное в целом происшествие становится загадочным и будоражащим воображение. А позже от пересказа к пересказу это событие становится лишь чудеснее и невероятнее.

Среди писем, приходящих в комиссию «Феномен», уже много лет занимающуюся изучением загадочных явлений, происходящих в природе, обществе и самом человеке можно найти чудеса всех этих категорий. Чего только нет в этих посланиях! Одни приглашают посмотреть на «крылатую обезьяну», регулярно летающую ночами над таежным поселком, кто-то спрашивает, как можно избавиться от привидения, поселившегося в его доме в кухонном шкафу, кто-то присылает толстые тетради, испещренные формулами и чертежами, которые продиктовали ему духи во время спиритического сеанса...

Многие люди, не решаясь доверить свою историю бумаге, приезжали в Москву, чтобы лично поведать о невероятных событиях, свидетелями которых им довелось быть. К некоторым мы ездили сами.

Лишь небольшая часть всех этих сообщений стала предметом исследований, результаты которых нередко приводили наших экспертов к неожиданным открытиям. Но в большинстве случаев и исследовать было нечего — единожды поразив воображение очевидцев, загадочное явление (или происшествие) больше не повторялись. Или события были многолетней давности, а потому не представлялось никакой возможности проверить их достоверность. А жаль, ведь многие истории впечатляют своей необычностью, подкупают тонкой лирикой или, наоборот, юмором, убеждают внутренней логикой и точностью деталей, а, главное, тем, что эти самые детали в рассказах совершенно незнакомых между собой людей удивительным образом совпадают.

Информационная ценность таких «невероятных историй» очевидна — ведь собранные

вместе, эти невыдуманные, как утверждают их участники и очевидцы, события представляют собой кладезь народного опыта взаимоотношений с неведомым. Эти истории, по своей сути — своеобразный реестр загадок, с которыми сталкиваются люди в обыденной жизни, в них можно найти и полезные советы как поступать, если вы встретились с чудом, и попытки найти объяснения этим чудесам...

«Литературный стиль» каждого рассказа автор редактировал, стараясь максимально сохранить его своеобразие. Даже в тех случаях, когда история записывалась со слов рассказчика, автор сумел сохранить его индивидуальность, характер, отношение к событию.

Отбирая из огромного объема, собранной в комиссии корреспонденции материал для этой книги, автор не только представил широкий спектр странных событий, которые находят своих очевидцев во всех уголках страны, но и показал, что свидетелями чудес становятся самые разные люди — и по образованию, и по социальному статусу, и по возрасту... И это представляет собой самую интересную загадку, которая даже скептика — максималиста заставит задуматься: «Неужели все они говорят неправду?»

Судить о том, что в этих историях происходило на самом деле, что пригрезилось людям в неверном сне, что является просто выдумкой, — читателю. И если кто-то не поверит ни одному слову, то пусть рассматривает эту книгу, как сборник современных сказок. Но другие смогут найти в них отклик на то, что случилось с ними самими, и, возможно, чей-то рассказ подскажет им ответ на загадку, которая их давно волнует. В любом случае хочется верить, что вы не заскучаете, читая эти невероятные, истории, которые произошли, быть может, в вашем городе, на вашей улице, или даже в вашем доме.

Комиссия «Феномен»

Вряд ли найдется в нашей стране человек, которому не знакомо слово «барабашка» — разговорный аналог русского сказочного персонажа — «домового». Но, наверное, мало кто знает, что, в отличие от извечного «домового», «барабашка» — рожден недавно. Это слово впервые прозвучало в 1988 году в газете «Труд» (статья «Разговор с невидимкой», О.Квятковский и И.Могила), и в телепередаче «Очевидное — невероятное» (сюжет «Кто там?», режиссер А.Горовацкий). Я присутствовала при рождении этого слова, помогала готовить комментарии для публикации в «Труде», неоднократно была «на месте происшествия» — в московском общежитии строителей в Лихоборах, и даже «общалась» с проказливым невидимкой, который барабанил в стену в ответ на наши вопросы.

Я рассказываю об этом, чтобы на примере показать, что сказочный фольклор и мифологические персонажи — это порождение не только «старины глубокой», а явление всевременное. Пополняется не только мифологический словарь новыми терминами, рождаются новые сказки и легенды. И как в древних мифах исследователи находят отражение истинных событий, так, возможно, в «легендах и мифах России смутных времен» потомками будет найден ответ на многие вопросы, волнующие моих современников.

Собранный по крупицам огромный объем материала дал возможность составить картину того невероятного мира, встречи с проявлениями которого потрясли людей, чьи письма и устные рассказы и составили эту книгу.

В нем действуют непонятные законы, необъяснимые, а потому опасные природные явления, аномальные зоны, добрые и злые силы разного калибра, наказания и поощрения, влияние умерших на жизнь живых, в нем ненавидят тех, кто обладает большими, чем другие, возможностями, в нем можно (если исхитриться или честно заслужить) найти покровителя, защитника, а иногда даже любовь...

И невольно возникает вопрос: чем же этот призрачный мир отличается от неподдающегося логике, действующего вне человеческих законов, неуправляемого, зависящего от стихий и чуждых народу правителей, толстосумов и просто бандитов, мира нашей сегодняшней многострадальной России?

Ничем, только персонажами.

Невольно возникает вопрос: не смотримся ли мы в волшебное зеркало, отображающее нас самих в истинном свете? Не являются ли невероятные события, происходящие с людьми, — аллегорическим отражением той реальной жизни, которой мы живем?

Создавая эту книгу, я ставила перед собой две задачи.

Первая — показать процесс зарождения современных сказок, которые будут переходить из поколения в поколение, передавая народный опыт встречи с загадочными явлениями.

Вторая заключается в том, чтобы читатель задумался над феноменом восприятия человеком реальных и мистических событий.

Леонардо да Винчи считал, что существует три разновидности людей: те, кто видит; те, кто видит, когда показывают; те, кто не видит.

Разбирая огромное количество писем, встречаясь и беседуя с людьми, я столкнулась и с четвертой их разновидностью — теми, кто не хочет видеть. А потому само понятие «видеть» при встрече человека с аномальными явлениями, теряет смысл.

Практически каждый из нас хоть раз в жизни был участником диалога:

— Я видел это своими глазами!

— Не верю. Вот когда я увижу своими глазами, тогда поверю.

Передо мной письмо. Оно, как вовремя рассказанный анекдот, вполне может служить предостережением надеющимся только на свои глаза.

Пишет Екатерина Васильевна Фалина из г. Коврова Владимирской области.

"В один из погожих дней я на велосипеде поехала на участок, который когда-то был выделен нашей семье в коллективном саду. Приехав, приставила его к столбику и пошла за ведрами. Повесила ведра на руль и покатила к водоему. Очень спешила, так как помнила, «что оставила велосипед без присмотра». Возвращаясь с водой, еще не доехав до участка, посмотрела на столбик — велосипеда нет! Остановилась и думаю: «Кто же мог взять? Сосед так шутить не будет — он человек серьезный, его и рассмешить-то трудно. А если кто чужой был, то сосед должен был видеть». Так и пошла к нему, а велосипед с ведрами с собой веду.

Подхожу, здороваюсь. «Вы мой велосипед не видели?» — спрашиваю. А он мне на руки смотрит. И я сама глянула. А руки-то на руле лежат! Меня как по голове стукнуло. Лицо мое, наверное, было такое, что и сосед-несмеян засмеялся.

Теперь друзья и близкие постоянно вспоминают: «Расскажи, как велосипед потеряла!» И все веселятся, а мне тогда было не до смеха!.."

К аномальным явлениям все мы относимся по-разному. В зависимости от восприятия невероятных с общепринятой точки зрения событий, я предлагаю поделить всех нас не на «видящих» и «невидящих», а на «верящих» и «не верящих». Будем подразумевать под этим «верящих или не верящих глазам и чувствам своим» (не путать с «верующими» и «неверующими»!)

В число «верящих» входят «фанатики», «признающиеся», «признающиеся с оговорками» и «непризнающиеся». Каждого из вышеперечисленных можно подвергнуть дальнейшей классификации, но в данном случае это не принципиально.

К «не верящим» следует отнести таких же «фанатиков», но другого толка (исповедующих принцип «Этого не может быть, потому как быть не может»), «не позволяющих себе верить» (по самым различным причинам, начиная от «положения в обществе» и заканчивая «твердыми убеждениями») и «стесняющихся верить» (по причине «чувства собственного достоинства», выпестованного чаще всего дилетантскими представлениями о законах природы).

Не следует забывать, что есть еще и (назовем их так) «исследователи» — люди, способные к анализу, наделенные живым умом, любознательностью и здоровым скептицизмом.

Для нашего с вами исследования феномена восприятия человеком аномальных или маловероятных событий поступим по принципу спортивного судейства — самый высокий и самый низкий балл не брать в расчет — т.е. «фанатики» обоих толков в расчет не принимаются. Будем судить лишь по тем рассказам, в которых нет нетерпимости к инакомыслящим. Ведь именно нетерпимость окружающих — первейший признак отсутствия внутренней интеллигентности — заставила авторов многих писем неоднократно делать оговорки: «Мои слова могут подтвердить...», «Я атеист, никогда не верил... но вот случилось... кто объяснит?», «Я не пьющий... пишу в здравом уме...», «Сорок лет молчал, никому не рассказывал, но всю жизнь мучает вопрос... не могу найти ответ... помогите!».

Порой попытки авторов писем доказать, что то, о чем они рассказывают, не придумано, заслоняли само событие. Истории становились менее яркими, терялась их индивидуальность. Некоторые авторы шли по другому пути — скупко сообщали только фактический материал, большинство же просили в случае публикации не назвать их имен. И это не страх перед «психушкой» (прошли те времена!), а скорее нежелание стать объектом еще не забытого никем «товарищеского суда», который с нездоровым любопытством станет препарировать их Чудо, такое родное и близкое, согревающее душу всю жизнь.

Так постараемся не обмануть доверие тех, кто поделился с нами сокровенным. Не будем

вешать бирки «галлюцинация», «фантазия», «измененное состояние сознания» и т.п.

Чудо не материально, его не пощупаешь руками. Оно — ощущение, восприятие события, а значит — истина. Пусть субъективная, но истина.

И еще хотелось бы, чтобы читатели увидели в предложенной книге не только аномальные события, но и жизнь людей, во многом не соответствующую стереотипу, созданному андерсенами от истории. В ней: трагедия и героизм, судьбы и характеры, внутренний мир и быт, великий талант и юмор, и, главное, доброта. И все это — душа искалеченного, но великого народа.

Автор искренне благодарит за помощь в подготовке материалов:

Президента Общественного объединения «Феномен» Игоря Вадимовича Царёва ;

Сотрудников комиссии «Феномен»:

Александра Юрьевича Иванникова,

Игоря Вячеславовича Лелянова,

Галину Владимировну Лелянову,

Татьяну Васильевну Баранцеву,

Елену Александровну Кузину,

Татьяну Юрьевну Полякову.

Ирина Царёва

Глава I

ЭТО МОЕ ЧУДО

*"Христос и Бог! Я жажду чуда.
Теперь, сейчас, в начале дня!
О, дай мне умереть, покуда.
Вся жизнь, как книга для меня".*

Марина Цветаева

Собранные в этой книге необыкновенные истории, несмотря на событийную и эмоциональную неповторимость каждой, в принципе одно и то же — о личном опыте встречи с необъяснимым.

Но каждый из их авторов, даже задающий вопрос «Что это за явление?», уже самим построением своего рассказа дает почувствовать свое личного восприятие описываемого события.

Именно по такому принципу — отношение самого человека к событию — я и разделила материал:

- Провидение — спасающее, исцеляющее, наказующее;
- попытки разгадать будущее и повлиять на него;
- сны — как форма ясновидения;
- влияние мира мертвых на мир живых;
- взаимоотношения людей и существ астрального мира;
- колдовство, знахарство и паранормальные способности человека;
- УФОлогические чудеса;
- события, которым люди пытаются найти научное объяснение;
- отношения людей с миром животных.

Часть историй, хотя и можно было бы отнести к этим разделам, я решила выделить в отдельную группу. То ли потому, что разные события описаны одним человеком, и делить мир его личного Чуда не следует, то ли потому, что в восприятии излагающего события не сложилось конкретного внутреннего видения ответа на поставленный вопрос, а навязывать его не хочется, — пусть в этой книге они живут отдельно от других и зовутся «Это мое Чудо!». Начнем с них.

НЕВЕРОЯТНЫЕ ПРИКЛЮЧЕНИЯ ДРУЗЕЙ

Я хочу рассказать о событиях, занимавших меня и моих друзей несколько лет. Они складываются из ряда «невероятных» историй, связанных между собой. Менялись только количество участников и место действия.

Сначала я поставила перед собой цель описать каждое из приключений отдельно, не связывая их. Потом поняла, что поскольку происходило все это с одними и теми же людьми, то их взаимоотношения и сама обстановка играют немаловажную роль в оценке всех этих безумных событий.

Истории, которые я собираюсь поведать, настолько странные, что мне придется изменять имена и истинное название мест. Необходимость такого шага — продиктована уже имеющимся опытом. Один из нас (журналист) восемь лет назад только упомянул об «аномальности», находящейся в определенном месте, как оно было форменным образом затопано, а все дома в пустовавшей до этого деревне скуплены.

Постараюсь рассказать обо всем в хронологическом порядке.

Евгения Верещагина

История первая — с нее все и началось

1985 год. На одном из маленьких волжских островов собралась команда — человек сорок. Все были из разных городов тогда еще необъятной нашей Родины, и объединяло нас общее увлечение — туризм и туристическая песня. Всем давно хотелось встретиться, многим — познакомиться наконец очно, поэтому и решили устроить совместный отдых. Весь месяц был превращен в сплошную череду праздников: каждому июльскому дню была присвоена дополнительная дата, связанная с праздником. Так мы и жили: в один день праздновали 8 марта, в другой — Новый год, в третий — День милиции, в четвертый — Рождество... На ходу придумывали спектакли, песни, костюмы, подарки детям (многие приехали с детьми).

Тот вечер был нашим последним праздником. Утром мы должны были свернуть лагерь, а к вечеру ждали заранее оплаченный речной теплоходик для переброски нас «на материк».

Ночь была звездной и теплой. Гитара шла по кругу. Около каждого поющего вырастал частокол микрофонов — каждый записывал прощальные песни друзей...

Пели две подружки из Костромы. Неожиданно детский крик: «Мама, смотри, что это?!» — прервал песню.

Все, как по команде, повернули головы к крикнувшей девчужке. Она показывала на небо. А на нем светилась яркая точка, быстро увеличивающаяся в размере. Она двигалась точно на нас. Все замерли. Это длилось секунды. Точка приобретала очертания: сначала казалось, что это шар, потом стало понятно, что диск. По мере приближения стало заметно, что светится он не весь, а только по внешнему кольцу, и, притом, не равномерно, а слагается как бы из расположенных по окружности сверкающих кружочков. В стороны от яркого кольца на расстояние, примерно равное его тройной толщине, небо было как бы высветлено. В центре находилось что-то непонятное. Сравнить это можно с матовым стеклом, заполнившим середину кольца, сквозь которое слабо просвечивали звезды. Это были именно звезды, а не огоньки на «стекле», т.к. их положение относительно других звезд оставалось неизменным, но по отношению к кольцу менялось по мере его движения.

«Оно» приблизилось к нам, как нам показалось, вплотную, и остановилось над нашими головами. Не было лучей, вообще не возникло никакого дополнительного освещения поляны, на которой горел наш костер.

Размеры нашего гостя мы не определили (в дальнейшем, обсуждая, не пришли по этому вопросу к единому мнению). Угол зависания над нами относительно земли был примерно градусов 70-80 — почти прямой. Зрительно величина объекта соответствовала колесу легковушки, но судить об истинных размерах, не зная, на какой высоте он находится, было невозможно.

Тишина повисла над поляной. Может быть, это длилось минуту (мне показалось больше, кому-то — меньше). На часы не взглянул никто — не до того было.

Потом «оно», вспыхнув на секунду ярче, ушло, как и пришло — как будто прокрутили запись фильма в обратную сторону.

Мы пришли в себя от голоса «командира» (каждый день эту функцию выполнял кто-нибудь очередной, чтобы ни для кого отдых не превратился в тяжкую обузу): «Никаких обсуждений, иначе гитара так и не дойдет до конца круга. Осталось два человека, и мы не можем отнять у них право проститься с друзьями. После этого обсудим событие. К тому же все успеют успокоиться.»

С дисциплиной у нас было все в порядке. Поэтому девочки допели, потом еще двое, и мы приступили «к обсуждению». Влад (так звали командира) предложил дать слово каждому и записать его личные первые впечатления, пока не сработал эффект общей фантазии. Но из этого не вышло толка. Милые, умные, интересные люди повели себя просто глупо. Я тогда еще раз поняла, почему легче всего искренность рождается в купе поезда, когда люди знают, что больше никогда не встретятся. Детали увиденного обсуждали искренно, и они совпадали. Но заключительный вопрос каждому: «Твои мысли в этот момент и твоя гипотеза?» — убивал наповал. На него не отвечали, а «выкручивались» шуточками, состязаясь в остроумии «великих скептиков»...

Последнее слово было за Владом. «А я, — сказал он, — подумал, что это инопланетяне, решившие идти на контакт. И еще я подумал, что прилетев сюда, они сделали точный выбор — именно здесь собрались вместе из разных уголков страны умные, интеллигентные, свобододолюбивые, сильные и смелые люди. Я ждал контакта... А теперь, выслушав все ваши речи, я догадался, почему улетела тарелочка: посмотрев на нас поближе, они поняли, какие мы все закомплексованные идиоты!».

Пауза была минимальной. За ней разрядка — хохот, аплодисменты, зазвенела в чьих-то руках гитара, хором проорали песню Высоцкого «В далеком созвездии Тау-Кита»... Легли спать под утро.

Через пару часов я была разбужена одним из наших фонотетчиков. Он просил дать пленку с записями последнего костра. «Дайте переписать, а то у меня ночная запись не получилась, целый кусок вылетел!» Еще через 2 часа в лагере стоял галдеж: оказалось, что «целый кусок вылетел» на всех пленках. В одном и том же месте пение девочек прерывалось словами Влада: «Никаких обсуждений...», а дальше все следовало в нормальном порядке. Ни паузы, ни шипенья, ни смены громкости или тембра, вроде бы командир ни с того, ни с сего прервал поющих...

...Мы не смогли расстаться. За этот месяц возникло столько душевных связей, что он стал началом отсчета долгого периода нашей жизни, когда поезда и самолеты по несколько раз в год доставляли нас в разные города «на свадьбы», «крестины», «праздники» и «просто повидаться»...

История вторая — самая безумная из всех, которые с нами приключались

В одном из городов Самарской губернии, тогда еще Куйбышевской области, в декабре 1986 года проводился один из фестивалей творческой молодежи. В этом городе жили мои самые любимые друзья из команды, начало которой положил лагерь на волжском острове. Всех участников фестиваля разместили в доме отдыха, превратив его на время в сумасшедший дом, где нам с друзьями просто не удавалось побыть вместе. Решили мы эту проблему наилучшим образом. Была выдвинута и принята на «ура» идея пожить на даче, где уж точно нас не потревожит даже телефонный звонок. Отдав обязательный долг фестивалю и сочтя, что наше присутствие в роли зрителей не обязательно, мы, оккупировав машину моего друга — одного из участников последующих приключений, решили добраться до намеченной цели.

Было одно неудобство: мой муж был членом жюри и не мог поехать одновременно с нами. Он должен был еще два дня раздавать «лауреатства». Нам звания не светили, и мы с чистой

совестью бросили его на съедение претендентов, пообещав забрать, как только закончится фестиваль.

Так называемая «дача» на самом деле дачей не была. Это был старый деревенский дом из двух комнат и сенин, купленный за сущие копейки после того, как с десятков лет простоял пустым. В деревушке их было всего 12-15, и все бесхозные.

Заброшенная деревня, по нашим московским понятиям была почти рядом с домом (километров 40 по трассе и 7 по лесной дороге). Но были там и озеро, и настоящий лес. В лесу — кабаны и волки. А в один из последующих наших приездов лесник (его дом рядом с деревней) рассказал, что охотники взяли рысь.

Глухое, в общем, место. Впрочем, теперь уже назвать его глухим нельзя — цивилизация процветает (именно его и освоили после нечаянной «рекламы» моего друга — журналиста).

Но в 1986 году по ночам еще был слышен волчий вой, а утром на крыльце и вокруг дома можно было увидеть следы кабанов. Летом все преобразалось. Приезжали наследники заброшенных изб, несколько новых хозяев, жили, сажали огороды, собирали ягоды, купались в озере, не боялись ходить в лес — живность с наступлением тепла уходила подальше от людей. Тем не менее, ходили рассказы о случаях нападения волков, охотники приносили трофеи, поэтому на всех дверях были мощные запоры, а на всех окнах решетки...

Нас было четверо. Алеша и Лика Большаковы — хозяйева «дачи», Саша Мечников за рулем своего «Жигуленка» и я, пока без мужа. Выехали мы засветло. Первые 40 км пролетели птицей по трассе, а на повороте на лесную дорогу сели в первый же снежный перевет. Все было предусмотрено: цепи на колесах, лопаты в багажнике, топор — если настил придется делать... Пригодилось все. Только когда уже стало совсем темно, мы, наконец, преодолели эти семь лесных километров.

На подъезде к дому лесника мы услышали выстрел, затем еще один. Разворачиваться и уезжать — не позволяло наше самолюбие романтиков, кроме того, до цели оставалась сущая безделица...

Дом лесника был освещен, свет из окон отражался на снегу, делая хорошо просматриваемым пространство вокруг. И в этом пространстве металась белая фигура и, что-то невнятно выкрикивая, палила из охотничьего ружья.

Мы остановили машину и в свете фар узнали лесника Серегу. Был он в исподней рубахе и подштанниках, домашних тапочках, пьян, по-черному матерился и стрелял в трубу собственного дома. «Белая горячка!» — другой диагноз не ставился. Ребята отобрали у него ружье, он пообмяк, но продолжал с кем-то ругаться: «Я тебе... покажу, как у кур корм воровать! Я тебя... будешь знать... как мне... на подушку!» — грозя кулаком крыше дома. И, действительно, едва заметное движение за трубой привлекло наше внимание. Там кто-то был.

Не буду описывать получасовой эпопеи поимки предмета ненависти Сереги — это отдельная история. Скажу только, что поймала его я. Даже не поймала, а уговорила сдаться. Лежа на нижнем скате крыши, и уже зная, что это котенок, я клялась ему, вкладывая в свой охрипший голос все возможные нежные ноты: «Котинька, маленький, не бойся меня! Если ты сейчас поверишь мне, клянусь тебе, ты никогда об этом не пожалеешь!» И когда надежды уже почти не оставалось, он, тяжело вздохнув (я до сих пор помню этот вздох, очень человеческий, что-то типа «о-хо-хо...»), пополз ко мне...

Сейчас, когда я описываю эту историю, огромный, белый, пушистый, старый и мудрый кот лежит на моем столе, на листах бумаги, мелко вздрагивая во сне — наверное, вспоминает вместе со мной... А тогда это был невесомый пушистый комочек, под роскошной шерстью которого едва прощупывалось воробьиное тельце...

...Огонь пылал в русской печи, мы с Ликой лепили из привезенных заготовок пельмени,

мужчины стучали топорами, котенок по-хозяйски обживал дом, блаженно щурясь от сытости и тепла, только временами ослабевшие от голода лапы его разъезжались, и он так и замирал, набираясь сил, чтобы снова подняться...

До сих пор остается для нас загадкой, как он попал к леснику. Он пришел за 3 дня до нашего приезда. Откуда? Вокруг на километры нет жилья. С трассы? Кто-то «добрый», наигравшись, выбросил из машины? Вероятно. Но как он по глубокому снегу через волчий гон добрался до единственного жилья — дома лесника? Мы так и не нашли ответы на эти вопросы...

...Закончился фестиваль. Поехали за моим мужем. И вот уже снова пылает огонь в печи, и все бегает вокруг замерзшего, усталого и голодного Вадима, с чувством вины за то, что жили припеваючи, пока он нес свою тяжелую вахту. И каждый своим долгом почитает налить ему рюмочку: «Погрейся!», «Расслабься!» и т.п...

С этого все и началось. Мы, как и все, кто ходит под рюкзаком, не пьяницы. Я, например, вообще спиртное не пью, и не из принципа или медицинских соображений, а просто потому что противно. Иногда приходилось, но только как лекарство в экстремальных условиях. Муж мой тоже не любитель, но в тот вечер так сложились обстоятельства, что его нечаянно, без задней мысли, просто напоили... Когда мы вставали из-за стола, ноги его уже не слушались, язык заплетался, он спал на ходу.

Чтобы не мучить Вадима ожиданием, пока соберут и передвинут стол, раздвинут диван — быстренько установили раскладушку и уложили его в одетом виде, сняв только обувь и очки (не дай Бог разбить: без них дальше носа не видит!).

Наступила ночь. Муж сладко спал, будить его не стали, поэтому раздвинули только один диван (второму мешала неудачно поставленная раскладушка) и вчетвером пристроились на нем: под стенкой Саша, потом Леша, Лика и я — поближе к Вадиму.

Перед этим Леша тщательно запер двери, а обстоятельная Лика все проверила. А проверять было что: дверь единственно отапливаемой комнаты закрывалась на большой тяжелый крюк; следующая холодная пустая комната запиралась ломом, пропущенным через дверную ручку и упирающимся в пол; за ней были сени, дверь из которых на крыльцо запиралась на ключ, при этом замок барахлил и только хозяйева справлялись с ребусом «как вставить и в какую сторону нажать, чтоб повернулось».

Итак, две абсолютно (подчеркиваю!) трезвые женщины, двое немного выпивших и один совсем нетрезвый мужчина наконец заснули...

Я проснулась от того, что Лика потрясла меня за плечо и шепотом сообщила: «Вадим пошел искать туалет!» Я пощупала рукой подоконник — очки лежали на нем. «Надо встать», — с тоской сказала я. В это время в соседнем помещении хлопнула дверь холодильника... Я забыла сказать, что единственной «мебелью», в пусто холодной комнате, был огромный промышленный холодильник, представляющий собой остов без внутренностей, напоминающий скорее небольшую комнатку-кладовку с металлическими потолком, полом и стенами...

Услышав стук дверцы, Лика, тихо хихикнув, утешила меня: «Поздно. Так даже лучше. Завтра вымоем, он и не вспомнит!» И, давясь смехом, понимая, что без нашей помощи и без очков ему из дома не выйти, а значит волноваться не о чем, мы стали ждать его возвращения.

Дверца еще несколько раз хлопнула, и наступила тишина. «Пристроился», — откомментировала Лика. В последний раз раздался тот же звук, потом возня, стук нашей двери и скрип раскладушки... В комнате — полная темнота и только светлые от снега клетки зарешеченного окна... Грохот упавшего на пол в соседней комнате лома заставил нас с Ликой подскочить. Она начала подниматься. «Не ходи, я проверю сама, мне ближе», — я сбросила одеяло и села...

На фоне темной двери примерно в метре от пола ярко светились зеленые глаза. Первая

мысль: «Волк!» — заставила меня ухнуть по совиному и вжаться спиной в стену. Лица тоже села, и я почувствовала, как ее рука вцепилась в мою. Другой она трясла за плечо своего мужа. «Что? Кто?!» — в полусне он ничего не соображал. «Посмотри на дверь и буди Сашку!» — услышала я шепот. «Что это?» — Лешка окончательно проснулся. Увидев глаза, попытался разбудить Сашу, но тот, лежа лицом к стене, громко и раздраженно, не просыпаясь, потребовал, чтобы от него отстали. Будить его настойчивее было просто опасно: он мог рывкнуть что-то в ответ, вскочить и тем самым спровоцировать зверя на прыжок. Мы сидели, как зачарованные, без движения и смотрели на зеленые огоньки глаз у дверей, которые тоже смотрели на нас, время от времени хлопая веками. Привыкнув к темноте, мы постепенно стали различать очертания головы зверя. Они были весьма странными. То-то похожее на две трапеции, меньшая из которых стояла на основании большей, а глаза светились на самом верху этой странной формы, чем-то напоминающей очертания человеческого тела — тела карлика! Когда мы это поняли, нам стало почему-то легче. «Я больше не могу!..» — сказал Леша и решился на подвиг. Чтобы зажечь свет, надо было совершить головокружительный трюк, пролезая по русской печи под потолком — выключатель был рядом с дверью, и дотянуться до него, не наткнувшись на «карлика», можно было только с печи. И Алексей это сделал. Комната осветилась — никого не было. Более того, дверь была закрыта на крюк, лом запирает вторую дверь (но мы ведь слышали, как он упал!), третья дверь, разумеется, тоже была закрыта. И, простите за не слишком приличную подробность, следов ночной вылазки моего мужа ни в «холодильнике», ни во всем доме не было...

Мы разбудили его. Он отоспался и чувствовал себя прекрасно.

— Ты помнишь, что делал ночью?

Он помнил. "Это анекдот, — весело начал рассказывать он. — Оставили меня без очков, и я полночи туалет искал. Нашел наконец дверь, вхожу, руками стену ощупываю — холодная, как из металла! — прошел так по кругу — по размерам, вроде туалет — снова к двери вышел. Думаю: туалет с предбанником! Снова зашел... Так раза два... Потом понял, что в кладовку или шкаф попал... Если бы меня после этого до туалета не проводили, так бы и помер...

— Кто? Кто проводил? — заорали мы хором. Вадим задумался. Чувствовалось, что этим вопросом он не задавался — не до того было.

Он так и не смог вспомнить, кто же был его спасителем в эту ночь. Помнил, что кто-то взял его за руку, сказал: «Пойдем, покажу», помнил, что выходил на улицу и что был в деревянном домике деревенского туалета...

Но мы-то знали, что никто из нас не был с ним! ... А от крыльца точно по указанному маршруту и обратно шли следы — отпечатки ног мужчины и кошачьих лап, чуть припорошенные утренней поземкой...

История третья (продолжение второй)

История о Домовом, проживающем на даче Большаковых, стала популярной «байкой» в кругу наших знакомых. Мой кот стал предметом общественного внимания. Первый вопрос ко мне всегда был: «Как поживает Тихон Вадимович?» Тихону же было совершенно наплевать, в чем его подозревают. Он упивался сытостью, теплом, нашей любовью, и отвоеванным в первый же день правом понукать нашей собакой, которая по всем собаче-кошачим правилам должна была «командовать парадом» — ведь она до него уже 6 лет жила в этом доме. Но Санька сдалась сразу, и до последних своих дней в течении девяти лет любила его верно и преданно.

Ранней весной у Алексея был день рождения, и это стало достойным поводом снова побывать на даче. Нас прямо с поезда и отвезли туда. И снова дружная компания готовила

пельмени, звенела гитарами, выкатывала друг друга в подтаявшем и потемневшем снегу. Первая ночь прошла без приключений. «Нет Тихона — нет чудес!» — резюмировал кто-то и... ошибся.

Вечером Саше пришла в голову блажь спать на печи. Хозяева отговаривали, резонно ссылаясь на то, что для этого придется разбирать и выносить залежи старых вещей, годами там собиравшихся. Но Саша, как всегда, был непоколебим в своих решениях. Он залез на печь и стал выгребать и сбрасывать на пол слежавшееся барахло. В комнате резко запахло кошками. Это был тяжелый запах невымытых барачных подъездов.

— У вас кошки жили?

Лица была удивлена не меньше нас. «Никогда!» Родители восемь лет назад дом купили, с тех пор ни одной кошки здесь не было — у матери на них аллергия!" Запах был такой, что говорить об одной случайной кошке, даже сверхнечистоплотной, не приходилось. Чтобы создать такое амбрэ кошка должна быть размером с львицу и прожить на печи, как минимум, сезон.

О том, чтобы заталкивать вещи обратно, не могло быть и речи. Их выбросили на проветривание и, ругаясь на Сашку, начали «моечно-дезинфекционные работы». Сашка, естественно, сердито огрызался: «Скажите спасибо, что хоть чисто будет!» В процессе уборки в самом дальнем углу за печкой обнаружили дыру. Она была небольшого размера, сантиметров пять в диаметре, уходила в стену, но не насквозь. Засунутая проволока, изогнувшись, так ни во что и не уперлась, но наружу не вышла. Из дыры не дуло, но именно оттуда исходил этот удушающий запах. И мы ее «зашпаклевали» — заткнули тряпкой и заклеили бумагой. После проветривания в комнате снова стало свежо, пахло весной и лесом.

Саша устроил себе на печи лежбище. Мы все улеглись по своим местам и приготовились спать. Но не тут-то было. Из темноты раздался голос Саши: «Ребята, прекратите!» Он утверждал, что кто-то из нас, пользуясь темнотой, стаскивает с него одеяло. Мы зажигаем свет — одеяло было на месте, гасим — опять возмущения. Не выяснив, кто из нас этот уже надоевший всем шутник, мы решили спать при свете...

Утренняя картина привела нас в состояние истерического веселья. Саша спал, свернувшись от холода калачиком, а одеяло свисало с потолка в центре комнаты, одетое на торчащий из него крюк для лампы!

По сей день для нас остается загадкой, как этот трюк можно было исполнить практически. Достать до потолка реально лишь стоя на столе, но чтобы перенести стол в центр комнаты, надо было тащить его над двумя диванами, на которых лежали мы. При этом практически невозможно было на кого-нибудь не наступить и уж совсем невероятно проделать это так тихо, чтобы кого-нибудь не разбудить — стол был старый и разваливался буквально в руках.

Ни лестницы, ни других предметов, которые могли бы ее заменить, в доме не было. Можно было, конечно, проделать истинно акробатический трюк: один человек должен встать на плечи другого (так мы, кстати, и снимали одеяло). Но для этого пришлось бы сначала отодвинуть диван — он стоял точно под крюком. «Следственный эксперимент» показал, что стоя сбоку до крюка не дотянуться, а устоять на пружинистой поверхности, держа кого-то на плечах, невозможно — подушки проваливались, все ходило ходуном, и даже один человек, чтобы удержаться, должен был все время балансировать руками.

Эту загадку мы так и не смогли разгадать.

История четвертая — последняя тайна дачи

Наступило лето. По многолетней традиции первые выходные дни июля несколько десятков тысяч людей со всех концов страны съезжаются на Грушинский слет. В последние годы его стали показывать по телевидению, и теперь мало кто еще не в курсе того, что есть на Волге

место, где летом поют песни, а на волнах качается огромная гитара, служащая сценой для поющих. Но раньше об этом знал только определенный круг людей, приезжавших туда еще и затем, чтобы увидиться с друзьями.

Большаковы и Саша жили по московским меркам недалеко от этого места — часа три на машине. И после слета мы с Вадимом собрались к ним на пару деньков, а оттуда уже домой в Москву. К нам присоединились еще несколько человек — из Казани, Томска и Целинограда. И вся эта команда оккупировала любимую нами дачу. Выглядела она уже совсем иначе: обе комнаты с веселыми цветными занавесками приобрели жилой вид, зелень и цветы на участке пестрым покрывалом спрятали от людских глаз мрачность и таинственность ее зимнего облика. Мама Лики, продемонстрировала незаурядные кулинарные таланты, накормив нас так, что захотелось навеки остаться жить с ней вместе в этом сказочном месте. А оно было действительно сказочным. Ромашки размером с блюдце белели над озером. Лесная клубника не уступала величиной тщательно ухоженной домашней. Укроп и петрушка тянулись почти до пояса... «Вот такая у нас плодородная земля!» — с гордостью говорила Анна Николаевна.

Несколько соседних домов тоже были обжиты, в озере купались, из леса выходили ягодники с полными кузовками.

Алеша потащил нас в лес. «Сейчас я вам одно местечко покажу!» Мы совсем немного прошли по лесу, потом стали подниматься вверх. С этого момента растительность начала меняться. Сочные веселые краски сменились на бурые оттенки, зелень померкла, теряя изумрудный оттенок. Деревья стали напоминать декорации «дремучего леса» из детской сказки. Ровных стволов почти не было — как будто закрученные руками великанов, они приняли самые невероятные формы. Листьев на ветвях было мало, и они были словно усыпаны тончайшим слоем белой муки...

Все чаще стали попадаться крупные валуны, и чем выше мы поднимались, тем больше и причудливей они становились.

И вот мы на вершине. Она представляла собой нагромождение огромных камней, хаотически лежащих друг на друге. Не знаю даже, с чем соизмерить их величину. Глупое сравнение, но по габаритам они были примерно с машину «Запорожец».

Перебираясь с одного валуна на другой, мы обнаружили между ними широкую щель, в которую можно было спуститься. Ее дно было гладким и каменным. И, топнув по нему ногой несколько раз, мы поняли, что стоим не на очередной глыбе, а на «пластине», под которой находится гулкая пустота.

Выбравшись из расщелины, мы добрались до самой верхушки и обозрели окрестности. Оказалось, что наша деревушка стоит у самого подножия холма почти правильной круглой формы, центром которого и является место нашей дислокации. Далее идут леса, кольцом охватывающие центральную грудку камней, а за нижним кольцом лесов начинается новое, тоже покрытое деревьями, но возвышающееся над предыдущим...

В плавном подъеме от нижнего кольца к верхнему менялись краски — от яркой летней пестроты до темно-зеленых.

Что-то нереальное было во всей этой картине. Нереален был даже воздух — он был видим, как будто вокруг нас шел очень мелкий неощутимый дождь. И струи этого дождя двигались вертикально от камней к небу...

Мы вернулись утомленные, но в романтически приподнятом настроении, полные любви ко всему миру, друг другу, к каждой травинке и букашке.

Только утром мы вспомнили про Домового. И Анна Николаевна ошарашила нас: «Мне Лика с Лешкой все уши прожужжали! Даже страшно было сюда ехать. Я пригласила батюшку, и он освятил дом — так что теперь можете спать спокойно!».

Замечательный пирог с лесной клубникой встал у меня поперек горла. Все безмолвно посмотрели друг на друга. «Мама, как ты могла!» — прошептала Лика...

Ночью не спалось. Все с надеждой прислушивались к каждому шороху. Ничего...

Я вышла на крыльцо. Хотелось уйти из атмосферы тоски, которая вдруг возникла в доме. Открылась дверь и следом за мной вышли еще двое — наши друзья из Казани. Потом вышел Саша. Предложил: «Давайте на машине покатаемся по ночной дороге? Все равно не спится...».

Мы сели в машину, отъехали метров двести и резко затормозили: в темном небе над лесом, оттуда, где мы были днем, высветилась оранжевая полоса света. Она была похожа на луч прожектора, уходящий в небо. Это продолжалось недолго — странное свечение померкло, словно светящаяся лента, вырывающаяся из вершины холма, вдруг закончилась и ее мерцающий край стремительно скользнул в низкие ночные облака. Стало очень тихо и холодно. И как то очень грустно. Это было последнее чудо, увиденное нами на даче. Никогда больше с нами не происходило там ничего удивительного.

БЫВАЮТ В ЖИЗНИ ЧУДЕСА

О невероятных событиях своего детства рассказывает Гордеева Т.И. из посёлка Купрос-Вольска, Юсьвинского района Пермской области.

Первая история, похожая на сказку, произошла когда мне было лет семь или восемь. Я уже в школу ходила. Сейчас мне 76, но вот все еще помню.

Жили мы в Б. Онях, отдельно от стариков, т.е. от бабушки и деда. Они же жили в М. Онях за пару километров от нас. (Теперь эти деревни соединились и получилось село Они.) Надумала я как-то в выходной день сходить к бабушке в гости. Дело было зимой.

Очень я любила пресную брагу пить. Ее готовили из солода и бражки, она была словно мед — сладкая-пресладкая. И когда бабушка ее процедит, еще горячую, густую, то я могла зараз два стакана выпить, а потом отдохнуть немного — и еще третий вдогонку. От всех сладостей мне плохо бывало — болела голова, болел живот, рвало. И от сахара, и от конфет, и от фруктов, и даже от морковки. А вот от бабушкиной браги — никогда ничего такого!

Мать брагу не делала и нас гоняла. Она городская была, из Перми, в деревне нашей учительствовала, и считала, что детям брагу пить — последнее дело.

Так вот, после уроков в субботу я побежала к бабушке. Знала, что дед домой явится на выходной, а значит бабушка к его появлению брагу замешает. Дед преснуху не пил, только когда заквасится. А я очень охоча к ней была.

Дед зимой всегда на лошади грузы всякие возил из Майкара в Чермоз и наоборот. Тогда в Майкаре домна работала, завод был.

Бабушка жила только с сыном Толей. Он был старше меня всего года на 3-4. Но был мне почему-то дядей.

Бабушка меня ждала и напоила преснухой до отвала. А вечером улеглись мы с бабушкой на печку спать. Дядька мой Толик залез на полати.

Среди ночи я отчего-то проснулась и услышала какие-то звуки. Словно кто-то прятал, а веретено щуршало и постукивало о пол. Я испугалась, подтолкнула бабушку: «Ой, кто это?» А бабушка зажала мне рот и шепчет на ухо:.

— Тшш... Это домовый прядет. Помогает мне — ведь у меня уже руки старые, болят, а тетки твои все замужем...

— А посмотреть нельзя в щелочку?

— Нельзя. Он испугается и убежит. Закрой глаза и спи. Пусть прядет, пускай мне помогает.

Я так разволновалась, что мне было не до сна. Лежала, лежала, и когда бабушка захрапела, я украдкой глазом к щелке прищелкнула, через нее кухня видна. Ночник мы на ночь не зажигали, керосин берегли, но месяц кухню немного освещал. И правда: сидит перед печкой какое-то странное существо и прядет. На голове бабкина шашмура (чепчик), на плечах бабкина клетчатая шаль. Я испугалась, зажмурила глаза, прижалась плотней к бабушке. Вскоре уснула.

Утром бабушка показывала напряденное. «Смотри-ка, нитка ровная, гладкая. И ни одного узелка. А вначале-то что было — и смех, и грех — напутает, напутает, навертит, навертит, насилию распутаю. Научился, видишь. Человеку — и то надо учиться, а ему-то тем более. Без навыка ничего не делается».

— Бабушка, а он не злой?

— Нет — нет. Ежели он полюбит хозяев, то завсегда помогает им. А любит он только честных, трудолюбивых.

— А лентяев?

— Ой, не говори... Таким старается навредить. То печь заставит дымить, то пряжу перепутает, то нужную вещь спрячет, да так, что насилию отыщешь.

— А что он кушает?

— А ничего не ест. Ну, я-то его угощаю. На ночь пирог морковный оставлю, а то кусок сахару. Пусть полакомится.

Толик сидел за столом и улыбался. Я его потом по секрету спросила:.

— Дядя Толя, ты домового видел?

— Не. Я сплю, как убитый...

— А я видела. Он надевает бабушкину шашмуру и шаль на плечи...

— Да ну? — удивился Толька. — Но ты молчи...

Ну, я, конечно, по секрету всем подругам рассказала про Домового. Вскоре обе деревни уже знали, что у нашей бабушки живет Домовой и прядет ей. Смеялись. Не верили. Думали, что я во сне это увидела. Но бабушка при спросе не отрицала, показывала пряжу и хвалила Домового.

Каково же было мое разочарование, когда я впоследствии узнала, что прятл вместо Домового... Толька. А он оправдывался: «Ну, что ты? Ведь я не девчонка, чтобы прятль — засмеют. А у бабушки твоей, моей мамки, руки больные, надо было ей помочь. Вот я и решил это делать ночами. Бабка-то твоя вначале не понимала, кто пряжу путает, мотает. На котят думала. Но потом догадалась, что это я от неуменья, но виду не подавала. Дед-то твой тоже догадывался, но только кричал. А подглядела это дело в окно одна баба-соседка. Притащило ее зачем-то, дверь закрыта, она в окно стучать. Ну и увидела, глазастая.»

Это, конечно, было не настоящее чудо. Но долго я в него верила, так и осталось в памяти как Первое чудо.

Довелось мне столкнуться и с подлинными чудесами.

Одно произошло, когда я училась в третьем классе в заводском поселке Майкар. Это от нашей деревни в девяти километрах. И у нас в деревне был третий класс, но моя мать — сама учительница — хотела видеть свою дочь образованной, а в той школе уже с третьего класса изучали немецкий язык. Да и отец в Майкаре работал бухгалтером на заводе. Поэтому отдали меня туда.

Жили мы на квартире у татарской семьи — тогда там много татар работало на заводе. Уходили в Майкар на целую неделю. Иногда дед подвозил (зимой он работал в извозе), но чаще всего добирались пешком. А на субботу возвращались домой. Я дожидалась отца после уроков, и домой мы шли вместе. Но в тот злополучный день я решила не ждать, и после уроков пошла

домой одна. Погода была хорошая, чуть-чуть сыпал снежок. Не холодно. Иду и песенки напеваю. С отцом тоже всегда пели — он такой певун был, песен знал штук триста.

Прошла километра четыре. Вот и Бусыгинская гора показалась, а на ней татарское кладбище. Их не хоронили вместе с христианами в общем могильнике, который был за Майкаром. Нехристей и басурманов хоронили отдельно. Крестов не ставили. Если кто не знает, то и не заметит, что это могильник. Но я знала — отец как-то сказал.

Дошла я до этого могильника и забоялась. Вспомнила легенду о том, как приказчик заводской погубил одного парня-татарина из-за его невесты. И еще вспомнила, как люди рассказывают, что ночами на Бусыгинской горе лошади танцуют, и гармошка татарская играет. Говорили, что души умерших татар превращаются в лошадей.

Испугалась я, но назад не побежала. Перекрестилась и пошла под гору мимо татарского погоста. Иду и шепчу: «Господи! Помилуй! Господи, помилуй!» Спустилась с горы и облегченно вздохнула. Пошла по дороге дальше. И надо же мне было оглянуться! Глянула назад — а за мной бегут шесть или семь жеребят. Я с перепугу в снег забрела, достала из сумки пенал и вокруг себя пеналом круг очертила. Жеребята добежали до меня и начали по кругу бегать. Обежали несколько раз и поскакали назад за Бусыгинскую горку. Ни один жеребенок меня не лягнул, не укусил. А я стояла ни жива, ни мертва. Когда жеребята скрылись за горой, я перекрестилась, вышла на дорогу, вытряхнула из валенок снег и пошла потихоньку домой. Скоро меня нагнала подвода. Мужик с пареньком подвезли меня до самого дома.

Мать не поверила моему рассказу. Да и никто не верил. Никаких жеребят там быть не могло. Говорили, что я все это во сне увидела. Но я же хорошо помню, что не спала. Да и как тут вблизи могильника уляжешься спать в сугроб? И пенал потерялся...

Я до сих пор это странное явление не могу понять. Знаю, что чудес на свете не должно быть, но если они случаются, то что уж тут делать?

Участницей ещё одного невероятного приключения мне довелось стать, когда я временно жила у тетки в Березниках. Училась я тогда уже в четвертом классе.

Дело было летом. По Каме ходили пароходы, баржи, плоты. В выходной день решили мы с теткой поехать в Уголье. Надо было через Каму на другой берег переправиться. Туда-то мы на речном трамвайчике перебрались, да там и задержались у одной тетиной подруги. Пошли по магазинам и на трамвайчик опоздали.

Нашлись перевозчики с лодкой. Нас собралось человек семь пассажиров. Перевозчики — два здоровых мужика. Лодка большая. Сели все в лодку и поплыли. А тут пароход, за ним баржа на канате. Перевозчики пьяные, не увидели, направили лодку между баржей и пароходом. А волны вот-вот опрокинут лодку. Все испугались, старухи крестятся. Перевозчики хохочут — вот, мол, пойдете на корм рыбам. Я протянула руки к Березникам и кричу: «Не хочу на корм к рыбам! Не хочу!» И вдруг лодку подхватил какой-то вихрь и понес к противоположному берегу поверх волн. Нас выбросило на берег.

Тут и гребцы перепугались. Глаза вытаращили и кричат: «Что это? Что это?» Старухи — на колени и молиться. Мы с тетей тоже последовали их примеру. Одна старуха говорит: «Есть среди нас кто-то, сильно праведный человек...».

Я тогда подумала, что это я. Ведь тогда у меня еще не было никаких грехов. И даже стала верить в Бога, хотя отец (безбожник) объяснил это явление какими-то перемещениями воздуха. Вот такие чудеса в жизни бывают.

Москвичка Ирина Игоревна М. была свидетелем невероятных событий, которые, как она считает, вряд ли кто-нибудь сможет объяснить.

Ольга никогда не была в горах. Молодая, красивая, смелая, с дурной репутацией, прошедшая огонь, воду и медные трубы, она оказалась в цейтноте: депрессия душила ее. Я была старше, понимала, что за ее бесшабашным прожиганием жизни кроется не нашедшая своего места в жизни неординарная личность. И мне захотелось показать ей другие отношения и других людей. Я предложила пойти с нами в горы.

Ольга увлеклась. Сборы, подготовка, покупка снаряжения вывели ее из апатии, которая держала ее месяц в доме, слоняющуюся из угла в угол, ненавидящую весь мир и спящую по десять — двенадцать часов в сутки.

Она шла, как настоящий боец. Изнеженная, не боялась никакой работы, никаких неудобств. Ее полюбили все. Ей прощали все. У нас не принято было говорить бранные слова (я никогда не слышала их ни от кого из своих товарищей). Мы только молча сносили, когда наш инструктор за что-нибудь очень серьезное (ведь жизнью иногда за ошибки приходится отвечать!) распекая виновного, произносил слишком эмоциональные слова. Но когда Ольга впервые в своей жизни, повиснув на сорокаметровой высоте и вцепившись мертвой хваткой в страховочный конец, на все ущелье кричала: «... ваши горы, ... ваш альпинизм!», — мы хохотали без малейшего чувства неловкости и обнимали ее, когда она, пересилив страх, разжала пальцы и решилась спуститься вниз.

Она была счастлива с нами. Сила новых ощущений и новых отношений и стала, видимо, тем толчком, который внес в ее жизнь нечто, не имеющее никакого реального объяснения.

Вечером все было прекрасно. Мы пели у костра, звенела гитара, звезды висели, казалось, в метре над головой, временами детским плачем кричал шакал, загорались и гасли огоньки светлячков в окружающих нас темной стеной кустах.

Потом мы лежали в зашнурованной палатке и сквозь опущенный полог смотрели на освещавший его догорающий костер. Задняя и боковые стены нашего убежища были черные — за ними сгустилась мартовская ночь. Неожиданно между нами и костром возникла темная тень — чей-то силуэт. Мы уже засыпали, поэтому даже пошевелить губами, чтобы поделиться мыслями о том, кому из наших не спится, не было сил. Так прошло несколько минут. И вдруг сон у меня, как рукой сняло. Я поняла, что этот силуэт маячит не между костром и палаткой, а заслоняет светлый полог, сидя на корточках внутри нее! Нас было четверо. Вернее, в этот момент уже пятеро. И этот пятый сидел в ногах у Ольги. Я вскрикнула. И он исчез. Мы стали делиться впечатлениями. Оказалось, что его видели все, но так же, как и я вначале, думали, что кто-то сидит у костра. И тут мы обнаружили, что в дискуссии не участвует Ольга. Она спала. «Во дрыхнет! Измаялась с непривычки», — пожалели ее. А она забормотала, потом застонала и заметалась в своем спальнике. Я положила руку ей на лоб — она вся горела. Мы испугались. Кто-то понесся за мокрым полотенцем, начали вскрывать аптечку (до этого ни разу не пригодилась), включили фонарь под потолком. Ольга еще пару раз вскрикнула и затихла. Принесли лекарства, воду, полотенце. Она спала! Попытались разбудить. Не просыпалась. Потрогали лоб — температуры, как не бывало. И все же снова и снова пытались ее разбудить. Она дышала ровно, спокойно, но ни тряска, ни холодная вода, которой ей протерли лицо — ничего не действовало. Будить передумали.

Прошло около часа. Нас подбросил крик Ольги. Все началось сначала: она снова горела, металась и... проснулась. А проснувшись, зарыдала. Захлебываясь слезами рассказала, что только что вернулась в палатку после страшной ночной прогулки. «Почему вы отпустили меня одну?! Почему никто не пошел со мной?!»

И мы выслушали историю. Среди ночи ее кто-то разбудил, приложил палец к губам: «Молчи! Тихо!», взял за руку и вывел из палатки. Она почему-то не могла ни кричать, ни сопротивляться. Шла за ним. Он привел ее к скале и сказал: «Подожди, сейчас они спустятся, и я тебя познакомлю». Она со своим ночным проводником стояла на каменной нише и ждала. Была легко одета (ведь из спального мешка вылезла), но не замерзла. Прошло немного времени, и вдруг раздался взрыв. Сорвавшиеся сверху камни посыпались вниз, едва не задев ее, вжавшуюся в каменную нишу. А проводник отпустил ее руку и выкрикнув на прощанье: «С тобой ничего плохого не случится! Сейчас камнепад закончится, и беги к своим — дорогу ты помнишь. У нас беда — авария!» Бросив ее одну, он прошел сквозь падающие камни.

«Господи, что я пережила! Я боялась, что меня засыплет, я боялась ночью идти одна. Я около лагеря сознание от страха потеряла! Кто меня нашел? Кто в палатку принес?».

Никто ее не находил, никто не приносил по той простой причине, что нигде она не была, а мирно спала. Ни на минуту всю эту ночь она не исчезала из нашего поля зрения.

Но Ольга настаивала. Потребовала бумагу и нарисовала маршрут, по которому шла ночью. Чтобы успокоить ее, да еще потому, что мы были не отдохнувшими и вряд ли смогли бы выдержать нагрузку следующего дня, инструктор принял решение: отложить на день запланированный переход, а Ольге с сопровождением сходить по нарисованному ею маршруту и убедиться, что это был всего лишь сон.

Мы прошли чуть больше километра. Перед нами была скала с каменной нишей. У подножья гряда камней, а на скале свежие следы от их падения. Вот и все. Я не знаю, и никто из нас не знает, что это было. Сон? Явь? Ясновидение? Телепортация? Наверное, еще есть какие-то слова и какие-то квазинаучные гипотезы. Мне этого не понять.

А в качестве эпилога хочу добавить, что через три года я и еще один из участников этой истории оказались снова в тех местах. И нас потянуло к Ольгиной Скале. Мы поднялись наверх и нашли там следы давнего пожара с выжженной в центре землей.

Любопытное совпадение. Может быть это связано с последними словами Ольгиного проводника: «... У нас беда — авария!», и с тем взрывом, о котором она нам рассказала?

Не знаю. Ничего не знаю.

ПРОЩАЛЬНЫЙ ЯБЛОНЕВЫЙ ЦВЕТ

Тамара Свиридова, город Лесной Свердловской области

Я с детства уверена в том, что хорошие и добрые желания непременно сбываются. Еще в школе со мной произошел такой случай: отец хотел срубить в саду старую яблоню, которую я очень любила. Дерево уже не плодоносило несколько лет. Естественно, что его надо было убрать с нашего крохотного участка. Но я умолила отца подождать до весны, а сама каждый день после занятий подолгу гладила высохший ствол и просила: «Ну, оживи, миленькая!» И весной случилось чудо. Во-первых, на этой яблоньке прорезались зеленые листочки. Во-вторых, она расцвела. А уж осенью мы с нее собрали такой урожай, какого не бывало ни разу. Долго мы ели яблочное варенье удивительной вкусноты. Отец не трогал это дерево еще два года. Но оно больше не только ни разу не зацвело, но даже не зазеленело. Словно той весной в ответ на мою просьбу отдало все свои последние силы...

Инженер из Костромы Эдуард Петрович Ч. утверждает, что нашел общий язык со своей автомашиной.

Два года назад я считал, что мне круто не повезло с машиной. Предыдущая мне практически никаких хлопот не доставляла, а эта — что ни день, то подарочек. То одно, то другое, причем без всяких причин. Автомеханики в мастерских только руками разводили: никаких причин найти не могли. И, как всегда в таких случаях, предлагали делать одну замену блоков за другой. Я покупал, менял, но бесполезно. Больших материальных потерь мне это не приносило, так как снятое тут же уходило шуруину, машина которого давно уже пережила саму себя. И тем не менее, его старушка пахала вовсю, а снабженная «непригодными» частями моей машины — молодела на глазах. А я, к примеру, новый замок зажигания поставлю — через неделю опять халтурит, а у него мой старый, вообще отказавшийся служить — на пять баллов!

Уж какими только словами я ее не крыл! «Стерва, — говорю, — ты долго надо мной издеваться будешь? Меня от тебя с первого дня тошнит! Лучше бы я свою старушку оставил — ведь верой и правдой служила — так нет, позарился на молодуху. У, уродина!» — и еще ногой по колесу пну.

Однажды ехал я со своей знакомой, опаздывали, дождь проливной шел, дорога плохая — не погазуешь. И начала моя «Лада» фортели выписывать. После каждого светофора не заводится, рычит, скачет как лягушка. Я озверел просто. Покрыл ее всеми словами, которые только на ум пришли. А она совсем встала. Стою в единственном ряду, где поворот разрешен, тронуться не могу, сзади очередь собралась, гудят, меня матерят, а я что могу?

И тут моя знакомая говорит: «Хорошо еще, что она замки в дверях не ломает, чтоб ты сесть в нее не мог, чтоб духу твоего поганого близко не было. Да она же тебя просто ненавидит!»

Я аж опешил — как о живой, о машине говорит. «Ты что, — говорю, — совсем сбрендила?» А она, как будто меня рядом нет, давай ладошкой по рулю, по торпеде, по дверце гладить, и приговаривает: «Хорошая девочка, очень хорошая! А красавица какая! А умница! Ну, не обижайся на него — все мужики олухи! Он больше не будет тебя обижать, а я ему все объясню, ему стыдно будет, он извинится перед тобой. А сейчас — выручай, очень надо, прошу тебя!» И ко мне: «Извиняйся!» Я, как дурак, сам не понял, как губы произнесли «Извини!» «А теперь заводи!» — скомандовала моя подруга. Я повернул ключ... Как ни в чем не бывало, как будто не было всех предыдущих фокусов, без фырканья, рычания и скачков «Лада» завелась, и мы поехали. Потом лекцию выслушал, смысл которой такой был: у всех вещей, как у людей, характер есть. Мне машина гордая досталась. Орать на нее нельзя, оскорблять нельзя. С ней, видите ли, ласково надо. «Они, как женщины: одна все стерпит, лишь бы не бросил, а другую любить и уважать надо, и тогда она за тебя жизнь отдаст. Вот тебе такая и досталась. Обидел ты ее, наверное, сильно, когда у нее что-то с первого раза не получилось, вот и не прощает она обиды. А ты заслужи прощение. Ей ведь всего-то и надо — доброе слово!»

Я, конечно, посмеялся. Но когда остались мы с машиной один на один, заговорил с ней. «Ты уж меня прости, подружка, характер у меня паскудный, язык поганый. Не буду больше тебя обижать, но только и ты меня из себя не выводил. Нам, чтобы ужиться, друг к другу надо добрей быть».

А утром, как пришел в гараж, поздоровался с ней. В салон сел, заговорил ласково. С тех пор так и живем. Я «Ладушку» не обижаю, она меня не подводит. И все наши неприятности кончились.

Я и с женщинами теперь иначе разговариваю. Даже жену себе нашел. А до этого лет пять после развода холостяковал.

Смешно, наверное, все это. Но чистая правда.

КАК ДЕД ФЕДОР В АДУ ПОБЫВАЛ

Тамара Васильевна Гудкова (г. Воронеж).

Эта невероятная история приключилась с моим дедом. Однажды он в очередной раз явился домой пьяный, и бабушка заперла его в темном чулане (без окон — одни стены), навесив на дверь большой амбарный замок. «Эй, кто-нибудь, заберите меня отсюда!» — причитал дед. Так под его бесконечное бормотание все и заснуло. Проснулась бабушка, как обычно, на рассвете и встревожилась: в доме было непривычно тихо. Наш дед после попойки обычно еще засветло начинал скандалить вновь. Проверила замок на чулане — на месте. Да не случилось ли с дедом чего, не помер ли часом? Открыла дверь, а там — никого... Забегала бабка по двору, оглядела сад. Пусто. Тут у калитки телега остановилась.

«Принимай своего драгоценного,» — крикнул сосед. Бабушка глянула, а там спит на соломе в белой рубахе и кальсонах еще не протрезвевший дед.

— Господи, Афанасий Иванович, где ж ты его нашел?.

— Да под Владимирским около дороги. Маячил как привидение, крестился все и причитал, что не хочет обратно в ад...

— Да ведь Владимирское за пять километров отсюда. Я же его в чулан заперла. Как же он мог там оказаться?.

— Говорит что его черти забрали прямо сквозь стенку, но он от них сбежал.

Сгрузили деда Федора с телеги и унесли в дом отсыпаться.

Когда он проснулся, вспомнить свое ночное приключение уже не смог. Правда пить после того стал много реже и меньше, скандалить перестал. И прожила бабушка с ним еще долго — до 97 лет. Пытались мы у деда дознаться, как он сумел выбраться из чулана, но он только хмуро отмалчивался.

Так это и осталось для всех загадкой.

ЧЁРТОВО КОЛЕСО

В. Авдеев, г.Москва.

Родился и вырос я в деревне. Там встретил и свою первую любовь. Однажды, проводив её домой, возвращался к себе. Вдруг слышу, что за моей спиной что-то тихо позванивает. Оглянулся, и озноб прошел по коже, чуть волосы дыбом не поднялись: метрах в пяти на дороге стояло деревянное колесо от телеги, которое светилось, и с него сыпались искры! Я пустился бежать. Бегу и оглядываюсь. Колесо спокойно катится за мной, соблюдая интервал, позванивая и рассыпая искры. Влетел я в дом, захлопнул за собой дверь и тут же — к окну. Штору отдернул, смотрю, что там? Колесо закатилось на крыльцо и, замерев на месте, продолжало вращаться, рассыпая искры. Так прошло минут десять. Потом вдруг оно стало исчезать, словно бы таять в

пространстве, и исчезло. Утром, выйдя на веранду, я обнаружил на том месте, где вращалось колесо, выжженное пятно и металлические крошки. Хотите — верьте, хотите — нет, но я своими глазами видел всё это в 1983 году.

СВЕТ МОЙ, ЗЕРКАЛЬЦЕ, СКАЖИ...

В. Шанина, г.Москва.

Десять лет назад со мной произошла странная история. Отчётливо помню, как стояла перед зеркалом и горько плакала. Повод, как я сейчас понимаю, был пустячным — первая седая прядка. Но я тогда с ужасом относилась к наступлению старости: Тут-то всё и случилось — поверхность зеркала пошла волнами, моё отражение исчезло, зато появился незнакомый пейзаж, видимый как бы с высоты птичьего полёта. Потом зеркальная рама стала раздвигаться, и я буквально вывалилась в этот неведомый мир. Было страшно, ведь я стремительно падала с огромной высоты. Потоки воздуха резали глаза, развевали волосы... Мелькнула мысль: «Эх, мне бы сейчас парашют!» И вдруг рывок — я опять стою перед зеркалом. Ошарашенная, я как во сне пошла на кухню, сварила себе кофе. Всё пыталась понять, что же произошло. Чуть позже опять подошла к зеркалу. Тут и обнаружилось, что седина исчезла. Говорят, что такое иногда случается. Но как? Почему? Через несколько лет, когда опять появились седые волосы, я часами стояла у зеркала, пытаюсь вызвать то состояние. Увы, безрезультатно.

ИЛЬЯ-ПРОРОК И ДАНИЛА

О том, как Илья — пророк мужика пить отучил, рассказывает М.Уляшов из города Каргополя.

Кузнец Данила из нашего села по пьяному делу зашиб себе ногу о железную болванку. Совсем обезножил мужик, а обратиться не к кому — тогда в сельских больницах больше от дизентерии лечили. Деревенские считали Данилу непьющим, а вот поди-ка: угораздило. А детей у него с бабой мал мала меньше — семеро.

Посоветовались управленцы меж собой и определили Данилу хлеб развозить из пекарни по магазинам — дело серьёзное!

Лошадка сельповская, старая кобыла Машка, всю войну хлеб развозила и до того привыкла, что и управлять не надо, сама знает, когда и куда ехать. Ежели, допустим, утро — то в сельмаг, около обеда — в Новую деревню, к вечеру — на Горку, где жил Данила и где жила в старой конюшне Машка. Работа шла, все было тихо и спокойно.

Со временем ранее почти непьющий Данила пристрастился к вину. Трудно устоять мужику, когда белоголовые ежедневно перед глазами, и продавщицы в долг дают. Бывало он после обеда так накушается, что с трудом заползает в телегу и засыпает. Но Машка дело туго знала, и ни разу сбою не было, всегда вовремя куда надо везла.

И вот как-то на Ильин день — ни Данилы, ни Машки, ни хлеба. Очередь ждала, ждала и решила пацанов навстречу отправить, узнать, не случилось ли чего по дороге — может колесо у телеги отлетело, может ось лопнула...

До пекарни версты три всего было. Дорога мимо кладбища, обнесенного изгородью, шла. Добежали пацаны до кладбища и видят: телега поперек дороги стоит, в изгородь уперлась, Данила в телеге к ящику с хлебом привалился и храпит. А Машка по ту сторону изгороди стоит и сено хрумкает. Пацаны, как увидели такое, со смеху на дорогу попадали. Тут и Данила проснулся. Протер глаза и орет: «С нами крестная сила! Как ты, Машка, через изгородь пролезла? Это баба моя намолила! Илья-пророк меня и наказал!»

С Ильина дня пить Данила бросил и еще долго трезвенником хлебушек развозил.

ОНА ЖИВЕТ В СВОЕМ ПОРТРЕТЕ

Нина Михайловна Прокофьева из п. Дорохово Рузского района Московской области просит помочь ей понять то, что не дает ей покоя уже 8 лет. Но кто возьмет на себя ответственность дать однозначный ответ на ее вопрос?

Моя мама была человеком тонкой души. Очень кроткая, немногословная, душевная, она жила больше духовной, чем материальной жизнью. Только сейчас я понимаю, как она меня любила. Мой брат умер, и я была для нее — всем. Мать умерла 8 лет назад и с тех пор я живу в постоянном волнении. Не знаю, может, это мне кажется, но на портрете моей умершей мамы меняется выражение лица.

Впервые это заметила моя подруга, которая побывала у меня сразу после маминых похорон (не прошло еще 40 дней). Она обратила внимание на то, что на портрете у мамы очень суровое выражение лица. В жизни она была кротким человеком, мягким и доброжелательным. Я тоже удивилась тогда строгости ее лица. Но прошло время и лицо на портрете становилось совсем другим: спокойным, умиротворенным, появилось какое-то отдаленное подобие улыбки. Раньше, даже при жизни мамы, никакой улыбки на фотографии, с которой делался портрет, не было — она была на паспорт. Я стала время от времени подходить к портрету и всматриваться. Лицо не менялось.

Но наступил в моей жизни момент, когда должны были в ней случиться перемены. Менять жизнь после 50-ти лет не просто. Я металась, много думала и однажды подошла к маминому портрету. И вдруг поняла, что мама со мной говорит. Ее глаза как бы кричали: «Нет! Ничего менять не надо!» Я даже отпрянула. Именно в этот момент я увидела, что лицо на портрете живое.

Я выполнила ее совет, а впоследствии оказалось, что он был верным. И снова изменилось мамино лицо. Стало спокойным, умиротворенным и слегка улыбающимся, как будто она была довольна принятым мной решением.

И еще один случай: 3 года тому назад у нас на улице был пожар (я живу в Подмосковье, в Дорохове, в частном доме), горел соседний дом, совсем близко от моего. Ветер дул в нашу сторону, и я очень испугалась. Пожар — это всегда очень страшно, а этот полыхал совсем рядом. В ужасе я заметалась по комнате: что делать, что выносить, куда бежать?.. И вдруг меня что-то остановило. Это был взгляд матери. Она смотрела на меня с портрета ласково и успокаивающе улыбаясь. Мне даже показалось, что я слышу: «Спокойно, спокойно доченька!..» Все обошлось. Пожар быстро погасили, тот дом мало пострадал, и все соседние остались целы.

Мамино лицо опять стало умиротворенным и спокойным, но все более улыбчивым и живым. Рядом висит портрет ее сына, моего брата, умершего в 1941 г. Там лицо мертвое, просто фотография. А у мамы — глаза всегда живые, и выражение лица меняется.

Я описала лишь несколько запомнившихся потрясших меня случаев. Близкие, которым попыталась рассказать, вежливо отмалчиваются. А я все время об этом думаю. Может быть кажется мне это все, а если нет?.. Тогда ведь все меняется, все по другому, весь смысл жизни другой...

СКОРБЯЩАЯ, ИЛИ ВОЛШЕБСТВО В ВОЛШЕБНОМ ГОРОДЕ

«Даже камень оживает, если подарить ему свое сердце», — утверждает москвичка Александра Павлова.

Уже тридцать лет я живу в Москве. Здесь родились мои дети, здесь я училась, здесь мои друзья. Но родилась я на западной границе Советского Союза — в городе Черновцы. Меня всегда поражало, что москвичи чаще всего даже не знали о его существовании, или представляли его захолустным поселком, каких много в нашей стране. На самом деле, это областной центр, и его невозможно сравнить с другими, которые всем известны как «крупные города».

Бывшая область Австро-Венгрии (до 1940 г.), столица Буковины, центр Прикарпатья, богатейший в старые времена форпост, через который проходили все купеческие торговые пути с запада на восток и живший за счет огромных таможенных сборов, город позволял себе развивать культуру на уровне богатых западных соседей. Именно Черновцы были избраны духовенством для возведения своей резиденции митрополитов. Ничего прекраснее этого памятника зодчества и архитектуры мне видеть не приходилось, хотя за свою большую жизнь я объездила почти весь мир. Огромная территория, где полукольцом расположились здания, составляющие ансамбль резиденции, обнесенная забором из красного кирпича и кованной оградой, скрывает внутренние дворики с диковинными, специально завезенными сюда растениями, каменными гротами, декоративными озерами, обвитыми плющом и диким виноградом беседками. Перед всем ансамблем мощеная гранитными плитами, выложенными мозаикой, площадь с разбитыми на ней газонами, засаженными розами. Покатые крыши зданий покрыты цветной мозаикой из черепицы, повторяющей яркие и живые орнаменты Гуцульщины. Проходят десятилетия и не блекнут ее краски, заставляя только поражаться их волшебной стойкости. Внутри зданий залы: гранатовый, малахитовый, янтарный... Немногие известные на весь мир королевские дворцы могут похвастаться такой красотой и богатством.

В городе есть свой еще досоветский университет, прерогативой которого во все времена было обучение на украинском языке (это создавало большие неудобства для русскоговорящего населения, вынужденного уезжать за высшим образованием в Россию). Медицинский институт, политехнический, финансовый и еще каких-то несколько институтов — всегда составляли предмет гордости города.

Предметом вечного хвастовства моих земляков был драматический театр. Утверждали, что его строил тот же архитектор, который подарил миру Венский театр. Черновицкий театр, как утверждают, стал его уменьшенной копией. Я не была в Вене, но могу себе представить какой красоты должен быть там театр, если он выполнен по расширенной схеме Черновицкого. Стены, покрытые диковинными орнаментами и розетками — всё золоченое, кресла из полированного темного дерева, сиденья, спинки, подлокотники которых обтянутые вишневым бархатом, античные фигуры, выступающие из стен... Слов нет, чтобы описать эту красоту.

Улицы старого города вымощены сверкающим, отполированным за многие годы булыжником, подчеркивающим красоту и изысканность архитектуры зданий. Дома не

перепутаешь — каждый произведение искусства. Есть, например, дом, сделанный в виде носа огромного океанского лайнера, форма, балконы и окна которого похожи на надпалубные постройки и ограждения на корабле. Он разрезает проспект на два рукава, которые спускаются вниз (город стоит на холмах — предгорье Карпат) к бурной горной реке Прут... Другие здания — с львами, барельефами, колоннами, крышами из листового металла и черепицы невероятных форм — создают очарование роскоши древнего города, где смешались все стили зодчества. Практически все религии представлены в городе: православные церкви, костелы, синагога... «Пьяная церковь» (народное название) всегда собирает вокруг себя туристов. Длинные узкие вертикальные окна ее башен из цветной стеклянной мозаики построены так, что создается впечатление, что какой-то великан провернул их вокруг оси, и они так и застыли завитые в одну сторону...

Я могла бы написать об этом городе целую книгу, но, мне кажется, я уже дала представление о волшебной его красоте, а значит вам будет понятней то, что я расскажу дальше.

Когда я была еще маленькой, по воскресеньям папа спрашивал меня: «Куда пойдём гулять?» И я говорила: «На Кладбище!» Я не была извращённым ребёнком, или ребёнком, которому некуда больше пойти. Прекрасные парки, аттракционы, кинотеатры — все это было. Но было и Кладбище: пожалуй, самое волшебное по красоте место. Вообще-то их было три: христианское, еврейское и новое. Новое — как все кладбища — где-то нищие холмики под покосившимися крестами из сваренных труб, где-то плиты с пирамидками из смеси бетона и щебенки, а где-то мраморные бездушные стеллы с выбитыми на них портретами усопших, горделиво стоящие среди неприметных середнячков... Еврейское — всегда вызывало у нас страх: ни травинки, ни кустика, практически отсутствующие дорожки, почти одинаковые камни с вычерченными на них шестиконечными звездами и скрещенными ладонями над буквами непонятного алфавита. Казалось, что за отсутствием места кто-то невероятным усилием все сдвигает и сдвигает их, освобождая по клочку землю для нового постояльца. Они сдавливают друг друга, наезжают могила на могилу — страшная картина. Но при этом можно только позавидовать народу, чья религия запрещает тревожить прах умерших, ждущих часа, когда все смогут восстать на суд Божий. И поэтому там стоят не потревоженные уже сотни лет могилы — их не срывают, не перепродают места, выбрасывая прах первых владельцев. Они только все дружно теснятся, освобождая место еще, и еще, и еще... одному.

Старое христианское кладбище я не напрасно назвала просто Кладбищем. Вот так, с большой буквы, мы его и воспринимали. В Ленинграде был Эрмитаж, а у нас Кладбище. Хоронить там перестали еще в период моего детства. Его бы сделать «памятником искусства» — но до этого никто не додумался. Черновчане ходили туда, как ходят в музей, парк, церковь. Кладбище вмещало в себе все эти понятия. Море зелени, плакучие ивы, диковинные деревья, усыпанные мелкими розами или крупными белыми лилиями, хрустящая под ногами мелкая галька на дорожках, стрекот кузнечиков — поющая тишина покоя и святости места... И могилы — не бездушные плиты, а история, характеры, судьбы — все это не повторенное ни разу. Изумительные скульптуры, фрески, все оттенки мрамора, цветные мозаичные витражи в медном обрамлении закрывающих небольшие ниши с горящими в них свечами... Ангелы, распростершие крылья над могилой; стоящие в скорбных позах херувимы; каменные складки ткани и каменные цветы, брошенные на мрамор плиты; Христос, протягивающий ладони, готовые принять душу усопшего; скала, за которую зацепился каменный якорь с обрывком цепи... Все это дышало памятью, любовью и... жизнью.

Каждый памятник имел свою легенду, мы знали историю жизни, любви, трагедии, смерти почти каждого, кто лежал на этой святой земле. Мой отец с огромным интересом относился ко всем легендам, связанным с необыкновенными памятниками Кладбища, и для меня еще совсем с

детских лет не было большей радости, чем гулять с ним по хрустящим дорожкам, слушать звенящую тишину и его тихий голос.

Но ни одна прогулка не проходила без того, чтобы мы не подходили к двум памятникам. Первый — пятиметровой высоты крест из черного мрамора с распятым на нем беломраморным Христом. Фигуру Христа создал великий мастер... как у живого каждый кусочек тела, сведенные мышцы, натянутые жилы — все кричало о боли, а лицо оставалось кротким, безмятежным и светящимся неземной добротой. Там мы раздавали милостыню калекам и старикам и шли ко второму памятнику — к Скорбящей. На мраморной черной узкой трехметровой пирамиде — белый овал, из которого рельефно выступает лицо немолодого мужчины с аккуратно уложенными густыми волосами, небольшой бородкой и усами. Ниже — золотые буквы текста на латыни... профессор член различных академий, и польская фамилия. У подножья — фигура женщины. С первого взгляда я полюбила ее. Люблю и по сей день. В скольких музеях я побывала — но нигде не встречала ничего подобного. Юная женщина в монашеской одежде, складками спадающей с плеч к ногам, подпоясанная веревкой, на голове покрывало, скрывающее волосы (только в одном месте у плеча едва заметно выбивается локон), опустив голову и бессильно уронив точеные руки, стоит у подножия пирамиды. Она выполнена из цельного белого мрамора, но так искусно обработанного великим мастером, что создается ощущение двух разных материалов. Вся одежда выглядит серой и шероховатой, как ткань. Но лицо и руки! — молочной белизны с легкой прозрачностью, внутри которой просвечиваются розовые тона. Когда солнце падает ей на лицо, то кажется, что под прозрачной кожей пульсирует кровь. Ее глаза опущены вниз в отличие от большинства других скульптур, где они воздеты к небу в мольбе за усопшего. Она не молится. Она скорбит. Отрешенная от всего земного, внутренним взглядом она все еще видит дорогого ей человека...

Когда я приезжала на свою «малую родину», я всегда навещала ее. А если приезжала не одна, то обязательно вела членов моей семьи или друзей на Кладбище.

Однажды, это было зимой, я приехала с двумя моими близкими друзьями. На следующий день мы должны были уехать. Но, наслушавшись моих рассказов, друзья потребовали экскурсии по городу и, конечно же, на Кладбище.

Мы добрались до него около четырех часов дня. В такое время года — это уже приближающиеся сумерки. Но кое-где на аллеях горели фонари, и лежащий покрывалом белый сверкающий снег создавал иллюзию света.

Пройдя по расчищенной дорожке, постояв у величественного распятия, мы свернули на заснеженную боковую тропинку, ведущую к Скорбящей. По счастью именно вблизи этого памятника горел фонарь, и в его свете снег, закутавший статую в пушистую белую шубу, сверкал мириадами бриллиантов. Больше фонарей вблизи не было, и, оглянувшись по сторонам, мы увидели вокруг себя темноту — день угасал на глазах.

Мистическое состояние, охватившее нас, было вполне объяснимым: сверкающий круг, в котором мы стояли, был как бы очерчен линией, за которой замерла кладбищенская ночь...

Мои друзья сняли перчатки и стали ими очищать снег со статуи. Показался серый камень, затем прозрачное бело-розовое лицо, упал снег с тонких рук. Я вдруг подумала: «Ей ведь холодно!» — и тут же сама себя одернула: «Не сходи с ума!..»

Скорбящая стояла в освещенном круге, вокруг ее ног лежало белое покрывало, узкая точеная ступня, чуть выступающая из-под серой рясы, розовела на снегу. И снова непроизвольно возникла мысль: «...босиком на снегу...», — даже ногам стало холодно.

Один из моих друзей, уже не перчаткой, а голой рукой очищая складки покрывала, вдруг наклонился и заглянул ей в лицо. Ростом и пропорциями она соответствовала невысокой хорошо сложенной женщине, поэтому со стороны они казались парой. Наверное и он почувствовал

нечто подобное, потому что вдруг снял с себя дубленку, накинул ей на плечи, и нежно провел ладонью по ее руке. И вдруг замер. Мы увидели, как побелело его лицо. «Она теплая...», — дрожащими губами прошептал он. Я почувствовала, что ноги у меня становятся ватными. Второй наш друг тоже дрожащим голосом сказал: «Ребята, не сходите с ума!», и, решительно подойдя к неподвижной паре, снял дубленку с плеч женщины и отдал хозяину: «Одевайся». Тот безропотно оделся, мы отошли на несколько шагов за световой круг и остановились, чтобы еще раз запечатлеть в памяти прекрасную скорбящую женщину. Она стояла в круге света среди черноты Кладбища и смотрела на нас. Да-да, именно смотрела! Всегда опущенные веки были подняты и под ними звездным светом сияли живые глаза. А еще... безжизненно опущенные до этого руки были прижаты к груди, как бы в знак прощанья... Я не помню как мы оказались за оградой на освещенной улице (Кладбище находится в черте города), не помнят этого и мои друзья. Но, когда мы, придя в себя, стали делиться впечатлениями, оказалось, что они абсолютно идентичны.

Это была моя последняя встреча со Скорбящей. Теперь мы с ней живем в разных государствах. Она, наверное, знала, что это случится, и, прижав руки к сердцу, просталась с женщиной, которая любила ее с детства и продолжает любить по сей день.

И не говорите мне, что все это бред, галлюцинация, массовый психоз — я все равно не поверю. Я знаю истину: она живая и будет жить, пока живы те, кто поделился с ней своим сердцем.

Глава II

СУДЬБА. ЕЁ ПОСЛАННИКИ, КНУТЫ И ПРЯНИКИ

*"Ваше благородие, госпожа Удача.
Для кого вы добрая, а к кому иначе..."*

Булат Окуджава

Есть на свете хронические неудачники, а есть любимцы судьбы, которым все всегда сходит с рук. Что бы они ни делали, заботливое Провидение непременно подстелит им соломку.

Случаи невероятного везения-невезения не поддаются разумным объяснениям. Судите сами. Вот, к примеру, такая история. Барбара Роля, жительница провинциального польского городка Калиша, прославилась тем, что ей удивительно везет как на неприятности, так и на благополучный их исход. Достоверно подсчитано, что она уже 127 раз чудом избежала смерти, а значит и ровно столько же раз подвергалась смертельному риску.

Все началось в детстве, когда трехлетняя девочка на глазах у родителей выпала из окна пятого этажа. Но уже через минуту пожилой пан принес рыдающим родителям целую и невредимую Барбару. Изумленные врачи в Варшавской клинике травматологии не обнаружили у малышки даже ссадин. Ее спасли пустые картонные коробки, которые незадолго перед этим свалил под окном хозяин магазина, расположенного на первом этаже.

В десять лет на Барбару наехал на велосипеде дядя, весивший около центнера. В итоге этого столкновения велосипедист сломал два ребра и руку. Барбара же, совершенно целехонькая, подняла портфель и пошла дальше в школу.

В 12 лет девочка оказалась перед мчащимся автомобилем и неминуемо должна была попасть под него. Но снова произошло чудо — в последние мгновения у машины отвалилось колесо. Она съехала на газон, где пару раз перевернулась. Водителя с тяжелыми травмами отвезли в больницу.

«Везучая» пани Барбара побывала в четырех авиационных катастрофах, семи автомобильных авариях, под ней 12 раз проламывался пол и ступеньки лестницы. Один раз под ней обломился балкон. Еще в списке происшествий есть взрывы газа, бандитские нападения, тонущие прогулочные катера, падение многотонной люстры в Варшавском оперном театре, крушение двух поездов... В подтверждение тому, что она была непосредственной участницей всех этих рискованных приключений, пани Роля бережно хранит газетные вырезки и письменные (нотариально заверенные) показания многочисленных свидетелей.

При столь богатой на опасные события жизни (это можно назвать хронической «невезухой»), Барбара ни разу не получила ни одной серьезной травмы (а вот это уже невероятная удача). Исключение составляет разве что вторая в ее жизни авиакатастрофа — в ней пани Роля лишилась одного зуба. Не велика потеря, если учесть, что тогда из ста человек уцелели только трое. Да и те долго лежали в больнице из-за множественных повреждений. Напрасно польские астрологи пытались разгадать тайну расположения планет, сделавших жизнь пани Барбары цепью невероятных приключений и при этом даря ей невероятную удачу выходить из них победительницей, охраняющих ее от всех напастей. Она родилась 6 мая 1927 года. Ничего необычного гороскопы не показали. Ученые-материалисты пытаются трактовать подобные случаи с позиций соотношения случайных закономерностей и закономерных случайностей. Но все это слишком сложно для понимания обычными людьми. К тому же,

многие происшествия все равно остаются за гранью понимания. Поэтому людям проще верить в существование «ангелов-хранителей», или просто неких «высших сил», приходящих к нам на помощь в опасную минуту. «Ангел-хранитель» может проявить себя зримо (в виде человека, призрачной фигуры, или в образе светящегося шара), может, оставаясь невидимым, предупредить о надвигающихся неприятностях голосом, может даже применить силу (невидимые стены, останавливающие, или даже отшвыривающие человека от опасного места)...

Появление таких добрых и одушевленных сил порождает в свою очередь верование в то, что их благосклонность можно заслужить. Им свойственна чисто человеческая мораль. За дурной поступок они могут и наказать — так возникает образ «Ангелов-мстителей». Эта мысль отчетливо прослеживается в многочисленных письмах. И речь идет не о религиозном (божественном) толковании этих сил, а о личном хранителе, существующем у каждого человека, и о наборе правил поведения, позволяющих вызвать симпатию или антипатию «неведомого душе — и телохранилителя». Иногда речь даже идет о том, что такой «Ангел» может покарать обидчиков своего хозяина, превращаясь таким образом на какое-то время в «Ангела — мстителя».

Такая мифологизация общественным сознанием случаев везения-невезения лишний раз свидетельствует о том, что точного понимания и объяснения природы случайного у науки не существует.

ФОРТУНА УЛЫБНУЛАСЬ МНЕ

Алексей Блинов из г. Ташкента благодарен судьбе за подаренную ему удачу.

В 1984 году мне предложили путёвку в престижный санаторий в г. Сочи. Я тогда работал в колхозе в Мангите. Таких путёвок нам никогда не давали. Но, наверное, какой-то начальник в последний момент отказался, и пришла она к нам просроченная на три дня. Предупредили, что если опоздание будет свыше пяти суток, то меня уже не примут — такие правила. Я собрался и поспешил в аэропорт. Меня не покидала надежда. Я знал, что именно я, а не тот начальник, который побрезговал путёвкой, заслужил этот отдых. Я верил, что сама Судьба, пусть с опозданием, дала этот шанс в мои руки, и она не отвернётся от меня. Оказалось, что самолёт уже улетел. Следующий — только через сутки. И даже, если я на него поспею — мой контрольный срок уже истекает — на моё место поселят другого человека.

И тут я узнаю, что самолёт Ташкент-Нукус-Минводы, рейс 5003, который должен был улететь утром, ещё не вылетел, его задержали до двух часов ночи из-за метеоусловий в Минводах. До его отлёта оставалось не больше часа. Часть пассажиров уже была зарегистрирована. Билетов не было. Если бы я мог на него попасть, то у меня появился бы шанс. Минводы — это, конечно не Сочи, но можно добраться на перекладных. И, хотя я понимал, во что мне это обойдётся, но всё же решился на это, заранее отказавшись от запланированных радостей в Сочи. Я молил Судьбу помочь мне. И мне опять повезло. Кто-то из пассажиров не явился к отлёту, и мне отдали его место.

Наконец глубокой ночью наш самолёт поднялся в воздух. Через один час сорок минут мы должны были быть на месте...

Прошло более двух часов, а самолёт всё не шёл на посадку. Пассажиры начали волноваться. Стюардесса успокаивала: «Всё в порядке. Потерпите немного». Минут через сорок самолёт пошёл на снижение. И тут стюардесса объявляет, что из-за плохих метеоусловий мы

приземляемся в аэропорту Адлер г. Сочи!!!.

Это было просто невероятно! Услышавшая мои мольбы Судьба сделала для меня даже больше, чем я просил. Попасть прямо на место без опоздания и при том бесплатно — это был царский подарок.

До сих пор я храню билет на этот рейс. Он стал моим талисманом. И у меня теперь нет сомнений, что Судьба, начав дарить удачу, никогда не останавливается на полпути.

АНГЕЛ В БЕЛОМ ПАЛЬТО.

Валентина Прохорова (г. Москва).

Я не знаю, что это было, и кто меня спас, но эта история, случившаяся почти 15 лет назад, до сих пор памятна мне, до сих пор саднит душу своей странной недосказанностью, будто я прошла мимо чего-то волшебного... А дело было так: гостила я у своих родственников на Оке. Стояла ранняя, но теплая весна, лед на реке уже пошел трещинами и польнями. Еще день — другой, и начался бы ледоход.

В субботний вечер почтальон принес телеграмму: «Срочно выезжай, маме плохо». Я тут же стала собираться в дорогу — до отправления ближайшего поезда оставалось полтора часа. Единственное «но» — чтобы попасть на станцию надо было делать солидный крюк до ближайшей переправы — я могла успеть. Оставалось рискнуть идти напрямиком через Оку...

Когда подошла к берегу, испугалась — как пить дать провалюсь! — в свете луны весь лед блестел от покрывавшей его талой воды. Тогда я взмолилась: «Господи, помоги!»... Вдруг вижу, какой-то человек в белом длинном пальто спускается впереди меня на лед и осторожно направляется на тот берег. Я подхватила чемодан — и следом за ним. Иду и думаю: «Странно, вроде взрослый мужчина, а следы у него крохотные, как у ребенка...» Так и переправились — он впереди, я следом. Когда я застревала, он честно поджидал меня, и даже один раз ободряюще помахал рукой.

Я шла за ним всю дорогу до станции, а когда решила подойти, поблагодарить за то, что путь указал, его и след простыл.

«Да, куда ж он подевался, — думаю, — здесь же кроме станции и идти-то некуда!» Подошла к дежурной по станции (тоже моя родственница), попросила оформить билет на поезд, а сама осторожно спрашиваю: «Не знаешь ли такого?» — и описываю моего провожатого. «Нет, — отвечает, — среди местных такого не припомню». А тут вдруг как зашумело, затрещало неподалеку — Ока пошла! Ледоход! Я поняла, что чудом перебралась живой и невредимой.

А домой я успела вовремя, маму выходила и она прожила еще семь лет.

ПУТЕВОДНАЯ ЗВЕЗДА

Владимир Ащеулов, г. Нальчик.

В 50-х годах я служил в военной авиации на острове Итуруп (Курильские острова). В один из зимних дней я был назначен на дежурство в штаб полка. Наша полуземлянка, где я жил с еще двумя офицерами, находилась в 150 метрах от штаба. К назначенному часу (около 17 часов) я

отправился на дежурство. Уже заметно смеркалось, небосвод был закрыт серыми низкими облаками, ветер дул тихий и тёплый, весь гарнизон с его небольшими строениями просматривался хорошо. Подошел я к небольшому мостику через овраг. От него до штаба оставалось метров 50. И тут воздух вокруг содрогнулся, взвыл ветер, с неба посыпался снег. Меня изумило такое внезапное изменение погоды. Снег валил так, словно в небе на сброс работало несколько десятков самосвалов. Стало темно, видимость была практически нулевая. Но я не волновался, ведь идти оставалось минуты две — три, не больше.

А ураган набирал и набирал силу. Ветер буквально сбивал с ног, слепил глаза. Прошло пять минут, десять... Штаба все нет. Тут меня охватил страх — заблудился! Прошел еще немного и вдруг услышал шум океана. Значит, я проскочил мимо штабной землянки на два километра!

Соображаю, что надо возвращаться обратно. Но куда идти, если ничего не видно? И тут впереди вспыхнул свет — словно на высоте второго этажа зажглась лампочка. Но откуда? Здесь нет таких домов! И все же я пошел туда, ведь где свет — там люди. Иду, а светящийся шар не приближается, словно движется впереди меня. Прямо загадка какая-то!

Шел долго, и все это время шар мерцал сквозь пургу, подсказывая верный путь. Верный, потому что как только странный свет погас, я лицом к лицу столкнулся с нашим начальником штаба подполковником Луценко. Спрашиваю его: «Где штаб?» А он показывает рукой вниз. Оказывается, мы стоим прямо на крыше. Занесло полуземлянку так, что и ясным днём не найдешь. Хорошо, что подполковник решил раскопать вход. Если бы не это, да не путеводный огонь (никто мне потом не мог объяснить, что это было), я бы точно пропал, замерз бы насмерть.

ПРИЗРАЧНАЯ СТЕНА

Педагог Светлана Ч. из Тольятти была предупреждена о грозящей опасности, а затем и спасена самым загадочным образом.

Нас было четверо — две семейные пары. Мы приехали на одной машине на берег Усы (приток Волги). Изумительны красивые эти места не забудет никто, кто хоть раз побывал там: песчаные берега, чудесный смешанный лес, камышовые островки, прозрачная вода, чистое, «тёрочкой» от набегающих на берег волн, дно реки.

Сказочное место. Мы поставили палатку, соорудили тент, «построили» шашлычницу. Машину, чтобы не выжигалась солнцем, загнали в кусты, накинув на неё сверху камуфляжную ткань.

Был первый день нашего отдыха — воскресенье. Неподалёку стояло ещё несколько машин, по берегу и над водой стлался дымок от костров, тянуло шашлычным духом, звенели детские голоса. Впереди была ещё целая неделя блаженства.

Я шла вдоль берега по щиколотку в воде, пока не забрела в заросли высокой травы и камышей, начинающиеся в воде, и небольших зелёным островком уходящие на берег. Я вошла в них и через несколько шагов увидела перед собой крошечную песчаную «лужайку» среди камышового леса. Ощущение другого мира, куда едва-едва доносятся детские голоса, где закладывает уши от стрекотанья насекомых, где зелёные стены отделяют тебя от всего реального, завораживало. Я легла на тёплый нетронутый песок. Над головой синело чистое небо, а высоко — высоко кружил вертолёт. Он не улетал, он кружил и кружил, не выходя за пределы синего круга, очерченного зелёными стенами моего убежища. Я долго следила за ним, пока не

почувствовала, что засыпаю. Но прежде, чем провалиться в сон, где-то в уголке уже угасающего сознания, вдруг возникла мысль: надо мной кружит не вертолёт, а стрекоза! Нереальность обстановки искажала восприятие мной даже размеров и расстояний... Это действительно было нежное пучеглазое существо с прозрачными крыльями и полосатым брюшком, которое она тут же изогнула, ощупывая мою руку, на которую наконец опустилась.

«Не бойся, маленькая, я тебя не обижу», — успела подумать я и заснула. Сон мой был как продолжение яви. В нём моя стрекоза вдруг начала расти в размерах, присела на тонкие задние лапки, умылась передними, повернула ко мне глаза, напомнившие мозаику детского калейдоскопа, и... пропела: «Не спи, не спи! Собирайтесь, уезжайте! Беда! Беда! Уезжайте!»

Я проснулась и села. Не было стрекозы. Снова ворвалась в сознание стрекочущая тишина. Сердце колотилось. Я вернулась к друзьям. Рассказала им про поляну в камышовом лесу и ни слова не сказала про свой сон — зачем нарушать блаженное состояние друзей!

К вечеру берег стал пустеть. Закончились выходные дни и отдыхающие потянулись вереницей встречать новую рабочую неделю. Мигнула фарами последняя машина, и мы остались одни. Фонарь, прикрепленный под крышей тента, освещал уютно расположившуюся компанию, тихо напевающую под гитару: «...Друзей моих прекрасные черты...» В нескольких шагах остывали угли в шашлычнице, время от времени вспыхивая от набежавшего ветерка багровыми переливами.

Из черноты реки до нас донеслись голоса, напевающие что-то из «Ласкового мая», и одновременно мы слышали лёгкие всплески вёсел.

Я напряглась. Это заметила моя подруга: «Не пугайся! Люди, которые поют, не несут с собой зла». Когда лодка оказалась в отсветах нашего фонаря, мы увидели, что она очень большая, что-то типа баркаса, и что в ней много людей. Их силуэты чётко вырисовывались над бортом. Пение прервалось, послышались какие-то неразборчивые слова, мужской смех.

Холодок страха всё активней пробирался к моему сердцу. Но лодка проплыла мимо. «Вот видишь!» — сказала Ада. И все заулыбались. Но напряжение не отпускало меня, заставляя ловить каждый шорох. И я слышала — затрещали хрупкие стебли трав на моём камышовом острове, как будто в него врезался нос лодки, потом далёкие или просто тихие голоса, смех, потом тишина. Но не спокойная, а какая-то как бы искусственная, за которой угадывается сдерживаемое дыхание и приглушённые шаги.

Наверное, не я одна слышала эту «тишину». Серёжа (мой муж) перестал играть на гитаре, развернул её на коленях и взял правой рукой за гриф. Юра тихо наклонился и придвинул к ногам топорик. Я автоматически сделала два шага назад и встала за дерево в тень от тента. И только Ада, блаженно улыбаясь, смотрела на яркие низкие звёзды. «Ада, — тихо сказал Юра, — иди к Светлане!».

Но было уже поздно. К тенту с противоположной от меня стороны подходила компания. Их было не менее десяти, шли они спокойно, по ходу разделившись на две группы, которые обошли наш тент справа и слева и остановились, отрезая нам дорогу к воде и кустам, где стояла машина. В руках у них были колья (как в дальнейшем выяснилось уже на следствии — они ими гребли за неимением такого количества вёсел), на которые они как-то театрально, как индейцы племени далаваров, молча опирались. Двое из них так же не произнося ни слова прогуливались по нашему лагерю. Тишину нарушал лишь треск распарываемой палатки, плеск бросаемых в воду вещей, звон складываемых на берегу бутылок с напитками (наш запас на неделю). Судя по их поведению, их интересовало только спиртное. А его у нас было не так уж и много — 7 бутылок, остальное всяческие варианты «лимонадов». Парни были пьяны, некоторых покачивало, и они явно рассчитывали на более богатый улов. «Ещё есть?» — прервал тишину хриплый голос самого здорового, видимо местного Шер-хана. Вопрос был обращён к Серёже. Стоя за деревом, я

мысленно крикнула ему: «Только сдержись, Серёженька! Пусть берут всё, что им надо и уходят».

Не меня внешне спокойной позы и не поворачивая головы, как будто не замечая никого вокруг, муж продолжал сидеть на бревне. И тут вперед вырвался тощий, в оспинах или фурункульных шрамах, с грязными бесцветными волосами паренёк лет 17 — 18, типичный киплинговский шакал, и истерически заорал: «Встать, когда с тобой разговаривают!» Сергей бровью не повёл. А рябой (психопат, видимо) уже визжал, распаяя дружков: «Он нас презирает! Да мы тебя... да мы бабу твою (т.е. Аду, меня ещё не увидели)... Дай ему разок, Серый, дай ему!» «Серым» видимо был тот, который стоял сзади мужа, а может быть им был Шер-хан, а стоящий сзади проявил инициативу, но всё произошло мгновенно. Развернувшись, он кулаком правой руки ударил Сергея в правый висок, а откачнувшуюся его голову уже встречала левая нога этого подонка. Меня вынесло из-за дерева в центр, и я успела подхватить падающего Сергея. Краем глаза я увидела, как вскочил Юра с топориком в руках, но он был оглушён ударом кола и согнутый пополам опустился на колени, а потом лицом в песок. Потом что-то истерически запричитала Ада, и её ударил кулаком в грудь рябой шакал. Отскочив от неё, он с перекошенным лицом повернулся ко мне...

Когда я вспоминаю эти страшные минуты, я понимаю, что не могла всё увидеть, так как часть событий происходило у меня за спиной, или хотя бы потому, что всё моё внимание было сосредоточено на том, чтобы прикрыть бесчувственного Сергея, над которым оглушивший его негодяй уже переминался с ноги на ногу, примериваясь к следующему удару. Но, тем не менее, я видела всё. В дальнейшем на следствии я без единой ошибки сумела описать не только место и действие каждого, но и их позы и одежду.

Шакал как в замедленной съёмке двигался ко мне. На губах у него были пузырьки слюны, и он что-то визгливо кричал. И тогда произошло нечто странное. Я протянула вперёд руку, как бы защищаясь от него, и моя рука во что-то упёрлась. Ощущение было такое, что ладонь легла на стекло или прозрачную пластмассу. Подходивший Рябой как-то неуклюже отдёргнулся всем телом назад, как будто ударился лицом в невидимую преграду и сразу замолчал. Глаза его вылезли «на лоб». Он сидел на земле, опираясь сзади на локти и только слюна стекала по подбородку....

И вдруг Шер-хан закричал: «Эту не трогать!» — и стал отшвыривать тех, кто был к нам ближе. Это спасло моего мужа от очередного удара. Одновременно со стороны камышового острова раздались крики: «Лодку сносит! Ребята, сюда!» — и все, как по команде, даже с каким-то чувством облегчения от того, что появился повод прервать эту, приобретающую форму цепной реакции, трагедию, бросились к зовущим.

Далее опять время замедлилось. Медленно поднимался с земли Юра, медленно, очень низким голосом, как по слогам, что-то тянула Ада, мы тащили Сергея, ещё не пришедшего в себя к машине, заводили её и ехали среди деревьев, кустов. Потом было шоссе, ГАИ, милиция, скорая, несколько месяцев следствия и суд. Сроки были серьёзные... Так закончилась эта история. Мы все живы и здоровы. Но я до сих пор не могу простить себе, что вовремя не настояла на отъезде, не поверила своему Ангелу-хранителю, явившемуся мне на песчаной поляне в камышовом лесу в образе нежной и хрупкой стрекозы.

И ещё меня мучает не понятное мной до сих пор ощущение прикосновения ладони к прозрачной преграде, вставшей между мной и озверевшим подонком.

Всё же этот мир не так прост, как принято считать — в нём всегда есть место чуду.

Невидимая преграда не просто спасла от смерти кандидата технических наук из Георгия И. (г.Харьков), но и заставила его задуматься над смыслом жизни.

Был ли кто-нибудь из вас в Карпатах? Поверьте, это сказочные места. А особенно Верховина: изумительные горные луга, разноцветье трав, пасущиеся отары овец, нарядные дома гуцулов, расписанные цветами, голубками (в народе такие хаты называют «пысанки», как пасхальные яйца), аккуратные крестьянские дворы, сами по себе — живые картинки. А цвет гор! Недаром во всех песнях и стихах Карпаты называют синими. Это из-за цвета лесов, густо покрывающих горы. То ли из-за оптических хитростей, то ли действительно деревья там отличаются цветом листвы, но склоны гор синие — пресиние. В этих сказочных местах, в гуцульском домике, на парном козьем молочке, в ежедневных пешеходных прогулках по верховинским тропам проводил я свой отпуск и одновременно писал диссертацию по вопросам управления в современных системах коммуникации.

И вот случилось то, что побудило меня написать вам это письмо.

Была гроза. Они в этих местах случаются довольно часто и носят короткий феерический характер. За несколько минут затягивает голубое небо, резко темнеет, гром грохочет так, что невольно прикрываешь ладонями уши, в небе начинается пляска сверкающих молний. Всё это длится очень недолго — и снова голубое небо, сияет солнце, и ещё ярче от покрывающей их влаги сверкает разноцветье трав.

Я не раз попадал в грозу. Страх перед ней никогда не испытывал. Даже наоборот: радостное возбуждение, хочется раскинуть руки и кружиться под тяжёлыми ударами тёплых струй.

В этот раз гроза застала меня на подходе к дому. Оставалось пройти метров двести и по самодельному висячему мосту перейти узкое, но глубокое ущелье, а там уж — рукой подать. Когда я подходил к мосту что-то случилось с моими ногами. Как будто на подошвах налипли тяжёлые комья земли — мне стало тяжело идти. Тяжесть начала подниматься к коленям, потом охватила бёдра. У самого моста я остановился. С отказывающимися слушаться ногами ступать на раскачивающийся хлипкий мост не хотелось. Но я пересилил себя и прежде, чем сделать шаг, протянул руку, чтобы ухватиться за натянутые вдоль моста на уровне плеч верёвочные перила. Движение было резким, поэтому я ударился пальцами достаточно болезненно. Вода заливала глаза, и я решил, что попал точно в перила. Вторую попытку я проделал аккуратно, прослеживая глазами движение руки. Пальцы снова на что-то наткнулись. До верёвки оставалось ещё несколько сантиметров. Я опешил. Стал ощупывать пространство перед рукой. Это была преграда, совершенно невидимая, но явно ощутимая. Я протянул вторую руку — она тоже упёрлась во что-то гладкое и прозрачное, как будто между мной и мостом находилась стена из невидимого стекла. Его прозрачность была абсолютной. Не было даже минимальных оптических искажений. Моё состояние можно себе представить! В полной растерянности я тупо смотрел на слегка раскачивающийся мост, когда в него ударила молния. Если бы «стена» меня не остановила, я в этот момент находился бы там...

Так близко я никогда не видел молний. Я даже не успел разглядеть ничего, кроме очень яркой вспышки. Я не почувствовал ни жара, ни толчка — ничего, как будто «стена» оградила меня от всего, от чего только можно было оградить.

Дымящиеся останки моста свисали в ущелье, прозрачная преграда исчезла, тяжесть из ног ушла. Чтобы добраться к дому, мне пришлось сделать крюк километра в три, но шёл я как

сомнамбула — мысли о происшедшем сводили с ума...

Я написал диссертацию. Защитился. Но что-то во мне самом изменилось. Я стал смотреть на мир другими глазами и всё чаще задавать себе вопрос: «Ради чего ты тратишь силы и энергию? Всё это тлен и суеты...»

«ГЛЮКИ» В ИЛЛЮМИНАТОРЕ

«Меня предупреждали об опасности, — пишет Зоя Васильевна Чепурко из Пятигорска, — а я думала, что это галлюцинация».

Это случилось 31 декабря 1991 года. Я с дочерью и больным сыном летела в Москву из Ставрополя. Настроение было не из лучших — сказывались и тяжелая болезнь сына, и срочные сборы... Но полет проходил нормально, и постепенно я немного успокоилась. Минут за 25-30 до конца полета я глянула в окно и заметила там странные шарики размером с современную рублевую монету. Они плавно перемещались в воздухе, а потом, словно почувствовав мой взгляд, вдруг начали складываться в фигуру. Вскоре за иллюминатором образовалась стрелка, указывающая в хвост самолета. Я подумала, что из-за пережитого напряжения у меня начались «глюки», откинулась на спинку кресла и прикрыла глаза. Но через несколько минут мне почему-то вновь захотелось взглянуть в окно. Шарики по-прежнему хаотично роились там. Но на моих глазах они вновь перестроились и образовали фигурку бегущего в направлении хвоста самолета человечка. Так продолжалось несколько раз — за иллюминатором вырисовывались то стрелка, то фигурка. Тем временем мы уже подлетали к аэропорту «Внуково». И тут... Только шасси самолета коснулись земли, прямо перед нашими сидениями вспыхнул огонь. Мы, да и все другие люди в салоне, вскочили с мест и ушли в хвост самолета. Пожар быстро затушили. Как потом выяснилось, произошло короткое замыкание каких-то проводов. Все кончилось благополучно, никто не пострадал, хотя, конечно, все могло обернуться и по-другому. И теперь я понимаю, что стрелочка за окном, указывающая в безопасное место, была предупреждением моего ангела-хранителя. Жаль, что тогда я не смогла понять этого. Как же много мы еще не знаем о себе и о своих возможностях и вообще об окружающем нас мире.

Этот случай легко проверить, потому что в аэропорту он должен быть зафиксирован. На летное поле приезжали пожарные и машина «скорой помощи», врачи которой сделали моему сыну укол...

ДОЧКА ДАЖЕ НЕ ПРОСНУЛАСЬ

Высшие силы благодарит за спасение своей дочери Елена Жукова из поселка Новки Камешковского района Владимирской области.

В 1993 году моя семья: муж, 3-летняя дочь и я — приехали погостить на лето к моим родителям. В доме места немного, и нас разместили в рабочей комнате, где вдоль всей стены протянулся стеллаж, сделанный из многочисленных книжных полок, на которых от пола до потолка стояли толстые и тяжелые тома энциклопедий и книг о природе (моя мама — учитель-биолог). На ночь мы с мужем укладывались спать в этой комнате на полу, а дочка — рядом на

раскладном кресле. Так как помещение было очень мало, то ногами мы почти касались полок с книгами.

После нашего приезда прошла неделя, и вот настал тот роковой день, когда могло случиться непоправимое, если бы не вмешалось «Нечто», что уберегло мою единственную дочь от гибели, да и нас с мужем тоже, потому что пережить этого мы бы не смогли.

Был полдень, и я, как обычно, уложила дочь спать после обеда, а сама вышла в огород. Через некоторое время из дома до меня донесся звук удара. Так как дочка у нас очень эмоциональная и впечатлительная девочка, я сразу же решила проверить, не напугали ли ее эти звуки. Приоткрыла дверь с улицы. Тишина. Но у меня все похолодело внутри, когда, войдя в комнату, я увидела ужасную картину. Все вокруг было усыпано обломками дерева вперемешку с книгами, под которыми не было видно нашей девочки. Все до одной полки рухнуло как раз на то место, где мы с мужем каждую ночь укладывались спать на полу. Кресло, где мы оставили нашу девочку, было скрыто грудой обломков и книг. В панике я бросилась к ребенку. Взору открылась страшная и необъяснимая картина: две единственно уцелевшие полки, упираясь друг о друга ребрами, стояли над нашей дочкой, как специально построенный шалаш. Мозг пронзила ужасная мысль, что дочь мертва, но, склоняясь над ней и услышав ее ровное дыхание, я с радостью и удивлением поняла, что она безмятежно спит! Такая чуткая к каждому звуку, она не проснулась от грохота рушащегося стеллажа!

Я до сих пор не могу понять, что это могло быть: почему я даже на улице услышала удар, а дочка продолжала сладко спать, не подозревая ни о чем? Почему уцелели всего две полки и именно они явились щитом, закрывшим ребенка от летящих книг и обломков? Что или кто уберег нас всех от несчастья? Не могло же это быть только случайностью?

И Я ПОСМОТРЕЛА В ОКНО...

«Призрачное видение помогло спасти жизнь детей», — пишет Логинова Г.А. из Красноярска.

День был теплый и тихий. Он уже клонился к вечеру. В 5 часов 30 минут я пришла с работы домой. Дома ждала меня старшая сестра. Сразу по моему приходу она должна была идти на работу. Работала сестра преподавателем в вечерней школе. Мы с ней поужинали, и она ушла. А я убрала и вымыла посуду на кухне и прошла в комнату. Подошла к зеркалу «полюбоваться» на себя, и в это время стукнула щеколда калитки. Я выглянула в окно во двор и увидела, что под окном от веранды к закрытой калитке идет сестра и смотрит в сторону соседского дома. Она подошла к калитке, открыла ее и вышла на улицу. Я выглянула в окно, выходящее не во двор, а на улицу, но там никого не было! В растерянности я посмотрела на часы, было 7 часов, т.е. сестра уже вела урок. Тут же возникла мысль: а почему она шла и смотрела в сторону дома соседей? Я снова подошла к окну и увидела дым над их крышей. Сразу выскочила на улицу, побежала к соседскому дому. Хотела открыть дверь, но на ней висел большой амбарный замок, а в сенях громко плакали дети — внуки соседки, мальчики двух и пяти лет.

Как выяснилось потом, соседка ушла к другой соседке, закрыла внуков, а они развели костер в сенях...

Из двери и из-под крыши всюду валил черный дым. Я бросилась на улицу, закричала и увидела мужчину, идущего в нашу сторону. Он разбил окно, подал мне через него мальчишек и стал внутри гасить огонь. В это время прибежала соседка, еще подбежали люди и погасили

пожар.

Кто бы мог объяснить мне, какая сила вовремя подсказала мне, что нужно спасать детей? Ведь сестра моя действительно в это время была на уроке, и видеть ее я не могла. Кто же придумал такой странный способ заставить меня посмотреть в окно?

Думаю, что все-таки в природе существует что-то необъяснимое. И нам не дано это знать, как не дано знать день своей смерти.

БИЛЕТЫ НА СМЕРТЕЛЬНЫЙ РЕЙС

«Что-то помешало мне и моим родителям попасть на пароход, которому было суждено утонуть», — пишет Иван Фурин из Запорожья.

Хочу рассказать вам о загадочной истории, когда я и мои родители буквально чудом остались в живых. Дело было давно — еще в 1940 году, когда наша семья жила в Казахстане. Но события эти до сих пор живы в памяти, потому что есть в них что-то странное и непонятное. Отец с матерью решили тогда переплыть на пароходе озеро Балхаш. На речном вокзале отец оставил нас в сторонке, а сам пошел в кассу за билетами. Но поездка не состоялась. Вернувшись через некоторое время, папа сказал, что так и не смог дождаться своей очереди. Поделится некоторой растерянностью, связанной с ощущением, что какая-то сила будто бы выталкивала его из толпы у окошка. Отец внутренне сопротивлялся и все равно стоял. Тогда его начало мутить, да так сильно, что он чуть не потерял сознание, и вынужден был отойти на свежий воздух. Когда он пришел в себя, очередь прошла, и ему вновь пришлось занять очередь. И вновь он начал терять сознание, и снова что-то выталкивало его в сторону... Словом, мы остались на берегу и с грустью проводили взглядом отплывающий пароход. А через несколько часов поднялся ветер и разыгрался шторм. И тот пароход, на котором мы собирались плыть через Балхаш, затонул вместе с пассажирами.

Вот вам и судьба, а? Непонятно одно — что или кто спас нас? Ангел-хранитель? Или просто мой отец почувствовал приближающееся несчастье? Но почему тогда его не ощутили другие люди? Почему именно нам так повезло? Кто ответит?

ОН ПОПРОСИЛСЯ В ТУАЛЕТ, А Я НАРУШИЛ ПРАВИЛА

Александр Рубличан из Костромы уверен, что его спас ангел—хранитель.

Хочу рассказать вам историю, в которой на моих глазах и при моем участии была спасена жизнь моему подчиненному. Кем? Наверное ангелом-хранителем.

Это случилось в 1984 году, когда я служил в армии в десантном полку г. Костромы. Копали мы вручную со своей ротой на экскаватором заводе траншею под водопровод. Я был старшим на вверенном мне участке. Один из подчиненных (фамилию не помню) попросил у меня разрешение выйти из траншеи, которая к тому времени была уже вырыта по полному профилю, и сходить в туалет. До перерыва оставалось 5 минут. Конечно, я мог отказать ему — армия есть армия, и порядок в ней есть порядок — 50 минут работаем, 10 минут перекур. Но я его отпустил, да и сам отошел от края траншеи. И как только солдат поднялся оттуда, огромная глыба

шириной метра в полтора и длиной метров пять (как раз на том участке, где мы были) сорвалась вниз. Мы могли погибнуть оба, но солдат, обернувшись, только сказал: «Н-да!», а я подумал: «А вот если бы я тебя не отпустил?..» При этом и он, и я оставались совершенно спокойными, словно заранее знали, что трагического финала не могло быть.

Кто скажет, чей ангел-хранитель спас от смерти меня и этого парня, мой — который не дал мне проявить твердость командира и настоять на том, что надо дождаться перерыва, или его — который нашел убедительную причину, чтобы заставить нас покинуть опасное место? Ну, а в том, что это был ангел-хранитель, я просто уверен...

ПОДАЙТЕ, ХРИСТА РАДИ!

«Голодным студентам доллары подают с неба», — пишет Виктор Рыжков из Томска.

Я студент, и мне вечно не хватает денег. Не на казино и девочек, а на элементарные вещи типа «поесть» или «доехать».

И вот недавно случилась со мной невероятная история. И можно было бы до конца жизни рассказывать её в компаниях, а особенно в тех, где мы со Стасом (другом моим) бываем вместе, если бы не постоянная её концовка — резюме слушателей: «Долго придумывал?» И хотя Стас бьёт себя в грудь и божится, что сам был свидетелем, да ещё комментирует: «Вы бы видели его (т.е. мою) физиономию! У него челюсть отвалилась, глаза, как блюдца стали, и сам он цвета доллара стал! А в руке зажал — пальцы не разогнуть!» Все смеются, но не верят.

А дело было так. Стоим на тротуаре, разговариваем. Обсуждали невозможность очередного плана из-за отсутствия денег. И я произношу роковую фразу: «Хоть на паперть иди — руку протягивай!» А Стас в ответ: «А ты попробуй, вдруг получится?!» Рядом — никого, свидетелей нет (иначе я бы не решился!) Я в шуточку руку лодочкой и жалобно так: «Подайте, Христа ради!»

То, что произошло дальше, объяснить трудно. Прямо на протянутую ладонь, покачиваясь в воздухе, как на волнах, опускается десятидолларовая купюра! Дальше, наверное, было то, что со смаком описывал во всех компаниях Стас. Сам же он, как в дальнейшем утверждал, тут же огляделся по сторонам, посмотрел вверх — никого. Я, честно признаюсь, сделал это не сразу. Я смотрел только на баксы, с ужасом ожидая, что они исчезнут, растворятся, телепортируются...

Когда мы оклемались, я начал осматриваться. Над нами был обычный жилой дом без балконов. Были открытые окна, были запертые, в одном на верёвочке висело бельё. И — никого.

Конечно, труднее поверить, что деньги упали с неба, где кого-то разжалобила протянутая рука бедного студента. Но мне, математику, ещё трудно поверить, что остановились мы именно под тем домом, именно под тем окном, именно в то время заговорили именно на эту тему... И именно в тот момент, когда я протянул руку из кармана сохнувшей рубашки или, вынесенные из чьей-то комнаты порывом сквозняка, вылетели десять долларов (а не квитанция на штраф!) и упали не на тротуар, а именно на протянутую ладонь. Я попытался просчитать вероятность такого события. Она, можно считать, равна нулю.

И вот мой вывод: вероятность такого совпадения намного меньше вероятности существования доброй силы, оказавшей материальную помощь бедному студенту.

Сергей Кастромин, г. Москва.

Я где-то вычитал, что Фортуна не любит жадных. Теперь я, когда заранее знаю, что предстоит столкнуться с трудностями, совершаю один и тот же ритуал — выхожу в метро и даю нищим деньги. И, вы знаете, помогает! Один раз даже вышел такой курьёз. Я уже на работе вспомнил, что утром забыл выключить из электросети утюг. Отпросился у начальства и бросился домой, а это другой конец Москвы! По дороге отдал встретившемуся нищему пятисотенную бумажку и загадал, чтобы всё кончилось хорошо. Так и вышло. Дома обнаружил, что от утюга уже начинала тлеть обивка гладильной доски, но случилось выпрашиваемое мной чудо: у соседа сверху залило ванну. Вода протекла ко мне. С потолка отвалился огромный пласт намокшей штукатурки прямо на утюг — и огонь прибило, и шнур из розетки выдернуло. Кто-то скажет — ничего себе везение, сплошные неприятности! Ан нет! Как минус, помноженный на минус, даёт плюс, так тут одно несчастье нейтрализовало другое. Куда хуже было бы, если бы они случились порознь...

ОН ЕСТЬ У ВСЕХ, НО НЕ ВСЕ ОБ ЭТОМ ЗНАЮТ

Сабир Алимов, г.Ташкент.

Это произошло в декабре. Рано утром я стоял на остановке и ждал троллейбус. Шел снег. Ныла рука, на которой мне когда-то циркулярной пилой отрезало пальцы. Она всегда у меня ноет к перемене погоды или к крупным неприятностям. А тут так дергало, что я нянчил ее буквально как ребенка... Когда подошел троллейбус, я вошел через заднюю дверь и тут же (в конце салона) сел на сиденье.

Рука заболела еще сильнее. Это, как я теперь понимаю, было предупреждение. Но я не внял ему, и тогда неведомая сила, мертвой хваткой сжав мне кисть, приподняла и подтащила к середине салона. Доведя до свободного места, она толкнула меня на сиденье.

В этот момент троллейбус подъезжал к следующей остановке. Водитель что-то не рассчитал, и машину занесло, ударив задней дверью о бетонный столб. Хвост салона смяло в гармошку и разорвало. Несколько кресел (в том числе и то, на котором я сперва сидел) выбросило на проезжую часть под колеса идущего транспорта...

Очевидно, что я должен был погибнуть. Но мой ангел-хранитель спас меня. Думаю, что такой ангел есть у каждого человека, просто кто-то чувствует его присутствие, а кто-то нет.

АНГЕЛ-МСТИТЕЛЬ

Автор этого письма просила не указывать ни ее имени, ни даже название города. История, которую она поведала, столь страшна и поучительна, что невероятное и вполне реальное переплетались в ней в один трагический узел.

Я работала учительницей в одной из самых «средних школ» в годы, когда от главных идеологов системы образования «получила добро» научно-методическая разработка «Коммунистическое воспитание школьников». Сама по себе идеологически красиво построенная теория на практике обернулась тем, что притихшие в период «оттепели» учителя ещё сталинской кузницы кадров снова вышли в воспитательный авангард, а рядом с ними немедленно плечом к плечу встали молодые карьеристы с хорошо подвешенным языком.

Парторгом нашей школы стала учительница математики Наталья Дурова (фамилия изменена), молодая женщина, моя одноклассница. Даже дочери наши учились в одном четвёртом классе. Наверное именно эти факты создавали почву некой «доверительности», с которой после очередной пламенной речи на педсовете Наташа заговорщицки шептала мне: «Как я устала от этих старых идиотов!» Я не испытывала ни к ней, ни к другим педагогам никаких чувств, не участвовала в их мелких интригах, не пыталась решать с ними вопросы несовпадений наших мировоззрений. Я, видимо, впав в детство, ездила с детьми на каникулы по другим городам, ходила в походы, организовывала свой театр и т.п., стараясь видеться с педагогами только на педсоветах. Сменяя классный журнал во время перерыва, я умудрялась проскользнуть так, чтобы меня не успели втянуть в какой-нибудь разговор. Это вызывало естественную реакцию: меня учителя не любили и за глаза обвиняли во всех смертных грехах.

Летом 1981 года старшеклассников вывезли в трудовой лагерь, Наташа стала его начальником, а я воспитателем самой старшей группы (ученики, закончившие 9-й класс).

В лагере Наташа время от времени учила меня жить...

— Ну зачем ты устроила вчера вечернее купанье, ведь в плане его не было!

— Ребята были после волейбола грязные и потные, надо же было им освежиться!

— Что они сами до пруда не дошли бы? Отругала бы их за самоволку, на том бы всё и кончилось. Зачем было идти с ними?

— Но я тоже играла в волейбол! Кроме того, так мне было спокойней, мало ли что...

— Не умеешь ты жить спокойно. Сама ищешь неприятности!..

Подобные советы мне приходилось слушать почти каждый день. Наталье нравилась роль «старшего товарища», а я снисходительно, хотя и с лёгким презрением относилась к этой её слабости.

Может быть именно эта моя снисходительность и стала причиной того, что произошло потом, и что не даёт мне покоя по сей день. Может быть, если бы я пресекла её откровения сразу, она не произнесла бы роковых слов, а я не ответила ей ещё более роковыми...

Правила были такими: в 7 утра все уходили в поле, оставались только начальник лагеря и дежурные по кухне. Я ввела в старшей группе новое правило и сумела отстоять его на лагерном педсовете: в моей команде ежедневно в поле не выходили одна или две девочки, в задачу которых входило: приведение в порядок постелей, просушка влажных вещей, уборка комнат, как девчоночьих, так и мальчишеских. Это давало возможность ребятам поспать больше на полчаса, спокойно позавтракать, не беспокоясь о том, что до поля они не успеют убрать комнату, а потом их будут вычитывать «на линейке». А ещё меня подвигнул на такое решение один отвратительный факт: на срочно созванном педсовете зачитывалось письмо одного из мальчишек своему другу. Учителя ужасались, говорили о необходимости срочного приезда родителей или этапирования виновного домой. Суть письма заключалась в том, что его автор не в самых пристойных выражениях хвастался приятелю несуществующими победами на любовном фронте и с упоением рассказывал о «весёлой жизни» в лагере. Короче, бред подростка. Все понимали, что в письме нет ни слова правды, но праведный гнев вызывал сам ход мыслей. В ответ мой вопрос, откуда у них это письмо, гнев обрушился на меня. Не буду сейчас обсуждать, кто правее, естественно, что я чувствовала себя правой, и, не позволяя себе напрямую

предупредить ребят о том, что их письма читают, просто перекрыла для Натальи возможность рыться в их вещах, поставив на её пути преграду в виде дежурных, которым было запрещено оставлять барак (мы жили в бараках!) без присмотра.

Дежурные не назначались. Девочки сами решали этот вопрос, как правило освобождая от поля тех, кто в эти дни больше всего в этом нуждался. Мальчишки в это не вмешивались, предпочитая уборке постелей и комнат выполнение дополнительной нормы за отсутствующих.

Несчастье случилось дней за десять до отъезда домой. Двое суток дежурной по группе оставалась одна и та же девочка, и когда она не вышла в поле на третий день (обычно больше двух дней девчонки друг другу не давали), я начала задавать вопросы. Мне объяснили, что у неё «это проходит тяжело» и «пусть ещё денёк передохнёт». Казалось бы всё правильно.

После работы были какие-то мероприятия, дежурную Свету я видела мельком, и не нашла времени спросить её о здоровье. Впрочем, это было обычным делом... Ночью я проснулась от того, что кто-то стонал. Стоны раздавались за стеной в комнате девочек. Было четыре часа утра. Я бросилась к ним в комнату и в неверном предутреннем свете увидела картину: на краю кровати сидела Света и качала на руках что-то напоминающее новорождённого младенца, при этом она стонала сквозь сжатые зубы, а рядом с ней что-то пыталась сделать её подруга Марина. Увидев меня, заплаканная Марина, рефреном повторяя: «Это я виновата, я виновата...» начала что-то объяснять. Я включила свет. То, что я вначале приняла за младенца, оказалось распухшей от пальцев до локтя рукой Светы. Рука была синей, кожа была натянута как резина в воздушном шарике...

«Собирайте её», — приказала я девочкам и бросилась к Наталье. Заспанная, она открыла дверь комнаты.

— Наташа, быстрее беги к директору совхоза за машиной, у Светы гангрена, её надо срочно в райцентр!

Вот тогда всё и произошло. Спокойно выслушав мои истерические выкрики, наш начальник лагеря произнесла тираду...

— Не устраивай панику. Где я сейчас найду машину? Ты знаешь сколько времени? Через два часа начнётся рабочий день в совхозе, я возьму машину у директора и отвезём твою Свету к врачу. Ничего с ней не случится. Я держу ситуацию под контролем. Она стёрла руку, вздулась водянка, а эта дурочка Марина срезала ей кожу маникюрными ножницами и занесла грязь...

— Почему я об этом ничего не знала? Почему мне не сказали?

— Да потому, что я не разрешила. Ты бы устроила очередной театр, моталась бы с ней по врачам, а кто бы с ребятами в поле пошёл? В общем иди досыпай и не волнуйся — я лично водила её к совхозному фельдшеру, она промыла рану, смазала чем полагается, сделала противостолбнячный укол, а, главное, сделала запись о приёме, так что за всё теперь будет отвечать она, а не мы...

Остальное я помню плохо. Мне кажется я закричала, но не словами, а как-то просто криком «а — а...», потом я увидела, как воздух вокруг Натальи стал красным, и она начала пятиться назад, а потом её как будто бросило спиной на противоположную стену, и снова я слышала свой голос, он звучал как будто сбоку, справа от меня, в красном тумане. Слова я запомнила на всю жизнь: «Ах ты сука, — сказала я (не я?), не пройдет и трёх месяцев, как начнешь сдыхать ты!».

В ушах звенело, руки тряслись, красный туман рассеялся, Наталья стояла — где стояла, а вовсе не у стены, и только в глазах её был страх. Я хлопнула дверью и выбежала на улицу.

Серое туманное утро отрезвило меня, я с ужасом вспомнила о стонущей в бараке девочке, о багровом свете в комнате Натальи и о голосе, так похожем на мой...

Свету мы спасли. Я подняла парней, её на руках донесли (она всё время теряла сознание) до

дома директора совхоза, он дал машину — разбитую полуторку, в кабину которой уложили рядом с водителем Свету, а я с одним из парней устроилась в кузове на полу. Водитель гнал по разбитой дороге до райцентра, потом дежурный врач без анестезии вспарывал несчастную синюю руку... И только через несколько часов нам сказали: «Если бы вы приехали чуть позже, руку пришлось бы ампутировать»...

Вся эта история для педагогического коллектива лагеря прошла как-то незаметно. Никто ничего не обсуждал (не сравнить с праведным гневом на глупое письмо юнца!), ребята подробностей не знали, мы с Игорем (который сопровождал Свету в больницу вместе со мной) молчали, а все потешались над нашими синяками и царапинами, которые мы с ним получили в кузове мчащейся по колдобинам машины, «когда возили Светку к доктору».

Я позвонила в школу и вызвала председателя родительского комитета — умного интеллигентного человека. Оставшиеся дни он прожил в лагере. У него была кинокамера, и он сделал фильм, страшный фильм, который по приезду он передал в РОНО. А через месяц перед ним извинились и сказали, что фильм утерян... Он был порядочным человеком, и поэтому ему просто не пришло в голову запастись копией.

По возвращению из лагеря мы были облиты с ног до головы грязью, вспоминать которую не хочется. Я ушла из школы. А вскоре узнала, что на осеннем медосмотре для учителей (не прошло и трёх месяцев!) у Дуровой был обнаружен рак. Перед поездкой в лагерь все учителя проходили медосмотр — она была здорова.

Это известие потрясло меня. Я уговаривала себя, что это не имеет ко мне никакого отношения, что это случайное совпадение, но потом я вновь и вновь узнавала об очередных бедах, которые настигали тех, кто подло вёл себя в этой школьной трагедии.

Я не кляла этих людей, я приказала себе забыть их лица и имена, но у всех у них жизнь пошла наперекосяк.

С этого времени я боюсь ссориться с людьми. Каждый, кто обижал меня или обманывал, практически тут же был наказан тем или иным образом. И никогда я не желала этого и ничего не предпринимала, чтобы покарать своих обидчиков.

Иногда я думаю, что голос, который я слышала, был голосом моего ангела — хранителя, потрясённого подлостью, совершенной женщиной, у которой была своя дочь, готовой спокойно и цинично сделать инвалидом умную, красивую, чудесную девочку — дочь другой матери. Именно в этот момент, когда воздух стал багровым, мой ангел — хранитель сменил белизну своих крыльев на красный цвет — и превратился в Ангела — мстителя...

РИКОШЕТ

Москвичка Ирина Л. утверждает, что тот, кого заботит благополучие близких ему людей, не должен совершать низких поступков.

Не только наши судьбы, но и судьбы наших близких зависят от нас самих. К этому выводу я пришла давно. Понятия типа «кармическое наказание» — не слишком близки и понятны мне. А вот «нести крест» — куда понятней.

В связи с этим хочу в качестве предостережения тем, кто совершает дурные поступки, не думал о последствиях, рассказать одну историю, которая произошла не так давно, и непосредственными участниками которой была я сама.

У меня взрослая дочь. Она по образованию юрист. И, судя по тому, как продвигается её

карьера — очень неплохой.

Несколько лет назад один из моих партнёров (у меня тоже своя фирма), тоже юрист, предложил открыть аудиторскую фирму совместно с моей дочерью. На первом этапе я активно поучаствовала в развитии фирмы (для собственного ребёнка, как — никак!), дочь разумеется тоже.

Итак, аудиторская фирма была создана. Учредители определены. Необходим был исполнительный директор. Его нашли. К юриспруденции эта дама — назовём её Чесночихина Валентина Петровна — не имела ни малейшего отношения. Зато была бывшим работником одного из исполкомов и, как все номенклатурщики, знала все входы и выходы, а потому могла быть, по нашим расчётам, весьма полезна.

За дело Валентина Петровна взялась рьяно: сама набрала штат, нашла первые заказы.

Была она весьма неприятной женщиной как внешне, так и поведенчески: выжженные перекисью волосы, тяжёлый, как у мужчины шаг, нарисованные по телу яркой помадой губы на помятом немолодом лице, «деловые костюмы» обязательно трикотажные и в обтяжку, подчёркивающие все «впуклости и выпуклости», и при этом нежный воркующий голосок. Насколько она была старше меня — не знаю, не исключено даже, что мы ровесницы, но когда она расточала мне комплементы типа «такая молодая», «такая красавица», и т. п., мне становилось не по себе. Дочь мою, по её словам, она обожала. Столько восторгов по поводу красоты, ума, воспитанности, пересказы отзывов о ней других людей и как резюме: «Я просто без ума от вас!» — обязательная программа наших встреч.

Быстро сказка сказывается, да не быстро дело делается. Фирма работала. Вроде процветала. Чесночихину ввели в состав учредителей, передав ей по 10% акций от каждого, т. е. 20%.

Немного смущало лишь то, что всё время росла расходная часть, а прибыли, которую можно было пощупать — всё не было.

Более того, моя дочь длительный период не получала вообще ничего, хотя работала с энтузиазмом. Валентина Петровна извинялась, объясняла, что сначала надо расплатиться с наёмными сотрудниками, а «нам, учредителям, в последнюю очередь». С этим мы не спорили. В это время дочь ждала ребёнка. Такое, казалось бы житейское дело, для неё обернулось тяжёлым марафоном по больницам. Мне пришлось за неё время от времени общаться с Чесночихиной. Сначала интуитивно, потом нечаянно услышав её перешёптывание с главным бухгалтером, я поняла, что они обворовывают фирму.

Я поставила об этом в известность соучредителя дочери. И мы потребовали объяснений. Были слёзы, крики — весь набор пойманного вора. И — месть: запись в трудовой книжке дочери, что она, якобы, работает «по совместительству». Чесночихина срочно заменила один приказ о приёме на работу другим и, т. к. до этого в трудовую книжку дочери она не удосужилась ничего записать, то сделала запись в том виде, который устраивал её мстительную душу.

В конечном итоге дочь лишилась оплаты больничных, декретных, всяческих пособий на ребёнка и постоянного трудового стажа.

А мадам «исполнительный директор», бросив всё в полной неразберихе, ушла. А через два месяца выяснилось, что у неё уже зарегистрирована своя фирма, куда она успела перебросить часть средств и клиентуру.

Конечно, надо было отдать её под суд, но судиться в наше время — бесполезно, да и противно. Кроме того, просто пожалели — у неё тоже была дочь с ребёнком, и что-то там не складывалось (не помню что). Помню, что я тогда сказала: «Пусть Бог ей будет судьёй!»

Прошёл год. В разговоре с женой партнёра моей дочери, случайно была поднята эта тема. «Видишь, — сказала мне она, — Бог её судить не стал. Она живёт и процветает!» А я ответила:

«Не сегодня, так завтра. Кроме того, кара может прийти не к ней, а к тем, кто ей дорог. А так как она из мести мне сделала зло ни в чём не повинному новорождённому ребёнку и его матери, то я не удивлюсь, если кара постигнет её дочь и внука».

Через несколько дней моя собеседница позвонила мне. Первыми её словами были: «дочь и внук Валентины Петровны попали под машину. Переходили улицу, и их сбила машина». А потом, после паузы: «Скажи честно, это твоими молитвами?» Разумеется, никакого криминала не было. Был местный (они жили в другом городе) пьяный водитель, и был несчастный случай. И Бог свидетель, что не только молить его о мести невинным, но и вообще желания мести у меня и в мыслях не было. И я искренне сочувствую всей этой семье. Но этот случай заставил меня утвердиться в том, что ко всякому, кто из низменных побуждений — будь то месть, зависть, корысть — дурно поступает с другими — рано или поздно рикошетом вернётся зло, которое он причинил. Вот только возврат по силе будет многократным.

КТО-ТО ШЕПНУЛ: «НЕ БЕЙ!»

Клавдия Сидельникова, жительница села Ромашки Запорожской области.

Это было в апреле 1957 года. Я с сестрой пошла в лесополосу набрать сухих дров для печки. Прихватила с собой и топор, чтобы быстрее справиться с работой. В то время у меня был трехмесячный ребенок и нельзя было надолго отлучаться. Нарубили мы хвороста, собрали в кучи, и я велела сестре, чтобы она шла домой и сказала моему мужу, чтоб приезжал на подводе забирать дрова. А сама, чуть отдохнув, снова стала рубить сухие ветки. Вижу — стоит сухой куст. Только я занесла топор, как вдруг будто ветром донесло до меня чей-то шепот: «Не бей!» Я очень испугалась, так и застыла с поднятой рукой. Что, думаю, за шутки, ведь поблизости совершенно никого нет! На всякий случай отложила топор и села на кучу хвороста дожидаться мужа. Когда он приехал, сразу заметил неладное: «Что случилось? Почему такая бледная?» Я рассказала про голос и показала на куст. Муж осторожно разгреб сухие листья и... Там лежала мина, оставшаяся еще с войны. Не знаю, кто был более счастлив — я или мой муж. Но нашему маленькому сыночку повезло больше всех — ведь его мама осталась жива. Но, скажите, кто предупредил меня об опасности? Чей голос послышался мне в ту роковую минуту?

КТО УКАЗАЛ ТЕБЕ ПУТЬ, МАЛЫШ?

Д.Хакимова из г.Самары не может найти объяснения тому, что ее потерявшийся трехлетний ребенок сам пришел домой, хотя дорогу в 3,5 километра знать не мог.

Это случилось 12 лет назад, в Белоруссии. В мае, в теплый воскресный день мы всей семьей пошли отдохнуть на лесное озеро, находящееся в 3,5 км. от нашего военного городка. Едва заметная тропинка шла через болото, потом через танковый полигон (тропинки нет вообще — полигон весь в колеях) и километра полтора через лес.

После полудня поднялся ветер, появились тучи, загремел гром. Пока отец собирал рыболовные снасти, а я собирала вещи, наш трехлетний сын Тимур исчез. Началась гроза, а мы все бегали по берегу озера, по лесу, искали сына, но тщетно. Промок до нитки старший 7-летний

сын. Решили вернуться домой, взять из части солдат, прочесать лес и окрестности. Что мы пережили по дороге — объяснять, наверное, не надо...

Каково же было наше удивление, когда мы обнаружили сидящего на корточках у дверей нашей квартиры на 4-м этаже испуганного Тимура, при этом совсем не промокшего.

Прошло столько лет, а я не перестаю удивляться, как 3-х летний малыш, впервые оказавшись в таком сложном для него походе, сумел самостоятельно добраться до дома? Тимур ничего не помнит об этом. А я буду задавать себе этот вопрос всю жизнь и благодарить судьбу.

СКОЛЬКО МОЖНО НАМЕКАТЬ?

История, записанная со слов москвички Марины Ц., которая даже с помощью железной логики так и не смогла решить головоломку, предложенную ей жизнью.

Наше восприятие происходящего — всегда сугубо индивидуально. Одно и то же событие разными людьми трактуется по-разному. Возьмём, к примеру, банальный звонок по телефону, когда вы снимаете трубку, и в ней — молчание.

— Что-то с телефоном...

— Кто-то ошибся...

— Хулиганы развлекаются...

— Со мной говорить не желают! Это тебя!..

— Меня начали запугивать...

— Сегодня день смерти моей бабушки. Этот звонок — напоминание. Надо идти в церковь свечу за упокой поставить...

— Со мной выходят на контакт... Я чувствую это... Сегодня ночью я слышала голос: «Готовься к встрече. Мы, посланники Межгалактического Союза, свяжемся с тобой...».

Я за то, чтобы не объяснять непонятные вещи ещё более непонятными. Если есть простое объяснение — не ищи сложного. По этому принципу живу всю свою жизнь. А так как я по натуре — скептик, то всегда с удовольствием «спускала на землю» чрезмерно мистифицированных своих знакомых.

Да и вообще мне доставляет удовольствие решать кроссворды, головоломки, анализировать события и искать логические решения запутанных ситуаций. Ну, хобби у меня такое...

Но есть в моей жизни одна история, которую я не могу объяснить вот уже 25 лет, и которая, как нерешенная задача, всё это время не выходит у меня из головы.

Это было в начале семидесятых годов. Я была студенткой одного из московских ВУЗов. За год до этого я вышла замуж за молодого доцента своего института. Жизнь моя после этого несколько осложнилась: мне пришлось перейти в другую группу, в которой мой муж не преподавал, чтобы не ставить его в двусмысленное положение. Но все мои друзья остались в старой группе. Студенческая жизнь — студенческая жизнь, в ней всё построено на принципе «пережить сессию», поэтому взаимовыручка в самых честных и нечестных вариантах всегда была у нас на первом месте. Ты мне чертёж — я тебе курсовую, ты мне лекции по физике, я тебе — по философии и т.п....

В тот памятный день весенней сессии я готовилась к экзамену по сопромату. Части лекций у меня не хватало, и, как принято было во все века у студентов, в таких случаях лекциями «скидывались» и готовились вместе. В этом отношении мне было труднее других: мой напарник был из старой группы и, поскольку он оставался студентом моего мужа, для него вход в наш дом

в роли «друга жены» был категорически воспрещён. Заниматься приходилось у него дома, в коммунальной квартире, где каждую минуту нас дёргала его шестилетняя сестрёнка, а её громко и долго отчитывала за это мать. В общем, та ещё подготовочка...

Но не было бы счастья, да несчастье помогло: мужа срочно направили в командировку. Разумеется, я немедленно решила этим воспользоваться. Лицемерно погрузив и поклявшись не водить «его студентов» в дом (кстати жили мы в моей квартире!), уже через пять минут я сидела за телефоном и радостно орала: «Алька, сегодня и завтра мы будем заниматься у меня. Есть банка кофе и полной холодильник сосисок».

Через два часа, уютно расположившись в мягких креслах, попивая кофе и заедая сосисками, мы зубрили сопромат — самую занудную из всех занудных дисциплин на свете...

Именно в этот момент раздался звонок в дверь. Приложив палец к губам («тихо!»), я пошла в прихожую, выпроваживать нежелательного посетителя. За дверями никого не было. Мой принцип «не усложнять простые вещи» сработал.

— Кому-то не очень нужно было...

Минут через 15 звонок раздался снова. И снова за дверью никого не оказалось. Ещё чрез несколько минут всё повторилось сначала. Это начало раздражать.

Я затаилась под дверью и стала ждать. Ожидание длилось недолго. Первый звук звонка совпал с резким рывком, которым я открыла дверь, но так и застыла, с рукой, протянутой вперёд, чтобы поймать малолетнего соседа — хулигана, который не давал мне работать...

За дверью никого не было. А звонок продолжал звенеть. Я побежала за Аликом.

— Всё просто как пять копеек, — развеселился мой товарищ, — тебе под кнопку звонка подсунули спичку или что в этом роде.

Спички не было. А звонок надрывался. Для технарей с незаконченным высшим образованием отключить звонок не составило труда.

Прошло ещё примерно полчаса.

— У тебя в ванной кран не закрыт. Закрой...

— Я не была в ванной. Иди сам закрывай, если не закрыл!

— Я вообще в ванную не входил. Ну, ладно...

Вернувшись через минуту, Алик с наигранным спокойствием сообщил:

— Между прочим, мы не одни. Там кто-то моется. Может шеф вернулся?.

Я вышла из комнаты и прошла по коридору к ванной. Не надо было даже заглядывать в неё, чтобы понять, что там принимают душ. Специфический звук поколачивания водяных струй о живое тело не перепутаешь с монотонным стуком по чугунной ванне. Но к этим звукам прибавлялись и другие: моющийся фыркал от удовольствия и звонко пошлёпывал себя по мокрому телу. Фыркание было незнакомым, мой муж это делал иначе.

Мне стало страшно. Алик уже стоял рядом. Шёпотом мы попрепирались — кому проверять ванную и в конце концов решили сделать это вместе. Плечом к плечу, перекрыв двойной проём, мы рванули дверь. Она оказалась незапертой.

Вот тут-то и случилось невероятное. Ощущение было таким, что нам в лицо выплеснули ведро воды. Единственное, что мы успели увидеть, что в ванной никого не было. На несколько минут мы, мокрые с головы до ног, замерли в шоке. Открыв глаза, увидели, что стенки ванны в каплях, а в сток её тонким ручейком стекают остатки воды.

Догадаться о том, что было дальше, нетрудно. Развернувшись, как по команде, на 180 градусов, мы рванули из квартиры. Люди на улице оглядывались на нас — мы были насквозь мокрые. Чтоб не привлекать к себе внимания и обсудить происшедшее, мы устроились под козырьком подъезда соседнего дома.

Едва мы успели это сделать, как из-за угла вышел и прошёл мимо, не заметив нас... мой

муж!

Через несколько минут я уже входила в квартиру, удивляясь, что он не улетел (забыл паспорт!), объясняла, что выйдя за хлебом, попала под поливочную машину («вот мерзавец, специально облил...»), жаловалась на сломавший звонок, прятала вторую чашку из-под кофе... В ванной было сухо и чисто. Лужа, которая разлилась по полу в ванной и коридоре, как будто испарилась.

Впоследствии, когда я сменила статус жены — студентки на просто жену, я рассказала мужу эту историю. Алик, который после окончания института получил, наконец, права друга семьи, как и другие мои товарищи, все подтверждал, но мой муж, как и все прочие, по-моему, не верят нам до сих пор, хотя и рассуждают порой про моего Ангела-хранителя.

В нашем доме бытует расхожая шутка: «Если до тебя не доходит с первого раза, позвонить ещё раз или полить тебя водой?»

ЗОЛОТОЙ ДОЖДЬ

Надежда Львовна из Москвы уверена, что судьба человека тесно связана с его фамилией. Невероятные события ее жизни подтверждают это.

Первым моим золотом было колечко с рубином, которое я, которое я, четырехлетним ребенком, нашла в песочнице. Моя мама написала во дворе объявление: «Кто потерял золотое кольцо...». К нам приходило много людей. Кто-то действительно что-то терял, кто-то рассчитывал получить чужое. Но мама (по ее рассказам) детально выпрашивала их о потерянной вещи, и приметы не совпадали. А однажды пришедшая женщина точно описала пропажу. Но мама, уже имеющая опыт общения с желающими получить колечко, задала ей «хитрый вопрос»: «А на каком пальце Вы его носили?» И вот тут-то обман вскрылся — кольцо, как туфелька Золушки, вообще не оделось ни на один палец. Так оно у нас и осталось.

Потом я нашла большую цыганскую серьгу. Мне было шесть лет, и мы отдыхали на море. Копаясь в песке морского прибоя в поиске ракушек, я даже не догадалась, что это дорогая золотая вещь, и принесла ее в ведре вместе с прочим уловом.

В двенадцать лет я нашла прямо на улице кошелек, в котором не было ни одной монетки, но зато лежали два обручальных кольца — мужское и женское. Я опять была с мамой. Она тогда сказала: «Кто-то сейчас много слез льет по ним». А за поворотом мы увидели молодую женщину, которая металась в слезах по тротуару, явно что-то разыскивая. Мама спросила ее, что она потеряла. Оказалось, что именно этот кошелек. Мама протянула ей его, а она начала целовать мамину руку. Мама руку выдернула и показала на меня: «Ее благодарите». И тогда женщина стала целовать меня. А потом сняла с шеи тоненькую ниточку кораллов и одела мне на шею. Они сохранились у меня до сих пор.

Следующая находка была ровно через год. Я нашла в роще золотую брошку с тремя крупными камнями горного хрусталя. Мама опять написала объявление. Только в этот раз, чтобы не ходили всякие жулики, такое: «Кто потерял безделушку с тремя хрустальными камнями...» И никто не пришел. В пятнадцать лет я принесла домой найденный в парке обрывок золотой цепочки длиной 5-6 см. Мама уже объявлений не давала.

А в семнадцать произошло вообще невероятное событие. Мне к окончанию школы родители подарили первые туфли на шпильке. Тогда носили очень высокую шпильку, а улицы были не везде асфальтированы: где-то мощеные, где-то грунтовые. Ходить было ужасно трудно. Мучил

страх опереться всей тяжестью на каблук, чтобы он не ободрался о камни или землю. Ходили почти на цыпочках, переставляя ноги как журавли. Но охота пуще неволи, и, сцепив зубы от боли на вывернутых пальцах ног, зажатых к тому же еще безумно узким и длинным модным носком, мы улыбались и шли... шли... Вот на таких несчастных измученных болью ногах я и явилась домой и первым делом, сняв туфли, посмотрела на каблуки: не ободрала ли, не испортила ли их? И увидела: на шпильке туфельки было надето обручальное кольцо! Видимо, я ходила в нем долго, так как загнала его довольно высоко, и утрамбовано оно было прочно. Где, когда я умудрилась с прицельной точностью наступить на него — я не могла себе даже представить. Радости у меня не было. Кольцо меня интересовало мало, а вот тонкая кожа на каблук была им порезана — и это была трагедия. Папа подклеил ее и, в конце концов, ничего не стало заметно. А колечко легло в шкатулку, в которой хранились мои предыдущие сувениры.

Эта шкатулка была известна всем друзьям родителей. Она служила как бы вещественным доказательством моего дара «притягивать» золото. И все друзья семьи иначе как «золотой девочкой» меня не называли.

Я закончила школу (с золотой медалью!) и уехала учиться в столицу. Была середина шестидесятых годов. Я жила на стипендию. Пятьдесят рублей, которые присылали мне родители, уходили в основном на оплату комнаты (30 руб.), т.к. мест в общежитии не было, да и родители очень не хотели, чтобы я там жила, считая что обстановка студенческой вольницы может оказать отрицательное влияние на мой «моральный облик». А «на квартире» меня в строгости воспитывала интеллигентнейшая старушка Виктория Никитична, которая была на постоянной связи с моими папой и мамой.

Однажды я застала мою хозяйку в слезах. Она ходила в магазин и потеряла брошку — камео, окантованную тонкой золотой оправой. Мне было очень жалко Виктошу, и я подарила ей свою найденную в детстве брошку с хрусталем. А месяца через два, прощаясь со своим другом у входа в подъезд, я уронила сумочку, из которой высыпалось при падении все ее содержимое. Собирая его, я нашла под неплотно прибитым деревянным порогом камео Виктории Никитичны. Когда я принесла ей пропажу, она была так счастлива, что трудно описать. Эта брошь была для нее памятна (осталась от матери), и она чуть не задушила меня в объятиях. Потом потребовала, чтобы я забрала свою брошку. Никакие мои «обиды» и прочие хитрости не изменили ее решения. Брошка с хрусталем снова легла в мою шкатулку. А на мое девятнадцатилетие она подарила мне свое девичье тоненькое золотое колечко с бирюзой.

На этот же день рождения мама моего друга, который считал себя почти женихом, подарила мне золотую цепочку. Сняла с шеи и одела на меня. В то время такие подарки может быть и делались в богатых семьях, но для советской интеллигенции, жившей от зарплаты до зарплаты и от пенсии до пенсии — это явно нельзя было отнести к ординарным событиям.

Еще через год я одела обручальное кольцо и сменила фамилию.

Десять лет золото не вспоминало обо мне. В то время у меня и мыслей об этом не было. Я забыла о золотом дожде юности. К побрякушкам я всегда была (и осталась) равнодушна. И, может быть, никогда бы не заметила того, что за десять лет у меня не появилось ни одной вещицы, если бы не последующие события.

Прожив десять лет, мы разошлись. Винить некого — так сложилась жизнь. Я решила вернуть свою девичью фамилию. Это было нелегко. За эти годы у меня появилась целая куча разных документов, выписанных на фамилию, полученную от мужа: паспорт, институтский диплом, еще парочка дипломов (я слишком много училась, отсюда и несложившаяся семья), всяческие «билеты», и т.д. И все это надо было переделывать. Заняло это почти год.

В тот день, когда я получила последнюю бумажку, закрывающую «документообменную эпопею», я купила бутылку шампанского, торт, позвонила своей подруге, и пригласила к себе

«отпраздновать освобождение». После работы с полиэтиленовым пакетом, из которого торчало горлышко бутылки, я отправилась домой в набитом до отказа вагоне метро, а затем в давке автобуса. Когда дома стала распаковывать сумку с покупками, я обнаружила на горлышке бутылки золотые женские часики на тонком кожаном ремешке. Когда-то такие были у моей мамы: четырехугольные с очень выпуклым стеклом фирмы «Заря». До сих пор для меня остается загадкой, как они оказались на «шампанском». В том, что их не было, когда я выходила с работы, я уверена. И в тот момент, когда я их увидела, меня впервые в жизни посетили мистические мысли. Именно тогда я вспомнила, что десять лет жила без подарков и находок — те десять лет, что носила чужую фамилию! И точно в день, когда я окончательно от нее отрекалась, я получила золотой подарок.

Пришедшая через час «обмывать свободу» подруга, предложила другую версию: «Фамилия здесь не при чем. Это твой бывший так на тебя действовал. Вспомни, как он не хотел, чтобы ты писала диссертацию! Вспомни, как он злился, когда ты защитилась!» и т.п.

Но жизнь опровергла ее слова. Я заболела, пришлось делать операцию. И полтора месяца меня продержали в больнице. Там меня навести мой бывший муж. Он принес фрукты, цветы, конфеты. И еще кулечек арахиса — его продавал прямо с машины, набирая совком из бумажных мешков, приезжий человек с Кавказа. Орехи были в кожуре, их осыпавшиеся чешуйки занимали половину кулька. Я попросила угостить соседок по палате. Он обошел все кровати и каждой насыпал в ладошки или на тумбочку горстку. В том числе и мне. В подставленные мной ладони упало из кулька вместе с орехами широкое кольцо «чалма». Оно было смято, как будто по нему проехало металлическое колесо, исцарапано, но на нем стояла проба — это было золото. Все было вполне объяснимо: у кого-то из тех, кто собирал арахис в эти мешки, соскользнуло колечко, и так и осталось среди орешков, потом их грузили, возили, швыряли и т.д. — отсюда все деформации. Труднее объяснить то, что попало оно в кулек, предназначенный мне, и то, что упало оно в мои ладони, хотя в палате было 12 женщин!

Этому подарку я была рада, как никогда раньше. Он опровергал версию моей подруги «об отрицательном влиянии моего мужа» — ведь это золото пришло в мои руки из его рук! Моя версия о влиянии фамилии упрочнялась.

Потом была целая серия совершенно комедийных ситуаций. Мои знакомые теряли у себя в доме кольца, цепочки и пр. золотые вещи и немедленно звонили мне. Это превратилось в своего рода игру. Я всегда находила эти вещицы. Причем в совершенно явных местах — почти на виду. Посрамленные «теряльщики» клялись и божились, что именно в этом месте они несколько раз смотрели, и там ничего не было. Детская кличка «золотая» вернулась ко мне.

Приведу только один пример. Был конец сентября. Я отдыхала в Евпатории дикарем. Хозяйка сдавала комнаты, и в ее дворе по вечерам собирались жильцы, играли на гитаре, пели песни, расписывали преферансную пульку и т.п. В один из вечеров во дворе началась суматоха: одна из отдыхающих неудачно взмахнула рукой, с пальца слетело золотое кольцо с бриллиантом. Весь вечер его не находили. Меня не было — я на два дня уехала на морскую прогулку. Когда я вернулась, наша дружная до того компания явно испытывала кризис взаимоотношений. Мне рассказали, что все жильцы прочесали двор вдоль и поперек в искреннем желании помочь пострадавшей. Ползали с фонарями, трясли кусты, даже зачем-то деревья, граблями прошлись по всем газонам. Утром все снова вышли на поиски. Разделили двор на квадраты, каждый прощупал свой участок от края до края: А потом, вместо того, чтобы поблагодарить соседей за участие, пусть даже безрезультатное, их оскорбили репликой: «Если кто-то нашел и молчит — это подлость!» Умолкла гитара, сидели кучками, разговаривали тихо, кто-то даже перестал здороваться. Я одна была вне подозрений, поэтому меня все по очереди пытались сделать своей сообщницей в очередной выдвинутой версии.

Билеты уже были куплены. Оставалось пару дней. Я старалась меньше выходить во двор. По вечерам читала, сидя у открытого окна. И вот за два дня до отъезда, облокотившись о подоконник, я повернула голову, чтоб посмотреть во двор, и краем глаза увидела тонкий лучик света, выстреливший из травы и тут же пропавший. Чуть-чуть изменяя положение головы и глядя туда, где я засекала голубую искорку, я снова ее поймала. Отметила ее положение относительно различных примет (высокого стебелька, камушка, засохшей веточки), спустилась вниз и на глазах у всех подняла кольцо. Оно лежало в квадрате, который обследовал муж его владелицы, прямо рядом с дорожкой к умывальнику. Сколько раз за эти дни все прошли мимо него! И вот сверкнул бриллиантик — оно дало о себе знать.

И хотя к теме это не относится, не могу не добавить, что семья хозяев кольца не дожидая в этом дворе оставшуюся им неделю. Это было чисто по-русски: все во главе с хозяйкой дома в полчаса выбросили за калитку вещи и самих владельцев вновь обретенного кольца. Снова зазвенела гитара, смех: Но не было в этом веселье той искренности и теплоты, которая была в начале отдыха.

Это только один из случаев. Их было много — разных, по-своему смешных и интересных.

И вот недавно я снова получила подарок. Много лет я пыталась обменять квартиру. Потом наконец мне это удалось. Обмен был с шестью участниками. Мне досталась квартира, в которой сам хозяин не жил много лет. Ее сдавали, пересдавали. Она была запущена, изуродована, в ней стоял какой-то хлам, в ванную и туалет было страшно входить. Последние съемщики выехали несколько месяцев назад, оставив после себя страшную картину. Но были бы стены и руки — остальное будет. Теперь у меня чудесная квартира, ничем не напоминавшая ту помойку, в которую я обменялась. А на память о ком-то из тех, кто умудрился так ее изуродовать, у меня осталась золотая сережка с изумрудом, которую я нашла в углу комнаты, когда отмывала многолетний слой грязи. Хозяин подтвердил, что это не его вещь и даже предложил считать мою находку «минимальной компенсацией за моральный ущерб от борьбы с тараканами».

Я почему-то думаю, что, поскольку жизнь еще не закончена, впереди меня ждут новые подарки из золотого дождя судьбы. И не потому, что я жажду «презренного метала», а потому, что так, видимо, определено кем-то свыше.

Я забыла добавить, что я замужем, но фамилию уже не меняю. Пусть навсегда останется та, которую дали мне родители.

А напоследок я хочу сообщить (не падайте!), что моя девичья фамилия — Золотова.

НЕБЕСНАЯ ПОЧТА

Историю удивительного исцеления рассказывает бывший инвалид, житель города Самары Николай Вересковский.

То ли я застудил ноги, то ли еще что, но пять лет назад у меня перестали сгибаться колени. Врачи помочь ничем не могли. Экстрасенсы, к которым обращался (а их у нас в Самаре тьма-тьмушная), только давали щедрые обещания, мол, все будет хорошо, махали руками, но тоже понапрасну. Зря деньги я на них растратил. В общем, с работы меня уволили, и оказался я без надежд на будущее на инвалидной коляске. Девушка моя поохала, пострадала возле меня, да и ушла к другому. Я ее не виню — кому охота всю жизнь с немощным, а потому и нищим человеком связывать. И такая в итоге меня тоска взяла, что решил я в черную минуту расстаться с этим миром.

Было это полтора года назад, в конце лета. Как сейчас помню — сидел я в коляске на балконе своей квартиры и выбирал способ, как постылую жизнь оборвать. И вдруг откуда-то ветер бросил мне на колени газетную страницу. Уж не знаю, с неба этот обрывок из газеты «Труд» упал или еще откуда, но оказалась там крохотная и чрезвычайно важная для меня заметка — про девушку из Америки, которая не могла двигаться, так как заболела полиомиелитом. Ей тоже бессильна была помочь медицина. Но она стала самостоятельно тренироваться, пытаться ходить, потом бегать... И в итоге своей невероятной веры и настойчивости не просто победила болезнь, а даже (вы не поверите, но это исторический факт!) стала олимпийской чемпионкой по бегу. Ее имя — Вильма Рудольф, негритянка.

Когда я прочитал это, у меня словно бомба в мозгах взорвалась. Мол, как же так, она смогла, а я, здоровенный в общем-то детина, слезы тут проливаю. И начал я тоже работать над собой. Придумал специальный комплекс упражнений. Через боль, через «не могу» разрабатывал ноги. И вот (ура!) недавно без остановки, не держась за перила, поднялся на свой пятый этаж. А что было бы, не занеси мне ветер невесть откуда тот обрывок газеты? Страшно подумать. Вот я и говорю: «Ребята, в этой жизни все возможно, главное — не сдаваться! И не ждать, когда с неба упадет на тебя газета или еще что-то в этом роде».

ОН НАШЕЛ МЕНЯ ЧЕРЕЗ 40 ЛЕТ

Блохин Геннадий Николаевич, г. Черкасск.

В 1955 году работал я в г.Таллинне на торговых судах и купил тогда фотоаппарат «Зоркий». В 1975г. так сложилось, что пришлось сдать его в ломбард, и выкуплен он не был. Так что для меня потерян был мой «Зоркий» навсегда. В 1975г. я переехал жить на Кавказ в г.Черкасск. А в 1995г. один из моих знакомых отдал мне старый фотоаппарат, который нашел на городской свалке (у него дача находилась недалеко).

После небольшого ремонта найденный «Зоркий» заработал. Недавно я начал разглядывать его чехол и обнаружил, что ремень чехла, как и в моем навеки утерянном, укорочен и переклепан. По самодельным пистонам, которыми был приделан ремень, я узнал свой бывший фотоаппарат, который купил в 1955г. Нашлись и другие детали, подтверждавшие мою догадку.

Самое невероятное в этой истории то, что из Прибалтики «Зоркий» попал в тот же город, где сейчас живу я, как бы сопровождая мой переезд, и оказался снова именно в моих руках.

Знакомые, которым я рассказываю эту историю, отказываются верить в нее. Они быстрее поверят в существование летающих тарелок и гуманоидов, чем в эту историю!

ЧАСЫ, УПАВШИЕ С НЕБА

Вячеслав Замятин (г. Тула).

Эта странная история приключилась со мной в Самаре, когда я был там в командировке по делам фирмы. Сам я инженер-программист и на следующий день мне предстояла важная встреча, на которую нельзя было опаздывать. А тут, как назло, вечером обнаружил в гостинице, что мои наручные электронные часы отказали, наверное села батарейка. Что делать? Мысленно

посетовал я на судьбу и вдруг слышу, как на балконе гостиничного номера что-то стукнуло. Выхожу, а на узеньких металлических перилах лежат часы на кожаном ремешке. Лежат так аккуратно, как будто кто-то тщательно укладывал их. И называются моим именем «Слава».

Я сперва обрадовался, вот думаю и проблема разрешилась, а потом все же решил отдать их дежурной по этажу — кто-то ведь обронил, искать будет... Но вскоре дежурная вернула часы обратно — сказала, что никто из верхних номеров ничего не ронял, да и нет больше в гостинице москвичей. Я глянул, и впрямь — стрелки показывают московское время — с самарским час разницы. Это был второй намек на то, что часы предназначены мне.

А потом упавший с неба тезка и вовсе выкинул сюрприз. По неведомым причинам за ночь часы значительно ушли вперед. Утром я не обратил на это внимания и пошел на встречу согласно их показаниям. И это стало для меня большой удачей. Человек, который должен был подписать мои бумаги, уже через двадцать минут сел в машину и выехал в другой город. Если бы часы шли точно, и я явился в назначенное время, то уже не застал бы его. А это грозило фирме и лично мне крутыми неприятностями. А так, все получилось просто замечательно.

Эти часы я теперь ношу не снимая (как талисман), и, кстати, они больше ни разу не спешили, хотя в ремонт я их так и не отдал...

«НЕ БУДЬ ДУРОЙ!» — СКАЗАЛ ВНУТРЕННИЙ ГОЛОС

Жительница города Краснотурьинска (Свердловская область) И. Хохрина считает, что случаи везения и невезения подчиняются определённым закономерностям.

Как-то летом мы выехали за город на прополку турнепса. Закончив работу, присели отдохнуть на берегу горной речки Турья. Я оступилась на валуне, тапок с левой ноги слетел в воду и быстро — быстро поплыл по течению. Домой возвращались вдоль берега до центральной дороге, где ходят автобусы. Край дороги был влажным после дождя, в одном месте я вновь поскользнулась и упала в воду на четвереньки. Каково же было моё удивление, когда одной рукой я угодила прямоком в «сбежавший» тапочек, который, проплыв около полутора километров, затонул именно в этом месте...

Ещё несколько примеров странного везения.

Делала я в квартире ремонт. Очень хотелось к красным обоям подобрать красную электророзетку. Однако в магазинах продавались только чёрные или белые: Искала целый год, но тщетно. А тут знакомые попросили отвезти их на огород (у меня к тому времени появилась машина). Я согласилась. На окраине города заметила предмет красного цвета на бетонке, но не заострила на нём внимание. На обратном пути вновь заметила его. Остановилась. А это новенькая красная электророзетка — как раз о такой я мечтала. Ну не чудо ли?..

Купила себе как-то часы за 60 рублей. На Троицу возила родственников на кладбище. Сделали три рейса. Собирались все у могилы моей матери, напекли пирогов, блинов, взяли вина... А я ничего не взяла, рассчитывая, что и без того будет достаточно, да и времени с этими поездками туда — сюда ушло много. После всего поехали отдохнуть на речку. Дети играли, а я затеяла мыть машину. Сняла часы, положила на багажник, да так и забыла их. Узнав об этом, все родственники сделали вывод, что Бог меня наказал за то, что я пожадничала, ничего не взяла с собой на кладбище.

Прошло около года. Все это время я делала много добра, ухаживала за бесхозными могилами: Однажды смотрю лотерейную таблицу — выиграла часы за 40 рублей! Эх, думаю,

ещё двадцати не хватает, чтобы купить такие, как у меня были. А вечером шла домой, было темно и сеял дождь. И вдруг заметила на асфальте сухое пятно размером с детскую ладошку, а в нём два червонца, свернутые квадратиком! Так судьба компенсировала мне потерянные часы копейка в копейку...

И последний случай. Очень хотелось мне иметь золотое колечко. Да всё денег насобирать не могла. Однажды плавала на теплоходе по Волге. В одном из городов зашла в ювелирный магазин. И ту начались неприятности. Прислонилась к ограждению витрины и перепачкала пальто свежей масляной краской. В самом магазине прямо передо мной само по себе вдруг разлетелось стекло на прилавке. Продавец на меня наорал, хотя я тут была совершенно не при чём. Вернулась на теплоход, пошла в душ и там разревелась. А глянула под ноги — на резиновом коврике золотое колечко! Я сначала хотела объявление по радио дать: мол, кто потерял? А внутренний голос говорит: "Не будь душой! Это Бог тебя наградил."

НАДО ТОЛЬКО ПОПРОСИТЬ

В.Анисимова из города Пугачева Саратовской области.

Было это давно — в 1963 году. Жили мы бедно, и денег, чтобы купить стиральную машину, не было. А стирать приходилось много, и все на руках. Однажды, окончательно стерев пальцы, я взмолилась: «Господи, помоги мне выиграть стиральную машину по лотерее!»

Сразу скажу, что человек я не набожный, никогда не молилась и в церковь не ходила. Но так жизнь довела, что не удержалась, воззвала к Богу. А к кому еще было мне обращаться за помощью?.. Через два дня, открыв таблицу денежно-вещевой лотереи, я обнаружила, что на мой единственный билет пал выигрыш — стиральная машина за 75 рублей!

С тех пор прошло более тридцати лет. Машина эта, изготовленная Московским заводом им. В. И. Ленина, до сих пор исправно стирает, ни разу не сломавшись. Мы называем её «наша старушка». Одного только не знаю, кого мне благодарить за такой подарок — Бога или случай?..

НЕВЕЗУЧИЙ ТЫ МОЙ!

Лариса Т. из Иркутска сетует на странные капризы судьбы.

Сколько я знаю своего мужа, с ним вечно что-то происходит, причём в самый ответственный момент. За день до нашей свадьбы у него разыгрался аппендицит, и «медовый месяц» он провёл в больнице, так как после операции случилось нагноение. За десять лет совместной жизни всего один раз собрались выбраться отдохнуть к морю, но муж умудрился по дороге отстать от поезда, а я с двумя малыми детьми неделю (!) караулила на сочинском вокзале, пока он добирался на перекладных. Ко всему прочему оказалось, что он потерял деньги и паспорт. Таких примеров могу привести множество, просто это самые яркие. И вот что обидно — свекровь всё валит на меня. Она называет меня ведьмой и считает, что я «сглазила» её сына, мол, до встречи со мной у него всё было нормально. В последнее время и муж с ней заодно. Говорит, что стоит нам поругаться, как у него обязательно что-то случается на следующий день. То на работе авария, то на автобусной остановке хулиганы в глаз дадут... Я и сама заметила

такие совпадения. Вот и спрашиваю: может ли жена сглазить своего мужа? Или наши внезапные ссоры — знак свыше, предупреждающий о более крупных неприятностях?

ОРНИТОЛОГ

Коренной петербуржец Юрий Михайлович Захаров, в настоящее время пенсионер, рассказывает о цепи курьёзных событий — шуток Фортуны.

Лето памятного 1991 года выдалось на Крайнем Севере короткое, сугробы почти растаяли, но по утрам ещё случались заморозки.

Военный самолет-истребитель, которым управлял капитан Можайский, стремительно шел на посадку. Перепуганная насмерть ворона, бешено маша крыльями и затравленно оглядываясь через плечо, до последнего момента надеялась уйти, но тщетно... Настигнув жертву, самолет «проглотил» ее воздухозаборником двигателя, как птеродактиль на заре каменного века заглатывал слёту все, что тогда делало попытки летать.

С трудом посадив самолет, летчик долго оправдывался и энергично бил себя кулаком в грудь, пытаясь доказать, что ошибку совершила никому не известная серая ворона, а не он — заслуженный потомок дедушки русской авиации.

Через две недели капитан Можайский снова сел в самолет и запустил двигатели. Одновременно с этим из раскрытой форточки ближайшего к аэродрому здания вылетает волнистый попугайчик и, гонимый любопытством, подлетел к огромной железной «птице». Но, подхваченный вихрем работающего реактивного двигателя, всосался в воздухозаборник, как пылинка в шланг пылесоса.

— Попугай! Попугай залетел в двигатель! — закричал в переговорное устройство техник самолета. — Глушите двигатели!

— Кто? Попугай?! Ты что, идиотом меня считаешь? Какой может быть попугай?! Это же — Заполярье!

Полет был сорван, еще один самолет выведен из строя... На разборе полетов командир полка, краснея и потев от гнева и возмущения, заявил:

— Твое счастье, что твой далекий предок не видит, как ты тут ворон самолетами ловишь! Теперь еще и попугая выдумал... «Попугайчик» хренов!

— Попугай это был, товарищ командир! Честное слово! Вот и перышко от него: волнистое...

К утру следующего дня все как будто забыли, что он — Можайский, но зато узнали и сразу же запомнили, что он — «Попугайчик». Через месяц к кличке все в гарнизоне привыкли, да и сам он, получая получку в кассе, чуть было не подписался в ведомости «Попугайский» вместо «Можайский».

Очередные полеты прошли успешно. «Попугайчик» отработал в воздухе лучше всех и, уже предвкушая получение новой клички, не столь обидной, как эта, шел на посадку.

Самолет коснулся колесами бетонки, когда дорогу ему стала перебегать цапля! Не перелетела, как все умные птицы делают, а перебирая своими длинными дурацкими ногами, спеша пересекла взлётную полосу.

Мгновенно вспотевший капитан Можайский ударил ногой по всем педалям одновременно. При резком торможении самолет сбросило с полосы на грунт, где он и врезался в чучело, установленное для отпугивания птиц...

Считается, что жизнью человека управляет Судьба. Жизнью одних — серьезно и ровно, а жизнью других — курьезно и как ей заблагорассудится.

С этого памятного для всех дня капитан Можайский стал не каким-то там «Попугайчиком», а крупным специалистом по птицам — «Орнитологом». И носил эту кличку гордо, как заслуженное очередное воинское звание.

МНЕ ПЕРЕСТАЛИ СНИТЬСЯ ЗМЕИ

«Разозлившись на жену, я спугнул свою удачу!» — пишет Алексей Иванович Нестеренко (г. Волгоград).

Когда при Хрущеве выплату по займам «заморозили» на 20 лет, государство стало разыгрывать номера облигаций. И вот в ночь, когда в газете должна была появиться таблица тиража, мне приснился странный сон, будто я рублю змею лопатой. А на следующий день узнаю, что выиграл небольшую сумму. Через некоторое время я опять увидел во сне змею, и вновь принялся рубить ее на части. Новая таблица тиража — и опять выигрыш. Совпадение? В третий раз, когда мне приснилась змея, я не стал ее бить лопатой, и выигрыша не было. В четвертый раз я рубил во сне змею что есть сил и выиграл на 10-рублевую облигацию 100 рублей. 95 отдал жене, а на остальные деньги хотел купить себе книгу. Жена не любила, когда я читал, и стала ворчать: «Лучше купи водки и выпей!»... Я тогда на нее обозлился и сказал, что вообще больше не буду никогда выигрывать. И с такой злостью сказал, что и впрямь ни разу больше не выигрывал. Сколько не покупал облигаций и лотерейных билетов — напрасно. Чем это можно объяснить? Неужели спугнул удачу?

ЕЩЁ ОДИН ШАНС

Наташа Николаева из города Хабаровска потеряла, а затем чудесным образом нашла любимого человека.

У дома, в котором я живу, своеобразная планировка: лоджии в квартирах нашего подъезда есть только на чётных этажах. В соседнем подъезде — наоборот, очастливлены только нечётные этажи. И так далее, по очереди. Это не очень удобно. Я, к примеру, живу на 4 этаже, следовательно соседи с пятого, выглядывая в окно, могут изучать всё, что у меня на балконе. А я постоянно опасаюсь летом, когда у них открыты окна, что мне на голову может свалиться что-нибудь тяжёлое: горшок с цветами или кастрюля с супом...

Они, ни в чём не виноватые, из-за дурости архитектора были несимпатичны нам, т.к. вызывали ощущение, что за нами постоянно подглядывают, а мы, бесспорно, были несимпатичны им, потому что они даже не могли спокойно покурить у окна, понимая, что это напрягает нас. Так и жили.

И вот однажды я вышла на балкон и обнаружила там фотографию пожилой женщины, которую нежно обнимал за плечи молодой мужчина:.

Но сначала предистория.

Мы познакомились с Игорем в поезде Москва — Хабаровск. Неделю мы ехали в одном

купе, с нами ещё молодая пара — муж и жена. За долгий путь мы подружились. И ещё я почувствовала, а женщины в таких случаях редко ошибаются, что Игорь влюбился в меня. Мне он тоже очень понравился, но уверенности в том, что это нечто большее, чем симпатия, не было. Поэтому держала я его на расстоянии, хотя и не скрывала своего тёплого отношения к нему.

Он выходил раньше меня. Прощаясь, он протянул вырванный из записной книжки листок бумаги со своими координатами и сказал: «Если ты поймёшь, что я нужен тебе — позвони, и я приеду. Если звонка не будет, значит я не должен вмешиваться в твою жизнь».

Дома сестрёнка помогла мне разобрать дорожную сумку, после чего заветный листок бумаги как будто испарился.

А время шло. Каждый день я вспоминала своего попутчика, каждую ночь он мне снился. И я поняла, что не могу без него жить. Я знала город и знала имя. Телефон я, естественно не помнила, а фамилию свою он не назвал. Искать было невозможно.

За мной ухаживали другие парни, я всё пыталась забыть Игоря, но мне это не удавалось, и все прочие по сравнению с ним казались глупыми, бесцеремонными, уродливыми...

Прошло больше года. И на фотографии, найденной у меня на балконе, я узнала Игоря. Не могу описать своё состояние в этот момент (для этого надо обладать незаурядным писательским даром), но то, что ноги у меня подкосились, и я села там же, под соседским окном, на пол — это я точно помню. Потом я помню, как бежала по ступенькам вверх, как стучала кулаком в дверь соседей, забыв, что есть электрический звонок, как размахивала у них перед глазами фотографией и что-то требовала, как соседка поила меня валерьянкой и что-то говорила, говорила: А потом она набрала номер телефона, что-то кому-то сказала, а затем дала трубку мне, и я услышала его голос...

Всё оказалось как-то даже слишком просто. Наша соседка и мама Игоря когда-то учились в одном классе. Потом соседка вышла замуж и переехала в наш город. Они не виделись более двадцати лет, время от времени переписываясь и поздравляя друг друга с праздниками. И вот, соседка, побывав в своём родном городе, встретила с подругой детства, и та подарила ей на память свою с сыном фотографию.

Как снимок оказался у меня на лоджии — никто не знал, хотя объяснений этому можно найти достаточно. Здесь нет никакой мистики, ничего сверхъестественного — это скажет любой, просто стечение обстоятельств. Но для меня это событие — не просто мистика. Я знаю, и никто меня в этом не переубедит, что то, что произошло с нами — истинное чудо. Нам на роду было написано найти друг друга, и, несмотря на то, что я не сумела понять это сразу, судьба была милостива ко мне — она подарила мне ещё один шанс.

Мы счастливы. Скоро у нас родится малыш. И мы расскажем ему, что своим рождением он обязан не только своим маме и папе.

А крёстными его будут наши соседи.

ПОЧТИ ШЕКСПИРОВСКИЕ СТРАСТИ

Валентин Карпухин (г. Москва) рассказывает, как молитва помогла примириться закоренелым атеистам.

Несколько лет наш дачный поселок с замиранием сердца следил за войной двух соседей. Началось все с пустяков. Один, назовем его Профессор, пригласил другого сложить печку. Что-то у них не заладилось. Наверное, не сошлись в цене, потому что другой, назовем его Печник,

затаил обиду. Он замуровал в стене рядом с печкой сырое яйцо, а когда оно в должной мере протухло, зашел как бы в гости и незаметно проткнул штукатурку иглой. В доме стала распространяться невыносимая вонь. Долго Профессор искал ее источник, пока не догадался в чем дело. Тогда он решил отомстить Печнику и, вспомнив старый анекдот, подбросил ему в сортир несколько пачек дрожжей. Стояла жара, и забродившее «добро» (пардон) поперло наружу.

Печник, в соответствии с анекдотом, провел ответную диверсию: купил валерьянку, развел ее в воде и ночью из опрыскивателя окатил дом врага. Тут же со всей округи собрались стаи котов и кошек и устроили оргию. Несколько дней Профессор тщетно пытался разогнать эту взбесившуюся свору. Пьяные коты орали так, что слышно было и за околицей поселка.

Дальше — больше. Месть изобретательна. А тем временем дочка Печника и сын Профессора, презрев вражду отцов, решили пожениться. Родители, естественно, и слышать об этом не хотели. Назревала почти шекспировская трагедия. И вдруг все резко переменялось. Смертельные враги дали согласие и теперь счастливы — нянчат общего внука. Но что случилось? Я узнал об этом у «Ромео» и «Джульетты», которые кстати, как и их отцы, работают со мной в одном институте. Оказалось, что влюбленные пошли в церковь и долго молились. А на другой день оба их семейства внезапно смягчились...

Вы можете спросить, мол, что в этом удивительного? А для меня, с детства искалеченного атеизмом, это подлинное чудо.

ГРЁЗЫ «ПОДЗЕМНОГО МИРА»

Тамара Л. — программист на одном из оборонных предприятий столицы. Долгое время она болела — постоянная работа перед монитором компьютера испортила зрение, начал атрофироваться глазной нерв: Врачи бессильно разводили руками. И тогда Тамара решилась на необычное путешествие в «Подземный мир», чтобы обратиться за помощью к своему Ангелу — хранителю... Сейчас Тамара абсолютно здорова. Как ей это удалось? Вот что она сама рассказывает об этом.

Сейчас уже не помню, как точно называлась та книга. Кажется — «Магический кристалл», хотя не уверена. Она попала мне в руки совершенно случайно. Мы с мамой возвращались из Ярославля. Молодой мужчина, сидевший в электричке рядом со мной, лениво перелистывал томик в красной обложке. Потом попутчик задремал и книжка упала на пол. Я подняла её и зачем-то открыла... Наверно, мой Ангел — хранитель подтолкнул меня сделать это. Ведь мне при моём зрении категорически запрещено было читать в тряском транспорте при плохом освещении. Но я открыла книгу и сразу натолкнулась на главу о том, как шаманы путешествуют в «Подземное царство» в поисках исцеления. Почему-то мне сразу поверилось, что это и есть мой шанс...

Дома я стала тщательно готовиться к этому путешествию. Автор книги рекомендовал записать на магнитофон десять минут чёткого барабанного ритма, который должен сопровождать по дороге «туда», потом четыре резких удара — сигнал к возвращению, потом две минуты ускоренного ритма для дороги обратно и ещё четыре удара — сигнал к окончанию путешествия. С помощью двух карандашей и пустой банки из-под кофе я записала требуемый аккомпонимент. Потом дождалась, когда дома никого не было, задёрнула шторы, надела наушники и легла на диван.

Автор книги рекомендовал несколько минут полежать спокойно, мысленно представляя себе какое-нибудь отверстие — нору в земле, или дупло в дереве, или пещеру... а потом, включив запись с ритмическими ударами, начинать мысленное путешествие. Я так и сделала.

Нора, куда я попала, круто уходила в глубину. Она была узкой и тесной. Ощущения были настолько реальны, что порой меня охватывал страх — не дай Бог, застряну! Тогда я напоминала себе, что это лишь мысленное путешествие.

Постепенно тоннель стал более пологим и широким. Я бодро шагала в такт барабанному бою. Почему-то вспомнилась «Алиса в Стране чудес», как она нырнула в кроличью нору, и что из этого потом получилось. Неужели Льюис Кэрролл тоже знал о магических приёмах древних шаманов?

Внезапно тоннель закончился. Я оказалась в огромной пещере. Она была залита ярким солнечным светом. На зелёном лугу паслись коровы. На берегу небольшого голубого озера стоял древний замок. Это была прекрасная картинка...

От замка навстречу мне шёл человек. Он приветствовал меня взмахом руки: «Мы давно уже ждали тебя...»

Потом мы долго сидели на берегу ручья и беседовали. Я жаловалась на свою жизнь и свои болячки. А он обещал, что теперь, когда я догадалась прийти к нему, всё будет хорошо. Потом он велел промыть мне глаза водой из ручья. Я так и сделала. Тут раздались четыре громких удара. «Тебе пора, — сказал он мне, — приходи чаще...»

Обратный путь пролетел как одно мгновение. Открыла глаза — лежу в комнате на диване. И ведь понимаю, что не спала, но так ярко помнится красивый луг в пещере, замок, мой добрый собеседник: Что это? Но самое главное выяснилось во время очередного визита к врачу. Моё зрение стало стремительно улучшаться.

С тех пор я всем знакомым и незнакомым рекомендую этот метод. Да и сама часто бываю в своём мысленном королевстве. И каждый раз мой «ангел — хранитель» из сказочного подземного замка встречает меня у ручья. Он даёт мне мудрые советы, предупреждает о возможных неприятностях. И никогда не ошибается...

ТЕЛЕФОН ДЕЖУРНОГО АНГЕЛА

Москвичка Анна Забельская убеждена в том, что по телефону «555» можно заказать исполнение любого желания.

У меня потерялась собака. Оставила свою Джулию на привязи у дверей в булочную, а когда вышла, ее и след простыл. Для кого-то, возможно, это покажется пустяком. Но для меня моя Джулька — единственное родное существо на этом свете. Три дня и три ночи я ходила по соседним дворам и звала ее, звала... А потом меня на «скорой помощи» свезли в больницу. Простыла, пока искала собаку.

В больнице мне стало совсем худо. И не потому, что лечили плохо, просто я поняла, что Джульки мне больше никогда не видать. Даже если и объявится она домой, меня-то там нет! Соседки по палате рассказывали потом, что я по ночам бредила, все собаку звала. Тогда одна из них решила рассказать мне способ, о котором ей тоже кто-то по секрету сообщил: мол, надо набрать телефонный номер «555» и попросить о том, чего очень-очень хочешь.

Была б я здоровой, только посмеялась бы. А тогда на все была готова. Доковыляла до лестничной площадки, где висел телефон-автомат, набрала номер. В трубке что-то шуршало и

потрескивало, когда я со слезами умоляла вернуть мне Джульку. Я долго молила о чуде, потом повесила трубку и пошла в палату.

А утром меня соседки будят: «Смотри, это не твоя собака по больничному двору носится?» Точно! И как только она нашла меня? Больница-то находится в другом районе...

Окрыленная, я буквально слетела по лестнице во двор, обнялась со своей лохматой подружкой. Порадовались мы с Джулькой, а потом я задумалась: «Что дальше-то? Врачи обещали выписать меня только через полторы недели. А в больницу Джульку, естественно, никто не пустит». Тогда я опять пошла к телефону, набрала заветный номер и попросила: «Пусть ко мне приедет хоть кто-нибудь!» И что бы вы думали — через два дня случилось невероятное: объявилась из Твери (мы оттуда родом) соседка моей покойной сестры. Приехала в Москву по делам, хотела у меня остановиться переночевать и узнала, что я в больнице. Так все и разрешилось. Я ей дала ключ от квартиры и попросила за Джулькой ухаживать. А вскоре и сама выписалась. И теперь всем советую — в случае чего, звоните по волшебному номеру «555»...

Глава III

ТАЙНЫЕ ЗНАКИ СУДЬБЫ

*"Жизнь — пустыня, по ней мы бредем нагишом.
Смертный, полный гордыни, ты просто смешон!
Ты для каждого шага находишь причину —
Между тем он давно в небесах предрешен".*

Омар Хайям

С Омаром Хайямом в чем-то можно согласиться, а можно и поспорить.

Люди с давних пор научились заглядывать в будущее. По природным явлениям они могли с достаточной уверенностью предсказать погоду, сроки хозяйственных работ... Но, кроме вполне конкретных природных примет и закономерностей, мифологическое мышление подсказывало им и возможность существования других, более сложных мировых взаимосвязей.

Так появились нелюбимые людьми черные кошки, число «тринадцать» («чертова дюжина»), пожелания «ни пуха, ни пера», сплевывание через левое плечо, фи́га в кармане...

Почему же оказались так живучи нелепые на первый взгляд поверья? Муха в суп попала — к удаче... Паук по стене ползет — к письму... Зеркало разбилось — к беде...

Почему даже ученые люди, почитающие астрологию лженаукой, а гадалок и предсказателей — шарлатанами, поглядывают на гороскопы: что день грядущий готовит для их знака Зодиака... Почему?

Причина проста. Так устроен человек — чем яснее он представляет себе свое будущее, тем спокойнее у него на душе, ведь многофакторный, многовариантный, загадочный мир, окружающий нас, того и гляди, подкинет неприятный сюрприз. А так хочется узнать об этом заранее, чтобы избежать беды, вовремя отойти в сторону или хотя бы успеть подготовиться...

И потому еще с древних времен люди пытались сделать будущее более предсказуемым, выискивая всевозможные закономерности. Сегодня эти наблюдения называют народными приметами. Некоторые из них нашли вполне научное объяснение. Синоптики точно знают: ласточки низко летают — скоро быть дождю, солнце село в тучу — жди, моряк, бучу... Но есть и другие, более сложные приметы, именуемые «знаками судьбы».

Вера в то, что такие знаки способны надежно предвещать грядущие события, неискоренима в людях. Более того, каждый человек сам для себя пытается обнаружить эти приметы или даже разработать целую систему, с помощью которой можно управлять своей судьбой, избегать неудач и добиваться победы в любой ситуации.

Стремление включить то или иное явление в систему, тесно увязать его с другими событиями, привело к созданию многочисленных гадальных книг, толковников... Но меняется мир, меняется образ жизни — «знаки судьбы» постепенно устаревают, нуждаясь в обновлении. И потому человеческая мысль и фантазия не стоят на месте.

Прогремевший гром в момент эмоционально сказанных слов; возникшее видение; происшедшие после доброго или дурного поступка события; предметы, присутствие или отсутствие которых влияет на удачу-неудачу (талисманы, амулеты); сны (о них отдельный разговор) — все это те знаки судьбы, которые люди воспринимают исключительно индивидуально, часто даже становясь зависимыми от них.

Как правило, мистицизм этого рода не только не лишает, но и способствует подтягиванию

внутренних резервов для борьбы с грядущими неприятностями, к совершению нравственных поступков, к решительным действиям.

Но бывает, что зависимость от собственных, придуманных «знаков судьбы» приводит и к печальным последствиям. Мне, как психоаналитику, пришлось работать с молодой женщиной, полностью вычеркнувшей себя из жизни данной самой себе «установкой». Несколько раз заметив, что неудачи преследуют ее в те дни, когда с утра левая нога касается пола раньше правой, обувь или чулок одеваются «с левой ноги», она максимально заострила на этом свое внимание. Чем дальше, тем серьезней становилась ее зависимость от этого «знака». В конечном итоге она перестала выходить из дома в те дни, когда это случалось, потеряла работу, началась депрессия. Вскоре она оказалась на учете у психиатра, неоднократно пыталась покончить жизнь самоубийством, жила на таблетках, в изобилии выписываемых ей лечащим врачом.

«Во мне кто-то живет, — сказала она мне. — Я беру правый сапог, чтобы одеть его на правую ногу, но левая сама поднимается и против моей воли пытается втолкнуть себя в него. И обязательно в этот день случается беда...»

А если беда не случалась, то она организовывала ее себе сама.

Такое маниакальное состояние медицина считает практически неизлечимым. Но после нескольких проведенных с ней убедительных опытов, доказывающих несостоятельность ее «установки», моя пациентка из «жертвы» превратилась в «исследователя», постепенно возвращаясь к нормальной жизни.

Этим примером я хотела показать читателю, что слепая вера в «знаки судьбы» — не такая уж безобидная игра, как кажется на первый взгляд.

Но, тем не менее, этот феномен существует, и не следует им пренебрегать. И те, чья фантазия и живой ум подсказывают им новые и новые «знаки судьбы», могут найти в них и предостережение, и поддержку.

Есть, впрочем, и такие, кто верит в фатум, в то, что завтрашний день уже заранее предопределен (на научном языке это называется «детерминированное будущее»). Но и такие люди не брезгают обращать внимание на «знаки судьбы» или советоваться с гадалками.

Мне приходилось общаться с «фанатиками», категорически отрицающими все, что выходит за рамки школьного учебника, агрессивно настроенными к тем, кто обходит стороной черную кошку или плюет через левое плечо. И, как это не парадоксально, даже у них обнаруживалось слабое место: «Я не принес вам обещанный материал. Вспомнил, когда уже вышел из дома, не хотелось возвращаться — дурная примета:» И далее, не анализируя только что сказанное, — водопад разоблачений «лженаук» и «проклятого мистицизма».

Все чаще и чаще приходится сталкиваться с целыми «научными трудами», построенными на анализе чисто субъективных «знаков судьбы», дающими всему человечеству рецепты, как избежать неприятностей или добиться благополучия. Не будем судить, насколько работоспособны такие системы.

Мне же представляется, что ход мыслей людей, ищущих новые «знаки судьбы», полет их фантазии, происшедшие с ними события — намного интереснее сухого анализа истинности самих «знаков».

ФАТАЛЬНОЕ ЧИСЛО

Говорят, что несчастья случаются чаще всего по тринадцатым числам. Но на меня эта примета почему-то не распространяется. Самый несчастный для меня день в году — это 21 февраля. Без неприятностей (причём не мелких, на которые можно наплевать и забыть, а крупных) этот день не обходится. Судите сами хотя бы по последним событиям: — 21 февраля позапрошлого года. Я шёл на работу, и на меня упала гигантская сосулька, сломала мне ключицу.

— 21 февраля прошлого года. Неизвестные угнали от дома мою машину, и позже её обнаружили вдребезги разбитой.

— 21 февраля этого года. За обедом в куске чёрного хлеба мне попалась гайка, о которую я сломал два передних зуба.

Можно было начать этот перечень с более ранних лет. Поверьте, там то же самое. С ужасом жду грядущий февраль. Что уготовила мне судьба на этот раз?..

СОН ПО РАСПИСАНИЮ

Любопытную загадку задаёт В. Гарбуль из города Верхнедвинска Витебской области.

Как-то мне приснился странный сон — будто на Земле прошло уже много тысяч лет, планета стала сходить с орбиты, я один остался в живых и меня подобрал корабль инопланетян. Они летели со мной к себе домой, я умирал от тоски по погибшей Земле... Сон как сон. Не глупей других. Не стоило бы его и пересказывать, но вот загадка. Он мне снится каждое 20 апреля в течение уже пяти лет. При этом сюжет повторяется в точности. Что бы это могло значить?

ФОРМУЛА СУДЬБЫ

«Мой брат женится не на своей невесте, хотя день свадьбы уже назначен, а на её свидетельнице, которую он и все мы ещё не видели!» — утверждает Ирина Воробьёва из г. Киева.

Моя девичья фамилия Соловей. Когда я вышла замуж и стала Воробьёвой, это стало поводом для шуток всех друзей и знакомых: «Тебе Орлова следовало искать или Соколова, в крайнем случае...»

А бабушка моя Надежда Яковлевна пошутила: «Нашего полку прибыло!» Тогда я впервые узнала, что её девичья фамилия Стриж. Мне показалось, что для случайного совпадения — это уж слишком. Я попросила бабушку помочь мне составить генеалогическое дерево нашей семьи. Начали мы его строить с бабушкиных родителей — моих прабабушки и прадедушки по материнской линии. И вот тогда я узнала прелюбопытную историю.

Всё началось с того, что мой прадед (дед моей мамы и отец бабушки) Яков Стриж, парикмахер, был крещёным евреем и женился на русской девушке Гликерии Стрижкиной, дочери приказчика из лавки, торгующей битой птицей. Бабушка рассказывает, что он всегда острил, что его выбор был определён фамилией невесты: «Теперь ни у кого не будет сомнений, что я — парикмахер Стрижкин, у которого в детстве по ошибке обрезали конец на три буквы!» А

у прабабушки была своя отповедь: «Птичка ты Божья, а не парикмахер! Стриж — он и есть стриж. А я — твоя жена. Значит — Стрижкина. Был бы ты Соколом, я была бы Соколкина. Так что не парикмахерская у нас фамилия, а птичья...» Так всю жизнь прикалывались. Казалось бы, острили мои предки — чего об этом вспоминать, если бы не весьма странное продолжение.

Давным — давно нет Якова и Гликерии Стрижей на белом свете, а спор их получил продолжение в жизни реальных людей, как будто бы и там, на небесах прадед и прабабка мои всё ещё спорят между собой «птичья» или «парикмахерская» у них фамилия.

И вот во что это вылилось.

Когда мы построили эту схему, она даже для бабушки оказалась неожиданностью. Над многими фамилиями, которые она сама мне и назвала, ей никогда не приходило в голову задуматься. Но я, уже настроенная на соответствующее восприятие, увидела в их звучании систему, на которую до меня, похоже, никто не обратил внимания.

Я предлагаю вместе со мной проанализировать эту невероятную цепь совпадений.

Итак, дерево Якова Стрижа и Гликерии Стрижиной дало шесть ветвей: три сына Илью, Петра, Гаврила и три дочери Веру, Надежду, Любовь. У всех у них «птичья» фамилия по отцу — Стриж. Они женятся и выходят замуж. Фамилии пяти жён и мужей явно «парикмахерские»: Плешнер (Плешь), Кудряшова (Кудри), Седов (Седина), Косицкая (Косы), Лысенко (Лысина).

И только VI ветвь (самая младшая дочь) выпадает из схемы. Она выходит замуж за Дроздова. При этом заметьте: не за Иванова или Петрова. а за человека с «птичьей фамилией». По этой причине, по случайности ли, но эта ветвь обрывается: Любовь Стриж — Дроздова на втором месяце замужества утонула, купаясь в реке, и не оставила детей.

Обрублена и I ветвь — Ильи Стрижа. Он женился на красавице Инне Плешнер, и она родила ему троих детей. Во время оккупации Киева Инна и её дети были расстреляны в Бабьем Яру, а Илья погиб под Курском.

Ещё немного времени и засохнет III ветвь Стрижей. Вера, старшая сестра бабушки, ещё жива. Она стала Верой Седовой, её муж погиб во время войны, и она осталась вдовой. Одна из её дочерей — Елена ещё ребёнком умерла от воспаления лёгких, а вторая — Ольга замуж не вышла и до сих пор живёт с матерью.

После смерти Ильи Стрижа и всей его семьи старшим братом в семье стал считаться Пётр Стриж. Но и к его ветви судьба была немилостива. Женившись на Зине Кудряшовой, он родил только одного сына Виктора. Витька Стриж по рассказам бабушки был непутёвым. Дважды женись, сначала на Нине Бородушкиной, потом на Вале Усовой, он в каждой семье оставлял по ребёнку и снова искал приключений. В 42 года он умер от инфаркта. Его бывшие жёны повыходили замуж, и их дальнейшие судьбы бабушке неизвестны. Ещё одна ветвь Стрижей не будет иметь продолжения.

И только один сын Гавриил (IV ветвь) и одна дочь Надежда (V ветвь) продолжают развиваться на дереве Стрижей.

Мой двоюродный дед Гаврик (так его называет моя бабушка) — её любимый брат. Он женился уже после войны на бабушкиной тёзке Надежде Косицкой. Дочку свою назвал Верой. Всегда хотел, чтобы у него тоже были Вера, Надежда и Любовь. Но больше детей Бог им не дал, хотя они очень хотели. Зато у них ещё при жизни дедушки Гаврика родилась правнучка, которую, как и мечтал дедушка, назвали Любовью. Любочка Лебедева — ей сейчас 9 лет — пока единственная надежда на продолжение IV ветви Стрижей, если её папа Костя Лебедев и мама Валя Вихрова не родят ей братика или сестричку.

V ветвь — это наша ветвь. Она самая мощная. Бабушка вышла замуж. Стала Надеждой Лысенко, и родила сына и дочь — Александра и Галину Лысенко. Мой дядя Саша Лысенко женился на тёте Нине Кудрявцевой. Они оба кандидаты наук, поэтому больше одного ребёнка

ржать не стали (времени не было!). Их сын Никита женился на моей подружке Лиле Ус, и у них шестилетний Серёжка, продолжатель рода моего деда Лысенко.

А моя мама Галина Лысенко стала Галиной Соловей и родила двойню: меня и брата Игоря.

У меня растёт мой Ванька Воробьшек. А Игорь недавно нашёл себе невесту. Сейчас их заявление лежит в ЗАГСе. И вот тут-то возникает первое нарушение в системе.

Посмотрите на схему: В ней 40 человек, из которых 23 — с «птичьими» фамилиями и 17 — с «парикмахерскими» фамилиями. И нет среди них ни одного, у кого бы фамилия не подпадала под один из этих двух разрядов! А Игорёшка собрался жениться на Никитиной! Чтобы это значило?.

И тогда я посмотрела на генеалогическое дерево с другой стороны. Я посчитала не количество людей, а количество задействованных в семье фамилий. И картина получилась такая:.

23 человека — владельцы «птичьих» фамилий. Но фамилии эти многократно повторяются, а всего их 5: Стриж, Дроздов, Лебедев, Соловей и Воробьёв.

17 человек — владельцы «парикмахерских» фамилий. Но повторяются эти фамилии значительно реже, а потому их 11: Стрижкина, Лысенко, Вихрова, Кудряшова, Ус, Плешнер, Усова, Седов, Косицкая, Кудрявцева, Бородушкина.

А теперь подведём общий итог. Сложим между собой «птичьи» числа: $23 + 5 = 28$. То же сделаем с «парикмахерскими» числами: $17 + 11 = 28$.

Вот и приходит в голову мысль: может быть, наигравшись со своим генеалогическим деревом наши весёлые прадед и прабабка добившись «ничьей», закончили свой шуточный спор на небесах? Кстати, они умерли в один год — 1949-й, и в 1999 году исполняется 50 лет со дня их смерти. А свадьба брата намечена на начало 1999 года. Тоже любопытное совпадение! А, может быть, проказница Фортуна, придумала новую шутку, о которой мы ещё не знаем?.

И, вообще, чем больше я всматриваюсь в построенное мной и бабушкой дерево, тем больше мне кажется, что в нём есть ещё какая-то система, связанная с фамилиями и судьбами — но только начинает что-то складываться, как тут же уплывает, я в очередной раз теряю конец нити, за которую, казалось бы, уже ухватилась: Но не оставляет ощущение, что если я сумею удержать её и дойти по ней до конца, то открою какую-то великую формулу Судьбы, которая именно в нашем роду игрой случая оказалась на поверхности.

Помогите мне, если можете. Я не знаю, как это правильно называется: кроссворд, ребус, шарада: Может быть есть ещё какие-нибудь названия? Назову это просто: загадка. И эту загадку надо разгадать.

P.S. А сегодня я узнала, что у Леночки Никитиной будет свидетельницей на свадьбе её подруга детства Катя Петухова, с которой никто из нас не знаком, так как она проживает в другом городе. И эта Катя с «птичьей» фамилией должна приехать к нам в Киев через две недели и будет жить у Лены до свадьбы. Ничего себе поворот! Боюсь, что многое может измениться:.

Неужели игра продолжается? Неужели моему Ваньке на роду написано жениться на какой-нибудь Волосаткиной или Попугайчиковой?!

РОД ПУШКИНЫХ ПРОДОЛЖАЕТСЯ.

«Наше семейное счастье было predetermined», — считают Лидия Григорьевна и Василий Алексеевич Пушкины, г.Усть-Лабинск.

Начало 1944 года. Студенческое общежитие. Вечер. Вокруг стола сидят девчата, гадают «на блюдец» (иного названия этому гаданию тогда мы не знали).

Желания гадать у меня не было, и я прилегла отдохнуть. Вдруг слышу, зовут девчата: "Лида, иди скорее к нам! Мы вызвали дух Пушкина, а он не желает с нами разговаривать, только просит: «Позовите Лиду, пусть сядет гадать, тогда отвечу на все ваши вопросы». И тут же: «Он что, в тебя влюбился?»

Так и пошло по студенчеству: «Лиду любит Пушкин!» Сначала было смешно, потом эта шутка стала надоедать.

А уже в сентябре подходит ко мне знакомый студент и говорит: «Лида, тебе там письмо пришло... от Пушкина». — Я уже собралась пару тёплых слов ему сказать, но он продолжает: «Я серьезно, иди посмотри сама».

Смотрю: воинская часть, от Пушкина Василия. В письме он просит разрешения на заочную переписку, ну и в дальнейшем, может, и на встречу.

В войну заочная переписка была в порядке вещей. Больше того, нас, девчат, даже просили, чтобы мы писали ребятам на фронт, так как им там очень тяжело. Адрес был прост: на фронт — любому бойцу.

...А в феврале этого года мы с Василием отметили наш Золотой юбилей — пятьдесят лет нашей совместной жизни!

Мы счастливы. Вырастили двоих детей. У нас четверо внуков и уже два правнука. Так что продолжается род фамилии Пушкиных! Спасибо Крещенскому гаданию!

МОЯ БЕДА — МОЕ БОГАТСТВО

Прощальный подарок «духа» предопределил судьбу Инны Филимоненко.

Если теперь все знают, что такое оккультизм, магия, парапсихология, спиритизм и т.п., то в конце семидесятых годов мы были не избалованы информацией. Читали то, что печатали «с продолжением» в наших передовых журналах, передавали с рук на руки ксерокопии запретных книг, искали новинки, которые в то время уже появлялись, но добыть их можно было только «из-под прилавка». «Магические» книги вообще не издавались. Время от времени они возникали в поле нашего зрения в виде еле читаемых ксерокопий с «ятями» или таких же ксерокопий с малограмотных переводов заграничных изданий.

А вообще, если честно говорить, ко всему запретельному мы относились не просто со здоровым скептицизмом, а скорее даже отрицательно, соревнуясь в остроумии воинствующих атеистов.

Тем не менее исследовательский дух нам не был чужд, особенно если эксперименты были способны пощекотать нервы, или если из них можно было устроить балаган.

Движимые именно этими побуждениями, в один прекрасный день, а точнее в одну прекрасную ночь, семеро весёлых студентов, один из которых был генератором идей и утверждал, что уже пару раз участвовал в подобных действиях, улеглись на паркете «ромашкой» (стола без гвоздей у нас не было!), центром которой служил вырезанный из глянцевой бумаги круг, расчерченный по правилам, предложенным инициатором.

Мы были далеки от понятий «греха», «нечистого», «дьявола» и т.п., так как просто ни во что не верили. В задачу входило получить пищу для будущих остроумных шуток в адрес автора идеи, если

ничего не получится, или поймать его же за руку, когда он попытается мистифицировать нас.

Спиритический сеанс начался. Свеча была зажжена. «Дух» был приглашён. Блюдце со стрелкой начало двигаться. Стало немного не по себе: темнота, свеча, приглушённые голоса, нервные смешки... Первые дурацкие вопросы, многозначительные неконкретные ответы...

Мы сделали паузу. Посовещались и выставили за дверь нашего «проводника». Нас осталось шестеро. Но блюдце продолжало двигаться. Доверие друг к другу таяло с каждой минутой. Вероятные «шутники» отстранялись по первому подозрению. В результате нас осталось трое. Мы поклялись друг другу всем, что нам было дорого, что ни один из нас не будет морочить других, и вернулись к кругу.

Ту ночь забыть нельзя. Позже, когда мы втянулись в эту игру, и при первом же подвернувшемся случае продолжали её, стало понятно, что в первую ночь всё наше общение было просто абракадаброй, и только потом действительно стало интересно. Мы экзаменовали «духов», задавая им вопросы из нашей личной жизни, ответы на которые никто не мог знать. Правила были чёткие: тот, кто задавал вопрос, тут же убирал руку с блюдца, блюдя чистоту эксперимента. Ответы заставили нас поверить. Надрываясь в спорах о природе этого явления, сам факт его существования мы признали безоговорочно. Это продолжалось около трёх месяцев. Наступили рождественские праздники, а с ними и рождественские гаданья. Ни у одного из нас не было сомненья, как мы проведём гадальную ночь.

И вдруг — неожиданность. Почти сразу же пошёл текст: «Сегодня мы простимся. Мы любим вас и не хотим вам повредить...» Мы просили, приводили убедительные доводы, настаивали — бесполезно. Единственное («последнее желание!»), чего нам удалось добиться, это согласия на прощальную ночь, в которую каждый из нас может задать по одному последнему вопросу.

И если последние два месяца мы беседовали только на высокоинтеллектуальные темы из серии «Есть ли жизнь на Марсе?», то последние наши вопросы не могли похвалиться разнообразием. В той или иной форме мы задали один и тот же вопрос: «Что ждёт меня в будущем?» Ответы не отличались объёмом информации, степенью прямоты, но были весьма убедительны. В них фигурировали будущие жёны, мужья, дети, карьера... И только двое из нас получили короткие ответы, и разъяснить их нам не захотели. На вопрос: «Что меня ждёт?» — заданный одной из девчонок, блюдце прошло по девяти буквам и остановилось. Буквы легли в слово «богатство». А когда она спросила «А что ещё?», — ей ответили: «Тебе хватит». Я была следующей. «А меня?» — спросила я. Четыре буквы сложились в слово «беда». Блюдце замерло. Мы все тоже. «И вам больше нечего мне сказать? Вы не хотите меня даже предостеречь? Ведь вы только что утверждали, что любите нас!» И тогда я получила ответ, который только через полгода стал мне понятен. «Тебе тоже хватит».

Через полгода я встретила человека, который стал моим мужем. Это было в туристическом походе, где не принято знакомиться, представляясь по фамилии, имени и отчеству. Мы знали имена друг друга, и этого нам было достаточно для общения, которое привело к тому, что он сделал мне предложение. И лишь после того, что я сказала «Да!», я узнала, что его фамилия Беда.

Фамилии бывают разные. Человек с роковой фамилией принёс мне счастье. И, в соответствии с рождественским пророчеством, мне этого хватило. Всё остальное дал мне он: замечательных детей, интересную жизнь, любовь, дружбу и материальную независимость.

И в качестве эпилога моей истории хочу добавить, что пути всех участников «бесед с духами» разошлись, ведь прошло уже очень много лет, и поэтому я ничего не могу сказать об их судьбах, да, честно говоря, и не помню в деталях предсказаний, сделанных им.

А вот девушка, которой было обещано богатство, живёт со мной по соседству, и хотя наши

студенческие отношения давно увяли, я знаю про неё в общих чертах достаточно для того, чтобы оценить верность «гаданья». На последнем курсе института она вышла замуж за парня, о котором мы знали, что он подфарцовывает, и как-то незаметно отошла от нашей компании. Детей у них нет. Они докупили соседнюю квартиру, сделали евроремонт — из двух квартир стала одна. Муж её работал в службе быта, а сейчас директор какой-то фирмы. У него японская машина, а она ездит на «девятке» с чудесной афганской борзой на заднем сиденье. Она молода, нарядна и красива. И, похоже, счастлива.

МЕНЯ ГОТОВИЛИ К ЭТОМУ ВСЮ МОЮ ЖИЗНЬ

Киевлянка Юлия А. не сомневалась, что детей находят в капусте. Там она и нашла дочь.

Своё детство я провела на Западной Украине, где служил мой отец — офицер Советской Армии. Там я родилась, там прошло детство.

У нас была отдельная квартира в двухэтажном четырёхквартирном доме. Был двор для игр, обнесённый забором, где мы — дети дружных четырёх семей соревновались, чья клумба красивее, разводили голубей, а в жаркую погоду по очереди плескались в одном корыте в разогретой солнечными лучами воде.

Было во дворе ещё одно строение. Называлось оно «летняя кухня». Когда-то, когда ещё не было газа, и приходилось готовить на печке (не русской печи, а маленькой, с нарядными фигурными дверцами, покрытой «глазурью»), летом в квартире становилось очень жарко, и все уходило варить, парить и жарить в «летнюю кухню». Но я этого уже не застала — знаю только по рассказам. В моё время её использовали как склад, как место, где ютились зимой бездомные животные, которых все дружно подкармливали, и ещё один раз в год, осенью, из неё вытаскивали весь хлам, драили, устилали бумагой пол, и завозили туда пару грузовиков капусты. Тогда объявлялся аврал, и все соседи начинали шинковать и засаливать её в бочках, которые относили в погреб под домом. Он был огромным и нам, детям, казался настоящим подземным царством.

Мама работала в библиотечном коллекторе, в доме была прекрасная по тем временам библиотека. Я читала с четырёх лет, а с шести — уже запоем. Может быть поэтому, единожды поверив в сказку, что дети зарождаются в капусте, куда их, как куколок бабочки, укладывают аисты, а потом родители выбирают себе вылупившегося из куколки и понравившегося им младенца, я не искала других объяснений, а была занята познанием других сторон мироздания.

Это было то душевное время, когда юношество зачитывалось Хемингуэем и Тургеневым, когда первые поцелуи ещё были «робкими», когда белая фата действительно символизировала чистоту...

Говорю об этом не для того, чтобы противопоставить дню сегодняшнему или устроить дискуссию «В каком возрасте надо начинать заниматься сексом?» Просто было такое время. И этот факт нельзя сбрасывать со счетов.

У меня были кошка, собака, ручные мышки, несколько прижившихся после маминого врачевания птиц, но не было у меня младшей сестрёнки. А я так мечтала иметь её!

И поэтому каждый год с замиранием сердца ждала, когда летняя кухня заполнится хрустящими, пахнущими свежестью кочанами, когда все уйдут, закроют дверь и займутся своими делами. Впереди у меня были вечер и ночь: И вот тогда, вооружившись фонариком, я начинала, вздрагивая от каждого шороха, перебирать капусту.

В тот памятный для меня вечер в слабом луче фонарика показалась маленькая голая детская ножка...

Если я буду описывать своё состояние, свои действия и свои мысли в тот момент, это будет отдельный рассказ о растоптанных детских иллюзиях и мечтах...

Конечно же, это был не ребёнок. Несмотря на все мои предосторожности, взрослые знали о моих ежегодных поисках. Они и подложили мне в качестве подарка (мой день рождения в октябре) куклу, которую я возненавидела на всю жизнь.

Я училась во втором классе. Через несколько дней я уже знала о деторождении всё в том варианте, который могла предложить «улица». Увы... От нового знания я приходила в себя не один год...

И вот прошло время. Я уже жила в другом городе, у меня была семья: муж, сын. Но как и в детстве, мне ночами снилась маленькая девочка в капусте. Я мысленно шила ей наряды, завязывала бантики. Но её у меня не могло быть. Врачи запретили мне ещё раз рожать.

Два года назад в октябре я побывала в городе моего детства. В ночь перед отъездом мне снова приснился мой извечный сон — маленькая кудрявая девочка, спящая среди горы капусты в «летней кухне» моего детства.

В нашей квартире я увидела других людей, но соседи были всё те же. Я приехала на несколько часов. К соседям забежала «на минутку — обняться». Но почему-то именно в этот день, именно в эту «минутку» соседи заготовливали капусту...

Чем больше я думаю обо всём этом, тем твёрже становится моё убеждение, что всё, что произошло в моей жизни, — не случайность. Хотя я не молилась, не ставила свечей, не просила Всевышнего, Он и без этого всего знал мои мечты. Наверное их неизменность и сила желания были таковы, что не могли быть не услышаны.

Движимая воспоминаниями, я постояла под грецким орехом, который в детстве посадила своими руками, вытерла слезу у пустой голубятни (дети выросли!), превращённой в сарайчик, зашла в «летнюю кухню»...

Среди кочанов капусты на скомканном рваном ватном одеяле спала маленькая кудрявая девочка...

...Я пришла в себя в квартире соседей. Мне брызгали в лицо водой, рядом сустились соседи и ещё какая-то незнакомая старушка. Это оказалась бабушка той малышки, которую я столько раз видела во сне, а сейчас увидела наяву.

Теперь у меня не только сын, но и дочь. Непосвященные всегда говорят об их внешнем сходстве. И это действительно так. И ещё в нашей семье появилась бабушка, заменив умершую мать моего мужа.

Они были погорельцами. Почти год перебивались бабушкиными мелкими подработками: помочь нашинковать капусту (!), помыть полы, постирать бельё и т.п. В тот день после работы бабушка побежала в магазин купить продукты на заработанные деньги, девочку соседи покормили и выпустили погулять во дворик. Малышка забралась в «летнюю кухню» и, разморенная сытным обедом, уснула. Мой приезд заставил всех забыть о ней...

Я счастлива. Верю, что счастливы и моя дочка, и бабушка, и что никогда они не будут иметь повода пожалеть о том, что поверили мне в тот день.

Бог этого не допустит. Ведь именно Он готовил меня к этой встрече всю мою жизнь.

Пенсионерка из Саратова Маргарита Васильевна Николаева отказывается верить в чудо, сопровождающее ее жизнь уже сорок три года.

Мне уже 60 лет. Свою жизнь я прожила, как и все мои ровесники, пройдя через пионерию, комсомол, партию. В жизни не было притворства, карьеризма, хитрости. Она сложилась так, что «все ужасы семидесятилетнего правления коммунистов» меня не коснулись: никто ни в моей семье, ни мои знакомые не были репрессированы, у меня не было проблем страха или притворства, потому что то, что я говорила, и то, о чём я думала ни в какой мере не было против моей Родины и партии — за них я искренне всегда готова была отдать жизнь.

Сейчас всё изменилось. Всё, что составляло смысл моей жизни, почему-то оказалось злом. Так считают мои дети, моя внучка, об этом я каждый день слышу или читаю.

Я не выхожу вместе с полоумными стариками устраивать «кастрюльные бунты», не участвую в митингах или демонстрациях. Зачем? Я ведь не враг своим детям. Если они хотят жить иначе, чем жила я — это их право, и предательством по отношению к ним было бы пытаться тянуть их туда, где им не нравится.

То же касается и веры. Всю жизнь я провела под знаменем атеизма, в таком же духе я воспитала своих детей.

Теперь всё встало с ног на голову. Конечно, мои дети не стали религиозными фанатиками, но посещение церкви, обращение к Богу в различных жизненных ситуациях — это вошло в их жизнь, и я надеюсь, что искренне. Не скажу, что это радует меня, но ещё больше меня огорчило бы, если бы это было притворством или данью моде.

Иногда я начинаю чувствовать, что тоже включаюсь в их отношения с Богом. В тяжёлые минуты я стала говорить: «Господи, помоги мне! — а потом добавляю, — Если ты есть...» И ... не верю.

А значит не верю и в обратную сторону религии: в загробную жизнь, колдовство, гаданья и т.п. И никогда не допускала всё это в свою жизнь. Кроме одного случая. Ведь иногда, вопреки нам самим, мы совершаем поступки, которые, в принципе, никогда не совершили бы в других обстоятельствах.

И вот я, атеистка, пожилая женщина, пока ещё в своём, как мне кажется, уме, хочу рассказать вам историю, которая всю жизнь не вкладывалась в моё понимание мира.

Закончился мой выпускной вечер. Разбрелись парочки со стажем, сложившиеся за время учёбы в школе, и новые, возникшие в прощальную ночь, ушли на «мальчишник» одноклассники — одиночки, пряча под пиджаками заранее заготовленные бутылки. Нас, невостробованных в это утро девочек, оставалось четверо. И нам также, как и всем, было страшно расставаться: этот момент должен был стать как бы началом отсчёта новой жизни.

Мысль о переходе во взрослую жизнь тяготила или радовала всех нас, она была лейтмотивом всей этой ночи, поэтому ничего удивительного в том, что кто-то предложил сходить к гадалке, не было. И вот мы — четыре комсомолки и атеистки — почему-то тут же приняли предложение.

Гадалка жила на окраине нашего небольшого городка. О ней знали, её, как утверждала народная молва, приняв всяческие меры, посещали даже городские тузы. Видимо поэтому, а, может быть, ещё потому, что она очень давно перешла пенсионный возраст, её не выселили за тунеядство или по ещё какой-нибудь статье.

Это был маленький покосившийся деревянный домик, какими полны окраины провинциальных городов. В отличие от современных «магов», «колдунов» и «пророчиц» она была откровенно бедна, так как за свою работу денег не брала, а жила тем, что приносили люди: кто яйца, кто кусочек мяса, кто пирог...

Мы собрали немного конфет и бутербродов, которые родители приготовили нам на выпускной, и со всем этим добром, завёрнутым в газету, переступили порог дома.

Жилище местной ведьмы вполне соответствовало нашим ожиданиям. На печи стоял довольно большой котелок, со старого шкафа на нас взирал чёрный кот, а на столе, прихрамывая на одну ногу, прогуливалась ворона, склёвывая крошки.

Баба Марья перемешивала что-то в котелке. Я впервые видела её. В отличие от своего дома, она ничем не напоминала ведьму. Очень маленькая, сморщенная, чистенькая, со светлыми и прозрачными, как весенняя вода, глазами — она располагала к себе, вызывая ощущения тепла и покоя. Больше всего меня поразила её улыбка — в ней был какой-то молодой задор. Когда она улыбалась, казалось, что на лице у неё нет морщин, и появлялось желание выболтать ей, как своей подружке — ровеснице, все девичьи тайны. Я потом поняла, почему её улыбка казалась такой неотразимой: у бабы Марьи были явно собственные молодые и красивые зубы! Старческая беззубость с кое-где сохранившимися обломками, напоминающая клыкастость Яги (въевшееся в нас представление о нечистой силе) отсутствовала.

Она разговаривала с каждой из нас отдельно, пока другие ждали на покосившейся лавочке перед домом. Я не знаю, что она говорила моим подружкам, так же, как и они не узнали, о чём беседовали мы. Я сейчас не буду рассказывать об этом, скажу только, что всё, о чём она говорила мне, так или иначе состоялось. Я выходила замуж, рожала детей, разводилась, болела, переезжала в другой город — все в полном соответствии с предсказаниями гадалки. И так до 42 лет. В то послевыпускное утро в её пророчествах эта цифра прозвучала зловеще. Я помню почти дословно: «Ты, девонька, бойся этого числа. Придёт чужой человек, которому ты не сделала никакого зла, и убьёт тебя. Но ты не бойся, ты оживёшь, и будешь жить долго — долго...»

Я пыталась уточнить, но она сказала, что ничего больше не может к этому добавить, а когда я попросила рассказать, что будет, когда я «оживу», ответила:

«Это неведомо мне. Много путей, ты их будешь выбирать и сама писать свою Книгу судьбы...».

Не буду врать, что всю жизнь прожила под впечатлением этой встречи. Нет. Но каждый раз, когда пророчество в очередной раз исполнялось, я вспоминала бабу Марью, а заодно и её последние слова. Может быть поэтому именно они и запомнились почти дословно.

Когда мне исполнилось 42 года, моя жизнь стала весьма беспокойной. Волей — неволей весь этот год я старалась поменьше бывать на людях, не открывала дверь на звонки, если заранее не договаривалась о визите, сводила к минимуму свои выходы из дома, ограничиваясь только самыми необходимыми. Старший сын отвозил меня на работу и привозил с неё на машине, младший ходил по магазинам, — в общем умирать даже с перспективой «оживания» не хотелось. Я не объясняла детям (умерла бы со стыда!) причину такого своего поведения, просто сказала, что очень прошу их один год пожить такой жизнью. Сначала это было поводом для шуток, потом они как-то втянулись и только сочувственно поглядывали на меня, видимо подозревая, что я не очень здорова психически. Но так как во всём остальном я оставалась такой же, что и была, особой тревоги не трубили. Бесспорно, я вела себя, как человек, который поверил. Но бесспорно ещё и то, что вера эта шла откуда-то изнутри, независимо от меня, не стыкуясь с разумом. Я издевалась сама над собой, я устраивала себе мысленные судилища, где регулярно выносила вердикт: «Всё это чушь. Тебе должно быть стыдно. Ты же не дура, чтобы верить в подобную ерунду». Но как только раздавался звонок в дверь, сердце обрывалось...

До моего 43-летия оставалось 3 дня. Было воскресенье. С минуту на минуту должен был приехать старший сын, а младший был на тренировке. На плите всё бурлило и кипело — я готовило любимое старшим овощное рагу, когда обнаружила, что в доме закончилась соль. В пылу кулинарного азарта и стремления порадовать сына, я выскочила из подъезда (бакалейная

лавка была за углом дома — ровным счётом 50 метров), и не успела сделать и десяти шагов, как сзади меня ударил мотоцикл, выскочивший на полном ходу на тротуар...

Больница, операция, клиническая смерть — обо всём этом я узнала гораздо позже. Я выжила. И даже посидела на инвалидности всего 2 года. Но с тех пор у меня началась другая жизнь — я живу только жизнью моих детей. Их интересы — мои интересы, их боль — моя боль, их радости и победы — мои. А с того момента, как у меня появилась моя любимая внучка, я вообще для себя самой перестала существовать, как будто бы живу новой жизнью. Сейчас я вместе с ней учусь в 6-м классе, и переживаю, когда не могу решить задачу по математике, и когда наша (?!) подружка сплетничает о нас...

Зато я знаю, что могу спокойно ходить по улицам, что должна успеть (ведь мне обещан долгий век после смерти) погулять на свадьбе моей Аннушки, которую даже зовут так же, как и меня, и которая, по утверждению окружающих, — «копия бабушки». Я живу ещё одну жизнь — и она мне нравится.

Сейчас я рассказываю вам эту историю — не верующая ни в какие чудеса женщина — и точно знаю, что того, о чем я написала, в природе не бывает. Почему же это случилось со мной?

ГРОМ СРЕДИ ЯСНОГО НЕБА

«Любовь всегда исполнена чудес», — пишет Вера Омельченко из г. Черновцы.

Нам было по 15 лет. Мы учились в одном классе. Он был влюблен в меня, я — в другого. Он был гордым, ненавязчивым, однажды объяснившись, и получив в ответ отрежиссированное нашим кинематографом «ты мой лучший друг», он не приставал и два года ограничивался лишь тем, что искал достойные поводы для общения.

Иногда я встречала его в самых неожиданных местах, где он «случайно» и вовремя оказывался, чтобы помочь донести мне сумку с продуктами или проводить меня до дома, когда начинало темнеть.

Я запомнила один случай, когда мне стало его особенно жалко. И даже по прошествии лет, вспоминая моего друга юности (а я, надо признаться, делаю это довольно часто, когда мне не хватает в жизни тепла и участия), именно этот день и его лицо встают у меня в памяти.

Это было лето 1973 года. Мы с мамой и папой отдохали в Молдавии (ах, какой виноград, какие фрукты, как интересно покататься на волах!) и должны были вернуться только через две недели. Но мама заболела, и папа принял волевое решение — ехать домой.

В день приезда я, соскучившаяся по городским лакомствам, понеслась покупать конфеты. Их, конечно, можно было купить везде, но самые лучшие продавались в магазине, который назывался «Ромашка» (тогда вошло в моду делать специализированные магазины и давать им «романтические» названия), и который был далеко от дома.

Погода стояла замечательная, ничто не предвещало дождя, когда вдруг сверкнула молния и раздался удар грома, а через несколько секунд короткий летний ливень яростно выплеснулся с небес. Я бросилась к первому же подъезду. В нем стоял мой друг. Наверное мне никогда не описать выражение его лица, когда он увидел меня. В нем отразилась невероятная гамма чувств, но прежде всего это был ужас. Несколько секунд мы смотрели друг на друга, не проронив ни слова, потом он протянул руку и потрогал мое плечо, и только тогда побелевшими губами произнес: «Это ты». Эти два слова были произнесены как констатация факта, и принял он его с какой-то усталой обреченностью. Я, почему-то испытывая непонятный дискомфорт, может быть

громче и радостней, чем требовала обстановка защебетала: «Мишка, как я рада тебя видеть! Кто из наших еще в городе?..» и т.п.

Дождь, как по мановению волшебной палочки, прекратился, он провожал меня домой, слушая мои «ахи» по поводу Молдавии и отвечая лишь короткими репликами.

После этой встречи он долгое время не звонил, не приходил, не попадался «случайно» на улице. Мне стало его не хватать. Избалованная его былой преданностью, я стала скучать по нему.

Мы встретились в школе. И одновременно мне сообщили последнюю сплетню: «Мишка уезжает в Израиль...» Мой друг был евреем. У нас в классе были еще евреи, но мы никогда не задумывались на эту тему. Класс был набран из детей интеллигентов, у которых даже рассуждать на тему «еврейского вопроса» было не только дурным тоном и признаком необразованности, но считалось просто постыдным. Дети своего времени мы уважали не тех, у кого были больше бицепсы или больше денег, а тех, с кем было интересно общаться, а потому наши начитанные, способные и веселые одноклассники — евреи были любимы классом.

Но мы были патриотами своей Родины, и в отъезде в чужую страну видели предательство и ее, и нашей дружбы. Нам было невдомек, что и Мишка, и его семья, как и другие еврейские семьи, общаются не только с нами, но и на улице, с соседями, в учреждениях, в общем — с другими людьми, которые позволяют себе бросать им в лицо слово «жид». Чужая боль, тщательно скрытая от наших глаз, нам была неведома.

Понять, что Мишка, к тому же, еще и не принимает решений в своей семье, а должен следовать вердикту родителей, нам тоже было непод силу. А даже, если бы он их и принимал, то чего, собственно мы от него ждали? Подвига Павлика Морозова?

В общем, невеселое выдалось для него время. Не скажу, чтобы его травили, но холод наш он ощутил в полной мере. Мне было особенно трудно. Я прикладывала все силы, чтобы не оставаться случайно наедине с ним. Впрочем, он активно помогал мне в этом, сам всеми силами стараясь избавить нас обоих от разговора без свидетелей. И вообще, на переменах он оставался в классе, стараясь не выходить за дверь, где «оттягивались» все школьники, а по окончании уроков всегда «спешил».

Через несколько месяцев он вообще перестал приходить в школу. День отъезда близился. Однажды вечером он позвонил в мою дверь.

Очень дорогой мне «предатель» пришел прощаться. Мы сидели с ним в моей комнате и плакали. и тогда он рассказал мне историю, ради которой я и взялась сейчас за перо.

"Помнишь лето, подъезд, грозу? В тот день сломалась моя жизнь. Ты уехала, мне было одиноко, я просто сходил с ума. Шлялся по улицам и думал о тебе. Вспоминая всякие эпизоды, пытался представить себе, как мы сейчас могли бы вместе ходить на пляж, кататься на велосипедах, шататься по парку... В конце концов так сам себя распалил, что неожиданно для самого себя сказал: «Я готов отдать все, что у меня есть, лишь бы она сейчас появилась!» Потом прошел еще несколько шагов, и еще раз повторил. А когда сверкнула молния и ударил гром, я впал в какое-то мистическое состояние, вскочил в первый попавшийся пустой подъезд и в третий раз теперь уже прокричал эти слова... И вошла ты. Это было невероятно, ведь ты уехала и тебя не могло быть в городе — я каждый вечер набирал твой номер телефона и проверял... Я думал, что ты — глюк. Но это была ты. Я проводил тебя, а когда вернулся домой, родители мне впервые сказали о том, что документы поданы, все решено, осталось получить визы...

Знаешь, в тот момент я даже не успел ничего понять, я окаменел. родители рассказывали мне, как мы будем жить в Израиле, о том, что каждый человек должен жить у себя дома, а не быть нежеланным гостем даже в дорогом для него месте... А я думал: «Это продолжается колдовство. Я хотел увидеть ее — и увидел. А теперь должен заплатить, как и обещал».

Понимаешь, я ведь сам сказал, что «готов отдать все!» — значит надо отдать. А что у меня есть, кроме вас? Мои родители до сих пор не понимают, почему я принял их решение без сопротивления, они ждали тяжелой борьбы...".

Прошло 25 лет. я ничего не знаю о дальнейшей судьбе моего друга. Очень многое изменилось. Большинство моих одноклассников — евреев (и не только евреев) теперь живут в Израиле, Америке, Канаде. Время от времени о них поступают скудные вести. Все они, наверное, давно забыли, как в 1973 году считали Мишку предателем, а он был всего лишь первой ласточкой.

Но мистическую подоплеку этой трагедии, перемешавшей в себе социальные проблемы, первую любовь и романтику человека, умеющего страстно переживать, мечтать, чувствовать, знаю я одна. И только огромный срок, лежащий между сегодняшним днем и временем описанных мной событий, дает мне право впервые рассказать о ней.

ВМЕСТО СВАДЬБЫ — ПОХОРОНЫ

Кучерова А.С. из г. Черкаска описывает трагическую историю, рассказанную ей стариком-соседом.

Эта драматическая история случилась в отрочестве с соседом дедом Николаем. Я помню его старым и больным, всегда сидящим на скамеечке за двором. Мы любили его и с интересом слушали рассказы о старом времени. Деда нет в живых уже лет двадцать, а вот рассказ его остался.

Было Николаю тогда лет четырнадцать-пятнадцать. Поздно вечером пришли в дом сваты — сестра у него была на выданье. Отца не было, а был он на мельнице. У них своя мельница километра за три от дома. Мать и попросила: «Поезжай, Микола, за тяткой». Запряг он лошадей в сани и помчался радостный — в первый раз ночью одному ехать доверили. Страх не было никакого.

Неожиданно кони заржали, вздыбились, остановились. Впереди в темноте ночи четко вырисовывался белый женский силуэт: Николай, по его словам, не успел ничего понять и испугаться. «Что тебе надо?» — крикнул он ей. «Не спеши, — услышал он голос из темноты, — все равно не успеешь, отца твоего сейчас мельница зарежет». И вот тогда мальчишку объял ужас. «Пошла вон, дура!» — закричал он, что есть сил хлестнул лошадей, и они рванули галопом. Страх раздирал душу, он стегал лошадей, и те неслись с бешеной скоростью, но перед самой мельницей опять захрапели и остановились. И снова мелькнул перед ними белый женский силуэт. «Пошла вон!» — диким голосом закричал подросток, и снова услышал в ответ: «А отца все равно зарежет мельница...»

Крича от страха, Николай хлестал лошадей, и уже через несколько минут был на мельнице. Объяснил отцу, что его прислала мать, и что ждут сваты. На мельнице несмотря на позднее время, было еще два клиента. Отец сказал: «Сейчас быстро отпустим их и поедем».

С этого момента начинается самая трагическая часть истории. Дед Николай без слез не мог ее рассказать. Всю жизнь ему казалось, что в происшедшем есть его вина: «Я глаз с отца не спускал, след в след за ним шел. Только на секунду отвлекся — на глаза попала банка с керосином, показалось мне, что близко она к закромам стоит, взял ее, чтоб передвинуть: И тут раздался скрежет и крик отца...»

Случилось самое страшное — то, чего так боялся Николай. Он бросился к жерновам — отец

был перерезан пополам.

Вот так вместо свадьбы в дом пришли похороны.

ПРЕДЗНАМЕНОВАНИЕ

А. Скачков, г. Геленджик.

Это было лет 30 назад. Я в то время жил в Тульской области и работал в совхозе. Там мы с соседом построили себе двухквартирный деревянный дом. Вход у каждого был со своей стороны. И вот однажды, помнится, зимой стоял я на веранде и вдруг увидел как с утепленного тесового потолка струйкой потекла вода. Длилось это секунды. Вылилось примерно со стакан. Чтобы выяснить причину протечки, я поднял люк потолка и начал разгребать опилки над тем листом, где появилась вода. Но они, так же как и бумага, простеленная под ними, были сухие. Откуда взялась вода — до сих пор остается загадкой. Знаю только по рассказам, слышанным в детстве, что подобные явления — дурное предзнаменование, проделки домового, которые предвещают беду.

Помню, то же самое случилось у нас в деревенской избе. Отец подставил ладонь — вода лилась теплая. Полез он на потолок проверить, в чем дело, а там над местом протечки сухо. И кто-то из родных после этого (не помню кто) погиб.

И когда снова я столкнулся с этим явлением, все повторилось. Словно в подтверждение дурного предзнаменования умер наш сосед по дому...

ЛИК ХРИСТА НА ЛУННОМ ДИСКЕ

Очевидцы загадочного явления, наблюдавшегося в ночном небе зимой 1937 года, откликнитесь!

Передо мной письмо, пришедшее из казахстанской глубинки: станция Панюшкино Курмангазинского р-на Атырауской области. Судя по датам, указанным в нем, пишет очень пожилая женщина — Янкова Нина Матвеевна. Казалось, можно было бы отложить его в сторону и не включать в состав книги, но есть в нем нечто, что заставляет меня из большой серии подобных выбрать именно это.

Письмо объемное, в нем затронуто много тем.

Это размышления о прожитой жизни: «...В 1938 году моего отца арестовали. И начались наши мучения, и не только наши — всей страны... В начале войны был сильный подъем патриотизма — коснулся он и меня. Не окончив школу, я поступила на ускоренный курс обучения в фельдшерскую школу г. Кзыл-Орды... После войны всю свою трудовую жизнь продолжала работать фельдшером...»

Это и трагедия сегодняшнего дня, пришедшая к русским людям, оказавшимся на старости лет «приживалами в чужом доме»: «...Я простой человек, живущий вдали от своей родины, где кипят страсти и люди без стыда и совести рвут на части общественный пирог, и я не могу сама себе ответить на вопрос — зачем одному человеку нужно слишком много, когда другому не на что купить марку, чтобы отправить это письмо?..»

Это и стремление поделится огромным опытом женщины, вырастившей 5 детей и 13

внуков: «...В наше тяжелое время, когда у многих людей нет средств купить лекарств, я прошу вспомнить, что во время войны и после нее их тоже не было. Лечили добрым словом, советом и старыми народными методами. Я просто обязана поделиться тем, что умею. Наверное, почти нет людей, которые хоть раз в жизни не мучались болями в ушах. Последствия от воспаления весьма серьезны... А я излечила в отсутствие лекарств от этого недуга очень много людей. Надо всего лишь натереть головку лука, выжать через марлю и влить в ухо ребенку или взрослому (независимо от возраста) одну чайную ложечку, сразу после этого сделав согревающую повязку. Это можно делать и при острой боли (она утихнет), и когда только начинает стрелять в ухе...»

А еще в письме Нины Матвеевны есть загадочная история, которая произошла с ней еще в детстве, но она не может забыть ее, и потому обращается к нам с просьбой: «...Ради моего душевного спокойствия, если есть у Вас такая возможность, обратитесь к людям — может быть найдется человек, который зимним вечером 1937 года видел то, что видела я — пусть отзовется, и я перестану мучиться вопросом: было ли это на самом деле?..»

Что же так потрясло Нину Матвеевну Янкову?

Зимним вечером 1937 года Ниночка, ученица 6-го класса, смотрела на Луну. Она хотела увидеть на ней рисунок, изображающий двух дерущихся мужчин. О нем она слышала от стариков — казахов, рассказывающих какую-то легенду, связанную с тем, что на Луне отпечатался такой образ. (Нина Матвеевна саму легенду уже забыла.) Мужчин она не увидела, но вдруг диск Луны заволочло дымкой, а когда она рассеялась, Нина увидела как бы заключенный в сияющую круглую раму портрет мужчины с бородой и длинными волосами, который смотрел ей «прямо в душу» добрыми и грустными глазами. Она не могла оторвать взгляд от его лица, но дымка снова заволочла Луну, и видение исчезло.

«...Я уже слышала об Иисусе Христе, но никогда не видела ни одной иконы, так как родители мои были люди неверующие, а в тех краях, где мы жили среди казахов, христианство не почитается...»

Но в тот момент Нина подумала именно о нем, и еще ей стало тревожно, как будто «он о чем-то предупреждал и жалел» ее.

Девочка тогда ни с кем не поделилась потрясшим ее явлением — «меня бы высмеяли» — но появившийся на Луне лик отпечатался в ее памяти навсегда.

Это была последняя зима ее детства. В 1938 году арестовали отца, потом война, что было дальше все мы знаем. Шли годы. И вот Нина Матвеевна смотрит на свою первую в жизни икону — и сердце ее обрывается — с нее, как много лет назад, «прямо в душу» смотрят те же добрые и грустные глаза... Сходство отложившегося навеки в памяти «лунного лика» с иконой было абсолютным!

Нина Матвеевна уверена, что образ, возникший в небе — не плод ее воображения, и что его должны были видеть и другие люди. Ведь это была не игра света и тени, а четкий цветной портрет на сияющем диске Луны!

Нина Матвеевна не сомневается, что кроме нее еще найдутся люди, которые, как и она, любили в детстве смотреть на звездное небо...

ПОЛТИННИК НА СЧАСТЬЕ

«От всех бед меня спасает необычный талисман», — пишет Галина Давыденкова из г. Владивостока.

Говорят, что любви с первого взгляда не бывает. Не верьте этому. Когда я увидела Его, со мной случилось что-то невероятное. Я Его узнала — ведь именно он являлся мне в моих снах. Я знала эти глаза, губы, я видела эту родинку на скуле, тоненькую чёрточку детского шрама над бровью.

Я смотрела на него и не могла отвести глаз. Понимала, что веду себя глупо, неприлично, но тело не слушалось меня. Он заметил это, заговорил со мной. О чём? Не помню. Потом он взял меня под руку, и мы вместе вышли из вагона метро. Мы где-то гуляли, он что-то говорил, я что-то отвечала. Я была как во сне.

Он привёл меня к себе домой. На самом деле для меня такой визит — не нормальное явление. Но Он мог отвести меня на плаху — я бы тоже пошла.

Утром он спешил на работу и... протянул мне деньги. В этот момент я почувствовала, что умираю. Он посмотрел на меня и засмеялся: «Ты с ума сошла! Я всего лишь хочу, чтобы к моему приходу ты кое-что купила».

А я... я боялась к ним прикоснуться. Мне показалось, что если сейчас я их возьму, то произойдёт что-нибудь страшное: врежется в Землю комета, или упадёт атомная бомба.

Наверное, он прочёл мои мысли, потому что вдруг предложил: «Давай мы их заколдуем». Взял одну из купюр и в центре её красным фломастером нарисовал маленькое сердечко. «Спрячь её и никогда не трать. Она принесёт нам удачу. А на остальные купи...», — и он продиктовал список продуктов.

Страх ушёл. Я бегала по магазинам, тратила его деньги, готовила ужин, вылизывала квартиру.

Мы прожили два месяца, и он сделал мне предложение. Началась подготовка к свадьбе.

И тогда у меня случилась беда. Бегая по магазинам, я потеряла кошелёк, а, может быть, его у меня украли. Конечно, очень жалко денег. Но это я бы пережила. Для меня было истинной трагедией, что пропали вместе с кошельком фото моего любимого и счастливые 50 рублей с сердечком — я хранила их в отдельном кармашке портмоне вместе с маленькой иконой святой великомученицы Галины.

Это послужило как бы сигналом для наступления чёрной полосы. Неожиданно закрылась фирма, где работал мой муж, и он оказался на улице. Разбился, сорвавшись с балкона, наш любимый кот, которого мы купили на следующий после нашей встречи день. Я простудилась, простуда перешла в воспаление лёгких, и свадьбу пришлось перенести.

Когда после болезни мы впервые вместе вышли на улицу, мой любимый купил мне цветы. Я просила его не делать этого, ведь сторублёвка, которую он протянул продавщице цветов, была последней. Но он сказал: «Не бойся. Будет день — будет пицца».

Продавщица вернула ему сдачу — пятьдесят рублей. Это была наша купюра — в центре её мы увидели сердечко.

Мы поженились. Как и обещал мой муж — пришёл день, и появилась пицца. У него новая прекрасная работа, у нас родилась двойня. Теперь у меня трое мужчин в доме.

А на стене, обрамлённая застеклённой рамкой, висит наша счастливая полсотенная купюра с красным сердечком в центре.

ФОРТУНА НЕ ЛЮБИТ НЕВЕРНЫХ МУЖЕЙ

Бизнесмен из Москвы Григорий Е. уверен, что обладает талисманом, который подарила ему сама богиня Фортуна.

Я обеспеченный человек. Кроме всего прочего, у меня тайм-шер на Канарских островах. Если кто не знает, объясняю: моей собственностью являются апартаменты на берегу океана из 2-х комнат, кухни, всех сантехнических удобств, террасы, обеспеченные полной меблировкой и обслуживанием. Принадлежат они не только мне, а еще нескольким семьям, с которыми у нас установлена очередность пользования нашей собственностью. При этом существует система, по которой производится обмен как между нами, так и с владельцами апартаментов в других местах отдыха. Все это вместе и называется тайм-шер.

Впервые, когда я побывал на Канарах, у меня еще не было своих апартаментов. Их я купил только через 2 года после первой поездки, когда понял, что нашел единственное место на земле, где я могу действительно отдохнуть. Я побывал в очень многих странах. Видел Францию, Америку, Индию, Израиль, Египет, побывал на Таиланде, в Скандинавии. Но все эти неповторимые впечатления тем не менее оставили во мне ощущение экскурсий. А вот Канары — это единственное место, для которого у меня всегда есть две недели в году, за которые мне удается по-настоящему отдохнуть — и душой, и телом.

Вот с ними-то и связаны очень странные, просто мистические события, которые уже более пяти лет происходят со мной.

После первой поездки я обнаружил в своем портмоне камушек. Сомнений в его происхождении не было. Это был типичный tenerифский (остров на Канарах, где я отдыхаю, называется Тенериф) обкатанный океаном, пористый, как пчелиные соты, только с мелкими ячейками, кусочек вулканической породы, по форме напоминающий фасолину. Я покрутил его в пальцах и почему-то положил в карман. Открыв кошелек буквально через пару часов, я снова обнаружил его там. Проверил карман — камня не было. «Что-то с памятью моей стало», — сказал я сам себе. И щелчком пальца отправил его в урну. И — даже удивительно! — попал. Удовлетворенно отметив про себя собственную меткость, забыл о нем. Но ненадолго. Утром, открыв кошелек, обнаружил в нем второй камушек — точную копию первого. «У меня что — полный кошелек камней?» — возмутился я, вынул документы, деньги и тщательно вытряс портмоне. До конца дня необходимости снова заглядывать в него не было. На следующий день, как вы уже наверняка догадались, я снова нашел в одном из отделений еще одного его близнеца. Это уже стало раздражать. Спустив находку в унитаз, и мысленно обвинив жену в черном юморе, я ушел на работу. В середине дня, заглянув в портмоне, я снова обнаружил доставшую меня каменную фасолину. Жена была явно не при чем. Я задумался. Самые дикие мысли лезли в голову. В них уже не было здравого смысла. Одна чертовщина. Что-то подсказывало мне, что выбрасывать мистический подарок больше не следует. Бережно обернув его кусочком папиросной бумаги, я определил ему место в самом надежном отделении кошелька и с чувством правильно принятого решения застегнул замок-молнию.

Два года это было моей маленькой тайной. Дела мои шли успешно, дома было все прекрасно, со здоровьем не было никаких проблем. Даже автоинспекция (вечный бич!) как будто бы сгинула с моего пути. Все это время мой амулет не просто лежал в моем тайнике. Я регулярно вынимал его, зажимал в ладони и сообщал свои заветные желания, потом бережно упаковывал на место. Этот ритуал я придумал сам, но, тем не менее, все получалось. И я шепотом благодарил его.

Мы с женой, как и прежде, ежегодно две недели проводили на Канарах. Но год назад случилось непредвиденное. По стечению обстоятельств, моя жена не смогла поехать со мной на Тенерифе.

Я — человек, привыкший к вниманию, заботе, теплу. Для меня курортные романы и роль голодного кобеля с горящими глазами — неприемлемы. Поэтому нашел для себя решение —

взял билет одной своей знакомой. Сразу поясню: это не роман в полном понимании этого слова. Просто что-то когда-то было, остались добрые отношения, а потом она подвернулась под руку, когда решался вопрос о поездке. И только.

В общем, это называется «изменил жене». Моя подруга — чудесная женщина, заслуживающая самой лучшей доли, но не с самой легкой судьбой. Она была прекрасным товарищем, заботливой и нежной женщиной весь этот период, я был благодарен и делал все, чтобы доставить ей радость.

Я очень люблю свою жену и свою семью, но эти две недели просто не вспоминал о них.

Отдых закончился. Попросив свой талисман о благополучном полете, я снова спрятал его на постоянное место. В Шереметьево провел пальцами по мягкой коже кошелька, через которую явно прощупывалась выпуклость камня, и мысленно поблагодарил его за удачный полет...

Когда дома я вынимал деньги и документы из портмоне, чтобы сменить их на отечественные, обнаружил, что моего амулета нет.

Утром на работе меня ждали неприятности. Описывать их не буду. Не об этом речь. Скажу только, что потерял то, что заработал за последние пару лет. Потом сломал ногу. Разбил машину. Обокрали дачу. Мелкие неприятности перечислять не буду. В общем, посыпалось на меня. Разумеется, целый год я никуда не ездил. Ходил, как привидение, злой, нервы никуда, здоровье — соответственно.

И тогда жена в форме ультиматума объявила о необходимости отдохнуть. Поехать в свои апартаменты сегодня дешевле, чем отдохнуть в Сочи (за жилье платить не надо!), поэтому маршрут был определен без сомнений.

И там, в маленьком кафе на набережной Лос-Христианос, я, переполненный сентиментальной благодарностью к жене, которая и в беде оказалась стойкой, верной и любящей, признался ей в измене.

Все это было очень тяжело, но мной владела мистическая уверенность, что если я не покаюсь, потеряю и ее. Не могу сказать, что она легко меня простила. Это стоило нам обоим очень тяжелых переживаний. Но в конечном итоге все осталось позади, как после тяжелой болезни.

В Москве, в Шереметьево, доставая из портмоне документы, я ощутил под его тонкой кожей проступающие очертания камня...

Прошло несколько месяцев. Все постепенно стало налаживаться. И я уверен, что все будет прекрасно. Ведь теперь мне снова позволено, зажав в ладони свой талисман, обратиться с любой просьбой к Госпоже Фортуне.

ПУСТЬ СПОКОЙНО ЖИВЕТ ИЗИДА!

После загадочных событий, происшедших в ее доме, кандидат наук Галина Владимировна Галкина (г. Москва) пришла к выводу: «Нам рано открывать тайны пирамид!»

О, это была удивительная история!

Моя приятельница из Краснодарского края, по образованию учитель французского, молодая, обаятельная, с завидной силой воли, болела сердечным недугом. Ее направили на операцию в Москву. Зная свою вечную занятость, я была уверена, что часто посещать больную не смогу, а что такое одинокий прооперированный человек в столичной больнице, — это может понять только тот, кто хотя бы раз испытал подобное «счастье». Поэтому, заранее терзаемая

угрызениями совести, я ломала голову, как бы помочь этой чудесной женщине, не допуская ее до операции...

В то время уже печатались в периодике загадочные истории о египетских пирамидах. Уверовав в одну из них, я решила сделать макет пирамиды Хеопса, чтоб в верхнюю треть можно было поместить больную по всем правилам, детально изложенным авторами. По опубликованной версии, возникающие в пирамиде магнитные силовые линии, якобы, могут порок сердца излечить без операции...

Одержимая идеей, я стала искать место, где можно соорудить макет пирамиды. Дачи у меня нет, строить что-либо под окнами панельной девятиэтажки — смешно. Решила ограничиться собственной квартирой и на себе же опробовать. Человек я, как уже говорила, занятой, домой прихожу часов в 7-8 вечера, то есть времени для деятельности остается мало — только ночные часы. А надо было спешить. Первая проблема: из чего сделать пирамиду? Конечно, целесообразнее и надежнее — из пластика, но где его столько взять? Да и пилить — строгать, — кто это мне в моей 30-метровке позволит в ночное время? Помнится, в филевских бараках двухлетнему ребенку не разрешали прыгать с дивана — сразу бежали соседи снизу и возмущались: «Вы что здесь — слонов водите?! Штукатурка в тарелки сыпется!» Слава Богу, сейчас этой проблемы нет, но слышимость по этажу идеальная: чихнешь, сосед здоровья желает через стену. Вот я и решила — сделаю из бумаги. Газет у меня видимо-невидимо. Приняла решение, и тут же взялась за дело. Я — гуманитарий, заранее считать не люблю, поэтому чаще «иду методом тыка». Но здесь все-таки кое-что чертить и считать пришлось. Помнится, в инструкции, мной прочитанной, высказывалось предостережение: нельзя ошибаться и на миллиметр. С трудом высчитала «ребра» пирамиды, расстелила газеты, клеила, вычертила, оформила «ребро», другое — в следующий вечер, и так далее... Когда я собрала эти грани воедино — было два часа ночи. Стала думать как укрепить «ребра», чтобы пирамида не развалилась — ведь газета под тяжестью деформируется. Но что придумаешь, когда глаза слипаются от усталости, страшно хочется спать... Решила на нитках привязать к люстре и оставить до следующего дня. Так и поступила. Потом пошла спать, выключила свет и... в дверях комнаты увидела огромную величественную кошку, похожую на сиамскую, гладкошерстную, которая смотрела на меня явно недоброжелательно, хотя, впрочем, и не агрессивно. Я обмерла, но затем, собрав всю силу легких, завопила и бросилась включать свет. В голове мелькнула мысль — богиня Изиды! Муж, который спал тут же, наполняя комнату богатырским храпом, подскочил, как ошпаренный: «Что? Где?!» Я без сил села на кровать... Естественно, при свете кошка исчезла. Муж обежал всю комнату, но нигде никого не было.

Существует поверье, что есть такая кошка, проходящая сквозь стены, и тот, кто ее увидит, должен собираться к праотцам... Надо сказать, страх смерти меня не одолел, но появилась шальная мысль: что, если это «параллельные миры» заволновались? Но зачем было такую «пантеру» присылать меня останавливать? Я ведь могла умереть от страха! Неужели нельзя было послать что-нибудь маленькое и безобидное — муху, например...

Просыпаюсь я утром, открываю глаза — летит от окна прямо к моему носу ма-а-аленькая мушка, я отмахиваюсь, а она нарывает сесть именно на нос. Смеюсь про себя — учли пожелание! Поиграли мы с ней, и она исчезла. На следующее утро все повторилось. Потом еще раз. Четвертое утро жду, а ее нет. Спрашиваю у мужа, не видел ли он мушку? Тот подозрительно посмотрел на меня: «Ты с этими пирамидами свихнешься!» Убираю постель, а на простыне лежит моя муха — видно одеялом неосторожно прихлопнули... Я, конечно, сожалела, даже стихи написала:

У кого дружок собака, у кого дружок кошка,

У меня же дроздофилка — распрекраснейшая мошка...

и т.д. и т.п.

А что с пирамидой? Я подумала, что если мушка из «параллельного мира» жизнь положила, чтобы остановить меня, то значит рано нам открывать тайны пирамид. Пусть спокойно живет Изида!

Глава IV

СОН ПУСТОЙ, СОН ВЕЩЕЙ — НА СЧАСТЬЕ И ЗЛОВЕЩИЙ

*Сон мне снится — вот те на:
Гроб среди квартиры,
На мои похорона
Съехались вампиры...*

В.С.Высоцкий

Существует загадка, с которой каждый человек на планете сталкивается ежедневно (а если точнее, то еженощно). Но от этого природа снов (а речь идет именно о них) не стала людям понятнее. Хотя ею занимаются сегодня сотни исследователей, еще не существует однозначного ответа на простой казался бы вопрос: что такое сны и какую роль они играют в нашей жизни?

При таком положении вещей не стоит удивляться тому, что любые мелочи, связанные с «миром сонных грез» люди воспринимают с особым и настороженным вниманием. Впрочем, и само «царство Морфея» не дает нам заскучать, подкидывая загадку за загадкой. Общеизвестно, к примеру, что именно во сне Дмитрий Иванович Менделеев увидел свою знаменитую «Периодическую таблицу». Говорят, что и Альберт Эйнштейн спал, когда к нему пришла идея теории относительности: Впрочем, эта тема собрала рекордное количество как истинных фактов, так и очаровательных баек. Я не ставлю перед собой задачу определить, что именно породило множество легенд о необыкновенных возможностях, открывающихся перед человеком во сне — загадочная аура, окружающая «царство грез», или вполне реальные феномены. Отбирая из множества писем те, которые составили эту главу, я хотела лишь показать спектр всевозможных странностей, фигурирующих в рассказах, а значит и волнующих людей. Это и «вещие сны», предсказывающие грядущие события; и сны раскрывающие «память прошлых жизней»; и сновидения, предупреждающие о болезнях и излечивающие от них; и гениальные прозрения «спящего разума», открывающие человеку то, что он и знать не мог; и сны, сопровождающиеся проявлением так называемых паранормальных способностей человека (телепатия, телекинез и т.д.)...

Многие люди считают, что с помощью сновидений высшие силы (судьба, ангел-хранитель и др.) могут предупредить человека о возможной опасности. Другие утверждают, что сон — это лазейка, через которую наше сознание могут поработить «темные силы». Немало сторонников приобрела гипотеза путешествия по параллельным мирам во время сна. А некоторые уверены, что это путешествие в вероятностное будущее, которое во многом зависит от того, какие мы примем решения и какие поступки совершим в царстве Морфея...

Как бы то ни было, изучение "типичных сюжетов" и «знаков», появляющихся во снах — это не пустое развлечение. Ведь, согласно известному психологу Карлу Юнгу, во сне особенно ярко проявляют себя так называемые архетипы — национальные, культурные, мифологические образы и представления, составляющие основу самосознания человека. Проведенный комиссией «Феномен» социологический опрос показал, что в доверии к снам наш народ единодушен. И неважно, какими категориями пытаются объяснить свою психическую зависимость от сновидений разные люди — от мистики до квазинауки, главное, что, в отличие от других

непознанных явлений, эта загадка не встречается даже у оголтелых атеистов отрицательной реакции. Недаром существует огромное количество «Сонников», пользующихся неизменным спросом покупателей. Не удивительно, что магический рынок все пополняется «профессиональными толкователями снов», появился даже номер телефона, по которому можно позвонить и получить разъяснение образов, пришедших из сновидений.

К сожалению, не всегда можно определить, действительно ли имеет место феномен «вещего» сна, или в последующих сновидениях событиях ищут и, разумеется, находят совпадения.

ВЕРЬТЕ СВОЕМУ СЕРДЦУ!

Учителю математики из Казани Семёну Исаковичу Р. сердце подсказало, что приснившийся ему сон требует немедленных действий.

Мои родители остались жить в городе моего детства. Я поступил в Казанский университет, а закончив его, остался жить в Казани. Там женился, там родились мои дети. С родителями связи не терял. Письма, звонки, поездки — может быть были не столь часты, как хотелось бы им, но промежутка более одного месяца в наших общениях не было.

С годами я не стал равнодушен к ним. Даже наоборот, детская привязанность умноженная на жизненный опыт, родила более глубокое понимание и большую теплоту чувств.

В июне мне приснился сон, что мы с отцом идём по незнакомой аллее, над которой сплели свои ветви какие-то южные деревья. Я рассказываю отцу о своих делах, о сложностях в семье, о том, что его внучка рвётся замуж за своего ровесника, у которого армия на носу: Отец молча выслушивает, потом говорит: «Жизнь есть жизнь, всё, что она несёт — и беды, и радости — прекрасно. Помни только, что она — миг. И что главное впереди». Мы присаживаемся на скамейку. Она очень холодная, как будто сделана из мрамора. И вдруг рядом оказывается бабушка — мать отца. Я почти не помню её. Но во сне я точно знал, что это моя бабушка. Я хочу обнять её, но она протягивает вперёд руки ладонями ко мне, как будто отталкивая, и говорит: «Нет, нет, Сашенька, с тобой мы ещё успеем обо всём поговорить, а сейчас уйди, оставь нас с папой вдвоём». Я поднимаюсь и отхожу в сторону. Но отец говорит: «Не надо меня ждать. Возвращайся домой, Саша». Я покорно ухожу, оглядываясь по дороге, и вижу, что они поднялись со скамейки и вместе идут в том направлении, куда мы до этого шли с отцом.

Я проснулся. Непонятная тревога не давала мне уснуть до утра. Ощущение, что этот сон что-то значит, не покидало меня. Вечером я позвонил. Трубку поднял отец. Он бодро шутил, спрашивая приедем ли мы в августе, говорил, что скучает по внучке. Потом трубку взяла мама. Я спросил её здоров ли отец, всё ли у него в порядке. Мать удивилась настойчивости моих вопросов и даже, как мне показалось чуть встревожилась. Но меня успокаивала: «Всё как всегда, никаких поводов для волнения нет».

Ещё одна ночь прошла беспокойно. Мне снова приснился отец. Он просил меня приехать без семьи, одного. Папа безумно любил мою дочку, а к жене относился как к родной дочери. Поэтому просьба его меня удивила. И снова я проснулся. И снова не смог больше уснуть.

Утром я рассказал жене о своих снах и волнениях. Она пыталась меня успокоить: «Стоит ли придавать значение глупым снам? Ты устал, тебе нужен отдых...» Тем не менее, я взял билет на поезд и без предупреждения поехал к родителям. Ехать долго — 22 часа. Я много курю, поэтому часто выходил в тамбур. До конца пути оставалось ещё часов шесть, когда то-ли резкий рывок,

то ли внезапный тормоз бросили меня, стоящего с сигаретой в тамбуре, на металлическую ручку «стоп-крана». Я ударился виском и потерял сознание. И снова увидел папу в аллее, сидящим рядом с бабушкой, и снова он повторил слова, сказанные мне две ночи назад: «Возвращайся домой, Саша!»

Я пришёл в себя от того, что меня тряс за плечо сидящий рядом на корточках мужчина: «Что с Вами? Что с Вами?» — повторял он. Потом помог мне встать, отвёл в купе. Соседи захлопотали, принесли мокрое полотенце. Голова болела, подташнивало, но к концу пути я уже считал себя здоровым.

Перед домом родителей стояла «Скорая помощь». В комнате пахло лекарствами. Люди в белом что-то писали, складывали, о чём-то говорили. Плачущая мать, склонившись над отцом, застёгивала пуговицы на его рубашке. Внесли носилки. Отца положили на них. Я бросил сумку в прихожей и сел в «Скорую» рядом с папой. По дороге он открыл глаза, сжал мои пальцы и сказал: «Я звал тебя. Спасибо, что приехал».

Отца до больницы не довезли.

Я пишу это письмо для того, чтобы сказать всем, что не зависимо от того, верующие вы люди или нет, с предубеждением вы относитесь к приметам, снам, суевериям и т.п., никогда не отмахивайтесь от того, что подсказывает сердце. Любящее сердце никогда не обманет вас.

А ЖЕНА ПРЕДУПРЕЖДАЛА...

Кулиш Николай Емельянович, г. Желтые Воды Днепропетровской области.

Было это более двух лет назад. Мы с женой договорились, что в этот день, что будем везть семечки подсолнечника, которые собрали на своем огороде. Однако утром, поднявшись, жена сказала, что нынче этой работой заниматься не стоит, потому что ей приснился плохой сон. Я ответил, что все это чепуха и запланированную работу необходимо выполнить.

Отправился в гараж, загрузил свой «Москвич-408» мешками с подсолнечником и поехал домой за женой. Вдруг из-под колес идущей впереди машины пулей вылетела какая-то железяка и ударила чуть выше лобового стекла. На крыше осталась солидная вмятина. Чуть ниже придишь её удар, и «снаряд» попал бы мне прямо в лицо.

Добравшись до дому, решил узнать у жены, что же такое ей приснилось ночью. Она рассказала, что всю ночь во сне пыталась успокоить двух младенцев, но это никак не удавалось. «Так что сегодня, — заключила свой рассказ жена, — нас ждут неприятности». «Одна уже случилась», — сказал я, показав вмятину на крыше машины. Опять жена стала упрашивать меня остаться дома, но я вновь настоял на своем. Поехали.

Вторая неприятность подстерегала нас примерно через час. Едва мы остановили машину (и по счастью успели выйти из нее), как из проезжавшего на скорости мимо грузовика выпала древесно-цементная плита, какими утепляют перекрытия в домах. Она с силой ударилась о капот нашей машины и, вдребезги разбив лобовое стекло, тяжелыми осколками ввалилась в салон машины. Нам повезло — мы остались живы.

Через два дня я вставил новое стекло, но вмятина на крыше осталась до сих пор, как и убежденность, что что-то такое есть.

Маргарита Милошенко, г.Тверь.

Несколько раз мне снился один и тот же сон — чёрная кобылица, мчащаяся по заснеженной равнине. И каждый раз вскоре приходила телеграмма о смерти кого-нибудь из близких мне людей. Вы можете смеяться, но никто на свете уже не убедит меня, что это просто случайное совпадение. Четыре сна — четыре смерти. Жестокое подтверждение существования чего-то высшего, что недоступно пониманию человека...

В ЧЁМ СЕКРЕТ ЗЕЛЁНОЙ ДВЕРЦЫ?

Елизавета Громова из Казани рассказывает, что у неё совершенно загадочным образом прошла язва желудка. Она уже лежала в больнице, но за несколько дней до операции ей приснился «волшебный сон».

Снится мне, что иду я по знакомой улице, где жила в детстве. И вдруг заметила в стене дома маленькую зелёную дверцу, которой там никогда не было. Я открыла её и обнаружила, что она ведёт в красивый садик с мраморным фонтаном: Но главное не в этом. Проснувшись я с ощущением, что я выздоровела. И, точно исследования показали, что рана зарубцевалась. С тех пор она меня не беспокоила ни разу!

ДРУЖИТЕ С СОБАКАМИ ДАЖЕ ВО СНЕ

Бизнесмену Игорю М. из Орла приснился сон. Последующие за этим события в точности совпали с его трагедией.

Приснился мне сон, странный очень. Я не большой любитель животных. Аквариум, рыбки — это единственное, что могу ещё выдержать в доме. Тварей Божьих не обижаю, даже охота и рыбная ловля мне претят, но и слабости к ним не испытываю, да и не думаю просто о них. Но тем не менее, снится мне, что смотрю я из окна родительского дома (а не был я там лет десять) и вижу, что под ним собралась стая кошек, дурными голосами кричат, дерутся, так что клочья шерсти летят. И при этом ещё пытаются мне в окно лезть. Я окно закрыл, а оно всё трясётся от ударов их тел. А один отвратительный рыжий кот лбом в стекло бьётся. На задние лапы встал, хвост метлой, оскалился, из глаз чуть ли не искры сыпятся, и когтистыми лапами раму рвёт. Испугался я (во сне, конечно) страшно. Вооружаться начал: в одну руку топорик для рубки мяса, в другую — скалку. Вот, вижу, уже и трещина по стеклу побежала...

Наяву я бы этих котов, и рыжего в первую очередь, быстро угомонил. Но на то это и сон, чтобы в нём могли происходить странные события. Я во сне почувствовал, как волосы на голове от ужаса шевелятся.

И вдруг — лай. Два огромных пса, сенбернар и колли откуда ни возьмись — перед моим окном! И давай рвать котов бешенных. Часть — в клочья порвали, часть — кто-куда

разбежались. А рыжего за хвост вниз стянули, а он как леопард дерётся! Когтями разорвал колли морду, шипит, визжит, шерсть дыбом, но не сдаётся. И тогда сенбернар, как-то чисто по-человечески, передней лапой, как говорят «по-рязански нараспев», ка-а-к влепит ему по уху! Рыжий пару сальто в воздухе сделал и... лёг. Навеки, похоже. Вот тут-то мой сон и прервался. Но под впечатлением я остался сильным.

Пришёл на работу. Помощнице своей рассказал. А она мне трактовку сна выкладывает: «Кошки, — говорит, — это враги. Рыжий — самый главный. Готовься к неприятностям. Навалятся они на тебя скопом. Опасно будет, недаром тебя такой ужас объял. Но всё закончится нормально. Помогут тебе друзья. Две собаки — это два друга. Сильные, наверное положение хорошее занимают, — ведь сенбернар и колли, а не какие-нибудь болонки! Они врагов разгонят, а рыжего вообще уничтожат, не обязательно забьют насмерть, может быть финансово или морально...» И ещё уточнила: «Сон вещей — недаром пришёлся с четверга на пятницу».

И стал я думать, кто же эти мои враги, откуда ждать неприятностей?

Я бизнесмен. Не слишком высокого полёта, но преуспевающий, а значит — враги найдутся. А вот с друзьями — полное отсутствие подходящих персонажей. Те, кто действительно друзья, они к делам моим отношения не имеют, постов не занимают, да и бицепсами не блещут. Партнёры? Сомневаюсь, чтобы за меня в драку полезли! Кто?

В таких мыслях прожил я пару дней. Вечером третьего дня задержался по делам, возвращался поздно. Машину поставил в гараж, а от него до дома метров триста — не больше. Вышел из гаража, прошёл шагов пятьдесят, и тут из переулка галдящая компания мальцов лет по 12 — 14 навстречу. Ни обойти, ни пропустить — никакой возможности. Хоть беги, как заяц, обратно в гараж и запирайся там! Но самолюбие не позволяет: не мальчик уже от пацанья бегать! А они, явно видно, образовались — объект для демонстрации друг перед другом своего геройства появился. Да и шапка на мне норковая, и дублёночка, и кейс в руках...

Короче, окружили они меня. И почувствовал я себя как волк среди шакалов. Визжат, хамят, мат через слово, кулаками размахивают. Ну, церемониться тут смешно было бы, вспоминать об их возрасте тоже явно не стоило. Бешеная собака, даже если она щенок — всё равно бешеная собака! Сам я не из хлюпиков, хотя и не Шварцнегер. В общем, троим — четверым я охоту нападать на взрослых мужиков отбил, наверное. Но сзади мне подсечку сделали, я оказался на земле, а дальше ноги в ход пошли. А один из них, самый гнусный — который первым задираться начал — мне на грудь коленями и ножиком у меня перед носом машет, а сам от страха и восторга матерные слова визжит...

Воткнул бы он в меня этот ножичек или нет — до сих пор не могу решить, поскольку слетел он с меня от чьего-то удара, да так и лёг рядом. Вот тогда я другой мат услышал — яростный, мужской. Шпана моя во все стороны, утирая кровавые сопли, брызнула.

Я, если честно признаться, еле поднялся. Так, вроде внутренних повреждений, как потом оказалось, не было, а вот сотрясение мозга и два пальца сломанных — это наличествовало.

Два здоровенных мужика, разогнав сопливую банду, сочувственно помогли мне. Один из них держал за шкуру того пацана, который на мне сидел.

«Ты парень не переживай, что тебя малолетки сделали! Они, когда их много, опасней взрослых — звери бешеные. Что с этим сделаем, сдадим или врежешь ему сам, да так, чтоб род свой поганый продолжить не мог?».

Не знаю, то ли бить пацана, который уже и сопротивляться не может, то ли поломанные пальцы (о чью-то рожу сломал) болели, но не стал я бить его. Решил сдать в участок — там он никуда не денется — всех дружков сдаст.

Повели мы его. Так этот сукин сын умудрился перед самой милицией извернуться и ножичком своим, о котором все забыли, одному из мужиков скулу царапнуть. Тут мы ему,

конечно, врезали. А в милиции при свете я увидел, что пацан этот рыжий и весь в веснушках.

А мужики — спасители мои — натуральные сенбернар и колли. У того, что с щекой порезанной, лицо узкое, длинное, нос горбинкой, а второй — громадный, в плечах сажень, лицо широкое, мясистое, брюшко явно просматривается.

С тех пор работаем мы вместе. Два года уже партнёрствуем. Ребята оказались честные, работающие, надёжные. Я действительно приобрёл верных друзей.

А помощница моя иначе как «Сенька — бернар» или «Коля — колли» их не называет. Даже имена сошлись. Попробуйте после этого не поверить в чудеса!

ДУША РВАЛАСЬ ОБРАТНО В ТВЕРЬ

Николай Иванович Соболев (г. Тверь).

Это случилось со мной 18 июня 1994 года. Мы с женой, дочерью и зятем ездили в Серпухов к внуку на присягу. Чтобы успеть вовремя, мы выехали накануне вечером, ночь пересидели в Москве на вокзале, потом ранним утром сели на электричку, потом в автобус до воинской части...

Я перенервничал и очень устал. И потому, когда уже возвращались домой, только сев в поезд, я тут же задремал... И вдруг оказался дома. Отчетливо виделись все предметы, настроение стало приподнятым, радостным. Прошелся на кухню, вернулся к входной двери, потом взял стул, поставил в середину комнаты, сел на него и... Очнулся в поезде. Рассказываю, жене и дочери, что только что побывал дома. Они посмеялись, пошутили, что проверят, если стул который обычно стоит в углу, выдвинут, то я и впрямь «летал» домой.

Вернулись домой. Первым делом все пошли смотреть, где стоит стул. И что вы думаете? Как я и описывал, он стоял в центре комнаты.

Верю в существование души и мне кажется, что пока я дремал в поезде, душа моя побывала дома. А как иначе объяснить случившееся?

ПОВЕРИЛ СЫЩИК В ВЕЩЕЙ СОН

Герман Ключеров, г. Львов.

Это произошло в Киеве несколько лет назад. Две подруги — Валя и Люба — пошли вечером прогуляться по городу. И не вернулись. Возможно следствие по этому делу так ничем и не закончилось бы, если бы не одно странное обстоятельство. Матери Любы, пожилой и набожной женщине, приснился страшный сон: к ней явилась ее дочь, вся в слезах, окровавленная, полураздетая. Пыталась что-то сказать, но, так и не проронив ни звука, исчезла...

Дело вел мой знакомый — следователь при прокуратуре Украины Ю. Сидоренко. Выслушав рассказ взволнованной матери, он обратил внимание на некоторые детали таинственного сна. Дело в том, что, по словам женщины, за призрачной фигурой дочери просматривалась крохотная комнатка с узкой кроватью, круглыми окнами и лестницей, ведущей наверх. Уж очень все это походило на описание каюты или другого корабельного помещения. Разрабатывая эту версию (так как все остальные уже зашли в тупик), сыщик вышел на знакомого одной из девушек, брат

которого числился тогда капитаном-дублером на небольшом днепровском катере. Во время осмотра судна на электровыключателе и даже на бортовом журнале обнаружили следы крови. Дальнейшее, как говорится, было уже делом техники.

Трагедия произошла действительно на этом катере. Девушек, принуждая к половому акту, кололи ножом, били бутылкой по голове. Спасаясь от насильника, упала за борт в ледяную ноябрьскую воду Валя. Прыгнула следом Люба. Валя утонула. А Любу братья Борис и Сергей выловили багром, изнасиловали и снова швырнули за борт. Для верности еще несколько раз «проутюжили» это место катером.

Так сыщик, поверивший в «вещий» сон, сумел раскрыть дело, считавшееся безнадежным.

БОРИСКИНЫ МОЛИТВЫ

«Чёрный призрак, явившийся в дом, предвещал беду», — сообщает Е.Я.Волкова из города Нелидово Тверской области.

До переезда в Нелидово мы жили в поселке Березово Тюменской области. Это район, приравненный к северным. Зимой там дни очень короткие, но зато уж летом — бесконечные, и ночи белые. За лето (3-4 месяца) в Березове успевают вызреть уйма грибов и ягод. Такого их количества мне, кроме как на Севере, не приходилось видеть.

Муж летал на вертолете МИ-8 командиром. Я работала в детском саду воспитателем.

Летом многие родители стремятся вывезти своих детей с Севера в места с более благоприятным климатом. Так, во всяком случае, было до последнего времени, пока цены на авиабилеты не стали расти не по дням, а по часам. Теперь-то не каждый северянин может выехать с детьми на отдых — многие вынуждены коротать свой отпуск в Березове.

Был год 1993, тогда проблема с билетами не стояла так остро, и все, кто мог, уезжали с детьми на все лето. В детских садах оставалось очень мало детей, и было принято правильное решение — закрыть на лето почти все дошкольные детские учреждения, оставив 2-3, куда при необходимости можно было определить оставшихся детей.

Наш детсад закрыли, предложив воспитателям работать в нем сторожами (сутки дежуришь — трое дома). Среди согласившихся была и я, тем более, что в отпуске не очень-то и нуждалась — дочь была у бабушки в Нелидове, а сыну-курсанту отпуск предстоял только осенью. Дежурить в садике мне нравилось: сиди себе, загорай на жарком летнем солнышке или делай свои дела — шей, штопай, вяжи. Народ на Севере в нашем глухом поселке не озорной, так что грабежей, краж, поломки построек на участках не очень-то и боялись. Но ухо держать приходилось остро, территорию детского сада обходила регулярно, смотрела, не бедокурит ли кто. Ночами сидела в группе, и не только сидела, а могла и прилечь. Благо, было на чем — топчан для раздевания детей вынесла из прихожей в тамбур перед входом и, пусть и без особого комфорта, можно было покемарить. Топчан стоял возле окна, так что территория садика была хорошо видна.

То, о чем я хочу рассказать, произошло в ночь с 8 на 9 августа. Поздно вечером (полной темноты еще не было — в это время там очень короткая, быстротечная ночь, скорее даже сумерки, то, что называют «между волком и собакой») я пристроилась возле окошка на топчане, соорудив изголовье, чтобы была повыше приподнята голова и можно было постоянно обозревать территорию.

То, что потом случилось, не было сном. Но и явью это назвать трудно — видение какое-то.

Я вдруг отчетливо услышала, как скрипят половицы под чьими-то очень осторожными

шагами. Я знаю расположение каждой вещи в группе, поэтому понять, куда идет этот «некто», мне было легко. Вот он обошел столы, вот идет в игровой уголок. Медленно и осторожно, только половицы тихонько: «скрип, скрип, скрип» (в этой группе половицы очень характерно звучат).

«Боже мой, да откуда же в группе человек? — обомлела я. — Ведь и двери закрыты, и окна. Да и сигнализация включена».

Села на топчан, приходя в себя, посидела, посмотрела в окно. И снова легла, вернее, полулегла. Видимо, снова сознание начало отключаться. И вновь — о ужас! — те же шаги, осторожные и неторопливые, но уже в раздевалке, ближе ко мне. Этот «некто» обходит раздевалку, подходит к шкафчикам, обходит топчаны, останавливается, словно в раздумье. И вдруг меня пронзает ужас, да такой, что дыбом встают волосы: это ведь он меня ищет! Зачем я ему? И кто это может быть?

Тут я в состоянии ужаса «выныриваю» из сна (видения?), стараюсь прийти в себя. Обошла всю группу, чтобы убедиться, что никого в ней нет, и успокоиться.

Снова примостилась на свой топчан и через некоторое время начала погружаться в сон. О, Боже! Я снова услышала скрип половиц и шаги уже в своем закутке! Значит тот, кто искал меня, все-таки нашел, значит именно я ему нужна (так я рассуждала на грани сна и яви). А кто же это может быть? И зачем он так упорно меня ищет? Что хочет сказать? Во сне ли, наяву, я скрючилась от страха, жду, что же дальше.

А дальше... дальше самое страшное. Этот «некто», потоптавшись рядом с моим топчаном, вдруг начинает ложиться рядом, подталкивая, чтобы подвинулась.

«Да не муж ли это? — мелькает у меня мысль. — Но как он сюда попал?»

Лица не видно. Ощупываю одежду — вроде бы муж. Но откуда он здесь, зачем? И вдруг — волна ужаса: может, это и не Боря? Я вскакиваю (не наяву, а в полусне), включаю свет и кричу, крещусь, плачу... А на топчане лежит человек с лицом мужа, но мертвый. Лицо черно-зеленое, с заострившимся носом, с оскалом мертвеца вместо рта.

Тут я окончательно прихожу в себя. Долго крещусь, молюсь Богу (в которого никогда не верила). Остаток ночи глаз не сомкнула под впечатлением этого сна — не сна, яви — не яви.

Остается добавить, что сменившись утром с дежурства, я обнаружила дома записку мужа: «Ушел на работу, может, удастся полетать». В наряде на полет в этот день его не было. Я ушла за ягодами, а придя из леса, обнаружила дома другую записку: «Улетел в Саранпуль» (это Северный Урал).

Дальше напишу коротко, без подробностей. В этот день, 9 августа, их вертолет при взлете потерпел аварию — падали в горах с десятиметровой высоты. Винтом порубили чуть не гектар леса. Вертолет, что называется, вдребезги: хвост отломился, винт оторвался, блистеры перебились, колеса проткнули салон. А из пассажиров и членов экипажа не пострадал ни один человек, только бортмеханик немного оцарапал голову. А ведь в вертолете была еще полная бочка бензина, легко представить, что было бы, если б она взорвалась! В общем, как потом объяснил мне муж, их спасло только чудо — такие катастрофы редко обходятся без жертв.

Когда Борис вечером вернулся домой, подавленный и убитый случившимся, и сказал с порога: «Евгения, у нас горе, я попал в катастрофу, разбил вертолет», — я сразу вспомнила страшного мертвеца. А ведь меня сегодня ночью предупреждали о грозящей мужу смертельной опасности!

И вот с тех пор прошло несколько лет. Все чаще и чаще я вспоминаю того черного человека. Все чаще задумываюсь над тем, почему Борису удалось избежать смерти? А у него ответ один: «Благодаря чуду и Борискиным молитвам». Бориска — наш сын, он, в отличие от нас, верует в Бога.

Или, вправду, есть нечто, наперед знающее нашу судьбу? Или Господь явил нам чудо, дабы

мы в него уверовали?

А толкователи снов говорят: кто приснится мертвым, тот долго жить будет. Только ли о грядущей опасности предупреждал меня тот мертвец, что так долго меня искал? Или он хотел дать мне знать что-то о нашем будущем, а может быть заставить задуматься о нашем безверии?

ПОЗВОНИ МНЕ, ПОЗВОНИ

М. Тарасов (г. Ростов-на-Дону).

Моя женитьба началась с чуда. Мы встретились (было это тридцать лет назад) на юге в санатории и понравились друг другу. А когда пришло время разъехаться (мне в Ростов, а ей в Харьков), она записала свой адрес и телефон в записную книжку и положила ее мне в чемодан. По дороге его у меня украли.

Я страшно переживал, что теперь не смогу отыскать свою любовь. Помню, что буквально несколько суток не мог из-за этого уснуть. А когда все же уснул, приснился мне сон, будто набираю я номер телефона и беседую со своей Людой. Когда проснулся, этот номер горел у меня в мозгу, словно выжженный каленым железом. «Ну, бред, — думаю, — я ведь так и не успел заглянуть в пропавший блокнот!» Ни на что не надеясь, заказал междугородний разговор. И, что бы вы думали? К телефону подошла моя Люда!

Живем мы с тех пор вместе, живем счастливо. Время от времени вспоминаем историю нашего знакомства, и все пытаемся понять, какой ангел помог мне? Может это была телепатия? Или я запомнил движение пальцев, когда Люда записывала телефон, и потом по этим движениям во сне «вычислил» цифры? В любом случае это невероятно!

ПРИСНИЛОСЬ МНЕ КОЛЕЧКО ЗОЛОТОЕ

В. Коломиец (Благовещенск, Хабаровский край).

У меня потерялось обручальное кольцо. Я сняла его, когда мыла посуду (чтобы не поцарапать) и положила на посудную полку. Потом спохватилась, а его нет... Всю квартиру вместе с мужем обыскали — не нашли.

Где-то через неделю мне приснился страшный сон, будто меня проглотило огромное чудовище и я долго путешествовала в его кишках. Одним словом, кошмар! Но дело в том, что там — в огромной жаркой пещере (желудке?) я увидела мое золотое колечко...

Почему-то мне подумалось, что этот сон вещий. На следующий день я пошла к врачу, мне сделали рентген, и на снимке отчетливо обозначалась моя пропажа. Не пришлось даже делать операции — мне дали какое-то лекарство и кишки сами вытолкнули колечко. С тех пор я уже никогда его не снимаю с пальца. Как оно могло не заметно попасть ко мне в желудок — понятно. С посудной полки — в еду, ну и проглотила, ведь вечно куда-то бежишь, на ходу проглатывая пищу. Но загадка — каким образом я могла увидеть во сне куда подевалась обручалка? — до сих пор меня мучает.

Пенсионерка из г. Прилуки (Украина) Христина Николаевна Саднюк рассказывает о том, как вещий сон её матери помог не только ей, но и другим людям выжить во время войны.

Моя шестидесятилетняя мать, четырёхлетний сын и я во время войны убегали от немцев из Станислава (теперь Ивано-Франковск). Добирались на поездах, машинах, подводах, пешком. Немцы двигались вслед за нами. И догнали нас в Киеве. Больше мы бежать не могли. Там у нас были родственники — сестра мужа, и было где приклонить голову. Мать обессилила и болела, ребёнок был измучен и дальше идти не было сил. Так мы оказались в оккупации. Всё своё добро мы бросили в Станиславе, всё что было ценное, и что можно было унести, было продано пока добрались до Киева. А у невестки тоже ничего не было. Только двое голодных ртов — две девочки 8-ми и 11-ти лет. У немцев мы не служили, а продавали салфетки и скатерти. Я вышивала, а невестка стояла на рынке. Хватало только, чтобы выжить. Но бывали дни, когда у нас ничего не покупали, и мы жили милостью соседей.

Однажды утром моя мама сказала, что ей приснился сон, будто нашла она в подвале ящик с консервами. Под домом, где жило восемь семей и вправду был подвал, соседи называли его «прачечной». Там раньше, говорят, хозяйки стирали своё бельё. Моя мама там никогда не была. Ей было трудно спускаться. Лестница была деревянной, одной ступеньки не было и надо было прыгивать. А у мамы очень опухли и болели ноги. Когда она рассказывала сон, то описала место в подвале и угол, в котором стоял ящик. Я не верила, что сон может быть правдой. Но мама очень просила посмотреть, даже обижалась. И я пошла в подвал. В углу никакого ящика не было.

А потом начались облавы на евреев. Их тогда убили в Бабьем Яру. А у невестки старшая дочь была от первого мужа. Он был еврей, и это было написано в её метрике. На эту квартиру она приехала уже с двумя детьми прямо перед войной. Поэтому все думали, что обе девочки от второго мужа — Ивана. И это было очень хорошо, потому что наша дворничиха Маруся была страшной гадиной и всё докладывала полицаям. Она всех соседей — евреев и сдала. А про Анечку она не знала. Но мы решили, что надо метрику спрятать, если будет обыск. И подумали мы, что тот угол в подвале, который маме приснился, очень для этого подходит. Обернули мы её вощёной бумагой, положили в железную коробку от леденцов, взяли большой нож, чтоб землю копать и пошли ночью со свечкой в подвал. Стали рыть и ножом на что-то наткнулись. По звуку поняли, что что-то железное. Стали рыть. И вырыли большую коробку с серебряными ложками, вилками и ножами. И ещё там было 2 золотых колечка, серьги и заколка на галстук. Это было такое счастье! Невестка сказала, что здесь жила богатая семья, их до войны ещё как врагов народа расстреляли, осталась только старуха. Потом и она через полгода померла. Наверное их добро было.

Поставили мы за их упокой свечу в церкви. А всего, что нашли, нам хватило, чтоб и себя прокормить в войну, и соседям помочь. У немецких солдат меняли на продукты. Давали хорошо. Вот мы по одной вещи и продавали время от времени. А соседи думали, что мои салфетки немцы хорошо покупают. А ещё мы им сказали, что свои серьги и кольца продали.

Мама моя очень радовалась. И всё говорила: «Бог помог. Увидел наши муки. Мне сон вещий дал».

Выходит, что так.

Андрей Шалимов (Санкт-Петербург).

Попалась мне на глаза популярная брошюрка, в которой рассказывалось о «Божественной комедии» Данте. В частности там говорилось, что никогда мы не могли бы прочитать полный текст этого произведения, если бы не удивительный случай. Дело в том, что после смерти поэта родственники обнаружили, что в поэме отсутствует XIII песнь. Искали, искали, и махнули рукой. И тут одному из сыновей Данте приснился сон, будто является ему отец и указывает на нишу в стене. Сегодня наши недоверчивые сынки только перевернулись бы на другой бок. А тогда люди верили в такого рода предзнаменования. В общем, именно в этой нише и нашлась отсутствующая глава...

У нас на работе в то время исчезла папка с документацией, которую мы всем отделом уже месяц как не могли найти. И подумалось мне после этой брошюры, что здорово было бы, если бы и мне сон приснился, в котором подсказка была бы, где пропавшие бумаги искать. И точно, в ночь с воскресенья на понедельник снится мне, будто иду я темными институтскими коридорами. Тихо, жутко. А впереди свет мерцает — шкаф в лаборатории светится радужными волнами.

На утро рассказывал эту историю коллегам. Они посмеялись конечно, так как именно этот шкаф перерывали уже раз сто. И тут мне почему-то обидно стало. Подошел я к шкафу и пнул его: «Отдай пропажу!». И тут же — плюх на пол! потерянная папка! Слово материализовалась! Но чудо не в ее таком впечатляющем появлении — по известке на обложке ясно было, что ее, наверное, уборщица наверх положила на рулоны с чертежами, а она соскользнула, и застряла между стеной и шкафом, а при ударе вывалилась. Чудо — мой вещий сон.

ВО СНЕ — КАК НАЯВУ

Т. Демакова, село Чигорак, Воронежская область.

Мне было 12 лет. Мы жили в Подмосковье. Мама вела хозяйство, а отец косил в лесу сено. Покос был далеко от дома, поэтому отец весь этот период жил прямо в лесу, построив себе уютный шалаш, а мы с сестренкой возили ему еду.

Однажды я увидела во сне пожар — горел шалаш, в котором спал папа. Я видела как он выбрался из шалаша в одних трусах... Утром рассказала об этом сне матери, но она ответила, что все это ерунда. К обеду она отправила нас к отцу. О сне я уже забыла и была спокойна. Но когда мы подошли к шалашу, на его месте оказалось пепелище. Папа вышел навстречу в одних трусах (точь-в-точь как мне привиделось ночью) и сказал, что еле спасся.

КЛИНОК БУЛАТНЫЙ

Сорок с лишним лет назад Пензикову Юрию Александровичу из деревни Вахонино Конаковского района Тверской области приснился сон, продолжение которого предложила сама

Сейчас мне 64 года. История эта началась сорок один год назад. Не буду утомлять вас рассказом о своей болезни. Короче, дело было так. До районной больницы я добрался глубокой ночью. Медсестра, прочитав направление поселкового фельдшера, измерила мне температуру — столбик ртути поднялся до конца термометра. Пришел дежурный врач: «С такой температурой человек не мог пройти два километра от станции до больницы. Это предел, когда уже умирают. Просто градусник вышел из строя». Принесли другой. Результат тот же — 42 градуса. Я остался в больнице. И там, когда миновал кризис и смерть отступила, мне приснился бредовый сон. За давностью лет восстановить в памяти детали сновидения невозможно. Запомнились пронзительные, суровые глаза на хмуром морщинистом лице. Его взгляд, казалось прожигает мою голову. Старался смотреть не в его глаза, а на одежду — халат или кафтан, расшитый изображениями зверей, птиц, листьев. Контуров их выполнены из золотой проволоки, которая прикреплена к ткани нитками. На рукаве часть ниток порвалась, и свисает золотая бахрома. Старик, что-то сказал и протянул мне саблю. На черном клинке — сверкающая надпись. Белая, костяная рукоять окована золотом. На перекрестии и навершии горят красные камни. Но меня почему-то больше всего волнует маленький квадрат на клинке, сразу за рукояткой. Я знаю, что он должен там быть, ищу его и нахожу. Меня охватывает радость. Обозначен он тонкими золотыми линиями, в углах какие-то знаки. Сабля холодная, тяжелая, рукоять очень удобная. Она словно сделана по размеру моей ладони. Потом я вижу себя лежащим на лошади. Слева и справа мелькают серые тени всадников. Вижу, как навстречу катится сплошной вал конницы. В сознание пытается пробиться мысль, что это всего лишь сон. Пытаюсь усилием воли очнуться, хочу очутиться в безопасности. Но грохот сотен, а может и тысяч копыт, и внезапно раздавшийся воинственный вой гасит, прогоняет эти мысли. По телу пробегает дрожь. Клинок заносу вверх и немного назад. Заслышав свист клинка, жеребец рвётся и движется крупными прыжками. Сплошной круговорот всадников, сумятица, мелькают смуглые лица, лошадиные морды, щиты, шлемы. Чувствую, как кровь пропитывает одежду, течет в сапоги...

Очнулся я совершенно разбитый, мокрый от пота. Будто на мне, как говорится, «черти горох молотили». Сновидение было страшным и ничем не мотивированным. На коне никогда не скакал, да и вообще в седле не сидел. Саблю видел разве что на экране. Даже будучи мальчишкой, в отличии от своих сверстников, не мечтал стать "красным кавалеристом" и рубить беляков, самураев и прочих буржуев.

Но странное дело — впечатление от сна не проходило, словно все это было наяву. Я помнил запах конского пота, скрип седла, ощущение горячего тела скакуна, кровь, стекающую в сапоги. Из памяти не исчезал и изящный клинок с золотой надписью. Больше подобных снов не было. Спустя некоторое время я забыл о нем.

Прошло примерно четверть века. С берегов Охотского моря я приехал на Северный Кавказ, где познакомился с Андреем Матвеевичем Чередниченко, с которым мы частенько охотились вдвоем. Несмотря на то, что в ту пору он разменивал восьмой десяток лет, мне едва удавалось поспевать за ним. Старый охотник, родившийся в Лабинском ущелье и проходивший всю жизнь по горным лесам, знал любую тропку, каждый приметный камень, повадки зверей и птиц. Чувствуя мое желание проникнуть в лесные тайны, познать природу Кавказа, он проникся ко мне расположением и доверием. Поскольку иметь в те времена нарезное оружие не разрешалось, Матвеевич хранил карабин в лесу. Придет к своему тайнику, гладкоствольную двустволку положит, а карабин возьмет. Возвращается с охоты — обратная процедура.

В тот вечер, возвращаясь из леса, мы остановились на ночлег в верховодьях речушки Сосновая, что течет с Икширского хребта в Большую Лабу. Я стал готовить ужин, а старик пошёл

прятать карабин. Его небыло довольно долго. Вернулся он с саблей в деревянных, невзрачных ножнах и сказал: «Посмотри, Александрович, мою саблюку, такой нигде больше не увидишь». Я невольно залюбовался изяществом клинка. Темно-серая, почти черная поверхность переливалась, струилась, как живая. От рукоятки вниз сверкала золотая вязь арабского письма. Когда я поднес клинок к огню, сталь запылала багровыми молниями, рождая мысли о крови, наверное, в которой он купался не раз. Я взмахнул саблей, и меня словно пронзило током: знакомый свист разрезаемого воздуха, рукоять вросшая в ладонь... В голове сверкнули картины старого забытого сна. «Боже мой! Неужели я держу в руках саблю из сновидений? Да быть такого не может!» При свете костра стал внимательно рассматривать клинок. Ручка, видимо из слоновой кости, — пожелтевшая, частью выкрошившаяся, вся в трещинах. Кое-где остались тонкие жилки золотого рисунка. На перекрестии и навершии сохранились гнезда, где когда-то сверкали самоцветы. Ну, а самое главное: на обухе клинка, у самой рукоятки — очерченный золотом квадратик, в каждом углу которого золотые арабские буквы. Ни карандаша, ни бумаги у меня не было, да я и не стремился особо перерисовать надпись, чтобы показать ее знатоку арабского языка (о чем впоследствии весьма сожалел).

Пробуя клинок, я легко перерубил свой стальной охотничий нож, и на лезвии сабли не осталось и следа. Матвеевич рассказал, каким образом клинок попал к нему в руки. Где-то в 1917-1918 годах группа казаков из поселка Псемён отправилась на охоту. В веховьях Урупского ущелья, неподалеку от перевала из Архызского ущелья в Лабинское, ливень обрушил в балку часть склона. Смытый грунт, камни, растительность как плотиной перегородил русло речушки, протекающей по дну балки. Причем на противоположной стороне запруда уперлась в вынос старой лавины. Вода поднялась и промыла себе новое русло в грунте старого сброса. Казаки как раз в этот момент пробирались по склону балки и заметили в промоине кости и остатки упряжи. Заинтересовавшись, разгребли это место. Нашли кости верблюдов и лошадей, останки людей, несколько тюков сгнившей материи, обрывки кольчуги, сплетенной из очень мелких колец. А отец Андрея Матвеевича нашел этот клинок. Обильно украшенные золотом ножны и драгоценные камни казаки поделили между собой, а клинок остался нашедшему. В начале тридцатых годов, во время голода отец ободрал золотую отделку рукоятки и сдал в торгсин, а клинок сохранил и отдал сыну.

Рано утром, пока я дремал, Матвеевич отнес клинок в тайник. Когда мы завтракали, я спросил, можно ли в том месте поискать еще чего-либо. Он рассказал, что казаки вскоре приходили туда с лопатами, ломami, надеясь еще пожить чем-нибудь. Однако место гибели древнего каравана было засыпано свежим сбросом камней, убрать которые было им не под силу. Эту балку и место, где был найден клинок, Матвеевич обещал мне показать.

Конечно я рассказал ему о сновидении и попросил уступить мне саблю. Любую цену предложил. Старик ответил, что, дескать, «поживем, посмотрим на твоё поведение, может и уступлю». Думаю, что он отдал бы мне клинок. Век свой он заканчивал, никаких родственников у него не было. Да и друзей, в общем-то тоже. Но обстоятельства, увы, сложились так, что встречи наши на какое-то время прервались, а вскоре Андрей Матвеевич ушел в мир иной. Мне же передали, что старый охотник очень хотел видеть меня перед своей кончиной.

Раздумывая над этой загадочной историей, я пришел к выводу, что, видимо, клинком владел кто-то из моих предков. И каким-то образом память об этом сохранилась и проявилась у меня. Ну а то, что этот или подобный клинок попал мне в руки — редчайшее, немыслимое совпадение.

Мои попытки отыскать возможных владельцев сабли среди предков оказались напрасными. Обрушившиеся на нашу страну войны, коллективизация, индустриализация, репрессии, переселения, выселения — разрушили семейные родовые связи, превратили большинство людей,

в том числе и меня, в «Ивана непомнящего».

Бегут года. Волей обстоятельств я переехал доживать свои дни на берег Волги. Вечно белые хребты Кавказа остались в прошлом. Черный клинок с золотой надписью ушел в прошлое. Но судьба еще раз решила встряхнуть мою память. Совершенно случайно мне в руки попадает страничка из какой-то книги. Глянул на строчку, другую — да это же касается той удивительной сабли, которую я держал в руках!

Оказывается, в коллекциях оружейной палаты Кремля, Эрмитажа, Государственного исторического музея хранятся редчайшие сабельные клинки из самой лучшей булатной стали, именуемой «коленчатым булатом». Изготовлены они знаменитым персидским мастером Ассад Уллахом. Подпись мастера нанесена золотом. Кроме того он ставил на своих изделиях маленькое четырехугольное клеймо с арабскими буквами в углах. Их сочетание, арабское слово «бедух» — мистическое название путеводного духа. Из всех десяти видов булата клинки этого мастера самые лучшие, и цена их была и остаётся фантастической. Описание музейной редкости точно совпадает с тем клинком, который я видел во сне, держал в руках, рассматривал при свете костра.

Могу добавить, что после смерти Андрея Матвеевича я пытался выяснить судьбу клинка. Судя по всему бесценный булат, как и карабин, так и остались лежать под гребнем Акширского хребта. Искать его, зная лишь район нахождения, не ведая, там ли он, или старый охотник перепрятал его — занятие сложное, требующее времени, поездок, затрат. и мне это увы, не по силам.

«А вдоль дороги мертвые с косами стоят. И тишина...»

«Неуловимые мстители»

Каждый год в мире умирает от 50 до 55 миллионов человек. Казалось бы, трудно найти более привычное и распространенное явление. Однако, именно смерть (и все что с ней связано) представляет собой одну из величайших загадок, которая неизменно волнует абсолютно всех жителей планеты. В мистической ауре, окружающей наши представления о смерти, смешалось все: и страх перед неизбежным концом, и надежды на то, что там, за гранью реальности есть неведомый мир, где жизнь продолжается... Каждая религия, каждое учение, каждый отдельный мыслитель предлагает свои гипотезы, теории, домыслы, свое видение проблемы. Существует специальная наука о смерти — танатология. Но специалисты этой области трактуют свою задачу достаточно узко — с позиций биологии и медицины. Они настаивают на том, что смерть — это смерть, т.е. абсолютное окончание жизни. Но кого может удовлетворить этот приговор? Люди продолжают верить и надеяться, что это не так. А потому, любая подмеченная странность, связанная с процессом умирания, с мертвыми телами, тут же приобретает мифологическое бессмертие и начинает передаваться из уст в уста. Так родилось множество легенд об оживающих мертвецах, о возможности общаться с душами умерших, о потустороннем мире... Если судить по письмам, некоторые легенды и сказки имеют под собой реальные основания. Впрочем, я еще раз подчеркну, что не берусь судить о правдивости присланных нам историй, о верности трактовок, которые авторы дают удивившим их событиям. Я лишь хочу показать разнообразие восприятия людьми вечной темы жизни и смерти. Пытаясь составить понятную для себя картину мира из самых разных конструкторов — тут и элементы всех религий, и мистицизм, и околонуточные рассуждения об энергоинформационном пространстве — они останавливают свой выбор на том, что получило подтверждение в виде загадочного события, происшедшего с ними или их близкими. Догмы перестали удовлетворять людей. «Ты должен думать так, а не иначе!» — вызывает у них внутренний, порой неосознанный, протест. И начинается поиск «собственной истины». Наступило время, когда и ученые, и церковь не должны с высоты своего положения только поучать.

Именно они обязаны обратить внимание на невероятные (ненаучные, еретические) истории, которые, как указательная стрелка, показывает направление необходимых исследований теологам, психологам, социологам, психиатрам, медикам, биологам, парапсихологам... Потому что данная тема интересна не только с точки зрения праздного любопытства, но, простите за каламбур, является вопросом жизни и смерти для всего человечества.

ТЫ ВО МНЕ

«В чужом и незнакомом городе я непонятным образом узнала дом, где жили мои предки», — утверждает Надежда из Москвы.

В детстве практически каждое воскресенье мы с мамой или папой ездили на могилу к бабушке (маминой маме). Даже зимой мы приходили обметать снег с могильной плиты, большого каменного креста и белой мраморной таблички со словами «Спи спокойно, дорогая бабушка». Еще там было имя и две даты. И больше ничего. Я всегда не могла понять, почему написано «бабушка», ведь для моих родителей она была мамой, а я ни разу не назвала ее так, потому что умерла она за сорок дней до моего рождения.

Мама и папа очень любили бабушку и часто вспоминали ее. И я тоже научилась ее любить и даже иногда говорила о ней, как будто знала лично.

И еще какой-то ореол таинственности и святости, окружая в моих глазах бабушку в связи с тем, что я не раз слышала слова, по-разному произнесенные, но смысл, которых заключался в том, что «если бы не она», то меня бы не было.

Значительно позднее я узнала, что почти год бабушка пролежала в больнице с очень тяжелой и мучительной болезнью. О выздоровлении не могло быть и речи, и врачи говорили, что надо молить Бога, чтобы он быстрее избавил ее от мучений.

Я — поздний ребенок. Маме было около сорока, а папе — почти пятьдесят. Хотя, если честно признаться, я никогда не воспринимала их, как пожилых людей. Папа был сильный и веселый, а мама молодая и стройная.

Однажды, придя к бабушке в больницу, мама сказала ей, что в течение недели не сможет навестить ее потому, что беременна и должна сделать аборт. У мамы было больное сердце, да и возраст для родов был не самый удачный. Роды были для нее опасны.

И тогда бабушка встала на мою защиту. Мама рассказывала, что бабушка, всегда мягкая и уступчивая, категорически потребовала: «Это моя последняя просьба — ты должна родить этого ребенка. Это будет беленькая девочка, она не принесет тебе хлопот, и она будет единственной, кто проводит тебя в последний путь».

Светловолосая девочка, то есть я, действительно родилась через сорок дней после смерти бабушки, не приносила особых хлопот, училась отлично, гуленой не была, создала хорошую семью, родила маме чудесную внучку, и, как предсказала бабушка, оказалась единственной из близких, кто был рядом с мамой, когда ее хоронили.

От этой семейной истории перехожу к теме, ради которой я начала свой рассказ.

В моей семье все большие любители путешествий. Когда нет денег — с рюкзаком и палаткой, когда есть — куда денег хватит.

Летом 1987 года мы с мужем на машине поехали по приглашению наших друзей (бывших однокурсников) в Польшу. Маршрут у нас был обширный. За месяц мы собирались объехать всю Польшу, побывать во всех ее уголках, осмотреть костелы, музеи, дворцы, поучаствовать в нескольких местных праздниках.

Когда мы оказались в Кракове, со мной начало что-то происходить. Я не могла избавиться от волнения, которое усиливалось по мере приближения к району, где расположен старый королевский дворец. Сам дворец я осматривала невнимательно, мне хотелось скорее выйти и куда-то идти. Покинув дворец, мы сели в машину и стали его объезжать. Попали на площадь. От нее отходило несколько улиц. Неожиданно для себя я попросила мужа свернуть в одну из них.

— Мы заблудимся, — сказал он.

— Не заблудимся, в конце улицы есть поворот налево, и мы сможем, свернув в него, попасть на параллельную. По ней вернемся на площадь...

Муж с удивлением посмотрел на меня, пожал плечами и свернул, куда я просила.

Мы ехали по улице, которую я знала! Только было ощущение, что ее подновили и немного изменили, как Старый Арбат после реставрации. Один из домов показался мне особенно

знакомым.

— За этим домом есть маленький бассейн, а в нем изо рта изогнутой рыбки льется вода...

Муж молча поставил машину и, без спроса открыв чужую калитку, мы вошли в чей-то полисадник. Обошли дом. Никто не остановил нас — возможно хозяев не было дома. За домом среди травы мы увидели остатки бассейна с рыбкой...

Когда мы вернулись в Москву, и я рассказала маме (это было за 10 лет до ее смерти) о том, что случилось со мной в Кракове, она сказала: «Твоя бабушка в детстве и юности жила в Кракове недалеко от дворцовой площади. Больше я ничего об этом не знаю. Потом она вышла замуж и переехала в Станислав, теперь это Ивано-Франковск, потом они снова куда-то переезжали, пока не осели на постоянном месте, там я и родилась». И еще, подумав, добавила: «Я всегда знала, что бабушка с нами».

Я не хочу искать объяснений этой необыкновенной истории.

Просто я получила убедительное подтверждение тому, что чувствовала и раньше: «Бабушка всегда со мной».

МЫ ШЛИ ПО ПЕСКУ...

Анастасия Л. из Самары встретила с человеком из своей прошлой жизни.

...Он стоял вторым слева в шеренге лучников. Его очень светлые глаза с припухшими нижними веками, светлые ресницы и небрежно падающие на лоб волосы запомнились мне сразу. В следующий раз мы шли по горячему песку и о чем-то говорили. Солнце безжалостно жгло наши тела, и мы устроились в тени Большого Сфинкса. Еще я стояла у колонны во дворце на прохладном мраморном полу, и кто-то, подкравшись сзади, хотел убить меня, но появился он и ударом короткого римского меча поверг моего врага. Потом было еще много снов, в которых был Египет, я, он, другие люди...

Это длилось долго. Сны о Египте посещали меня не каждую ночь. Снилось всякое: смешное, грустное, бессмысленное, страшное, многозначительное, аллегоричное. Но время от времени много лет подряд египетская тема возрождалась по ночам заново...

Когда я увидела его, то сразу узнала. Мы не должны были подружиться, по всем правилам наши отношения должны были быть гораздо более сухими. Но почему-то сложилось так, а не иначе. Ощущение близости родства — у нас, совершенно разных в реальных жизни людей — заставляло меня выделять его, совершенно непонятно для окружающих, из всех, кто бывал рядом.

Но однажды обстоятельства сложились так, что мы оказались в условиях, когда люди позволяют себе снимать маски и быть откровенными. Очень скрытный и закомплексованный мой друг рассказал мне про свой сон. И в нем было жаркое солнце, песок, по которой мы шли в незнакомой ему чужой стране, я в тунике и он с мечом, спасающий меня от преследователей...

Мне не нужно ничьих разъяснений, никаких умных гипотез. Меня не интересует мнение «специалистов». Я все знаю сама: это наша память, временами просыпаясь в снах, повествует нам о былом.

МЕСТЬ ПОКОЙНИКА

Рассказ Валентина М. из Петрозаводска рассказывает о том, как профессор бывшей кафедры марксизма-ленинизма перестал быть атеистом.

Эту историю рассказал мне профессор одного из столичных ВУЗов, человек трезвый, рассудительный и в какой-то мере даже циничный. Уверена, что никому кроме меня он ее не рассказывал — больше всего на свете он боялся показаться смешным. Наши доверительные отношения и уверенность в том, что я никогда не поставлю его в некомфортное положение, позволили ему выговориться. Мне даже было позволено рассказывать о происшедшем, но не называя имен. Назовем героя моей истории Иваном Ивановичем.

Итак Иван Иванович развелся с женой, разменял квартиру, оставив ей с сыном практически тоже, что и было, а для себя выговорив по принципу «поживем-наживем, а четыре стены хоть какие надо иметь» комнату в ужасном месте, окнами на железную дорогу и с соседом-стариком. Все можно было бы пережить, но соседство ему досталось — упаси всех нас Бог! Старик рылся в помойках и добычу приносил домой. И не по бедности. Не раз показывал профессору сберегательную книжку с весьма солидной суммой. «Дед, — говорил Иван Иванович, — ну сколько ты на этом рванье зарабатываешь? Давай я буду тебе каждый месяц давать столько же, но ты должен выбросить из дома все, что насобирал и больше не носить!» Дед мучился, раздумывал, и не соглашался. Они начали ругаться. В очередной раз застав в ванне замоченные тряпки из мусорника, а на трубах для горячей воды сушащуюся рваную и дурно пахнущую старую обувь (предмет особой привязанности старика), профессор, забыв об интеллигентности, пообещал убить его, если еще раз в местах общего пользования обнаружит вещи из помойки. Дед обиделся, перетащил все в свою комнату и перестал здороваться. От этого мало что изменилось: в квартире стояла застоявшаяся вонь, и хотя Иван Иванович уже не заставлял в ванне подарки с помойки, тем не менее использовать ванную комнату по назначению не решался. Да и вообще, по квартире двигался, боясь прикоснуться к стенкам и предметам.

И вот дед умер. Наверное профессор (прости и пойми его, Господи!) вздохнул с облегчением. Никаких родственников не обнаружилось. Ивану Ивановичу пришлось принять самое непосредственное участие в предании тела соседа земле, а вернувшись домой, будучи человеком юридически грамотным и понимая, что последует немедленно после похорон, он из связки ключей деда стащил ключ от его комнаты и тут же сделал дубликат.

Все произошло именно так, как предполагал профессор. Пришли официальные лица, опечатали на 6 месяцев комнату деда, а ключ забрали с собой. Опечатали по-советски: приклеили «на соплях» бумажку с печатью, которую и отрывать не надо было — она отваливалась.

Иван Иванович переехал на время пожить у друга, а потом сразу укатил в отпуск. Вернулся через полтора месяца, вошел в дом, и задохнулся. Непроветриваемое помещение, в одной из комнат которого была устроена форменная помойка, встретило его таким амбрэ, что впору было надевать противогаз. Открыв все, что можно было открыть, и кое-как проветрив квартиру, профессор приступил к давно задуманному плану. Аккуратно сняв бумажку с печатью и открыв дубликатом ключа дверь, он в бумажных мешках стал выносить на помойку дедовы трофеи. Облив дезинфекционной жидкостью комнату, он запер ее на ключ.

Ночью, выйдя в туалет, он обнаружил, что дверь комнаты деда открыта настежь. Он закрыл дверь, повернул ключ, подергал за ручку — все в порядке, просто, видимо в прошлый раз сделал это не аккуратно. Утром обнаружил, что дверь опять открыта настежь. Стало не по себе. Снова закрыл дверь и с беспокойным сердцем ушел на работу. Вернувшись вечером, обнаружил ту же картину. Будучи человеком дела, притащил инструменты и стал планомерно подгонять замок, уплотнять дверь и т.п. Придя к выводу, что теперь все причины самооткрывания двери

устранены, лег спать. Но на душе было не уютно. Чудились шорохи, легкие шаги, вздохи. Не выдержав, встал и вышел в коридор. Дверь в комнату деда была открыта настежь. Он вернулся к себе и начал одеваться. Остаться в этой квартире ему категорически расхотелось. В момент сборов погас свет. В темноте все звуки стали явственней, почудилось смрадное дыхание рядом с лицом...

Полуодетый Иван Иванович пулей вылетел из дома. И не разу больше не ночевал там, пока не обменялся с семьей, которая могла претендовать на расширение жилплощади за счет «нечистой» комнаты.

С тех пор атеизма у профессора поубавилось. А недавно мы зашли с ним вместе в церковь и он, неловко передвигаясь по ней, поставил свечу за упокой деда-соседа.

ДУША НЕ ХОЧЕТ ЖИТЬ БЕЗ ТЕЛА

Жительница Санкт-Петербурга Светлана Максимовна Николова во время спиритического сеанса вызвала саму себя.

Всё началось с шутки во время спиритического сеанса. Сама я ни во что сверхъестественное тогда не верила, да и мои подружки тоже. Но бес нас дёрнул субботним вечером попробовать «покрутить блюдечко». Нарисовали на ватмане круг, расчертили алфавит, зажгли свечку: Хотя никто из нас до того не разу не пробовал вызывать духов, всё сразу стало получаться. Сперва вызвали дух Пушкина — он был какой-то сонный и говорил невнятно. Тогда вызвали Высоцкого. Блюдце так и забегало по столу, но это был сплошной мат и нецензурщина. Мне это надоело, и я в качестве шутки предложила: «А что, если вызвать дух меня самой?» Ведь это же очень любопытно — вызвать дух живого человека, ведь такого ещё никто не пробовал! Подружки согласились. И, странное дело, едва мы произнесли формулу вызова, я ощутила дикую боль в области солнечного сплетения. Но перетерпела, а потом боль ушла и сразу задвигалось блюдце...

Мой «дух» достаточно пространно отвечал на наши вопросы, обходя «острые углы». Мы требовали конкретики, а блюдечко отделялось общими фразами. Потом мы прекратили сеанс, попили ещё кофе, и подружки разошлись по домам. Тогда всё и началось.

Я мыла посуду, когда услышала за спиной лёгкие шаги. Живу я одна, нет у меня ни кошки, ни собаки, поэтому я испугалась. Обернулась, а в тёмном коридоре (он просматривается с кухни) мелькнул человеческий силуэт. Потом зажёгся свет в ванной и послышался шум льющейся воды. Я осторожно прокралась в коридор. Убедилась, что дверь закрыта на замок и цепочку, и немного осмелела. Галлюцинаций, а это не могло быть ничем иным, я не боюсь. Рывком открыла дверь в ванную комнату. Пусто. Кран закрыт, но на стенках раковины брызги воды. Заглянула в зеркало, поправила причёску. И тут до меня дошло, что моё отражение в халате, а я ещё не переодевалась, как была в блузке с короткими рукавами, так и оставалась...

«Или я свихнулась, или там в зеркале мой дух, которого мы вызывали», — мелькнула шальная мысль. Стала жутко. На глаза почему-то навернулись слёзы, потекла тушь. Может, из-за этого, а может, и по другой причине мне показалось, что призрак из зеркала тянет ко мне руки. Я отшатнулась. И тут же с полочки в меня полетели флаконы с духами, стакан с зубной щёткой.

Я рванулась на кухню и, закрыв дверь, привалилась к ней спиной. Чувствую, ручка потихоньку поворачивается. Тут мне стало совсем не по себе. Умом понимаю, что если действительно во время спиритического сеанса из меня «вышла» часть моей души, то ей надо

вернуться обратно. Но ведь этого же не может быть! — это во-первых. А во-вторых, мне совершенно не хотелось этого допускать, уж сама не знаю почему.

Я мёртвой хваткой уцепилась за проворачивающуюся дверную ручку, пытаюсь её удержать. Нажим ослаб. И в коридоре опять прошлёпали шаги.

Вспомнив, что с нечистой силой раньше боролись с помощью серебра и креста, я выгребла из кухонной тумбы серебряные вилки и скрепила две крест — накрест резинкой от бигудей. Держа это оружие перед собой, вышла в комнату. Там никого не было, но в воздухе ощущалось какое-то движение. Тогда я стала размахивать крестом вокруг себя. И в какой-то момент он (вот ведь ужас!) зацепился за что-то. Но там была пустота. Послышался треск разрываемой ткани, и на пол упало несколько капель крови, которые, правда, тут же растаяли, не оставив следа.

В этот момент я, очевидно, потеряла сознание. А когда очнулась (минут через пять), у меня дико болело всё тело и кружилась голова. Больше в моём доме ничего не происходило. Спиритизмом я тоже зареклась заниматься. Но всё же хочу знать: что это было? Временное помутнение рассудка? Или всё же я стала свидетельницей аномального чуда?

БОЖЬЯ КАРА

Рахим Балтабаев, Каракалпакстан, г.Ходжейли.

Эта история произошла лет десять тому назад, в эпоху перестройки.

У нас люди очень хорошие. Они никогда не трогают кладбищенскую утварь и не оскверняют могил. Но семья, как говорится, не без урода. Бывает, что находится тварь (иначе другого слова не подберешь), которая нарушает святые обычаи. Семья купила говру (это колыбель, которая делается из древесины) для новорожденной девочки. Из-за развала экономических отношений древесина у нас на вес золота. С первого дня, когда его поместили в эту колыбель, ребенок начал очень сильно капризничать и, как его не баюкали, — не успокаивался. Сначала домашние ругали сноху за плохой уход за малышкой. Свекровь пыталась сама укладывать ее на говру, перетряхивала всю постельку — опять не успокаивается малыш и плачет без конца. Не найдя причины беспокойства ребенка, поделилась своими переживаниями с соседкой. Соседка стала уточнять, как и где купили говру, а узнав, что у знакомого мастера, велела обратно отдать ему говру. Так и сделали и купили на базаре другую. И все стало на свои места.

Когда возвращали мастеру, он принял говру обратно, не сказав ни слова, и возвратил деньги. А через некоторое время выяснилось, что колыбель он изготовил из лестницы-носилки, в которую кладут у нас покойников, несут на кладбище и оставляют на могиле. Считают, что трогать ее нельзя — это непростительный грех. В последнее время эти лестницы-носилки начали пропадать на могилах. Поймали виновников. И среди них оказался этот мастер. А вскоре его парализовало — пришла Божья кара.

ПРОЩАЛЬНЫЙ ВИЗИТ

«В день смерти моего брата его призрак явился проститься», — пишет Никитина Нина Георгиевна из города Уссурийска Приморского края.

Это произошло в ноябре 1994 года. Был вечер, около 23 часов по дальневосточному времени. Муж спал (он пенсионер, работает сторожем), так был после ночного дежурства и поэтому лег пораньше, а я читала книгу, сидя за столом при настольной лампе. И вдруг меня словно что-то потревожило. Я подняла глаза и увидела мужчину. Он не входил, а как бы проявился на пустом месте, и пошел вдоль моей кровати, дивана, где спал муж, остановился и исчез. Мужчина не старый и не очень молодой, высокий, стройный, одет в темно-серые брюки и свитер, шел спокойно, руки по швам. Шагов пять сделал: и как испарился. Я его видела сбоку, да еще и сидела боком к нему метрах в двух. Лицо не разглядела.

Со мной такое случилось впервые, но я не испугалась, а потом, когда он исчез, пошла следом. Все осмотрела — никого и ничего нет. Он долго стоял у меня в глазах. И в памяти до сих пор осталось, как он медленно и легко шел.

Потом я много думала об этом и пришла к выводу, что на живого человека он не был похож. В нем отсутствовала плотность и тяжесть живого. Это было что-то другое, в его походке с неподвижными руками было что-то нереальное.

Первую неделю я не боялась, а потом появился страх. Не могла спать, когда муж уходил дежурить. Дошло до того, сто стала пить элениум на ночь. Соседи дали мне молитву, которую надо было читать на ночь, я стала это делать и, наконец, смогла спать.

29 ноября я получила от сына из Хабаровска сообщение, что 20 ноября 1994 года умер мой 55-летний двоюродный брат. Это совпадало с моим ночным видением. Теперь я знаю, что это он приходил со мной прощаться...

ДОБРОЕ ЧУДО СВЯТОДУХОВА МОНАСТЫРЯ

«Посетив Церковь Сошествия Святого Духа, я прозрел в прямом и переносном смысле», — пишет В. Данилян из Белгорода.

В юности после сильного удара по голове я потерял зрение — произошло отслоение сетчатки. Возможно, я так и остался бы слепым на всю жизнь, если бы бабка не свозила меня в Святодухов монастырь, что в Боровичах. Как я потом узнал это совершенно удивительное место. Легенды гласят, что однажды (а это было в 1452 году) к берегу реки Мисты прибило гроб, в котором лежало тело юноши. Жители поселка подумали, что это дурная примета, отбуксировали тело вниз по течению и пустили по воде. Однако на следующий день гроб странным образом преодолел стремнину и пороги и вновь оказался у поселка. Вторая попытка избавиться от мертвеца тоже оказалась неудачной. И третья: А потом усопший явился во сне одному из старейшин Боровичей, назвал свое имя — Иаков, сказал, что всю жизнь вел себя праведно, и укорил людей за то, что они не хотят предать его тело земле по христианскому обычаю.

Тело юноши похоронили. Посланцы новгородского архиепископа провели тщательное расследование чуда, и Иаков был официально канонизирован — на месте его захоронения поставили Церковь Сошествия Святого Духа. Преподобный Иаков Боровичский почитался людьми как целитель различных болезней, особенно глазных. К нему-то и возила меня бабка.

Конечно, ничего этого я тогда не знал. Для меня это было малоприятное путешествие, происходившее в полной темноте. Но на обратной дороге зрение внезапно вернулось ко мне. Врачи говорят, что такое иногда бывает — от тряски сетчатка может ненадолго встать на место. Но с тех пор прошло уже более сорока лет, а зрение до сих пор не изменило мне...

СМЕРТЬ ПРОТИВ СМЕРТИ

Нина Андреевна Курусова, г.Владикавказ.

Вот такой случай произошел со мной лет 50 назад. Жили мы тогда в небольшом поселке на Кубани. Время было трудное, послевоенное, радостей мало, и потому каждое событие — будь то свадьба, кино или даже чьи-то похороны — притягивало к себе всех местных детей как магнитом. Помню, как мы бегали вокруг взрослых, пока они несли гроб на кладбище, хотя многие говорили: нельзя перебегать дорогу мертвецу! И вот у меня на руке между большим и указательным пальцем стала расти шишка. Была она твердая и быстро увеличивалась в размере. Дети в школе стали меня бояться, и тогда мама отвела меня к врачу. Старичок врач посмотрел и сказал: приходите через неделю будем резать. Это меня, конечно, напугало. А тут еще все говорят: «Это ты дорогу мертвецу перешла, вот и шишка появилась. Чтобы вылечить ее, надо прикоснуться ею к покойнику...» А по соседству мальчик умер, лет пяти. Я вошла в комнату с гробом, когда там никого не было, и потеряла свою шишку о руку покойника. Страшно было, но я надеялась: а вдруг поможет? И точно — стала моя шишка таять буквально на глазах и вскоре совершенно исчезла, словно и не было ее.

Со временем эта история забылась. Но теперь я все чаще вспоминаю ее. Тогда о раке ничего не знали, и вряд ли операция помогла бы мне. Но что излечило меня? Ведь не покойник же, в самом деле?..

ДО ВОЙНЫ БЫЛО СТРАШНЕЕ...

Кузнецов Георгий Павлович (Московская область, г. Красногорск) искренне верит, что ученые способны объяснить многие загадочные явления. Остается порадоваться его оптимизму.

Вот какой случай произошел с моим ныне покойным отцом Кузнецовым Павлом Владимировичем.

Было это в 1938 г. Жили мы тогда в деревне. Работал отец в то время в совхозе учетчиком, много приходилось ходить пешком, с работы приходил поздним вечером.

Однажды, возвращаясь домой, он решил сократить расстояние, и так как местность знал хорошо, пошел не по дороге, а напрямую. А идти нужно было через лес, на территории которого находилось кладбище. Это примерно в километре от нашей деревни.

Дело было летом, стояла теплая погода. Время было около 12 часов ночи. Проходя мимо могил, он увидел метрах в двадцати впереди себя человеческую фигуру. Это не был живой человек. Белесая, туманная фигура над одной из могил, с неразличимыми чертами лица, возвышалась над землей не перпендикулярно к ней, а с наклоном градусов в 45. И хотя в небе светила луна, но было трудно из-за тени от деревьев что-либо разглядеть. Другой на его месте обошел бы кладбище стороной, тем более ночью, или бросился наутек, завидев такое. Но отец был человеком бесстрашным, а потому он продолжал идти вперед, внимательно всматриваясь в туманный силуэт.

Подойдя еще ближе и убедившись, что призрак действительно неподвижен и как будто из

плотного белого тумана, он решил действовать. Снял свою сажень (двухметровка, похожая на букву А), взял за один конец и, подойдя ближе, другим концом провел по призраку. Ощущение было такое, как будто махнул по воздуху.

И в ту же минуту призрачный силуэт как бы разрезался на две половины и стал качаться, расплываться, теряя форму. Отец взмахнул саженью и ударил еще несколько раз. Фигура окончательно потеряла очертания, расплываясь на отдельные белесые куски. Когда отец осмотрелся кругом, то увидел, что могила, над которой висел призрак, совсем свежая. Он вспомнил, что недавно здесь похоронили кого-то из нашей деревни.

Говорят, что ученые, разгадали это явление. Когда человек умирает, то через какое-то время из его костей выделяется фосфор и поднимается в воздух, образуя над его могилой облако в форме человеческой фигуры. Если это бывает в ветреную погоду, то эти выделения тут же разносятся по воздуху, и их никто не видит, тем более днем. А если это случается ночью, да еще в безветренную погоду, когда не колыхнется ни один листок, то иногда можно увидеть вот такие видения.

Когда отец рассказал нам этот случай, а мне и другим моим братьям и сестрам (пятеро нас) было от 9 до 13 лет было страшно даже слушать. А теперь все понятно.

В то, довоенное время, когда ученые не объясняли нам ничего, многое было непонятно, загадочно и... страшно.

ОДИНОКАЯ МОГИЛА

Геннадий Александрович Трохин из г.Новокузнецка Кемеровской области винит себя в том, что растревожил покой того, кто спал вечным сном.

В жизни почти каждого человека иногда случается нечто невероятное... Это «нечто» нередко неразгаданной, а порой леденящей душу тайной висит над ним всю его жизнь. Со мной такая история произошла несколько лет назад.

Было, как сейчас помню, начало октября — для грибника печальная пора прощания с лесом. Брат, узнав о моих намерениях, напросился со мной. договорились встретиться на автовокзале. Но под утро, как на грех, начался дождь. Меня это не остановило. Обулся я в свои болотные сапоги, натянул выдавший виды болоньевый плащ и нырнул в хлюпающую темноту спящих еще улиц.

Напрасно прождав брата, я на первом же автобусе отправился за город к своим заветным, только мне одному известным, березовым колкам. Долго бродил лесными проселками. Урожай был невелик, да и дождь моросил, как заговоренный. Пора было возвращаться. На обратном пути углубился в расположенный вдоль дороги сосновый бор...

Эту одинокую, затерянную в лесной чаще, могилу я заметил давно. Несколько раз пытался разузнать о ней у местных стариков, но никто ничего не знал. Вытесанный из камня памятник пирамидкой торчал из земли. Еле заметный холмик зарос травой и был усыпан хвойной трухой. По краям — четыре, потемневших от времени, каменных шара с обрывками ржавой цепи. Вырубленная на камне надпись от времени стерлась.

Когда я приблизился к могиле, надоедливое шуршание дождя внезапно кончилось, словно я вступил под огромный стеклянный колпак. Ни ветерка, воздух — теплый и застоявшийся. Усталость внезапно сковала меня, и я опустил под огромную ель...

Постепенно душа наполнилась каким-то благоговейным трепетом, и я мысленно обратился

к тому, кто лежал под этим холмиком: «Кто же ты такой, братец? И как тебя угораздило оказаться здесь одному-одинешеньку? Эх, не приведи Господь никому такое...» Нет, я не богохульствовал, хотя не верил ни в Бога, ни в черта. И вдруг я почувствовал, как тёплая волна мягко коснулась темени и стала разливаться по телу. Ощущение было такое, словно гладят тебя, как в детстве, по голове и что-то тихо и ласково говорят, говорят... Я уже не дрожал от сырости, противно расползшейся под одеждой.

Когда я уходил, то ощущение чьего-то присутствия за моей спиной не покидало меня. Я обернулся... Мне почудилось неясное свечение над памятником.

Не знаю, сколько плутал я по лесу: может, час, а может, два. В голове ни одной мысли, словно не я, а кто-то другой, незнакомый мне, поселился внутри и водит, водит по пустынному лесу, по одному только ему известному маршруту.

Когда я пришел в себя, то не поверил своим глазам: стоял я опять под теми же елями! Нет, страха не было, я даже в сердцах ругнулся: «Надо же, столько потерять времени!» Напролом, срезая угол, я поспешил к дороге.

Не сделал я и десяти шагов, как понял, что меня тянет вправо. Я весь напрягся, мысленно и физически противясь этой бесцеремонной и страшной силе, но что-то внезапно как будто взорвалось во мне. Как в калейдоскопе закружились вокруг деревья, ядовито-красные кусты калины, и я, ничего уже не соображая, ощутил, что растворяюсь в дождливой хмари заколдованного, ставшего вдруг незнакомым мне леса, из которого я безнадежно пытался выбраться. В третий и четвертый раз я оказывался на том же самом месте... В лесу стало темнеть. Я глянул на часы — начало седьмого. И тут до меня дошло... В паническом ужасе покосился я на памятник. Какое-то еле заметное свечение, как тогда, когда я в первый раз уходил отсюда, парило над холмиком. Я почувствовал, как под фуражкой у меня зашевелились волосы. Правая рука сама без подсказки поползла ко лбу, и я три раза неистово перекрестился: «О, Господи! Помоги мне выбраться отсюда!» И, повернувшись на сто восемьдесят градусов, на деревянных, негнущихся ногах поковылял прочь.

«Десять, двадцать..., сорок,» — отмерял про себя шаги, неустанно крестясь. И, отойдя уже метров сто, с облегчением выдохнув, вытер платком мокрое лицо. В следующее мгновение я уже бежал к дороге. Перепрыгивая через глубокую колдобину, до краев наполненную водой, поскользнулся, упал, встал, набирая скорость, понесся дальше. Я не замечал хлюпанья воды в сапогах, насквозь промокшей спины, я мчался по дороге вперед, зная, что стоит мне остановиться, и я уже никогда не выберусь из темнеющего по бокам леса.

Я все-таки успел на последний автобус. И когда захлопнулись его дверцы, и он утробно загудел, набирая скорость, не было человека счастливее меня на всем белом свете. Рассказал я эту историю двум своим приятелям. Один отнесся ко всему иронично, другой — с пониманием и даже очень интересно стал рассказывать о потусторонних мирах. Может, и действительно есть жизнь после смерти? А я бесцеремонно вторгся в этот потаенный мир и нарушил чье-то уединение и покой?

С того злополучного дня и стала сесть моя цыганская борода, вечный предмет гордости. Бывая в тех краях, я старательно обхожу этот уголок старого, пребывающего в настороженном сне, леса. Пусть спокойно спит тот, кого я однажды растревожил.

Глава VI

ЛЮДИ УМЫЛИ НЕЧИСТУЮ СИЛУ

*"Горе! Малый я не сильный,
Съест упырь меня совсем!"*

А.С. Пушкин.

Сталкиваясь с необычными природными явлениями, которые невозможно объяснить заученными со школы законами, мы стремимся найти разрешение проблемы с помощью мировоззрения, заложенного еще нашими далекими предками. Очевидно, что в каждом из нас (вне зависимости от образования и жизненного опыта) живет глубокая убежденность в существовании иного мира, населенного теми, кто способен вмешиваться в события и судьбы, помогать, защищать или наказывать...

В общем и целом население «запредельного мира» упрощенно разделяется в восприятии современных людей на две категории (по принципу свет — тьма, добро — зло) — на добрые существа и нечистую силу.

«Добрые силы», как правило — некие высшие и благожелательные проявления стихий. Их наделяют вполне человеческими качествами соответствующими современным морально-этическим нормам.

«Злые силы» несут в себе хаос разрушение, страх, бессмысленное зло. Но и те, и другие представители одного и того же мира. И этот мир в восприятии моих современников очень мало отличается от того, в котором мы живем. В нем есть добрые люди, злые люди, хулиганы и просто бандиты. В нем понятие добра и зла подчиняется той же морали. В нем есть место состраданию, жертвенности, даже любви. В этой психологической путанице общественное сознание легко оперирует совершенно фантастическим «сплавом» самых разнородных персонажей из древних мифов, сказок и легенд, ничуть не смущаясь тому, что никогда ранее в едином смысловом пространстве не существовали русские домовые и немецкие гномы, черти из христианского верования и языческие русалки, а также разнообразные оборотни, дриады, вампиры, демоны, привидения, современные барабашки, «души умерших» — и.т.п... Письма показывают, что вполне конкретные исторические характеры и характеристики этих существ были утрачены или сильно деформированы народной памятью. Некогда исключительно злобным мифологическим персонажам и отрицательным сказочным фигурам сегодня не отказывают и в добрых поступках.

Любопытно, что если когда-то люди всеми силами стремились избежать возможных встреч с «потусторонними силами» (в сказках эта роль отводилась лишь героям, то сегодня, если судить по рассказам) люди не только не проявляют особого страха, но даже наоборот, стремятся завязать более тесный контакт с загадочной сущностью.

Что это — отпечаток современной технократической цивилизации, где принято бесстрашно экспериментировать с природными стихиями, или скрытая неудовлетворенность своими возможностями и желанием увеличить их за счет дружбы с неведомыми силами? Или причиной тому гнетущее психологическое одиночество, которое обостряется с каждым годом (особенно в крупных городах) из-за ускорения темпа жизни, приводящего к сокращению числа и периодов неформальных контактов между людьми?..

Вера и надежда в поддержку потусторонних сил в чем-то подменяет существующие сегодня

религии. Можно заметить, что понятия «рай» и «ад» практически не встречаются в письмах. Зато там часто фигурируют такие понятия, как «жизнь после смерти», «реинкарнация», «астральные существа», «информационное поле»... Похоже, что сегодня в России, несмотря на легализацию церкви, люди больше склоняется к современному наукообразному язычеству, где наряду с единым Богом фигурируют одушевляемые стихии.

ФЕЯ СИБИРСКОГО ЛЕСА

Кандидат философских наук Вера Константиновна Чиркова из Новосибирска считает своим спасителем сказочное существо.

В мою жизнь вошло чудо. Иначе я не воспринимаю происшедшие со мной события, да и не хочу воспринимать, потому что поняла, что это огромное счастье — столкнуться с чудом. И пытаюсь его препарировать, чтобы доказать самой себе или кому-то, что все в жизни можно объяснить глупейшими, но общепринятыми категориями — противно. Поэтому, ни в коем случае не предлагая на ваш суд и не пытаюсь приводить доказательств, что это не выдумка, решила похвастаться. Позавидуйте мне все — я соприкоснулась с чудом.

Мои рождественские праздники в прошлом году прошли у друзей в Ангарске (это небольшой город недалеко от Иркутска). Крещенские морозы еще не наступили, но минус 28 градусов по Цельсию уже за 10 минут выбеливали пятна на щеках и кончике носа.

Старые университетские друзья из кожи вон лезли, чтобы сделать интересным каждый день в их доме, удивить и порадовать меня. Я понимала это и с огромным энтузиазмом воспринимала поездки, встречи, новые знакомства, вечеринки, вылазки на природу — весь тот калейдоскоп впечатлений, которыми меня баловали.

В тот вечер у нас был «передых». Мы сидели, перебирали фотографии и воспоминания. Старый потертый снимок, где мы всей группой стоим во время картофельной страды у старой деревенской баньки, стал началом отсчета моей волшебной истории.

Уже через несколько минут пришла идея попариться в русской бане с веничками, кваском и прочими атрибутами российской старинки.

Ольга и Олег («Олешки», как мы звали их еще студентами) тут же вдохновились, вспомнили, что у знакомого лесника есть «настоящая рубленая» баня, что он и жена — мастера попарить народ и, что самое главное, банный сруб стоит на теплом источнике (плюс пятнадцать-восемнадцать), куда окунуться после парилки — одно удовольствие.

Далее — более. «Здесь километров 20 — не больше. Сейчас к нему на машине смотаюсь, договорюсь на завтра, чтоб ждал. Всех дел на час, — объявил Олег, — к девяти дома буду!» Но и мы с Ольгой были охвачены авантюрным безумием, и поэтому твердо вознамерились сопровождать его. А чтобы он не передумал, собрались побыстрей: шубки на плечи, прикрытые тонкими блузками, шапки на головы, сапожки на чулочки — и в машину. А в ней печка работает — тепло.

В лес въехали в темноте. Накатанные лесные дороги, переулки, перекрестки — как в городе. Только домов нет. А красотища! Свет фар вырывает такие величественные картины, каких при дневном свете не бывает. Деревья как живые. Сердце замирает, когда из темноты вырывается стройная красавица ель в подвенечном платье, а потом так же неожиданно отступает в темноту, помахав на прощанье рукой в белом с блестками рукаве. Снег сверкает на деревьях бриллиантовым сияньем. Наст между ними переливается всеми цветами радуги от

алого оттенка вблизи фар до черно-фиолетового в глубине леса...

«Четвертый поворот направо. Следующий уже не накатан. Нам бы не промахнуться, иначе придется километра полтора пятиться — развернуться будет негде», — предупреждает Олег.

«Так ведь мы только что четвертый и проехали, — взвизгивает Ольга. — Тормози!».

Олег тормознул. Судя по всему, на всякий случай. Олешки сцепились в споре. Муж был уверен в своей правоте, жена в своей. Меня их перепалки всегда развлекали. В них было много шума и ни капли злости, потом Ольга надувалась и говорила: «Делай, что хочешь!» — и Олег делал то, что хотела она. Нисколько не сомневаясь, что на сей раз будет то же, я внесла предложение: «Ребята, — сказала я, — проще всего подать двадцать метров назад, это все же не полтора-два километра, и проверить. Если Оля ошибается — выедем снова на лесную дорогу и поедем до следующего поворота».

Предложение было разумным. Спорить с ним было глупо, поэтому было принято Олешками без обсуждений. Одного я не учла (а еще «отлично» по психологии имела!) — это того, что не дала главе семьи выпустить пар до того, как сдаться. «Сделаем еще проще, бросил он. — Я знаю, как выглядит поворот к лесничеству, там через метров пятьдесят слева старая поваленная ель у дороги. Ждите меня, сейчас гляну!» Не дожидаясь нашей реакции, он выскочил из машины и... автоматически выдернул ключ из замка зажигания.

Мы даже не успели сообразить, что вляпались. Желтый луч фонарика поплясал у машины и исчез за поворотом. Олег отсутствовал чуть дольше, чем можно было ожидать, но вернулся с победой: «Ну, что я говорил! Поехали дальше!» — и повернул ключ зажигания. Никакой реакции. Еще одна попытка, потом еще много других. Потом мы с ним толкали машину, а Ольга, сидя за рулем, пыталась ее завести. Бесполезно. Разгоряченные, мы еще не чувствовали мороза. Но постепенно он вместе со страхом начал проникать во все наши поры...

Чувствуя, что надвигается паника, а вместе с ней реальная опасность замерзнуть, Олег тоном, не допускающим обсуждений, приказал: «Вперед до первого поворота, направо, и до лесничества — бегом!» И мы побежали.

Я никогда не бегала на длинные дистанции, Ольга вообще человек не спортивный, но мы бежали не останавливаясь. Падали и поднимались. И снова бежали. Нам стало жарко, я даже расстегнула шубу. И вот он — долгожданный поворот. Мы оторвались от Олега и остановились, только услышав сзади его крик: «Стойте!» Несмотря на темноту, на белой дороге он был хорошо виден. Он шел к нам. Не бежал, а именно шел. И этот его ровный спокойный шаг показался нам самым страшным предзнаменованием. Так же спокойно, как шел, он сказал: «Это не тот поворот». Мы дышали, словно загнанные лошади. Пар от дыхания ледком ложился на мех воротников и растрепанные волосы. Губы не слушались. Мы молча стояли и смотрели на него. «Все еще хуже, чем кажется. Мы не поворотом ошиблись, а дорогой. Я хотел укоротить путь и проехал через гаражи. Теперь понимаю, что свернул не на ту дорогу — в темноте все выглядит иначе...»

Упрекать, обвинять, ругаться было бессмысленно. К тому же, никто не знал, что делать дальше. Не было уверенности даже в направлении, где должно было находиться лесничество. Оставалось одно: идти назад. А до первого жилья — километров 7-8.

Потом, когда мы все обсуждали в тепле и спокойствии, мы сошлись на том, что скорее всего мы бы не дошли.

И вот тогда появилась спасительница. Тихое повизгивание привлекло наше внимание. Шагах в пяти от нас на снегу сидела маленькая, совершенно белая, пушистая собачонка, похожая на болонку. Она практически сливалась со снегом и только темные глазки, в свете фонаря переливающиеся всеми цветами радуги, выдавали ее присутствие.

Появление собаки было столь нереальным, что в нас затеплилась надежда. Тихо взвизгивая,

она отбегала на несколько шагов, поджидала нас и снова отбегала. А когда поняла, что мы поверили ей и пошли следом, побежала вперед. Когда мы останавливались, чтобы отдышаться, она садилась на снег шагах в пяти. Если мы слишком долго передыхали, начинала сердито лаять и отбегать вперед, всем своим видом показывая, что нельзя стоять на месте, надо снова бежать. И мы бежали снова. Это длилось минут двадцать-тридцать. И вот впереди мы увидели светящиеся окна. И уже через пару минут нас встречала свора злобно лающих огромных псов, не подпуская нас к дому. Видимо, услышав эту какофонию, хозяин вышел на крыльцо и громко окликнул собак. Мы начали кричать, привлекая к себе внимание. Нас подобрали.

Мы оказались в доме лесника, которого искали. Нас растирали, вливали в нас спирт, попарили в бане, правда, без всех ухищрений: квасных, пивных, березовых: Лесник с сыном на какой-то дикой помеси газа и трактора съездили, отыскали и приволокли машину Олешков.

Казалось бы, вполне реальные события для такой бездумной компании, как мы, слава Богу, благополучно завершились. Если бы не одно «но». Ни лесник, ни его семья слыхом не слыхивали ни о каких болонках. «Да вы сами подумайте, — удивлялся нашим настойчивым расспросам лесник, — моя банда на дух не подпустила бы ее сюда, порвали бы в клочья! И откуда ей здесь оказаться? Вблизи нет жилья, и не выжила бы она здесь. Мои в сарае „кучей малой“ спят — только так от мороза спасаются. А тут в лесу, на снегу, одна?! Нет, ребята, это вам со страху померещилось».

Каждый день до моего отъезда по несколько часов мы искали нашу спасительницу. Ездили в лес, обошли все окраинные дома. Каких только собак мы не видели! Но ничего похожего на белую пушистую собачонку, появившуюся в ночном лесу, чтобы привести нас к теплу и людям, не нашли. Да и все, с кем мы говорили, в один голос утверждали, что поблизости ничего подобного нет и быть не может. «Таких собачек искать надо у городских хозяев, которые в такую холодрыгу их в „комбинезонах“ выгуливают или вовсе не выводят. А здесь только бойцы — дома охранять...»

У нас больше нет сомнений — мы уверены, что побывали в сказке. Страшной сказке со счастливым концом.

Спасибо тебе, маленькая добрая фея из сибирского леса!

РОССИЙСКИЙ ПАН

Загадочная встреча ждала Галину Л. и ее друзей в подмосковном лесу.

В начале 80-х годов в Москве, да и во всей стране огромной популярностью пользовалось КСП («Клуб самодетальной песни»). Эта аббревиатура всегда произносилась в среднем роде, так как воспринималась всеми не как клуб, а как одна из форм патриотического движения. Мы уходили на слеты в леса подальше от всевидящих «наставников молодежи». Наши встречи были отмечены высокой моралью и возвышенными мыслями. С тех пор в КСП многое изменилось, но «старые каэспэшники» помнят еще те светлые и романтические годы.

На одном из слетов, который проводился в районе станции Конаково Октябрьской железной дороги, наша группа по жеребьевке осуществляла «обеспечение слета»: подготовку места, строительство сцены, а главное — охрану леса. В понятие «охраны» входил: планировка расположения групп, их костров и, разумеется, ответственность за то, чтобы лес после слета не был усеян мусором, как после тривиальных пикничков. С этим у нас было строго.

Пролетели два дня слета. Бесконечной вереницей потянулись уходящие с него люди с

рюкзакками. Наша группа осталась выполнить свой долг — еще раз (на всякий случай) залить костровища, засыпать заранее заготовленные мусорные ямы, избавить лес от полиэтиленовых кульков, а их содержимым распорядиться в соответствии с правилами: остатки хлеба наколоть на ветки деревьев, соль высыпать на пеньки, крупы рассыпать под деревьями... Разделившись на несколько команд по шесть человек, мы двинулись по радиальным направлениям, обеспечивая проверку заранее распределенных секторов. Нам достался участок, дальней границей которого служило болото. Мы знали эти места, как свои пять пальцев — не один день ушел на дослетную оценку места. Болото было примерно 1 км в диаметре, за ним было поле, за полем — полупустая деревенька...

...С мешками, наполненными остатками съестных припасов, собранными у потухших костровищ, мы двигались к болоту, распределяя между обитателями леса «дары слета». Рядом со мной была моя верная подруга и ярая походница — собака...

...Я как раз накалывала на сучок кусок хлеба, когда раздался лай, переходящий в визг, и моя пуделиха, вылетев из кустов, в один прыжок оказалась у меня на груди. Прижавшись ко мне, она рычала, глядя на кусты. Из кустов не было слышно ни звука, и мне стало не по себе. Первая мысль была: «Змея!».

Нас разделяло расстояние не более 3-4 метров, и визг собаки привлек общее внимание. Мы не успели обменяться ни словом, потому что в метре от меня совершенно бесшумно раздвинулись ветки и появилась рыжая морда оленя. Он спокойно вышел из кустов и, не удостоив ни нас, ни впавшую в истерику собаку, ни лакомство (хлеб) даже взглядом, прошествовал к болоту и скрылся в окружающих его зарослях. Что-то в его облике было нереальное. Все произошло так быстро, что я даже не успела осмыслить, почему он показался мне пугающе странным.

Кусты зашевелились снова, и из них вышел второй олень. Все повторилось один к одному, как будто еще раз прокрутили ту же пленку. Только он был... черным. И в третий раз раздвинулись кусты: почти задевая меня, прошествовала еще одна копия — теперь уже белая. Желтые глаза оленя были на уровне моих глаз...

И вдруг до меня дошло: у всех троих были бородки, а рога были не ветвистые, а обычные — как у козы. И только их размеры, место встречи и неожиданность появления стали причиной того, что я приняла их за грациозных лесных красавцев с ветвистыми рогами. Но и эту мысль я не успела додумать, потому что кусты раздвинулись в четвертый раз и, в точности повторяя поведение и маршрут трех коз-олений, ушел к болоту старик в надвинутом на глаза капелюхе, плаще до земли, с посохом в руках и белой бородой до пояса...

...Не могу сказать, сколько времени прошло. Наверное, немного. Может быть десять секунд, а может и несколько минут. Потом кто-то первым издал какой-то звук, то ли охнул, то ли что-то сказал, но все, не сговариваясь, бросились к кустам вслед за стариком. За ними была мягкая предболотная земля, а на ней следы. И уходили они в болото...

Уже потом, обсуждая и пытаясь анализировать все, что произошло, мы так и не смогли объяснить себе: зачем нам понадобилось догонять «лесное видение»? Но, тем не менее, мы это сделали.

Первый из нас, кто след-в-след за козами двинулся к болоту, уже через несколько шагов провалился по колено в холодную воду. Потом появилась идея: «они вошли в воду и двинулись не напрямую, а в воде по периметру озера». Мы разделились и побежали вправо и влево вдоль берега. Через несколько минут ландшафт изменился, прибрежные кусты остались позади, и весь наш левый участок берега стал просматриваться. Там никого не было. Не было и следов, которые вели бы обратно в лес...

...Болото не было сплошной водной гладью. То тут, то там росли трава, чахлые кустики,

виднелись кочки, а в его центре было нечто, напоминающее более буйной растительностью и одиноким старым дубом посередине небольшой островок...

...Самый молодой и горячий из нас сделал очередную попытку — и она удалась. Прыгая с кочки на кочку, он добежал до дуба. За ним бросилась моя собака. Кто-то еще попытался последовать за ними, но на втором шаге провалился, и мы благоразумно стали ждать. С островка доносился лай собаки, слышимость была прекрасная...

...Подождав несколько минут, мы начали звать нашего «разведчика». Он не откликнулся. На наши крики прибежали те, кто исследовал правую сторону болота. Они тоже вышли на просматриваемый участок, тоже не обнаружили никаких следов и, услышав наши крики, бросились к нам. Срывая голос, в пять глоток мы несколько раз прокричали «Андрей!» и, не получив ответа, вооружившись длинными палками, двинулись к островку. Более или менее удачно, но мы дошли. Не скрою, нам было страшно. Мы старались скрыть это друг от друга, но сакраментальные слова были уже произнесены: «Сейчас мы придем туда, а там уже четыре козла, четвертый — шатен...» Шутка была встречена зловещим молчанием. Наверное, каждый испугался того, что кто-то еще, кроме него самого, впал в ересь...

...Андрей сидел на бревнышке под деревом, собака спокойно бегала рядом, время от времени подавая голос. Наши упреки принял с удивлением: «Я не слышал, как вы меня звали, и вообще я здесь всего пару минут...» Но мы-то знали, что не «пару», а не менее десяти — пятнадцати, и что если мы слышали лай собаки, то, значит, нас, орущих хором, он должен был тем более слышать...

...С островка открывался новый вид — то, что было на противоположной стороне болота. А там было поле, протянувшееся примерно, как и болото, на 1 км, за ним лес. В открывшемся ландшафте было что-то знакомое: посреди поля островком, очень напоминающим тот, на котором мы находились, росли кусты вокруг старого дуба... И оттуда поднимался дымок от костра...

...Мистические мысли уже прочно засели в нас, поэтому вопрос обследования «острова» в поле был решен без обсуждений...

...У костра сидел мужчина лет пятидесяти, в руках у него была початая бутылка с мутной жидкостью (видимо, самогон), он был лыс и безбород. А рядом с ним мирно щипали травку три козы: белая, черная и рыжая. Три маленькие, заурядные деревенские козочки. Впрочем, может быть это были не козочки, а козлы — в дальнейшем наши мнения сугубо городских жителей на этот счет разделились...

...Вернулись мы в обход болота. Нас уже искали, волновались. Мы рассказывали скупое, стараясь что есть силы строить предложения и представлять события так, чтобы не выглядеть потенциальными клиентами дурдома. Между нами, участниками этого события, легла какая-то неловкость. Всю дорогу в электричке мы молчали или обсуждали все, что угодно, только не Это...

...И когда дней через пять мне позвонил один из участников нашего приключения и сказал: «Я предлагаю в выходные продолжить поиски Пана...», — я поняла, что ключевое слово произнесено и что не я одна сошла с ума.

Не буду описывать две следующие поездки и все, что происходило во время наших поисков. Это уже не имеет значения, так как ничего мы не обнаружили. Скажу только, что за полем в полузаброшенной деревушке слыхом не слыхивали ни о каких козопасах с тремя козами — ни большими, ни маленькими...

Прошло много лет. И до сих пор меня гнетет мысль, что я прошла мимо чуда, которое выпадает не каждому, прошла мимо сказки, не сделав из-за своей косности и страха быть осмеянной единственно верного шага. Ведь по древним преданиям, Хозяин Леса показывается

людям только в особых случаях и выполняет, если к нему обратиться, любое желание...

Мы, прагматики нашего времени, забывшие свои корни, заблудшие в скепсисе и научных теориях, не умеющие жить в природе и с природой, разучились верить в сказки. Тем хуже для нас...

От встречи с Хозяином леса остались только стихи, которые написал один из участников этой истории...

Такая глушь... Откуда здесь дома?
Сугробом пыльным между стекол вата,
В грязи по горло эти терема.
На белый свет глядят подслеповато.
Виляет тропка к топким берегам,
Едва приметно для чужого глаза.
Чуть в сторону наступишь, и... ага!
Впредь будешь знать, как по болотам лазать!
Здесь русский Пан в кирзовых сапогах.
И в телогрейке, прикипевшей к телу,
Траву парную косит на лугах.
И крепко выпивает между делом.
Лесных подруг — загадочных трех коз.
С раскосыми янтарными глазами.
Гулять выводит среди пьяных рос,
Когда закат горит над образами.
Здесь нет дорог, нет путеводных вех.
Здесь странный мир — прекрасный и убогий.
Здесь доживают свой последний век.
Российские языческие боги.

КАК ЛЕШИЙ ОФИЦЕРА В БОЛОТЕ РАСПЕКАЛ.

Михаил Игнатьевич Арефьев круто переменял свою жизнь после встречи в лесу.

Это случилось, когда я служил под Кировоградом (Свердловская область). Любимым занятием офицеров в нашей части в свободное от службы время была охота. И вдруг, смотрю, один мой друг перестал в лес ходить, потом второй... Спрашиваю, мол, в чем дело? А они мнутя, отвечают невнятно. Потом супруга моя узнала у их жен — вроде бы встретился им в тайге какой-то леший, и отсоветовал ружьем баловаться. Смешно! Боевые офицеры — и такая мистика. Но вскоре и меня «ударил». Вышел я из части и заблудился. Места вроде знакомые, а тропка, по которой сто раз хаживал, словно сгинула. Пошел на восток — там железная дорога, не проскочишь. Непонятно, как попал в середину какого-то болота. Куда ни шагни — всюду топь непролазная. А тут еще вечереть начало. Сажу на кочке, ни туда, ни сюда. Холодно, папиросы промокли, настроение мрачное. Все, думаю, тут и пришел твой конец, Михаил Игнатьевич. Так всю ночь и просидел.

Перед самым рассветом вдруг вижу, вдалеке идет кто-то: не то зверь, не то человек в тулупе шерстью наружу — лица не видать. «Эй! — кричу, — Покажи дорогу!» А он мимо, мимо, будто и не слышит. Я сунулся было за ним, провалился по пояс. Еле выбрался. Через час он опять явился. Я ему снова: «Эй, помоги!» А он и говорит: «Зачем тебе, Михаил, помогать. Ты зверей убиваешь, жену бьешь...» И голос тихий, но такой, что дрожь пробирает. В общем, дал я ему честное партийное, что жизнь свою круто переменяю. А тут солнце выглянуло, и, вижу, тропка знакомая буквально в двух шагах от меня...

Потом не раз ещё меня на охоту звали, но я — ни-ни, хоть и объясняли они мне, что болото какие-то газы выделяет, от которых бывают галлюцинации. Но во мне словно сломалось что-то. А может наоборот — срослось. На мир по-новому смотрю. И, поверите ли, живу с тех пор счастливо.

«ВОДЯНОЙ» В ШЕРСТЯНЫХ НОСКАХ

Загадочная встреча, случившаяся во время утиной охоты, не дает покоя Дядченко И.В. (Санкт-Петербург, Петродворец).

То, о чем я хочу рассказать, невыдуманная история, тем более, что когда она произошла, я был не один. И хотя я потерял связь с этими людьми, да и времени прошло много, но они, я полагаю, ещё живут, здравствуют и могли бы подтвердить сказанное мной.

Лет, наверное, 20 назад пришлось мне с двумя приятелями охотиться на Каспии, в Азербайджане, на уток на вечернем перелете.

Смысл этой охоты, в двух словах, заключался в следующем. Утки днем жировали на берегу, а после захода солнца летели ночевать в морской залив. Вот тогда мы их и брали. Этот залив в те годы был мелкий — на целые километры можно было идти по тропинкам в камыше в глубь его, и вода только-только доходила до краев охотничьих сапог. Камыш и тростник росли от берега залива, достигая моря. Чем дальше от берега, тем реже и ниже становилась растительность и, наконец, превращалась в маленькие кочки, после которых только начиналась чистая вода. Вот сюда, на эту воду и летели ночью спать утки.

Надо сказать, что стрелять в темноте очень трудно. Собственно это, да еще и тогдашнее обилие дичи, нас, молодых людей, и привлекало на ночную охоту. Нормы отстрела в те годы в тех краях были большие, но, надо сказать, редко удавалось и нам, и другим моим знакомым их выполнять, потому что, как я уже говорил, охота в темноте очень затруднена.

Так вот, однажды мы втроем, я и двое моих товарищей — Вовка и Валерка — все трое 18-летние (непьющие!) охотники — собрались на ночной отстрел уток. Конечно, сначала пришлось километра два идти через камыш и тростник выше человеческого роста. Потом эти заросли стали редеть, и появились кочки. Выбрав одну из них, повыше и посуше, мы втроем забрались на нее, разложили патроны (чтобы в темноте знать, какие берешь) и стали ждать. Ветра не было; солнце садилось. Сентябрьский день был жарким, и целые тучи комаров так и клубились над нами.

Позади нас из воды метрах в семи торчала еще одна кочка, поменьше нашей, а за ней непроницаемой стеной на целые километры тянулись камышовые джунгли. Утки обычно появляются по одной, по две, а потом, как только солнце садится, летят целыми стаями.

На нашей кочке я сидел справа, Валерка — в середине, рядом со мной, а Володя — слева, подальше от меня. Когда начало темнеть, и утки со всех сторон потянулись над нашими

головами, мы были заняты только стрельбой и забыли обо всем на свете. Быстро темнело. Видимость ухудшалась с каждой минутой и поэтому, сидя на кочке, мы все трое постоянно оглядывались по сторонам, опасаясь пропустить очередную дичь.

Оглянувшись в очередной раз, Валерка сидевший рядом, вдруг сказал мне негромко:

— Сзади старик какой-то появился. Рыбак наверное. Смотри, осторожней стреляй, его не зацепи. А я Володю предупрежу.

Я быстро оглянулся. На кочке, которая находилась позади нас, стоял и смотрел на нас незнакомый дед. Запомнились его седая борода, белая длинная рубаха и темные брюки, заправленные в светлые шерстяные носки. Сапог не было — это я разглядел. Если и были какие-то туфли или галоши — в сумерках их не увидеть. Да мне и некогда было его особенно рассматривать — небо над головой так и пело от свиста бесчисленных утиных крыльев, и, помнится, только одна мысль мелькнула между выстрелами: «Нашел дедуля место для рыбалки! Тут шесть стволов во все стороны бабахают, а он со своей рыбой! Ловить больше негде, что ли? Хорошо, хоть Валерка предупредил...»

Неожиданно я почувствовал на себе пристальный взгляд Валерия. Глянув в его сторону и, увидев в полутьме его широко раскрытые от удивления черные глаза, я словно услышал его мысль, одновременно поразившую и меня: «Как же он попал сюда? Лодка здесь не пройдет, да и где она — его лодка? А на ту кочку — только через нас!»

Как по команде мы оба одновременно обернулись назад, и я почувствовал, как у меня, без всякого преувеличения, волосы встали дыбом. Кочка позади нас была пустой! Пустой совершенно! Никого на ней не было!

Конечно, если бы я был один, можно было бы считать, что все это, этот бородатый дед — просто плод моего воображения. Но ведь и Валерка видел!

Помню, мы с ним вскочили, как ужаленные, и во все глаза уставились на пустую кочку. Володя, недоуменно оглядев нас снизу, тоже встал.

Перебивая друг друга, мы, оглядываясь с опаской по сторонам, рассказывали ему про старика. Неприятное ощущение, словно кто-то смотрит на тебя из темноты, усиливалось с каждой минутой. Решено было, не мешкая, собираться и как можно скорей двигаться к берегу — не до охоты стало! И, честно говоря, никогда я не чувствовал себя столь неудобно, как во время того двухчасового ночного перехода через камыши к берегу. Только когда мы вышли на твердую землю, появилось некоторое спокойствие, и мы стали пытаться объяснить друг другу, куда же девался дед, и как он вообще мог туда добраться в своих шерстяных носках!

Уж, конечно, я уточнил у Валерки, что видел он, и наши впечатления, естественно, совпали. Повторяю, мы вообще были непьющие, а к тому же идти в подпитии на ночной перелет, где приходится стрелять втроем с одной кочки, может решиться только ненормальный. И поэтому мы так и не смогли объяснить себе то, что нам пришлось тогда увидеть.

Я, признаться, до сих пор не понимаю, как этот дед туда попал, и куда он мог от нас спрятаться, хотя ни в каких водяных и леших, конечно, не верю.

СПАСАТЕЛЬ ИЗ РЕКИ ЧЕРЕМОШ

О чудесном спасении из подводной западни рассказывает инженер — электронщик из Москвы Андрей Щ.

Я материалист в самом жёстком понимании этого слова. Мне глубоко антипатичны люди,

претендующие на некие паранормальные способности или общение с «высшим разумом». Я не включаю свой телевизор на «31 канал» только потому, что не хочу испортить себе настроение, наткнувшись на очередную аферистку, претендующие на роль «Божьей посланницы». Но публикации комиссии «Феномен» всегда жду и читаю с удовольствием, потому что они предлагают нам задуматься над загадками, которые мы пока понять не в силах, или на которые нельзя уверенно дать однозначный ответ.

Хочу предложить вам ещё одну такую задачку. Можете мне поверить: это свидетельство трезвого и не склонного сочинять небылицы человека.

Я всегда увлекался водными путешествиями. Мной пройдены на байдарках, плотах, катамаранах практически все известные в нашей стране маршруты самых высоких категорий сложности.

Четыре года назад на реке Черемош в Западной Украине (Карпаты) на одном из порогов перевернулась моя байдарка. Не буду описывать подробности, иначе придётся давать длительные разъяснения несведущим, для которых понятия «шивера», «слив», «бочка» так же далеки, как для меня слова «биоэнергетика» или «полтергейст».

В общем, меня затянуло под камни. Подводное течение не давало мне выбраться на поверхность. Камни были большие, гладко обкатанные водой, и уцепиться за них мне не удавалось. Я не паниковал, боролся до последнего, но понимал, что ещё чуть-чуть, и вода польётся мне в лёгкие.

И вдруг я увидел, что слева ко мне движется какое-то белое существо. Если бы я верил в сказки, я бы сказал, что это была русалка, точнее «русал» — в принадлежности этого существа к мужскому роду я не сомневаюсь ни минуты, хотя никаких анатомических подтверждений для такой уверенности не углядел. Он был весь одного цвета — белого, но не ярко — белого, а с сероватым оттенком, гладкий, без следов растительности или плавников, похожий покровом на морского котика или затянутого с головы до пят гидрокостюмом пловца. Лицо было таким же. Черты лица не просматривались, виднелись только как бы размытые выпуклости и вмятины.

Обхватив мою грудную клетку руками, «русал» буквально выдернул меня из-под камня, а потом, перехватив левую руку в плечевом суставе, рванул со мной вверх с такой скоростью, что мне показалось, что вокруг моего тела, как вокруг гребного винта, закипела вода. Я вылетел на поверхность, словно выброшенный катапультой, в тот момент, когда больше удерживать дыхание было не в моих силах.

Тут же меня подхватили товарищи и отбуксировали к берегу. Я был спасён.

Вот, собственно, и всё. Никто из участников того похода моего спасителя не заметил. Все подумали, что я сам сумел выбраться из подводной западни. Но я то точно знаю, что это не так.

Не буду задавать вопрос: что это было? Не буду предлагать своих версий — у меня их нет. Есть только уверенность в том, что это событие действительно имело место, и что существует загадочное нечто, что спасло мне жизнь летом 1994 года.

ОТДАЙ МОЕ КОЛЕЧКО!

Светлана Петровна из подмосковного города Чехова год носила на пальце кольцо наяды — нимфы реки!

Я знаю, что любое событие никогда никому не удавалось пересказать объективно. Объективных рассказов вообще не бывает. Это удел робота, а человек видит и воспринимает

происходящее только субъективно. Что ж, возможно, то, чем я хочу поделиться — плод моего личного видения и понимания.

Прошлым летом, отдыхая в деревне, я много времени проводила у реки. И хотя местные жители предупреждали меня о том, что она опасна, что в ней есть омуты и водовороты, меня постоянно тянуло окунуться в ее чуть подернутую ряской у берега, но чистую и прозрачную на глубине воду.

В очередной раз нырнув под воду, я увидела на песчаном дне колечко. Я нырнула глубже и достала его. Это был тоненький серебряный перстенок, по окружности которого шел рисунок, напоминающий рыбы чешуйки, а в центре две чешуйки покрупней держали маленький прозрачный зеленый камушек. Колечко было подпорчено водой и забившимся под оправу песком. Никто из деревенских его не признал. Так оно и осталось у меня.

Вернувшись в город, я отдала его в реставрацию, и оно засияло удивительным изяществом и грацией. Наверное эти слова, не подходят для описания украшения, но так я воспринимала свой речной подарок. С осени я не снимала его с пальца. А летом снова поехала в деревню. Вот тогда-то все и произошло.

Меня встретила не очень хорошая погода. О купании в реке не могло быть и речи. Шла вторая неделя моего пребывания там, и я уже начала подумывать о досрочном возвращении в город. Каждый день было одно и то же. Утром я просыпалась под шум дождя, он шел весь день, и только к вечеру стихал, даря людям на несколько часов чистое безоблачное небо и потрясающий закат. Я засыпала глядя на звездное небо, за ночь оно полностью затягивалось тучами и под утро проливалось многочасовым непрекращающимся дождем.

Деревенский народ к вечеру выползал из домов, стоял возбужденный гам, лаяли отоспавшиеся за день собаки, не ко времени кукарекали петухи, хрюкали свиньи — жизнь была ключом.

Я уходила на берег любимой мной реки, и сидя на склоненном над водой стволе дерева, дышала сказочным воздухом, который и бывает только после дождя.

В тот вечер я, как обычно, устроилась над водой, откинувшись назад, опустив за спиной руку в воду, и тихо шевелила пальцами, с наслаждением ощущая ласку прохладных струек. И вдруг почувствовала, как под водой чья-то ладонь сжала мое запястье. Я попыталась вырваться, но не тут-то было! Рука была за спиной, и резкое движение сбросило бы меня в воду. Упереться мне было не во что. Меня не тянули вниз, мне не было больно, хотя хватка была мертвой. Я почувствовала, как трогают мою ладонь, перебирают пальцы. Ужас перехватил горло, даже крикнуть не могла. Все это длилось несколько секунд, и я почувствовала, как освободилось мое запястье.

Через несколько минут с колотящимся в горле сердцем я пулей влетела в дом. Отдышавшись, посмотрела на руку, которая еще сохранила ощущение холодного прикосновения к ней. Никаких следов. Вот только на безымянном пальце не было колечка с рыбьими чешуйками и прозрачным зеленым камушком...

Первое, что пришло мне в голову, это то, что у меня отобрала мою речную находку ее истинная хозяйка. Не наказала — я ведь не украла, а просто вернула свое.

Я знаю, можно найти десяток объяснений тому, что со мной произошло. А если поднапрячься, то их можно придумать тысячу. Но у меня другого нет. Оно первым пришло мне в голову, ему я и поверила.

На следующий день я снова пришла на берег и зачем-то стала крошить в воду хлеб. Потом мне вдруг стало страшно стыдно, как будто я поставила дорогому гостю тарелку с едой не на стол, а на пол, как кошке. и тогда я пошла на луг и, промокнув до нитки, нарвала цветы, сплела из них венок и бросила его в реку со словами: «Прости, я не знала, что это твое колечко!»

Венок проплыл несколько метров по течению, потом закружился на месте и ушел под воду... Наверное, это был один из тех водоворотов, о которых меня не раз предупреждали.

НАГРАДА ЗА ДОБРОТУ

Москвичку Л. Тикунову (пенсионерку), по её мнению, наградил за доброе отношение к природе хозяин леса.

После выхода на пенсию (в 1980 году) я стала много времени проводить в лесу. Собираю грибы, а одновременно убираю мусор, целлофановые пакеты, бутылки, консервные банки и сваливаю сор в старый блиндаж. Глубина блиндажа три метра, и я его уже почти завалила... Возвращаюсь я как-то из леса, уже дошла до автобусной остановки, как слышу мучительный стон, но звучит он не где-то рядом, а как будто прямо в моей голове. Я замерла и чувствую, что это призыв о помощи. Повернулась и шагнула обратно к лесу. И тут произошло совершенно непонятное — меня словно кто-то стал тащить и подталкивать. Я шла то боком, то спиной... Потом эта неведомая сила ослабла, и я оказалась у берёзы, в стволе которой торчал металлический лоток для сбора сока. Я поняла, что это берёза звала меня на помощь. Вытащила лоток, обработала «рану» и обещала, что через пару дней вернусь и замажу отверстие в стволе как следует. Когда пришла через обещанное время на это место, всё пространство вокруг берёзы было усеяно белыми грибами. И какими! Таких красавцев я ещё не видала в своей жизни. Ещё раз обработала рану на стволе и ушла домой с огромной корзиной грибов. Вот так лесовик наградил меня...

ВОЛШЕБНЫЕ ЗВОНОЧКИ

Тайна завораживающих звуков, указавших, где лежит потерянная вещь, не дает покоя Царевой Марии Ивановне, из города Чайковский Пермской области.

Этот невероятный случай произошел со мной 5 лет назад.

Во время утренней пробежки потеряла ключ. Три раза в его поисках прошла свой маршрут. Особенно тщательно осмотрела поляну размером примерно 3х4 м, на которой росла маленькая травка высотой не более 5-6 см. Я ежедневно рвала ее попугаем, и, скорее всего, ключ выпал из кармана там, где нагибалась. Три дня продолжала поиски. На четвертый встретила такого же, как я, бегуна, рассказала про потерю, спросила, не попался ли ему ключ. Он мне очень категорично заявил: «Ищи, ищи, пока не найдется». Я сразу же пошла еще раз осмотреть поляну. Прошла вдоль и поперек несколько раз, ключа нет. Бесполезные поиски надоели, и я решила поставить на этом крест. С облегчением от принятого решения пошла по тропе к дому. Сделав пару шагов, вдруг услышала очень тихий мелодичный звоночек. Звук был какой-то непривычный. Я ни разу в жизни (в то время мне было 63 года) не слышала таких нежных и завораживающих звуков. Я наклонилась и стала искать их источник. И, конечно, никого не нашла.

Едва сделала шаг, чтобы идти дальше, как почувствовала шлепок по правому боку (поляна была справа). как бы ладонью плащмя. Шлепнули меня достаточно сильно, но не болезненно,

хотя ощущение держалось минут пять. Кто мог это сделать? С недоумением я быстро повернулась — никого нет. Место открытое, спрятаться негде и некогда было. Ошеломленная, вернулась. На месте, где слушала мелодию, чуть в стороне лежал ключ. Не увидеть его было невозможно: он привязан к довольно широкой яркой ленте длиной 10 см.

Я взяла ключ и для проверки несколько раз с силой бросила в траву. И каждый раз он был на поверхности; густая короткая трава и ленточка, лежащая на нее, не давали ему лечь на землю.

Вот такая история, и в ней все — истинная правда. Не могу разгадать, что же это было. Может, кто-нибудь найдет этому объяснение?

ДЕТАЛИ ЛАПТИ ПО ИЗБЕ

Невероятную историю о проказнике — невидимке обнаружил московский пенсионер Г. Ломоносов в церковной летописи прихода Мусирмы.

«В деревне Кудеснеры крестьянин Александр Кириллов купил себе дом. Когда он перебрался туда со своим семейством, там стали наблюдаться странные происшествия. Октября 22 числа 1901 года, как рассказывает сам хозяин, все легли спать, предварительно погасив лампу. Вдруг со стола неведомая сила сбросила солоницу, а затем отшвырнула к двери прялку. Засветили лампу и обшарили все углы, желая найти виновного. Но ничего и никого не нашли.

Эти происшествия продолжались в последующие ночи. Узнали об этом и жители деревни, но не поверили, предполагая хитроумную проделку какого-нибудь озорника. В числе последних был и отец хозяина, но проверка фактов убедила и его. Отец хозяина явился в дом сына плести лапти. В момент плетения лаптя колодка, лежащая на полу, поднялась с пола и ударила отца по голове. Другой раз крестьянин Иаков Капитонов пришел с ружьем. Когда он выстрелил из ружья, из печки его забросало рожью и кусочками кирпича. Ноября 7 числа икона божьей матери была принесена в деревню Кудеснеры и поставлена у крестьянина Ивана Романова, находившегося в соседстве с таинственным домом. Когда сопутствовавшему иконе иеромонаху Павлу было доложено о таинственном доме, он распорядился послать туда послушника с учителем местной школы Яковом Гавриловым.

Когда они пришли в дом, как рассказывал потом учитель, то условились всем поместиться в одном месте, что и было сделано. Вдруг кто-то вскрикнул — оказалось, что из под печки вылетела доска и больно ударила послушника по ноге. Он не выдержал и убежал...»

Учёные не признают «полтергейст».

Впрочем, и к церкви они относились так же, и только в последнее время, чтобы не выглядеть «белыми воронами», убедительно крестят лбы. Похоже, деваться или будет некуда — по логике событий им придётся признать существование паранормальных явлений.

ЧЁРТОВЫ ШУТОЧКИ

Иосиф Вердиян, г.Ереван.

Во дворе жителя села Лукашино Армавирского района Армении Рошо Авдояна загорелся

стог сена.

Первым огонь заметил его сосед Арменак. Возле горящего сена стояла его теща. «Старая, — прикрикнул он, — что же ты наделала!».

Та клялась и божилась, уверяя, что она здесь не причем. Но какой зять поверит теще!

Прошел день. И вновь загорелось сено. Соседи быстренько погасили огонь и только после сообразили, что рядом никого не было, а теща вообще отсутствовала в селе. Однако подозрение в умышленном поджоге осталось.

Хозяин благоразумно решил переместить стог поближе к дому. Но и это не помогло. Спустя несколько дней на глазах у хозяина среди бела дня пламя вновь охватило стог.

Чертовщина этим не завершилась. В следующие дни ни с того ни с сего поочередно загорались меховая шапка на вешалке, постель, одежда в платяном шкафу, нейлоновая рубашка... Интересно, что хозяева гасили огонь шлепком ладони, а ожогов на коже при этом не оставалось.

Жители поселка начали дежурить в доме Авдоянов и становились очевидцами этого необычного явления. Бывало в полночь, сидя в кресле, вдруг обнаруживали, что под ними загоралась обивка сидения. Однажды они не стали тушить такой огонь, наблюдая, что будет дальше. Поролоновая губка горела, но деревянные части кресла оставались нетронутыми... Удивительно, но в это время в комнате не ощущалось никакого запаха, хотя пламя переливалось всеми цветами радуги...

Дом Авдоянов стал местом паломничества любопытных. Жители села на том самом месте, где впервые загорелся стог, построили небольшую часовню, но огонь по сей день продолжает время от времени играть с ними злые шутки.

БАНЯ В НАХАЛОВКЕ

Плотникова К.С., г. Новочеркасск.

Это было в 1960 году. У меня был маленький ребенок. Жили мы в Златоусте Челябинской области. Квартиру нашу ремонтировали рабочие от ЖКО, а мы на время переселились к сестре мужа, которая жила около железной дороги, за которой начинался лес. Поселок назывался «Нахаловка», там люди строили дома самозахватом. Бани тоже строили среди огорода и топились они по-черному. Было уже темно, осень. Так как муж должен был сидеть с ребенком, я пошла в соседскую баню одна. Прошла огород, вошла в предбанник, разделась, налила воды в тазик и только начала мыть голову, как в бане кто-то очень сильно начал париться веником — такой шум! Я подняла голову, огляделась по всем сторонам (а баня была маленькая) — никого не увидела. Но только я согнулась над тазиком, плеснула воду на голову, как опять все повторилось с еще большим шумом. Я оглядела баню — никого, вышла в предбанник — никого, заглянула на чердак — никого. Что же делать? Вошла опять в баню, посмотрела кругом: горела тусклая лампочка в углу, на улице темнота, окошечко маленькое, стены черные... Однако надо было домыться. Тогда я громко сказала: «Мойся ты, и я буду мыться». И продолжала мыть. Шума больше не было. Я вымылась, оделась и через огород пошла к хозяевам бани, рассказала им все так же, как рассказываю сейчас вам. Все присутствующие в доме застыли в «немой сцене». А хозяйка говорит: «Я бы с испуга вынесла дверь вместе с петлями».

Я до сих пор помню все до мелочи, хотя было мне тогда 25 лет.

БАРАБАШКА ИЗ ДЕТСАДА

О странных явлениях, происходивших почти в центре Киева рассказал их свидетель — бывший сторож детсада И. Косенко.

С «невидимкой» я повстречался в 1986 году. Однажды вечером на работе я услышал странные звуки, напоминающие шаги грузного человека. В тот момент в здании никого не должно было быть, но я на всякий случай (а вдруг не почудилось?) обошел все комнаты. Никого! Только вернулся в кабинет заведующей, сел у телефона, опять раздались шаги. Потом вдруг открылась дверь. За ней — пусто. потом распахнулось окно. Я успокоил себя, что это сквозняки. Закрыв ставни на шпингалет. И тут начал сам по себе подпрыгивать резиновый мячик, лежавший на полу. Я зачем-то попытался его поймать, и впервые в жизни испытал чувство дикого ужаса — что-то мягкое, вроде губки или поролона, не больно, но сильно оттолкнуло меня в сторону. Одновременно с этим начали щелкать и открываться шпингалеты на окнах. Не выдержав, я выскочил на улицу, закрыл дверь на замок и поспешил домой.

Следующим утром все рассказал заведующей. Она слушала и улыбалась. Потом сказала, что все это плод моей фантазии. Прошла неделя. И вот уже заведующая прибежала ко мне с округленными глазами — она тоже слышала шаги, видела, как внезапно распахнулась дверь. В коридоре никого не было, Только на полу лежала кастрюля. И вдруг эта посуда сорвалась с места, словно брошенная невидимой рукой, ударилась о косяк, отбив краску, и вновь упала на пол...

Заведующая была очень напугана и сказала, что теперь верит моим рассказам. И то — слава Богу, а то психа из меня делали.

БУРЯТСКИЙ БАРАБАШКА

Цыбикжап Тогонов, Республика Бурятия, село Курумкан.

Случилось это невероятное событие в начале 1972 года. Однажды в морозное утро в доме одного из старожилів маленького села стали происходить поразительные вещи. Падали табуретки, кто-то стучал в углах, катал по полу картофелины. Сегодня любой школьник скажет, что это называется полтергейстом, или еще проще — барабашкой. В те годы таких слов не знали, да и не было принято говорить о каких-то явлениях, которым нет объяснения.

Слух об этих событиях распространился по республике с невероятной быстротой, обрастая по пути разными небылицами. Говорили о колдовстве, шаманизме, о черной магии. Судачили больше шепотом, люди были напуганы неизвестным доселе явлением. Поговаривали даже о пришествии сатаны...

Партийное начальство района, где находилось село, долго делало вид, что ничего особенного не происходит. Между тем события стали приобретать еще более непонятное направление. Неизвестный начал зажигать спички, двигать кровати, ронять на пол всякую кухонную утварь. Вконец напуганные хозяева стали приглашать на постой соседей, близких и дальних родственников. Мужики, не смыкая глаз, дежурили по ночам, нервно вздрагивая от каждого случайного шороха.

Отдельные смельчаки, взбодрив себя спиртным, пытались мешать передвижению вещей.

Несколько раз возвращали на место кочергу, а она опять с шумом вываливалась из угла. Мужики в ярости матерились, и в конце концов самого рьяного матершинника неизвестный ударил кочергой по спине.

В село начали стекаться ходоки из других окрестных деревень, дело принимало широкую известность. Тут уж начальство было вынуждено отреагировать. В село приехали секретарь райкома, редактор районной газеты, председатель колхоза, директор средней школы, начальник милиции. Высокая комиссия чинно высидела целых три часа, выпила самовар чаю, но ничего не произошло! Как только гости уехали, все началось сначала.

Со временем люди начали замечать, что этот некто своим поведением похож на хулиганского сорванца. Невзначай откроет кран горячего самовара, выпустит всю воду из рукомоЙника, подложит кнопку, а то запустит в кого-нибудь картофелиной...

Жил в селе ветеран-большевик, член партии аж с 1926 года. Он числился несгибаемым атеистом, свято верил в партийные идеалы и до последнего момента обвинял своих односельчан в легкомыслии, попрекал больным воображением, развившимся на почве пьянства и безделья.

Но все-таки однажды уговорили его посетить злополучный дом, и тут произошло такое, от чего ветерана чуть не хватил удар. В абсолютно пустой комнате на ветерана посыпались изорванные в клочья материалы партийного съезда, обсыпав его с головы до ног...

Следует отметить, что классическую литературу таинственный сорванец не трогал, равно как не портил добротные вещи, одежду хозяев.

Постепенно все как-то начали свыкаться с хулиганистым барабашкой, перестали практически бояться и стали делать попытки вступить с ним в контакт. Обращались к нему уважительно, просили не баловаться, ставить вещи на место, не шуметь. Он и поутих...

А в одно прекрасное утро исчез так же неожиданно, как и появился.

ПОЛТЕРГЕЙСТ НА ТРЕЗВУЮ ГОЛОВУ

Госстрах отказался помочь В.Еньшиной из города Кемерово, пострадавшей от аномального явления.

22 июня в семь часов утра я проснулась от дикого воя собак (их у меня две — французские бульдоги). Открыла глаза, вижу — уши у собак прижаты, глаза красные... Они хрипели, будто их придавили. В соседней комнате слышу скрип, думаю: «Муж ушел на работу, забыл дверь закрыть. Воры!..» В одной ночнушке метнулась в гостиную. Слышу, опять скрип, и словно кто-то дышит в затылок. Оглянулась — никого. Тут какая-то сила нажала на плечи, усадив в кресло. Сама по себе открылась дверца серванта. Средняя полка приподнялась и с нее рухнула посуда — дорогой китайский сервиз (в 1979 году покупала за 861 р.!) с грохотом превратился в мелкую крошку. Но, что странно, большая тарелка и две чайные пары, описав в воздухе круг, мягко опустились на пол. Думаю, схожу с ума. Бросилась к серванту, так как там зашевелилась еще одна полка и полетел на пол другой сервиз (производство ГДР на шесть персон за 240 рублей). Пыталась ловить чашки руками, но снова что-то придавило меня, вжав в грудь осколков на полу. Сидя на битой посуде, я с ужасом прошептала: «Боже, что со мной?». Волосы шевелились на голове, руки покрылись синими пятнами, из порезанных ног сочилась кровь. Через две минуты давящая сила ослабла. Схватила телефон, набрала «02». Родная милиция посоветовала, чтобы я пила меньше. (Я учительница и последняя моя «пьянка» состоялась по случаю свадьбы дочери ровно 10 лет назад.) Позвала соседей. Трое зашли, охали, ахали, но понять никто ничего не смог.

Позвонила на радио и телевидение. Оттуда приехали вместе с учеными, которые занимаются разными аномалиями. Фотографировали, замеряли «рамкой» то место, где стоит сервант. Дали заключение: «Полтергейст!». Потом пришли из Госстраха и заявили, что у них в инструкциях про полтергейст ничего не сказано...

Жаль мне моего богатства. Берегла его, не ставила на стол даже на торжества, когда мне стукнуло 55 лет. Собиралась подарить внуку (их у меня пять) который первым женится. Вот и подарила... Мне страшно. К чему еще готовиться? Что еще может произойти? Одному Богу это известно!

ЧЕРТИ ДОЛЖНИКОВ НЕ ЖАЛУЮТ

Лыскова Елена Николаевна, г. Лунинец Брестской области.

В 1933 году у нас еще не было света. Жили при свечах, керосиновых лампах. Как-то вечером все были дома. Тетя сбивала масло в маслобойке и время от времени качала люльку, в которой лежала моя сестра Юля.

Дяде понадобилось что-то в кладовке. Он взял лампу и вышел в сени. Как только дверь закрылась и стало темно, с испугом закричала тетя. Дядя тут же вошел обратно. Она сказала, что кто-то вырвал у нее из рук люльку. И действительно, кровать с силой раскачивалась, хотя никого рядом не было. Юля громко плакала. Тетя хотела остановить раскачивание, взялась за кровать, и та сразу остановилась. Сестренка продолжала плакать, поэтому решили ее снова покачать. Но люльку как будто кто-то держал. Никто, даже дядя, не смог сдвинуть ее с места. Но как только от нее отходили, она начинала сама раскачиваться. Это было много раз. Почти весь вечер дядя и тетя вынимали и укладывали Юлю в кровать. Только вытащат — перестает раскачиваться, положат — раскачивается, если никто не трогает, а как тронут — не дает качать.

То же самое стало делаться с маслобойкой. Тетя хочет масло сбивать — останавливается, отходит в сторону — сама сбивает.

Дядя испугался и за папой моим побежал. Мне было лет 12, но я хорошо помню, как папа сказал: «Может, ты кому деньги должен? Завтра же отдай! Это тот, кому ты должен, тебя чертыхает, потому к тебе черт и пришел».

Ночью было очень страшно. В конюшне и в коровнике нечистая сила все сено разметала. Хозяиничал там кто-то, а лошади ржали, и коровы мычали всю ночь. А утром испуганные были, дрожали все.

Дядя спозаранку соседу деньги отдал и все закончилось. Больше никогда этого не было.

ГНОМ В КОЛПАКЕ

Валентин Михайлович Ильичёв из Одессы белой ночью разглядел домового.

Шла война. В 13 лет я остался сиротой. Жил у знакомых. Спал в одной комнате с четырьмя женщинами.

Как-то утром, собираясь на работу, одна из них сказала, что ночью ее душил домовый. На её щеке действительно виднелись красные пятна, похожие на отпечатки пальцев. Но я подумал

тогда: «Вот глупая баба! Будто я не знаю, что никаких домовых, водяных и леших нет...» Но через несколько дней уже другая женщина пожаловалась: и её ночью кто-то душил. Затем о том же рассказали и остальные соседки. И всех я обозвал про себя дурами.

Но в одну из ночей я почувствовал, как кто-то лёг мне на грудь, да так, что у меня перехватило дыхание. Открыв глаза, к своему ужасу, увидел маленького человечка в шутовском колпаке. Я пытался вырваться из-под него, но не мог пошевелить даже пальцем. Меня как парализовало. Я задышался, еще секунду, и отдал бы Богу душу, но тут человечек ловко соскочил с меня и отошел к окну. Я отчетливо видел, как его фигурка растворилась в воздухе. Я вообще всё отчетливо видел, поскольку дело было в Архангельске, а там летом ночи светлые...

МИЛИЦЕЙСКИЙ ПОЛТЕРГЕЙСТ

В. Пермякова из города Кременная Луганской области (Украина), обратилась в милицию в связи с необъяснимым «камнепадом». Милиция дала разъяснение: «полтергейст!»

Все это началось в январе. Кто-то стал по ночам стучать нам в закрытые ставни. Я выскакивала на улицу, но там — никого. Да и какой шутник стал бы забавляться в мороз за тридцать градусов. Кстати, незадолго до этого прошел сильный снег, но на сугробах под окнами не оказалось ни единого следа... Так продолжалось два месяца. Потом наступила небольшая передышка, Когда вновь начались ночные стуки, я перестала закрывать ставни на ночь. А они сами закрывались. Я их открою — они закрываются. Иногда такие «игры» продолжались всю ночь. А потом и вовсе кто-то (или что-то?) стал кидать в окна камни. Когда разлетелось первое стекло, мы с мужем вышли на улицу, обошли все вокруг дома, сторожили — никого! А камни продолжали вылетать из темноты. Мы вызвали по телефону милицию. Милиция осмотрела огород, окрестные сады, но тоже ни следов, ни хулиганов не нашла. А невесть откуда появляющиеся булыжники и кирпичи продолжали бить стекла теплицы, окна .в летней кухне, ударялись в двери и падали на крышу. Все это время наряд милиции дежурил у нас, но обнаружить причину камнепада так и не смог. Старший наряда развел руками: мол, это полтергейст. Даже милиция, когда не может дать ответ, не чурается объяснить непонятное ещё более непонятным.

НАШ ДОБРЫЙ ДУХ — ХРАНИТЕЛЬ ДОМА

О том, как складывались отношения между хозяевами квартиры и поселившимся в ней «духом» пишет Трохин Геннадий Александрович из г. Новокузнецка.

Всё, что здесь написано, произошло несколько лет назад со мной и членами моей семьи в нашей квартире в одной из девятиэтажек на Кузнецкотроевском проспекте.

Началось это пять лет назад. Зимой я взял отпуск и уехал на курорт. А когда вернулся, жена за ужином и сообщила мне о странных событиях, начавшихся во время моего отсутствия.

...Было уже за полночь, когда она закончила уборку. Прилегла на кровать перевести дух — еще предстояло помыться и накрутить волосы на бигуди. Из комнаты приглушённо доносилась музыка... И тут пришло ощущение, что в комнате кто-то есть! Тусклый свет ночника высвечивал

стены. Вдруг в углу, у лоджии, она увидела его: Сердце, казалось, вот — вот остановится! Жуткий страх мгновенно парализовал тело.

Огромные глаза смотрели на неё из-за спинки кровати Нет! Это не было наваждением — она отчётливо слышала музыку из комнаты сына. Почему не позвала его? Не хотела пугать. Фигура, словно сотканная из воздуха, возвышалась над кроватью, поднимаясь всё выше и выше, и вскоре зависла под самым потолком. Жена отчётливо различала плечи, руки, скрещённые на груди, и эти: жуткие без зрачков глаза.

«Сгинь! Сгинь!» — не крикнула, а скорее прошептала она, и лихорадочно стала накладывать кресты на лоб, на живот, на правое плечо, потом левое, потом опять лоб и так... без перерыва. А губы сами вспомнили молитву: «Отче наш, на небеси! Помоги рабе Божьей Тамаре...».

Когда она снова посмотрела в угол, там уже никого не было. Последнее, что успела запомнить перед тем, как от страха закрыла глаза, — это взгляд: чужой, но не злобный, нет! А, скорее, полный сожаления...

Спала она в ту ночь на диване в зале. И потом, вплоть до моего приезда, ночью не гасила свет...

Прошло время. Сын весьма успешно сдал экзамены в институт, и жена в награду за этот «подвиг» увезла его на месяц погостить к своей сестре в Великие Луки. Так что остался я один в пустой квартире. Тут ещё запустили кабельное телевидение: поначалу шла откровенная порнуха, за ней ужасы...

Началось это на следующую ночь после их отъезда... Далеко за полночь услышал в коридоре шаги. Сплю я чутко. «Как лесной зверь,» — часто удивлялась моя жена. Я вскочил, прислушался: половицы скрипели протяжно и жутко. Я зажмурил глаза от ожидания: вот сейчас сожмётся от страха сердце...

Чувство — знакомое с детства: когда родители оставляют тебя одного в тёмной комнате, и тебе кажется, что кто-то смотрит из темноты, таинственной и недобрый. Но страх не приходил. Я отчётливо слышал чьи-то шаги — размеренные и тяжёлые, но странное спокойствие не покидало меня. Минут через пятнадцать я уснул.

На следующую ночь всё повторилось снова: А дня через три я уже привык к ночному «посетителю», и, не страшась, ходил в туалет, на кухню. Только однажды, проходя в дверь, ведущую из комнаты в коридор, почувствовал, как что-то мягкое осторожно коснулось моих плеч. Ощущение было такое, что ты задел голыми плечами высохшее бельё, развешанное на дверях после стирки. Я так и подумал. Проходя обратно, приостановился — на двери ничего не сохло. И опять — словно сверху кто-то был.

Я уже не мог заснуть, когда не слышал шагов. Ощущение чьего-то присутствия в квартире не покидало меня. Словно кто-то охранял квартиру и меня в ней.

А за день до приезда жены с сыном я старательно и долго занимался уборкой и закончил это дело в час ночи. Шаги опять раздалась рядом. «Кто же ты, братец?» — мысленно задал я вопрос. Тишина: Только странное тепло осторожно коснулось затылка. «Если слышишь меня, дай знать! — бросил я в темноту немой вопрос. — Ты хороший и добрый дух. Спасибо тебе за заботу — ты ведь охранял меня?» Голова внезапно закружилась от прилива невероятно приятного тепла, оно заструилось по жилам, разнося по всему телу невиданную до сих пор лёгкость и пьянящую сердце радость. Ещё немного — и я бы взлетел.

Спал я в эту ночь крепким и счастливым сном и не слышал ни шагов, ни грозы, пронесшейся над городом. Утром приехали жена и сын.

На следующую же ночь что-то заставило меня проснуться. Жена привидением маячила рядом.

— Ты чего?.

— Х-ходит, — прошептала она.

Мы много говорили на эту тему. Жена рассказала то, чего я не знал раньше. Оказывается, сын, когда готовился к экзаменам, часто просыпался от ощущения присутствия кого-то рядом. Даже слышал его дыхание. А однажды в мае после изнурительной зубрёжки прилёг на кровать отдохнуть. Вскочил от того, что кто-то рядом под самое ухо отчётливо и весело сказал: «Гуд!» Оно было закрыто, магнитофон выключен...

Прошло это всё внезапно... В сентябре нам подарили месячного котёнка. А через несколько недель, когда он подрос, заметили за ним некую странность в поведении. Играя, он вдруг целенаправленно начинал за кем-то гоняться из комнаты в комнату, шерсть при этом дыбилась и хвост пушился, как у белки. Или в страхе начинал от кого-то пятиться, пятиться, не сводя взгляда с какой-то ему одному известной точки... Но всё вскоре прошло: шаги, вздохи у кровати, странное поведение котёнка... И только ощущение ожидания чего-то необычного не покидает меня до сегодняшнего дня.

ПРИЗРАК С БЕЛЫМИ ГЛАЗАМИ

В обычной квартире города Орла целой семье явился призрак. Об этом сообщает в своем письме хозяин квартиры Николай Нефедов.

Ко мне приехали в гости родственники: мать, брат, невестка и шестилетний племянник.

Невестка, если говорить честно, «с прибабахом», брат — нормальный мужик, мать — старая коммунистка, а племянш — он и есть племянш — на меня похож.

Тот день, за которым последовала странная ночь, был обычным: мать испекла пирог, мы с братом полдня пролежали под моей машиной, племянш «под присмотром бабушки» громил мою квартиру, а невестка бегала по магазинам и тратила на всякую дурь заработанные братовым хребтом деньги.

Вечером мы, из любви к матери, выдержали две серии очередных мексиканских страстей, поели пирог (не пили!), брат два часа старательно терпел рассказ своей половины о прожитом дне и демонстрацию её покупок, я играл с малым в какую-то долгоиграющую игру, стараясь не слышать доносящийся из гостиной голос невестки: «...Я сначала хотела купить бежевую юбку, но от неё шла отрицательная энергетика, а эта белая просто обдала меня волной теплоты — она больше соответствует моей ауре!...»

Теперь понятно, почему я считаю, что у неё «крыша едет»? И, если бы о событиях, случившихся в эту ночь, рассказала она одна — не было бы этого письма, да и, вообще, я бы слушать не стал.

Спать мы с женой легли в гостиной на диване, а всё семейство улеглось в спальне на нашей кровати, которой я очень горжусь.

Ширина и длина её одинаковы, и на неё вполне размещаются шестеро, а уж три с половиной человека устроились на ней вполне вольготно.

Мать — в уголке, между ней и невесткой — племянш, за невесткой — брат.

Первым утром встал брат. Потряс меня за плечо, позвал покурить на лестничную клетку. И рассказал, что ночью ему кошмар приснился. «Как наяву, — говорит, — только моей не рассказывай, замучит!» Приснилось ему, будто проснулся он, открыл глаза и увидел, что над ним в воздухе висит полупрозрачное белое приведение с лицом, как у гипсовой статуи — всё

белое, даже глаза. Но не страшно. «Ты ведь знаешь, как я всё это не люблю — Нэлька „достала“ — вот я себе и скомандовал во сне: „Пусть мне снова приснится, что я сплю!“ — закрыл глаза и уснул. „К чему бы такой сон?“ «К дождю!» — сказал я. Посмеялись, загасили окурки и пошли в дом.

Застали невестку, мёртвой хваткой вцепившуюся в мою жену и рассказывающую ей: "И висит над нами и прямо мне в глаза своими белыми глазами смотрит! Я у него мысленно спрашиваю — «Ты для контакта со мной послан?» — и внутри себя слышу ответ: «Ты нужна мне, чтобы говорить с людьми твоим голосом. Вашей планете грозит беда...» Увидев нас, моя жена ужом вывернулась из угла, где была зажата неуёмной родственницей, и с криком: «Мальчики, а вот и вы!» — бросилась под наше прикрытие. «Представляете, ночью...» — попыталась подключить нас невестка, но брат перебил её: «Это ты про сегодняшнюю ночь рассказывала?»

В общем, разбудили мать. Общими усилиями картина была восстановлена. Мать посопротивлялась малость, но Нэлька с неё не слезла: «Ну зачем Вы, мама, неправду говорите? Вы же, как его увидели, аж сели, а потом пол-ночи так и сидели на диване, заснуть не могли! Вы поэтому и проснулись так поздно!»

Если отбросить, как не имеющую подтверждений, беседу «призрака» с невесткой, то события выглядели так: первой проснулась Нэлька, не испугалась, даже обрадовалась и попыталась законтачить, потом почти сразу проснулась мать, села, посмотрела на невестку и показала её пальцем на висящее в воздухе. Потом проснулся брат, сказал (по утверждению обоих) «что за ерунда!», повернулся на другой бок и уснул. Ребенок не просыпался. А оно повисело и растаяло.

На описании сошлись все: тело белое полупрозрачное, лицо не прозрачное, похоже на гипсовую маску, но не с дырками для глаз, а тоже с гипсовыми глазами. Оно шевелилось, как бы тянулось вверх. Никто не испугался, и этому все очень удивляются. Вот такая история. Без вранья.

ДОМОВОЙ ПО ИМЕНИ ТИМОША

Странные надписи, появляющиеся на зеркале в ванной у жительницы Зеленограда Светланы Барской, оставлял ее призрачный, но надежный друг.

Я не люблю, когда о домовых говорят «нечистая сила». Ну, почему обязательно «нечистая»? Мой домовый Тимофей представляется мне чистеньким, весёлым, с озорными глазами и обаятельной улыбкой старичком. Я любила оставаться с ним дома вдвоём, делать свои дела и попутно болтать. Впрочем, болтала я одна. Он, конечно, молчал, и только иногда звякал стаканом или скрипел половицей в знак согласия. Я сама придумала ему имя, и оно, похоже, ему нравилось.

Мы дружили два года, пока мне не пришлось переехать на другую квартиру. Тимофей не поехал со мной, хотя я по всем правилам приготовила ему берестяной коробок, постелила пуховичёк, произнесла все мудрёные слова, которые полагается произносить, приглашая домового переехать вместе с хозяином на новую квартиру.

А всё началось с того, что однажды среди ночи меня разбудил звонок в дверь. Естественно, я открывать не стала, но «кто там?» спросила. Это оказался мой сосед снизу, который уже давно и успешно доводил меня до состояния готовности к убийству. На этот раз он разразился

пьяными воплями, требуя, чтобы я «прекратила по ночам делать ремонт». Ему, очень мешало спать жужжание электродрели. Не только электро-, но и механической дрели у меня в квартире просто не было, и когда мне надо было повесить полку или картину, то в нагрузку к дрели мне всегда приходилось брать мастера. Да и ремонт я уже года два не делала, и пока делать не собиралась.

Сосед, конечно, этого не знал, а если бы и знал, то вряд ли бы вспомнил в пьяной горячке. Вызывать милицию — не мой стиль, поэтому я просто захлопнула дверь, вернулась в постель, заткнула уши ватой, накрылась с головой, и предоставила соседям по лестничной клетке решать эту примитивную задачу без моего участия.

Утром, войдя в ванную, я обнаружила на зеркале написанные моей помадой слова: «Он мне надоел». Почерк был не мой.

Если я скажу, что я испытала положительные эмоции, глядя на слова, которые вполне соответствовали моим мыслям, — я совру. На самом деле я попросту испугалась. «Подруга, — сказала я себе, — ты стала лунатиком». Другого объяснения я не видела. Для меня оно было более приемлемо, чем мысль о вмешательстве чего-то потустороннего. Смущал меня только почерк. Весь день на работе я, вместо того, чтобы выполнять свои должностные обязанности (я программист), изощрялась в написании «Он мне надоел» всеми возможными для меня вариантами почерка. Я даже пробовала написать эту фразу левой рукой, с закрытыми глазами, вывернув руку за спину: Ничего общего! На мои изыскания ушёл весь рабочий день и два тюбика помады. Вечером я вытащила из папки принесённые с работы листы, перемазанные помадой и с усердием криминалиста провела графологическую экспертизу. Почерк не совпадал.

Я легла спать, но уснуть мне не удалось. Я снова и снова перебирала события прошедших суток. Заодно я вспомнила, что опоздала на работу, и руководство меня обласкало очередным обещанием лишить премии. А потом в голову пришла дурацкая мысль о том, что шеф мог войти ко мне в кабинет во время моего отсутствия (а я пару раз выходила), увидеть листы бумаги с многократными помадными «он мне надоел», и принять это на свой счёт. Такая форма протеста могла вызвать у него сомнения в моём психическом здоровье.

Я попыталась представить его выражение лица в тот момент, и меня разобрал смех. Я не могла справиться с собой, я каталась по постели, захлёбываясь хохотом:.

Утром на зеркале я прочла: «Ха — Ха», написанные печатными буквами, а под «ха-ха» вчерашним почерком: «С тобой не соскучишься!».

Я вымыла зеркало и написала на нём: «С тобой тоже!!!»

Когда я пришла с работы, зеркало было чистым. Я сходила в магазин, купила новый замок и внутреннюю задвижку на дверь. Потом зашла в дежурку ЖЭКа, дала слесарю бутылку, и к ночи все уже было готово, а перед сном я тщательно проверила все запоры. Приняв двойную порцию снотворного, забросив всю помаду в шкаф, заперев его на ключ и повесив ключ на верёвочке к себе на шею, я заснула мёртвым сном.

Утром увидела на зеркале написанные помадой слова: «Тебе со мной плохо?»

«А ты кто?» — спросила я вслух. На переписку у меня времени не было, я опять опаздывала. По возвращении я прочла только одно слово «Друг».

Следующие несколько дней я вытворяла невероятные глупости.

Две ночи у меня ночевала ничего не подозревающая приятельница. Зеркало оставалось чистым.

На третью ночь я привязала себя к кровати, затянула узлы так, что развязать их была не в силах, а рядом на стуле положила ножницы, чтобы утром освободить себя. Потом заклеила бумажками изнутри окна (а живу я на 11 этаже!) и на них расписалась. То же я проделала с дверями. Это была ночь с субботы на воскресенье.

Проснулась я рано, хотя в этот день обычно баловала себя сном до полудня. То ли спать привязанной было неудобно, то ли подбросило меня утром любопытство экспериментатора.

Я по-прежнему была связана. Чтобы встать с кровати, мне пришлось разрезать верёвку ножницами. Окна и двери были опечатаны. А на зеркале я прочла: «Перестань! Я — это я.»

И тогда меня прорвало. Я стала говорить с ним так, как будто он был рядом. Я рассказала ему о своих страхах. Я даже разревелась и сказала, что и сейчас ещё не уверена, что моё место не в дурдоме. Он, конечно же, молчал. Зато на кухне меня ждал горячий чайник, который я не включала...

Два года мы жили в полном согласии. После работы я, как на крыльях, летела домой, весь вечер весело болтала, рассказывая ему о прошедшем дне. Я стала образцовой хозяйкой: мыла и драила квартиру, в которой мы с ним жили, выкраивала деньги на хорошие духи — он любил, когда я душилась «Диариссимо», развела живые цветы — он любил фиалки. И на работе всё стало лучше: у меня всегда было хорошее настроение, я не ехидничала, как раньше, в адрес своих коллег, а, главное, я перестала опаздывать на работу. Каждое утро я вовремя просыпалась от ощущения, что кто-то погладил меня по щеке...

Я придумала ему имя. Я научилась разговаривать с ним. Принцип был прост: в случае согласия он должен был скрипнуть или звякнуть, а я перебирала варианты ответа на свой вопрос, пока не раздавался условный звук. Я делилась с ним тем, что никогда не рассказала бы кому-то другому. И никогда не говорила о нём никому на свете.

Это было самое счастливое время в моей жизни.

И если даже меня попытаются убедить, что два года я болела шизофренией, то я отвечу, что очень жалею о том, что моя болезнь с переездом на новую квартиру прошла!

Кстати, я придумала повод навестить людей, которые живут теперь в нашей с ним квартире. Я подготовила дурацкие вопросы, которые ничего для них не значили, но из ответов на них я поняла бы — знают ли они что-то о Тимоше.

Они не имели о нём никакого представления.

Три года я одна. Но продолжаю верить, что однажды утром я войду в ванную и увижу на зеркале написанные помадой слова «Я снова с тобой!»

А ДИККИ МИРНО СПАЛ...

Сёстры Наташа и Лена К. из Пушкино Московской области рассказывают, как провели ночь в квартире, где был ещё кто-то невидимый.

Нашей знакомой срочно необходимо было на сутки уехать. У неё была собака — ещё щенок. Она не оставляла его одного по ночам. Он боялся, когда в доме не было кого-нибудь, в чьих ногах можно было в темноте уютно свернуться калачиком и уснуть. Если она задерживалась и начинало темнеть, он волновался, лаял, а ночью просто выл. Соседям это не нравилось, и наша знакомая всегда обеспечивала его компанией: то ли брала с собой, то ли кого-нибудь подселяла.

В этот раз она почему-то попросила об этом сразу нас двоих. Объяснила так: «Чтоб вам веселей было».

Часов в 5 вечера мы уже были в её квартире, кормили Дикки, сидели у телевизора, ужинали, пили чай с пирожными, которые хозяйка оставила нам. Пришло время укладываться. Мы улеглись втроём (Дикки в ногах) на её широкую софу, где могло вполне поместиться ещё двое, и решили почитать перед сном. Одной из нас было удобно — бра висело прямо у неё над головой.

А другой — не слишком. Было темновато, поэтому решили оставить верхний свет. Неудобство заключалось в том, что для выключения его надо было вставать. Почитав, мы стали шутливо препираться — кому выползть из-под тёплого одеяла. Одна утверждала: «Тебе был нужен верхний свет — ты и вставай!», другая приводила разумный довод: «Но ведь скраю лежишь ты!» Эти препирательства не носили принципиального характера, просто давали возможность оттянуть момент, когда надо вылезать из постели.

Начались шуточки на тему отсутствия мужика, который мог бы выполнить эту обязанность за бедных девушек, вспомнили, что Дикки, как ни как, — мужик. И стали наперебой уговаривать его: «Миленький, ты всё же мужик, поухаживай за девушками, погаси, пожалуйста, свет!»

И свет погас. В первый момент мы замерли, а потом дружно захохотали. Совпадение было симпатичным. Сквозь смех одна сказала: «Ну, если бы он ещё и зажигался по команде — совсем классно было бы!» А вторая дурашливо скомандовала: «А теперь зажгись!»

И свет зажёгся. Теперь мы не просто хохотали. Мы катались от хохота по постели — надо же, как здорово всё совпало. На этом бы нам и успокоиться. погасить свет и заснуть, но как будто кто-то тянул нас за язык. Задыхаясь от смеха, кто-то из нас ещё раз выкрикнул: «Погасни!»

И свет погас. Мы всё ещё смеялись, но уже более искусственно и напряжённо. Стараясь не обнаружить друг перед другом возникший и нарастающий в каждой из нас страх, мы ещё несколько раз отдали команду: «Зажгись!», «Погасни!», «Зажгись!» Свет слушался нас.

Потом прозвучала фраза: «Что-то мне больше не хочется, чтобы он гас, давай спать при свете». Мы зарылись поглубже в постель и затихли с открытыми глазами. Закрывать их было почему-то страшно, да и сон пропал.

— По-моему меня кто-то трогает за ногу!

— Перестань, это Дикки.

— Нет, Дикки у ступней, а меня трогают за коленку...

— Перестань, мне из-за тебя тоже всякая чушь начинает чудиться: Ой, меня кажется поглаживают по бедру...

— Смотри, смотри на дверь!!!

Ручка двери, ведущей в прихожую медленно опускалась. В одно мгновение мы поступили, как страусы — ушли под одеяло с головой. Но так было ещё страшней. Мы решали гамлетовскую диллему: «Быть или не быть?» в форме, соответствующей обстоятельствам: «Знать или не знать?» Не знать было ужасно — тело занемело от напряжения в ожидании нападения чего-то неизвестного. Хотелось сбросить с лица одеяло и сопротивляться. Но мысли, что, возможно, мы увидим «нечто», и вид его окажется чрезмерным для восприятия нашей психикой — было ещё страшней...

Из кухни раздался звон посуды. Он взорвался в нашем мозгу как пушечный выстрел. Мы сбросили одеяла с лиц — горел свет, Дикки мирно спал в ногах (его совсем не беспокоило то, что происходило вокруг). А в кухне шуршал линолеум под чьими-то лёгкими шагами, слышалось тихое мурлыканье, как будто кто-то напевал незатейливый мотивчик, а потом «гость» чихнул, негромко, но звонко — по-кошачьи.

Одна из нас прошептала: «Будьте здоровы!», пытаясь шуткой разрядить дикое напряжение. Но было не смешно. Наступила тишина. Снова зашевелилась дверная ручка, дверь чуть — чуть приоткрылась — ровно настолько, что в щель могла пролезть только кошка, Дикки застрял бы. А он, кстати, мирно спал. Мы пару раз пнули его ногами, но он только недовольно заворчал и, не просыпаясь, отодвинулся подальше.

Больше дверь не закрывалась. Мы не отводили глаз от щели боясь пропустить визитёра. Но никто до утра так и не зашёл, хотя нас всё время не оставляло ощущение что за нами подсматривают.

Едва расцвело, мы быстро собрались, набили собачью кормушку продуктами, налили в миску до края воду и... дали дёру. Вечером к нам зашла хозяйка квартиры. С ней была ещё одна наша знакомая. «Всё в порядке, девчонки?» — как-то чуть бодрее, чем следовало спросила она. Мы стали рассказывать. Она не перебивала, только несколько раз улыбнулась. А когда мы закончили, как-то многозначительно посмотрела на свою спутницу. «А я думала, что ты фантазируешь,» — сказала та. Нам стало обидно. «Так ты знала, что у тебя такое творится и даже не посчитала нужным предупредить нас?! А если бы мы умерли от страха?!» — возмущению нашему не было предела.

«Девчонки, — стала оправдываться она, — да не думала я, что это будет. Во-первых, „Он“ не всегда приходит. Во-вторых, я думала, что вы спокойно ляжете спать и ничего не услышите — „Он“ ведь не шумит. Кто же мог думать, что вы затеете свою дурацкую игру со светом. Ему тоже поиграть захотелось. В-третьих, на всякий случай, если всё-таки что-то послышится, я и попросила, чтоб вы вдвоём ночевали — не так страшно в компании. И, в-четвёртых, самое главное, что за два месяца нашего совместного с ним проживания, „Он“ ни разу не сделал чего-то плохого. Походит, походит, песенку споёт, дверями поиграет, посудой погремит — и уходит. Дикки в первый раз, когда услышал его — шерсть дыбом, рычал. А во второй — никакой реакции, как к своему...»

Мы ещё пару дней пообижались, а потом сами пришли проситься ещё переночевать. Очень любопытно было. Раза два «Он» приходил. И было совсем не страшно...

ПОДАРОК В ДЕНЬ РОЖДЕНИЯ

Случайное участие жителя Санкт-Петербурга Станислава М. в спиритическом сеансе изменило его жизнь.

Я не единственный человек, который неудачно женился, а потом развёлся. Слава Богу, детей у нас не было, хотя прожили мы три года. На самом деле эти годы мы не жили. Она мучила меня, и, наверно, мучилась сама. Любая мелочь, не стоящая выведенного яйца, вызывала у неё неуправляемое стремление «обсудить» её до состояния всемирной трагедии. Не так сказанное слово, не та интонация или степень энтузиазма, ожидаемые от меня, становились поводом для обвинений, которые я обязательно должен был опровергать, а опровергая, давал повод для новых. Это длилось бесконечно. Попытки прервать это словоблудство приводили к безумным трагедиям: уходу из дома, обвинению меня во всех смертных грехах, оскорблениям (на язык моя бывшая жена была несдержанна, сказывалось окружение детства и юности). Каждый очередной раз я давал себе слово, что это конец. Но когда она, поостыв, приходила тихая и ласковая, снова заставлял себя поверить ей, что это действительно в последний раз. Но прекращения этому не было — человек не может стать другим — и мы разошлись.

Шли годы. У меня появилась другая семья. У неё возможно кто-то был, но семьи не получалось. Время от времени она появлялась на моём горизонте, чтобы, придумав любой повод, в очередной раз попить мне кровь. Но меня это уже мало трогало, скорее даже вызывало чувство вины за её неустроенную жизнь.

С появлением в моей жизни другой женщины начался ад. В доме стали раздаваться звонки, целью которых было всячески «унизить» соперницу.

— Ты можешь со мной говорить, или твоя... (дальше шло нецензурное слово) рядом?

— Тебя видел Иван Иванович, говорит ты похудел. Что твоя... тебя не кормит? и т.п.

Я запрещал звонить, требовал оставить меня в покое, потом, просто заслышав «родной» голос, молча клал трубку.

Так продолжалось до одного прекрасного дня, когда в доме у меня собралась весёлая компания друзей — праздновали мой день рождения. Некоторое напряжение не покидало меня в предощущении телефонного звонка — этот день она уж точно не пропустит! О моих бедах друзья знали, помнили они и мою бывшую. Но всё равно прогнозировать, какую гадость она скажет, поздравляя меня с лицемерной теплотой, было трудно. Знал я только, что ею будут приложены все силы, чтобы я чрезмерно не радовался жизни, и ещё знал, что в этот день бросать трубку нельзя, надо выслушать, иначе весь вечер превратится в череду звонков.

И вот он раздался. И, заранее тщательно подготовленное и не раз выверенное, доброжелательное на первый взгляд поздравление, прозвучало таким издевательством, что я даже побледнел. На другом конце провода трубка легла на рычаг, а последовавшие короткие гудки символизировали исполненный долг и чувство глубокого удовлетворения.

Когда я повесил трубку, моим друзьям ничего не надо было объяснять. Обычно меня утешали одним и тем же, не отличающимся оригинальностью, образом: один дирижировал, а остальные хором скандировали: «Ну и хрен с ней!» — после чего эта тема без комментариев снималась.

Но в этот раз, наверное потому, что я от оскорбления даже побледнел, и еще потому, что был День моего рождения, обычно «весёлой» реакции не последовало, возможно друзья чуть замешкались, глядя на меня, и их всех опередила жена моего однокашника, весёлая, острая на язык и выдумку, с гипертрофированным чувством справедливости, женщина.

«Так, ребята, — сказала она, — мне это уже изрядно надоело, а вам?» Риторический вопрос не требовал ответа, и все молча воззрились на неё, ожидая продолжения.

С некоторых пор Лида (так зовут жену друга) «свихнулась» на аномальщине. Мы, весьма далёкие от этого люди, с удовольствием слушали потрясающие истории, которыми был полон её багаж, с интересом читали литературу, которую она время от времени притаскивала в нашу компанию, азартно выдвигали гипотезы объяснения тех или иных загадок.

«Предлагаю, — сказала она, — отбить у неё раз и навсегда охоту приставать к Славке (то есть ко мне)».

Далее последовал план действий. Настроение было приподнятое, как бывает всегда, когда готовится какая-нибудь каверза, с оттенком лёгкой истеричности и суетливости, спровоцированных моим подавленным состоянием.

И вот мы уже все сидим за столом, с горящей свечой, и под руководством Лиды вызываем «духа». Я пытаюсь шутить, остальные тоже, но организатор этой игры (иначе я это тогда и не оценивал) была абсолютно серьёзна. Время от времени сбивая наши шуточки зловещим шёпотом: «Помолчи!», «Ты можешь убавить своё остроумие!» и т.п., в конечном итоге она всё-таки добилась тишины.

И вот Лида уже беседует с «духом»:

— Ты знаешь, для чего мы вызвали тебя? Он знает... Имеем ли мы право поступить так как задумали? Он считает, что мы вправе... Тогда помоги нам в этом. Мы не хотим ей вреда, мы только хотим, чтобы она боялась взяться за телефонную трубку, за авторучку или открыть рот, когда ей снова захочется влезть в жизнь нашего друга. Он согласился нам помочь... Что мы должны сделать для этого? Он говорит, что нам надо подождать, он сам всё сделает... А потом засмеялась и добавила: «Славочка, он тоже тебя поздравляет и хочет с нами выпить за твоё здоровье!»

Напряжение было снято. Все дружно засуетились, нашли поллитровый бокал, поставили посередине стола, рядом свои фужеры, наполнили всё до краёв, чокнулись с пожеланием

«освобождения от ошибок юности», выпили. Я поймал себя на том, что не слишком бы удивился, если бы бокал «духа» опустел у нас на глазах. Но он остался нетронутым. С чувством облегчения мы пустили его по кругу, каждому хватило по глотку. Это было хорошим переходом к продолжению празднования. Мы взяли гитару, с особым чувством пропели хором: «...Но, слава Богу, есть друзья, и, слава Богу, у друзей есть шпаги»... День рождения пошёл своим чередом...

Около часа ночи народ начал собираться на выход. Именно в это время раздался телефонный звонок. Все замерли. Звонила опять она. Но только теперь — в слезах. Было слышно, как стучат её зубы, по её состоянию было ясно, что она охвачена ужасом. Первые слова: «Умоляю тебя, не бросай трубку! Я не знаю, почему звоню тебе, но чувствую, что только ты можешь меня спасти, только пока я с тобой разговариваю мне не так страшно!»

Первой моей мыслью было, что она опять придумала какую-то гадость, но, вспомнив мистический Лидкин шёпот за моим столом, я интуитивно почувствовал, что на сей раз будет без подвоха.

«В чём дело?» — как можно холодней спросил я. Друзья, как по команде, замерли, забыв о «закрывающемся переходе метро», о «волнующихся родителях и детях», о «раннем подъеме завтра»...

Кто-то молча показал мне на кнопку «громкой связи» на телефоне, я кивнул. На всю комнату раздался её голос.

То, что она рассказывала, заставило нас всех протрезветь в одночасье. Попробую передать смысл услышанного, потому что повторить эту практически бессвязную речь невозможно.

Моя бывшая жена, испортив мне праздник, с чувством выполненного долга пошла принимать ванну. Полежав в ней немного и помечтав о том, как утром пораньше она позвонит мне, чтобы убедиться в отсутствии у меня радостного настроения, она задремала. Проснувшись неожиданно и обнаружила себя лежащей в воде в полной темноте. Сам по себе факт достаточно неприятный, вызывающий некоторое напряжение даже у весьма уравновешенных людей, у неё он вызвал натуральную панику. Выскочив из воды, а затем из ванной комнаты, она обнаружила, что света нет во всей квартире. Она зажгла свечу и стала ждать, когда электричество снова появится. Свеча часто гасла, она зажигала её снова, успела вытереться, одеть халат, попыталась просушить волосы над газовой плитой. Не дождавшись света, легла спать пораньше, предварительно загасив свечу.

И тогда в дальнем углу комнаты раздался шорох. В пробивающемся сквозь шторы слабом отсвете уличных фонарей она увидела, как открывается дверь. В проёме никого не было видно, но дверь начала своё движение обратно и снова закрылась, как будто кто-то вошёл в комнату.

Я не сумею описать всю ту гамму эмоций, которую она испытала в эту минуту, хотя по телефону она больше говорила о них, чем о самих событиях. А события продолжали развиваться. Заскрипели половицы, упало что-то на пол (она думает, что зажигалка), подвинулся стул, кто-то прикоснулся к одеялу...

Подробностей, прерываемых рёвом, сморканьем, истерическими выкриками, было ещё много. Но все они несущественны. Ясно было одно: в квартире (или в голове) происходило нечто, что заставляло её испытывать безумный страх, и был он неподдельным.

Наша шутка (а мы старались убедить себя в том, что другого определения нашим действиям нет) приобретала зловещий оттенок. Ещё не осмыслив связь этих двух событий, я с искренней растерянностью задал вопрос: «Но чем я могу помочь? Почему ты звонишь мне?», — и увидел, как напряглась моя подруга (будущая жена), ожидая подвоха («Сейчас потребует, чтобы он поехал спасать её!») Но женская интуиция подвела. Из «громкой связи» раздалось жалобное: «Не знаю:» И снова слёзы. На всякий случай я твёрдо произнёс: «Если ты устроила цирк ради

того, чтобы заставить меня ехать к тебе, то не рассчитывай...» Но я знал, что это не цирк. Она снова порыдала и вдруг сказала: «Зажёгся свет. Знаешь, Славка, я почему-то думаю, что ты к этому причастен. Нет, не виноват, виновата я сама, но всё это из-за тебя. На меня как откровение вдруг сошло. Я больше не буду мешать тебе жить. Живи». А потом добавила: «Дура я, дура! Сколько сил и лет на тебя угрожала. Пора и собой заняться. Со мной всё будет хорошо, уверена.» И повесила трубку.

Прошло 2 года. Больше не было ни одного звонка. Но разведка донесла, что она замужем и беременна. Больше я ничего не знаю. У каждого из нас своя жизнь.

ЯКУТСКИЙ ДУХ — ЦЕЛИТЕЛЬ

Попов Рудольф Игоревич, Калужская область, г. Людиново.

В 1944 году мне довелось жить в далеком заполярном поселке Саккырыр, в Якутии. Там был у меня хороший знакомый, работник милиции, оперуполномоченный НКВД. Коммунист, убежденный атеист, не верящий ни в черта, ни в дьявола. И вот какую загадочную историю он однажды рассказал, вернувшись из очередной командировки по отдаленным районам. Передаю ее.

«Дело было зимой. Стояли жесточайшие морозы. Я возвращался в райцентр на оленьей упряжке. Был уже поздний вечер, когда почувствовал, что олени устали, и придется заночевать. На пути как раз оказалось зимовье — обычная якутская юрта. Распряг оленей, разжег камелек, сварил чай, поужинал. Подложив дров в огонь, развернул спальный меховой мешок. На всякий случай, в изголовье сунул пистолет. Но сон не шел, да и еще через некоторое время сильно разболелся живот. Так лежал и мучился, проклиная все на свете. И вдруг... вижу как из-за камелька, из угла, выходит старик — якут, одетый в меховую одежду, подходит ко мне и говорит: „Я вижу, что ты мучаешься, у тебя сильные боли. Над тобой, у потолка есть полка, на ней стоит жестяная банка, в ней замерзший жир. Отколупни ножом кусочек, и пока не прогорели угли в камельке, брось жир в огонь, и сразу почувствуешь себя лучше!“ Я оцепенел, попытался потянуться к пистолету, но ничего, чувствую, не получается, весь как будто парализованный. А старик скрылся за камельком. Не знаю уж, сколько времени прошло, но я очнулся, сцепив от боли зубы, вылез из мешка, и действительно обнаружил банку. Зацепил ножом кусочек жира, бросил на угли, огонь ярко, с шипением, вспыхнул и горел около минуты. Я снова залез в мешок. Боль стала утихать, и я сам не заметил, как уснул крепким сном. Через несколько часов проснулся свежим и здоровым. На всякий случай заглянул в „тот“ угол. Кроме паутины ничего там, конечно, не было! Запряг оленей и продолжил путь. До дома оставалось километров 10-12...»

Вот такая необычная история.

ДУХ ГАЛЕРЕИ

Руководитель одной из общественных организаций г. Москвы уверена, что получила заслуженный урок от неведомой силы.

Я — председатель правления общественной организации. Ни политикой, ни коммерцией мы не занимаемся. Но в сферу нашего внимания входит одна из жизненно важных проблем страны. Не называю фирму потому, что ее имя и род деятельности известны и у нас, и за пределами РФ.

Тем не менее, не рассказать об этой истории, которая однажды произошла с нами, не могу. Фантастика, да и только. Но с точки зрения этики, морали, нравственности — это был урок, полученный по заслугам. Вот только, кто его нам преподал — не узнать никогда.

Как и у всех подобных организаций, все наше достояние — доброе имя. Поэтому нам помогают очень многие — от частных лиц до высоких государственных учреждений.

В тот памятный день мне необходимо было провести переговоры с автором ведущим одной из телепередач. Смысл их состоял в том, чтобы договориться о бесплатном включении нашей информации в его программу. Нам надо было убедить его, что мы не коммерсанты, что платить нам нечем, и что его участие будет вкладом в дело прогресса.

«Посредник» предварительных переговоров сообщил нам, что согласие на встречу получено, но на определенных условиях. Заключались они в следующем: встречу должны организовать мы, она должна пройти без посторонних где-нибудь в центре города и в неформальной обстановке. Заодно нам подсказали, какой коньяк и какую закуску предпочитает наш ведущий, и что он большой любитель живописи и скульптуры. Не знаю, давались ли эти советы по сценарию самого телевизионщика, или он даже не имел представления об этом, просто посредник расстарался, но мы готовились по предложенной нам схеме.

Так как ничем из вышперечисленного мы не владели, то я попросила организовать все это одного из членов правления. На следующий день я уже знала, что вопрос будет решен в лучшем виде с учетом всех высказанных пожеланий. У нашего сотрудника был друг, один из руководящих работников МВД, и он взялся решить для нас вопрос обеспечения встречи.

Утром мне был сообщен адрес. С ведущим мы договорились о том, что встретимся уже на месте. Надо сказать, что меня несколько смутил адрес — это была одна из художественных галерей столицы. Но успокоившись тем, что общаться мы, наверняка, будем в какой-нибудь административной комнате, и тем, что пожелание «живописи и скульптуры» учтено, я с полным спокойствием явилась к назначенному времени.

Не буду описывать все свои чувства: ярости, стыда, безвыходности положения и т.п. — когда меня провели к столу, накрытому между скульптурами, в зале, на стенах которого висели полотна мастеров. Забегая вперед, добавлю, что время от времени дергалась ручка запертой двери и слышался женский голос: «Товарищи, этот зал временно закрыт». Стыдно было до слез.

Я попыталась извиниться за недоразумение перед ведущим, но его весьма ироничный склад ума служил ему надежной защитой от тех переживаний, которые испытала я. «Что вы, что вы! — сказал он. — Это даже очень любопытно. Будет, что вспомнить!» Взяв себя в руки, вынужденно перейдя на незапланированный полушутливый тон, я проводила переговоры.

И вдруг, совершенно неожиданно, что называется «в самый ответственный момент», раздался вскрик нашего «посредника». О середину стола с грохотом ударился неизвестно откуда упавший малахитовый куб с ребром примерно в 10 см.

Я, конечно, могла бы описать всю трагичность и комизм этой ситуации, но скажу только, что оттирая с лиц и костюмов соус и утешая перепуганную даму — «посредника», на шее которой все ярче проступала красная полоса, оставленная ребром задевшего ее куба, мы окончательно забыли, зачем собрались. Все наши мысли были направлены только на решение предложенной нам задачи.

Место, откуда прилетел на стол кусок малахита, было определено нами сразу. Он стоял точно за спиной пострадавшей на уровне ее затылка на расстоянии не более полуметра и был

неотъемлемой частью скульптурной композиции. Если даже предположить, что под действием какой-то неведомой нам силы он сорвался с места, и что она же придала ему ускорение, направленное параллельно полу к центру стола, то чтобы оказаться там, где он оказался, ему пришлось бы пролететь сквозь голову «посредника».

Прошу прощения за такую тяжелую фразу, но иначе мне объяснить движение камня не удастся.

Рождая гипотезу за гипотезой, можно было бы найти шитый белыми нитками вариант объяснения этого события. Вплоть до «маленького землетрясения», подвижки грунта, сбросивших камень с пьедестала... Но есть нюанс, который никогда и никто не сможет мне объяснить известными на сегодняшний день категориями.

Итак, предполагаем, что существует некая сила, заставившая куб начать свое движение в направлении нашего стола. Смиримся с тем, что природы её мы ещё не знаем. Получив ускорение в направлении, параллельном полу, камень должен пролететь некоторое расстояние и по параболе под действием силы тяжести «приземлиться» в центре стола. Что он и сделал. Но при этом он бы разможил голову нашего «посредника»! А он ее облетел, лишь предупреждающе чиркнув по шее! Предположения о том, что она в этот момент крутила головой и умудрилась увернуться — не соответствуют истине. Кроме того, сила, которая запустила камень на наш стол в закрытом и безлюдном помещении, должна была быть весьма велика. Его, обхватив ладонью, даже приподнять — труд непростой, не то, чтобы швырнуть на метр!

Вот, собственно, и все. Переговоры были сорваны. Потом, думая над этим и часто повторяя самой себе, что камень двигался «обходным путем», я вдруг зациклилась на этих словах... И пришло ко мне, как откровение: «Я ведь тоже пошла обходным путем!» И еще: «Даже самая святая цель не всегда оправдывает средства».

Не зная имени силы, заслуженно бросившей в нас камнем, я позволю себе назвать ее Духом галереи. И именно словами благодарности ему я хочу закончить это письмо: «Спасибо за науку!»

Глава VII

НА ПЕПЕЛИЩЕ ИНКВИЗИТОРСКИХ КОСТРОВ

*"Каждый день и каждый час
Трепещите, бойтесь нас:
Ведь мы —
Ведьмы!
Нас боится вся страна
От мышонка до слона:
Ведь мы —
Ведьмы..."*

Михаил Светлов

Сегодня уже можно признать, что ведьмы и колдуны, если и не победили бесповоротно, то, по крайней мере, не сдали своих позиций в беспощадном противостоянии с другими идеологиями и мировоззрениями. Отгорели костры инквизиции, да и сама инквизиция канула во тьму времен. Исчезли из печати ссылки на марксистско-ленинскую философию, будто и не была она царицей умов для нескольких поколений ученых. А магия и ее представители, как существовали тысячелетия назад, так и остались, и, судя по всему, благополучно войдут в XXI век.

Почему все обстоит именно так, а не иначе, если за магией нет ничего кроме блефа и мистического обмана, как это принято считать? Ответ на этот вопрос легко обнаружить в письмах, пришедших в нашу комиссию «Феномен». Отчетливо видно, что даже те, кто вслух посмеивается над экстрасенсами, астрологами, ясновидцами, шаманами и колдунами, в душе признают существование сверхвозможностей человека и побаиваются тех, кто этими тайными силами может обладать. А если подозревают наличие такого дара в себе — то это становится предметом великой гордости.

Что ж, возможно все дело в том, что (как признают специалисты по социальной антропологии) магия возникает там, где наука не может дать убедительных разъяснений. А так как природа неисчерпаема, то наука всегда будет ограничена, и, следовательно, магии суждена вечная жизнь.

По многочисленным историям и «случаям из жизни», присланным нам, можно было бы составить целый перечень загадочных свойств, приписываемых общественным сознанием ведьмам и другим людям с паранормальными способностями. Это и возможность влиять «взглядом» на предметы, наводить порчу, предугадывать будущее, исцелять... Впрочем, этот список общеизвестен — еще во времена средневековья его составили дотошные монахи Я.Шпренгер и Г.Инститорис — авторы трактата «Молот ведьм», тщательно перечислив все, за что можно предать костру мужчин и женщин, владеющих магическими силами и знаниями.

С тех пор этот обвинительный реестр мало изменился, и практически все его пункты так или иначе присутствовали в поступившей к нам почте. Я выбрала из нее лишь те истории, которые показались мне наиболее любопытными. Причем меня больше интересовали не описываемые загадки, а психологические нюансы, переживаемые авторами писем — поскольку именно эти, незначительные на первый взгляд детали, как мне кажется, могут рассказать пытливому уму много больше, чем повторение списка из «Молота ведьм».

ВОЙДИТЕ В ЭТОТ ХРАМ ЧУДЕС

Так назывался фильм, снятый в 70-х годах о сибирской целительнице Елене Васильевне Лохэ. О своей встрече с ней спустя двадцать лет рассказывает москвичка Ирина Павловская.

В 1999 году будет 20 лет событиям, о которых я хочу рассказать. Я была тогда совсем ещё молоденькой женщиной, но врачи определили у меня болезнь щитовидной железы. Медицинскими терминами я не владею, так как, слава Богу, лечиться мне приходилось очень редко, в принципе я всегда чувствовала себя и чувствую здоровым человеком, поэтому для меня даже повторить диагноз — весьма затруднительно. В общем, у меня на щитовидной железе появился какой-то узел, который, как утверждали врачи, обязательно надо вырезать, иначе он может превратиться в раковую опухоль. Слово «рак» — страшное, но и слово «операция» — тоже.

Меня загоняли по лабораториям, я сдавала на анализы всё, что только можно сдавать, меня поили какой-то гадостью, а потом держали под непонятными приборами, самописцы рисовали «крестики и нолики» на листах бумаги, в горло мне втыкали шприц с иглой, размеры которой повергали меня в ужас, женщины в очередях (ох уж эти многочасовые очереди в больницах!) рассказывали друг другу ужасы, от которых хотелось повеситься...

И тогда мне кто-то сказал, что в Сибири живёт одна женщина, которая без всяких операций может вылечить всё, что угодно.

В те времена ещё никто еще не знал слова «экстрасенс», и не было того безумия, которое охватило нашу многострадальную страну в конце 80-х годов — начале 90-х годов, когда каждый третий норовил объявить себя «целителем», а многочисленные шарлатаны еще не дискредитировали веру людей в возможности народной медицины. «Бабки» — так называли тех, кто умудрялся справляться без скальпеля и крови с недугами, которые были не по силам медицине. Адреса и истории исцеления передавались шёпотом, то ли чтобы не повредить целительницам, то ли, от боязни, что тебя могут поднять на смех.

Но когда у человека уже нет выбора, и соломинка — спасательный круг. Я попросила адрес. Мне его продали за 100 р. — в те времена это была зарплата среднего служащего.

Ехать по адресу в Сибирь без проверки, хотя «продавец» и взял на себя обязательство вернуть деньги, если адрес окажется липой, — было глупо, тем более, что деньги на дорогу и потерянное время компенсировать было некому. На письмо и ожидание ответа времени тоже не было — уже просматривались сроки плановой операции. Тогда я заказала междугородный разговор по адресу с дополнительной оплатой за справку о номере телефона. Но как только я назвала адрес, ещё не успев даже назвать фамилию, телефонистка перебила меня: «У Елены Васильевны нет телефона». И на моё: «Господи, что делать?», — доброжелательно посоветовала: «Ехать». Разговаривать долго мы не могли, но тем не менее, я успела узнать, что Елене Васильевне Лохэ 73 года, что к ней приезжают «со всех концов света» больные люди, а уезжают абсолютно здоровыми, что у мужа телефонистки были парализованы ноги после автомобильной аварии, а после «травок», отвары которых он попил, он хоть и с палочкой, но ходит.

В Сибири, правда в другом городе, расположенном километрах в 80-ти от Иркутска, живёт семья моего брата. Я дала телеграмму «Встречайте» и вылетела на встречу со своей надеждой.

Брат подтвердил, что тоже слышал разговоры о женщине из их краёв, которая якобы

совершает чудеса исцеления. А на следующий день пришёл с новостью — оказывается Елена Васильевна очень известный человек, о ней был даже снят фильм «Войдите в этот храм чудес», а кроме того, её несколько раз судили за незаконное врачевание, но почему-то после всех судов, заканчивающихся, разумеется, признанием этого факта, никаких существенных мер по исполнению судебных решений не принималось. Забегая вперёд скажу, что в дальнейшем Елена Васильевна рассказывала нам: "Ну, идёт суд. Судья на меня глаз не поднимает — я её дочку от язвы излечила, прокурор не знает куда деваться — я ему грыжу убрала, от операции спасла... А потом приходят, мол «прости, Васильевна, не обращай внимания, нам полагается по работе, а ты обиды не держи, живи, как жила, людям помогай...»

Как вы уже поняли, встреча состоялась. Уже перед домом Лохэ ждала меня сцена, душу мою затронувшая. Перед небольшим домом — особнячком из очень светлого дерева стоял на коленях мужчина лет сорока и молился. Молился и плакал. Мы поднялись по белым (как будто свежеструганным) ступенькам на крыльцо и постучали. Дверь открыла крупная статная женщина лет пятидесяти в цветастом летнем платье (это в январе-то в Сибири!), в шлёпанцах на босу ногу, с рыжими волосами, завязанными на затылке тугим узлом, вся усыпанная ото лба до щиколотки веснушками. Брат вежливо осведомился, можем ли мы увидеть Елену Васильевну. «Эта я, — сказала женщина и засмеялась, увидев наши ошалевшие лица, — что, вам уже успели сообщить мой возраст?» Мы молчали, не находя слов. Это было уж слишком! «Вам действительно 73 года?» — бестактно спросила я. «И вот так всегда! Хоть паспорт выправляй! Ну, действительно, действительно!» Даже её манера разговаривать не соответствовала возрасту — это была речь молодой, уверенной в себе, а главное абсолютно современной женщины.

Мы вошли в дом. Неожиданно для нас, ещё ни о чём нас не спросив, Елена Васильевна вдруг обратилась к брату: «Боишься, что ногу отрежут? Не дадим. А курить больше нельзя!» Выражение лица моего брата и его жены описать трудно, а вот моя вера в могущество знаменитой целительницы в тот момент рухнула.

«Вообще-то это я боюсь операции. Они просто меня сопровождают», — попыталась я урезонить зарвавшуюся «ясновидящую». Но она отмахнулась от меня, как от назойливой мухи: «Не лезь, когда не спрашивают! Тоже мне больная! Да твоей болячке грош цена! Из ерунды трагедию устроила, двух жалельщиков с собой притащила. Снимай штаны!» — последняя фраза относилась уже к брату. Он попытался сопротивляться. Но спорить с Лохэ было делом бессмысленным. Под её сердитые окрики штаны были всё же сняты. Быстро пробежав пальцами по ногам брата, она, удовлетворенно хмыкнув, резким движением придвинула к нам табуретку, так же резко вздёрнула подол своего платья, обнажив суховатую мускулистую ногу с гладко натянутой веснушчатой кожей, и лёгким движением поставила её на табурет. Потом она брала каждого из нас за руку и прикладывала наши пальцы к определённым точкам на своей ноге. Во всех этих точках мы чувствовали сильное и равномерное биение её пульса. Затем та же процедура была проделана с правой ногой брата. В тех точках, которые были ниже лодыжки, сила ударов пульса ослабевала, а у пальцев ног он вообще не прощупывался.

«Значит так, — резюмировала Елена Васильевна, — пойдёшь в поликлинику сделаешь кардиограмму ног, ни на какое лечение не соглашайся, иначе сначала один пальчик отрежут, потом все, потом до колена, потом до паха, а потом и резать будет нечего. Сразу ко мне. Запомни: не позднее, чем через 10 дней!».

Потом подошла к шкафу, состоящему из одних ящичков, на которых были приклеены бумажки с цифрами, из нескольких набрала ложкой какие-то сухие травки, пересыпала в бумажные кульки, на каждом кульке написала цифры и, наконец, соизволили обратить внимание на меня: «Записывай». Я старательно записала: «Первую неделю N 1 и N 2, два раза в день до еды, вторую неделю N 3 прибавляем утром, N 4 — вечером. Третью неделю прекращаем

все 4 номера, и только N 5 два раза в день после еды. Дозировка: на 1 стакан кипячёной воды:» Когда я кончила записывать, она так же деловито взяла какой-то листок бумаги с отпечатанным текстом (я только успела заметить, что он похож на меню в столовой), села за стол и что-то посчитала, складывая числа столбиком. «С тебя...», — и назвала сумму, которая не сразу уложилась в моём сознании. Я взяла с собой 300 руб. (большие деньги по тем временам) и панически боялась, что их не хватит. Лохэ назвала что-то невероятное: то ли 6 руб., то ли 8 руб. И когда я дала ей десятку, тщательно отсчитала мне сдачу. На моё бормотание: «Да что Вы, Елена Васильевна, такие мелочи...», — сердито сказала: «Я на чай не беру! Знаю, сколько тебе пришлось истратить, чтобы до меня добраться!».

После официальной процедуры, она перестала быть суровой и деловой, села на стул, закинула ногу на ногу (это в 73 года!) и немного поболтала с нами. Видя, что я явно не удовлетворена её минимальным вниманием к моему здоровью и тем, что курс лечения она назначила мне даже не спросив, чем я болею, ошарашила меня, сообщив мне мой диагноз, полностью совпавший с тем, который был написан в целом томе выписок и результатов анализов, которые мне так и не пришлось извлечь из сумки. Сказала, что это мелочи, и что через месяц я буду «как огурчик».

Рассказала немного о себе, о том, что сама она русская, вышла замуж за «бурундука» (так в Сибири называют местных аборигенов — настоящее название этого малочисленного народа я уже забыла), поэтому и фамилию носит по мужу «бурундуцкую», о том, что бабушка и прабабушка её были травницами, посетовала, что дети её (по-моему сын, но могу и ошибаться) к её делу равнодушны, и что жаль будет, если все её знания уйдут с ней. Пожаловалась, что пыталась обучать учеников — врачей, и даже одного «доцента по медицине», но «не получится у них, жадны больно, и не о бедах людских думают, а о славе своей...» И снова посетовала: «Обидно всё это в могилу уносить...»

Всё это время смотревший на неё очарованными глазами мой брат, искренне возмутился: «Елена Васильевна! Да что Вы всё о смерти! Посмотрите на себя — ведь Вы такая молодая и красивая! Ведь Вы сами — лучшая реклама своих возможностей! Я просто влюбился в Вас!»

Суровая, «старая и мудрая Лохэ» (как она себя несколько раз называла) по-деревенски игриво стрельнула на него весёлыми глазами и так же игриво пошутила: «У тебя молодая жена рядышком сидит, а ты с рыжей бабушкой заигрываешь!», — и повернулась к невестке, о существовании которой мы успели забыть. «Может тебе есть на что пожаловаться? Впрочем, девка ты здоровая!» И та неожиданно для всех нас выпалила: «Детей у нас нет. У него есть, а у меня нет!» Действительно, это был второй брак моего брата, в первом у него остался ребёнок, а в этот раз после шести лет совместной жизни детей не было. Тема была щепетильная, поэтому не знаю, обращались ли они когда-то к помощи медицины или уповали на Бога, но пока всё безрезультатно.

Лохэ молча встала, подошла к заветному шкафчику, насыпала в кулёчек травку, протянула невестке: «Заваришь, как она, — кивнула на меня, — и перед сном каждый день по столовой ложке. Богатыря ему родишь!»

Мой брат сделал глубокий вдох, задержал его, и выдохнул: «Без меня?!» У него от всего происходящего по-видимому «крыша поехала».

Мы взорвались дружным хохотом...

Операцию мне делать не пришлось. За неделю до её срока я настояла на повторном диагностировании. Врачи признали, что узелок рассосался.

Кардиограмма подтвердила диагноз Лохэ, брату предложили лечь в больницу, пугали его тем, что он останется без ноги, но он стал постоянным гостем в доме Елены Васильевны и до сих пор благополучно бегаёт на своих двоих.

Невестка родила сына, которому через месяц будет 19 лет.

Вот и вся история, которую я хотела вам рассказать. Хотите верьте, хотите — проверьте. Имя нашей спасительницы я назвала подлинное. Уверена, что и через 20 лет в Сибири есть ещё очень много людей, которые по сей день молятся на него.

ЧЁРНЫЙ ГЛАЗ

Журналистка из Москвы (имя просила не называть) поведала историю, которую не захотела использовать как материал для статьи.

Она появилась в день моего рождения. Это было случайностью, но чай и кусок торта, которые символизировали праздничный стол, ей были предложены. Она сразу взяла быка за рога и стала рассказывать весьма занятные вещи.

Сулико (назовём её так) была беженкой. Вместе с ней в Москву приехали её дети, мал-мала меньше, она сняла комнату где-то за окружной дорогой, мыла подъезды, мела улицу, зарабатывая на жизнь. По специальности она массажистка, ездила через всю Москву, если случалась такая удача, делать массажи, по «демпинговым ценам». Мужественная женщина, она вызвала наше уважение и желание чем-нибудь помочь ей. Своё появление у нас она объяснила тем, что читая газету, не раз сталкивалась с комментариями различных специалистов на всякого рода «аномальные явления». Именно желание узнать, как можно связаться с кем-нибудь из них, и привело её к нам. В ответ на наше естественное любопытство: «А зачем они тебе?» — Сулико поведала свою историю.

Уехала она из родного города не только потому, что политическая и экономическая обстановка заставили её это сделать (как-никак она покинула свой родной народ и столицу своего родного государства — теперь для нас «ближнего зарубежья!»), но прежде всего потому, что оставаться там было опасно — за ней укоренилась слава «чёрной колдуньи», и напряжение возросло до таких размеров, что она начала опасаться за детей и за себя. Это мучит её, она хочет, чтобы ей кто-нибудь понимающий объяснил, что с ней происходит, и что стало причиной такого отношения окружающих.

Её искренность не оставляла сомнений. И мы слушали с интересом и сочувствием.

Всё началось с того, что однажды Сулико, увидев женщину, которая собиралась перейти дорогу, неожиданно для себя самой схватила её за руку и сказала: «Не ходите туда — Вас собьёт машина!» Улица была пустынной. Женщина вырвала руку, покрутила пальцем у виска и пошла через дорогу. Из переулка неожиданно вывернула машина и ударила её.

Со мной это случилось впервые, — рассказывала наша гостья, — и потому я страшно испугалась. А потом это стало случаться всё чаще и чаще. Независимо от своего желания я, глядя на человека, видела ту опасность, которая ему угрожает. И, не думая о том, что мне могут сказать в ответ гадость, обругать или даже ударить, я предупреждала людей. Почему-то к моим словам относились с неприязнью. Иногда мне казалось, что они делают назло мне именно то, что я прошу их не делать — и случалась беда.

По городу поползли дурные слухи. Близкие мне люди стали убеждать меня, что я не должна предупреждать людей, потому что они упрямы и неблагодарны. «Пусть с ними будет то, что начертано судьбой, — говорили мне, — если они не хотят прислушаться и поверить». Но я не могла ничего с собой сделать. Ноги сами несли меня к людям, а слова выговаривались как бы сами по себе...

Сулико мучил вопрос: «Ясновидящая я или у меня „чёрный глаз“?». И она искала помощи, чтобы понять саму себя.

Мы вместе пили чай и ели торт, мы сидели за одним столом, и между нами сложились некие неформальные взаимоотношения. Кто-то немедленно захотел провести эксперимент на себе: «А что со мной будет?», но кто-то другой, поумней, немедленно прервал: «Сулико, не отвечайте!» Мы посмеялись, но настаивать никто не стал. Как и все журналисты, мы были скептиками, прагматиками и даже в чём-то циниками. Поставив диагноз «с приветом», мы, тем не менее, дали нашей гостье адреса, пароли, явки, и в дальнейшем связь не теряли.

Я не буду вдаваться в подробности. Их много, и все они очень неприятны и порой трагичны. Скажу только, что начиная с этого дня у всех нас, у тех, чьи адреса мы ей дали, у тех, с кем и они связали Сулико — пошли неприятности и несчастья. Если говорить честно, то на первом этапе происходящие негативные события мы не связывали с нашей гостьей. Но однажды кому-то это пришло в голову, и тогда мы обзвонили тех, с кем её связали, а те — далее по цепочке. Результат превзошёл все предположения: переломы рук, ног, разводы, несчастья с близкими, потеря работы, инфаркты, аварии и даже одна смерть:.

Никто не знал адреса Сулико. Телефона у неё, по её словам, не было. Связь была односторонней. Обычно она звонила сама. Но после нашего «журналистского расследования» — как будто отрубил — ни одного звонка уже больше года, хотя знать о наших подозрениях она не могла.

Сулико ушла из нашей жизни. Жизнь стала налаживаться.

И БЫЛИ ПРОКЛЯТЫ НЕДОБРЫЕ ЛЮДИ...

Женщина, рассказавшая нам об этом случае, живёт в Псковской области в Невельском районе. Но переехала она туда недавно и слёзно просила не называть ни её фамилии, ни точного адреса. Опасалась, что и на новом месте жительства ей придётся несладко, если соседи узнают о её бывшей подруге — ведьме.

Анастасию в деревне не любили, но уважали. Не любили — за то, что гордая была, ни с кем близко не сходилась. Мужики вокруг неё прямо хоровод водили. Многие ей самые серьёзные предложения делали, хоть Таська и вдовая уже была, с двумя мальцами вдовесок. Но она всех ухажёров отсушила. А бабы не могли ей её красоту простить. Завидовали... Но если у кого в доме беда, все сразу Анастасию вспоминали, знали, что не откажет в помощи. А она и впрямь настоящие чудеса творила. Я по себе скажу — мне врачи заявили, что никогда мне детей не заиметь, если операцию не сделаю. Но в Москву, в специальную клинику, попасть я и не мечтала. Узнала Таська о моём горе, ушла в лес на сутки. Вернулась с какой-то травкой, велела мне заваривать вместе с чаем. Прошла всего пара месяцев, и я забеременела. Вот радость-то была!

А начались беды у Таськи с нашего механика. Он пришёл к ней на будущее погадать. А она возьми да и скажи: бросай курить, или тебе ноги отпилят. А тот — здоровяк, что твой бык, посмеялся только. Но время прошло, занемог, стала левая нога отказывать. Уехал к специалистам в райцентр, а вернулся уже на протезе. И словно подменили человека. Пить начал так, как никому из наших не снилось. А напьётся, кричит на всю деревню: «Это ведьма меня сглазила! Это её рук дело!» Тут ещё бабки порошу подсыпали: «Настоящей ведьме это раз плюнуть! А Таська колдунья наследственная — у неё и мать, и бабка ворожбой занимались...».

Стал народ Анастасию стороной обходить. Выйдет она на улицу, все бабы детей в дом закликают — чёрного глаза, выходит, боятся. Пацаны на взрослых насмотрелись, и туда же — давай камень Таське в окна швырять. Потом кто-то пса ей отравил. А однажды захожу к ней, смотрю, она вся белая сидит. Я испугалась: ты что, да что с тобой?.. А она тихо сказала: «Беду чую. И не обойти мне её...»

Ещё месяц прошёл. На Иванов день Таська нарядилась и прошлась по деревне, у каждого дома постояла и поклонилась, словно попрощалась со всеми. А ночью какая-то сволочь подпалила ей дом...

Я сама туда прибежала, когда крыша уже завалилась. Страшное дело. Пацаны Таськины, и старший и младший, погибли — до костей обгорели. А саму Анастасию успели вытащить. И вот ведь странное дело, сама без сознания, платье на ней в уголь, а на теле — ни одного ожога! Врачи потом сказали, что угорела она, отравилась дымом. И могла бы выбраться, но всё пыталась детей спасти...

Я дом на мужа бросила, повезла Таську в районную больницу. Четыре часа нас в кузове трясло, она только стонала, но в себя так и не пришла. В больнице её сразу в реанимационную палату определили. Я осталась около неё дежурить...

В реанимационной палате ещё две женщины лежали. Одна с радикулитом, другая после операции. Четвёртая койка была свободной. На ней я и задремала. А потом словно толкнули меня. Очнулась, смотрю, у Таськиной кровати кто-то маленький стоит. Пригляделась — да это Сашка, Таськин младшенький. Тут до меня доходит — он же в доме сгорел!

А Сашка Тасю за руку держит и шепчет: «Мама, нам страшно, пойдём с нами». А та отвечает: «Я уже скоро, погодите чуть — чуть».

Тут у меня дымка какая-то перед глазами поплыла. И я поняла, что это сон. Сразу успокоилась и слышу Тасин голос: «А ты, Вера, из деревни уезжай, не будет тебе там счастья». А когда совсем проснулась, Тасю уже на каталку перекладывали. Умерла она...

Я целый час ходила вокруг больницы, ревела. А потом вернулась в палату за вещами и слышу, как радикулитчица рассказывает соседке: «Сон мне приснился, будто к покойнице малец приходил и звал её с собой:» Тут я опять в рёв ударилась, испугалась — как это нам один и тот же сон приснился?

В деревню вернулась, а там ещё одна беда. У механика нашего тоже изба сгорела. Я подумаю — Бог его за Таську наказал. Но бабы шептались, будто Анастасия сбежала из больницы, чтобы отомстить ироду, погубившему её детей. Некоторые даже утверждали, что видели её возле полыхающего дома с факелом в руке. Я пыталась говорить, что всё это чушь, что Анастасия умерла, так и не приходя в сознание: Но на меня все стали как-то злобно огрызаться. И ещё я услышала за спиной, как кто-то сказал: «Это ведьмина подружка, надо и ей петуха подпустить...»

Я рассказала мужу про всё это, про странный сон, где Анастасия советовала мне уезжать из деревни. И мы решили в самом деле уехать. Меня родители давно к себе звали...

Уже пять лет, как погибла Таська, и я живу на новом месте. И, если честно, не жалею, что переехала. Люди тут получше. Да и из старой деревне доходят странные вести. Каждый год на Иванов день там сгорает один дом. Напасть? Случайность? Но местные жители уверены: это моя подружка — ведьма наложила на них проклятие.

«Мужчины прощают ведьмам все!» — делится своим личным опытом Елена П. из Иркутска.

Сестра моего мужа — ведьма. Иногда мне кажется, что все мои беды — ее рук дело. Слава богу, что живем мы в разных концах России и встречались за всю жизнь только три раза. Я всегда чувствовала, что в ней есть что-то чужое и опасное для меня. Это сложно сформулировать, каждый эпизод — вроде бы мелочь, но почему-то в любой ситуации, даже самой проигрышной, она умудрялась оставаться на «коне». Мужей она меняет как перчатки, причем не каких-нибудь захудалых, а умных, интересных с положением. При этом она далеко не красавица, но умеет так себя подать, что все рядом с ней начинают чувствовать себя замухрышками. И она умело этим пользуется, заставляя мужиков, как околдованных, плясать под свою дудку. Даже мой муж, ее брат, у которого очень тяжелый характер, и с которым я всегда опасаюсь просто разойтись мнениями, выслушивал ее советы и даже сам обращался за ними. Когда они о чем-то говорили, он гнал меня со словами: «Не лезь, когда люди разговаривают». А она лицемерно накидывалась на него: «Ты что к своей жене, как к бабе относишься!» — словно подчеркивая, что она сама не «баба», а нечто возвышающееся над ними.

Если они не находили общего решения — это было похоже на цунами. Но стоило им разбежаться, как снова муж рассказывал всем о том, какая у него потрясающая сестра: «умница», «красавица» и т.п.

Мысли о том, что она каким-то образом связана с чем-то потусторонним, появлялись у меня не раз. Я гнала их. Но случай, о котором я хочу рассказать, убедил меня в этом окончательно.

Мы приехали в Москву и остановились у нее. Свой визит решили завершить приглашением ее с мужем в ресторан. За пару дней до этого она начала «готовиться». Просто пойти в ресторан, как все нормальные, люди она не могла. Ей, видите ли, надо было всех «потрясти».

Дефицит на красивые вещи был тогда огромный, а ей потребовались босоножки именно желтого цвета, потому что у нее появился недавно желтый шарф, который по ее мнению «здоровски ложился» на ее шелковое платье «изумрудного цвета». Два вечера мы сидели голодные (при этом ее муж воспринимал это как должное!), потому что она носилась по магазинам и спекулянтам. В последний оставшийся вечер она победно поставила на стол коробку — в ней лежали желтые босоножки.

Найти за два дня обувь, да еще и такого необычного цвета в те времена — само по себе было чудом. Она торжествовала. Но ей было невдомек, что год назад к нам завезли точно такие же, их разыгрывали у нас на работе, и я выиграла! А сейчас они лежали у меня в чемодане.

На следующий день мы начали наряжаться. Она оделась первая и победно вплыла в комнату как раз тогда, когда я держала свои босоножки в руках.

«У тебя такие же? — у нее явно испортилось настроение. — Надеюсь, ты их не оденешь?» — она не спрашивала, она утверждала!

«Почему я должна одевать другие? Мне эти нравятся больше, и в них мне удобнее», — меня возмущала ее уверенность в том, что все всегда должно решаться в ее пользу!

Она ехидно улыбнулась, пожала плечами и повернула голову к моему мужу, как бы призывая его приказать мне выполнить ее желание. Это сработало. Мой муж, как ужаленный, вскочил со стула и стал на меня орать. И моему терпению пришел конец: она может кем угодно манипулировать, но не мной!

"Я пойду в босоножках, которые выбрала, или вообще не пойду, — твердо сказала я. — А если тебя не устраивает, что у кого-то есть такие же, то это твоя проблема, и решай ее сама!

«Хорошо, — сказала она с металлом в голосе, — я ее решила, пусть будет „или“, но в одинаковых босоножках мы ходить не будем!» Как-то странно взмахнув правой рукой, как бы

прочерчивая прямую линию от своего левого плеча ко мне, и развернувшись на каблуках, она вышла. На несколько секунд воцарилась тишина, и я вдруг увидела, как точно по середине одной из босоножек появилась тонкая черточка. Буквально на глазах она стала шириться, и кожа развалилась по этой линии на две части. От ужаса я вскрикнула, и бросила босоножки на пол. Они лежали на полу, как будто разрезанные бритвой, годные только на выброс. Ее муж засмеялся, а мой сказал: «Так тебе и надо!», а потом тоже захохотал. И они пошли за ней. Я проплакала весь вечер. Конечно, было жаль испорченную обувь, но я плакала не от этого, а от обиды: они, как и я, получили доказательство тому, что она ведьма, и, тем не менее, отнеслись к этому с удовольствием — не отвернулись, не вывели на чистую воду, даже не осудили.

На следующий день мы уехали. Потом мы приезжали в Москву и жили в гостинице, но я уверена, что муж с ней встречался.

А я поняла одну странную вещь: так будет всегда, всегда нормальные женщины будут страдать от того, что живут на свете ведьмы, которые делают с их мужьями, что хотят. Я поняла и другое: мужчинам это нравится, и им наплевать на то, что по таким женщинам плачут костры.

ПОСМЕЙТЕСЬ НАДО МНОЙ!

«Если ведьмы существуют, то одна из них живёт рядом со мной», — уверен Николай В. из города Сызрань.

Самое зловредное существо на свете — тёща. Недаром про них ходит столько анекдотов. Ну а моя тёща — это вообще конец света! Мисс Марпл против неё — первоклассница. Моей не надо проводить никаких расследований — она и без них всё знает. Я бешусь, я готов её убить от ярости — попробовали бы вы пожить в одном доме с рентгеном, который ещё и не умеет хранить врачебную тайну. Она просвечивает меня постоянно своими мутными голубенькими глазками и без колебаний сообщает окружающим обо всём, что углядит во мне.

Наверное никогда я не сумею разгадать этот феномен. В чём только я её не подозревал! Были даже мысли, что она шпионит за мной или более того — наняла детектива. Она знает каждый мой шаг. Я постоянно оглядываюсь. Где бы я ни был, я внимательно вглядываюсь в людей, в каждом из них подозревая тещин «хвост».

Она знает не только то, что я сделал, но и то, что собираюсь сделать — и это я не могу никак объяснить! Недавно эта старая ведьма вдруг изрекла: «Надя (это моя жена). заberi его вечером с работы, иначе завтра будешь выручать из вытрезвителя!»

«Ну, — думаю, — вот тут ты и промахнулась. Сегодня ничего не предвидится. У всех в карманах ветер гуляет, ведь только завтра получка. Да и повода нет». Вы не подумайте, что я пьяница. Но бывает, что после работы с ребятами пивка попьём.

И что бы вы думали? За полчаса до окончания работы заваливается наш старый кореш с двумя «Смирновками». Приехал с Сахалина. И за ним по пятам — моя ненаглядная по тещиному распоряжению.

В общем принял я пятьдесят грамм, чтоб его не обидеть и мы с Надюхой ушли домой. А утром узнаю, что все наши в вытрезвителе. Выпили «Смирновку», пошли пивом догонять, потом песни пели. Ну, их в «хмелеуборочную» и погрузили.

Вот вам и тёща! За этот случай ей, конечно, спасибо. Но когда она моей половине сообщает каждый мой шаг, сколько я заначил, с какой бабой пошутил, и вообще о том, что в любой момент думаю — это похлеще любых китайских пыток.

И чего делать — не знаю. С женой расходиться не хочу — люблю её. Вот бы закон был такой, чтобы с тещами официально развод оформлять без права встреч с дочерью! Не убивать же её, в конце концов!

P.S. Написал письмо вечером. А сейчас утром она мне говорит: «Посмеются люди над тобой — вот и всё, чего ты своей писаниной добьёшься!» — и пошла павой.

Что ж, посмейтесь!

МОЖЕТ БЫТЬ ОНА БЫЛА ПРАВА

Малов Юрий Васильевич, Ветеран войны, г. Рыбинск Ярославской области.

Отец мой, старый коммунист, был неисправимым атеистом. О Боге слышать не хотел. По этому поводу между ним и моей матерью, женщиной набожной, частенько вспыхивали семейные ссоры.

— Когда ты наконец, уберешь эту проклятую икону? — говорил он ей в сердцах. — Что скажут мои подчиненные, если узнают, что их начальник держит в доме образа? (отец тогда работал на судостроительном заводе мастером слесарного участка).

Но мать только отмахивалась от этих надоевших ей слов. И как бы в пику ему, не раз повторяла:

— А мне наплевать, что скажут твои товарищи. Я верила, верю и буду верить в Бога. А икону, хоть убей, не сниму.

Было это давно, в начале тридцатых годов, когда на заре советской власти широко развернулась беспощадная борьба с религией. Церкви закрывались, использовались под различные склады, а некоторые из них просто разрушались.

Однажды (дело было к вечеру) отец пришел с работы с двумя товарищами. Мать в это позднее время топила русскую печку.

— Ты бы сообразила для нас кое-какую закусочку, — попросил он. — Понимаешь, мать, премию получили. Надо бы немножко, того, обмыть ее.

Вскоре на столе появилась квашеная капуста, соленые огурцы, хлеб, нарезанный толстыми ломтями. Выпили по первой, потом по второй — и пошли нескончаемые разговоры о том, о сем, а главное — о производственных делах. И тут неожиданно с губ отца сорвалось неприличное слово. Мать от печки, на всю избу, укоризненно произнесла:

— Побойся Бога, отец! Как тебе не стыдно, а еще коммунист...

Батя резко повернулся, молча встал и быстрыми шагами направился в спальню, на ходу бормоча:

— Бога я должен бояться? Ты еще не сняла икону? Ну, хорошо! Тогда это сделаю я!

Он сорвал со стены икону и бросил ее в печку, где жарким пламенем пылали березовые поленья. Мать обожглась, но все-таки успела спасти икону. Правда, все углы ее заметно обуглились.

— Тебя покарает Бог! Помяни мое слово, — вся в слезах промолвила она, оттирая рукавом поношенной кофты обожженную икону.

...Как-то в дни своего отпуска собрался отец в лес за грибами. Мать всячески отговаривала его. Говорила: «Не ровен час, гроза разразится. Эвон как гроыхает». Действительно, с самого раннего утра издали доносились глухие раскаты грома. «Уж коли тебе не сидится дома, — примирительным тоном продолжала мать, — то шел бы ты на Волгу...»

Накануне вечером он заготовливал на зиму дрова. Теперь их надо было расколоть на плахи и уложить для просушки в штабеля. Вот эта неотложная работа и ждала отцовских рук. Послушав мать, он отправился на берег Волги, обещая к обеду вернуться домой. К этому часу мать согрела самовар, и вся наша многочисленная семья уселась за стол, надеясь, что вот-вот заявится и глава семьи. Ярко светило солнце и при этом шел прямой теплый дождь. Такое явление природы я больше не встречал в своей жизни. Но вдруг ослепительно сверкнула молния, и гром резанул так, что на столе подпрыгнули и зазвенели чашки.

Мать испуганно перекрестилась, тихо прошептала: «Господи, помилуй! Спаси и сохрани!»

И уже через несколько минут мы увидели, что в наш двор сворачивают бегущие ребяташки и в раскрытое на кухне окно громко кричат: «Тетя Шура, вашего отца убило! Грозой!»

Мы выскочили на улицу и во весь дух помчались на берег Волги. Там уже толпился народ. Возле дров, лицом кверху, с открытыми глазами лежало бездыханное тело нашего отца с широко раскинутыми руками. Весь он был черный, словно уголь. Картина страшная, она до сих пор стоит в моих глазах, хотя с тех пор прошел не один десяток лет.

Потом уже, по прошествии некоторого времени, мать то и дело горестно вздыхала: «Напрасно отговаривала его пойти в лес. Напрасно. Глядишь, остался бы живой».

Затем надолго умолкала, после чего упрямо твердила одно и то же: «Бог, он ведь все видит. В Бога надо верить».

Уже став взрослым, я часто спорил со своей матерью, доказывая ей, что Бога нет. Но она, как умела, пыталась убедить меня в обратном. И всегда приводила пример с моим отцом, которого, по ее мнению, так жестоко наказал Всевышний.

Как знать, может быть, она была права.

ВО МНЕ ЖИВЁТ ТАИНСТВЕННАЯ СИЛА

Анатолий Адольфович Пастернак, врач из г. Боярки Киевской области, в этом не сомневается.

Началась со мной эта история лет в шестнадцать. У меня была девушка в другом городе. Моя мама очень боялась, что я женюсь на ней и брошу институт, а поэтому следила за нашей перепиской. Я же не хотел, чтобы она читала письма, и поэтому переадресовал их на киевский Главпочтамт «до востребования». Писали мы друг другу достаточно часто, но, бывало, письма задерживались. Так вот, мне достаточно было подойти к зданию почтамта на 200-400 метров, и я безошибочно знал, есть мне весточка или нет. Проверял многократно и ни разу не ошибался. Потом это уже вошло в привычку — подойду к зданию, настроюсь, вижу — нет письма, развернусь и иду обратно...

После института получил я распределение на целину (пять тысяч километров от родного Киева). Но стоило маме заболеть (она была сердечница), как в тот же день я ощутил это и послал домой тревожную телеграмму.

Сейчас эта странность накатывает на меня редко — несколько раз в году. И в такие моменты наблюдаю я непонятные вещи. Первая: если я, усталый или задумчивый посмотрю на улице на прохожего, он обязательно споткнется и упадет. Чувствую в душе вину, будто ударил человека палкой по ногам, Но хочу подчеркнуть, что специально, намеренно я этого делать не могу. Кроме того, падают не все, а лишь люди внушаемые. Вторая странность: в такие дни все продавщицы обсчитывают себя в мою пользу. Заметив это, я стал пересчитывать сдачу и

возвращать излишек. Тщетно, к вечеру все равно остаюсь с «прибылью». Еще: если ладонями проведу над рассадой, чувствую, какие ростки сильные, а какие погибнут. Любопытно, что от кактусов, даже когда их не касаюсь, кожей ощущают покалывание. Растения после такого «рукоположения» растут быстрее и лучше цветут...

Длится такой «накат» дня два — три. Потом становлюсь, как все. Поскольку повторить эти опыты и вызвать «силу» по своему желанию не могу, то воспринимаю сей дар как некий фокус и шарлатанство со стороны природы. Но в том, что «это» существует, давно уже не сомневаюсь.

ТОМКИНА ЛЮБОВЬ

Борис У. из Читы рассказывает о сеансе ясновидения, невольным участником которого он стал.

В институте я учился в одной группе с хорошей девчонкой Томой. Мы были просто друзьями. И потому мне было искренне жаль ее, когда она вышла замуж за одного полудурка. Он был не из наших. Где она только нашла его — представить себе не могу. Он был красив, глуп и самовлюблен. Наши попытки «открыть ей глаза» она воспринимала с обидой, и постепенно отдалилась от всех.

Прошло несколько лет, и вдруг Тома сама позвонила мне. Путаясь, объяснила, что находится в больнице, и что у нее есть ко мне просьба, с которой она не может обратиться ни к кому, с кем общается в настоящее время. В ее голосе была такая тревога и такая униженность, что я, не раздумывая ни одной минуты, поехал в больницу. Она умоляла не требовать объяснений, а только сделать то, о чем она просит.

Мне была вручена фотография ее мужа, названо место встречи и описан человек, которому я должен был ее передать. Я еще пошутил: «Надеюсь, это не киллер?» Она разразилась потоком слез. «Запомни все, что он тебе скажет, передашь мне. Если надо будет, запиши его слова. И фотографию принеси обратно».

И вот я на месте встречи. С небольшим опозданием появился тот, кого я ждал. Он взял у меня фото и стал его внимательно рассматривать. А я рассматривал его. Совсем молодой парнишка, не слишком опрятный, потертые джинсы, нервное лицо, давно не стриженные волосы, голубые глаза, белки с красными прожилками то ли от усталости, то ли глаза больные.

«Он сейчас гуляет по гальке у самого моря. В шортах. Смеется. Рядом женщина. Вульгарная. Смех очень неприятный... Скажите своей сестре, что он жив и здоров и хоронить его будут еще очень не скоро». А потом посмотрел на мою очумевшую физиономию и добавил: «Ну и все...» Отдал фотографию и ушел.

Вот тогда я озверел. Если бы Томка оказалась рядом — убил бы! Таким идиотом я себя никогда не чувствовал. Но когда пришел в больницу и увидел ее глаза избитой собаки, злость улетучилась. Да и она поняла, что надо объясниться.

В общем, узнал я, что ее урод, устроив очередную сцену, пообещал покончить жизнь самоубийством, хлопнул дверью и ушел. Сначала она ждала, верила, что вернется — так уже было не раз, потом загремела в больницу (у Томки с детства было больное сердце). А там в одной с ней палате какая-то тетка, которой она душу вылила, рассказала, что есть ясновидящий, который может по фото все рассказать о человеке. Вот они вдвоем этот спектакль и организовали.

Обрадовалась она невероятно, когда я ей про «жив и здоров» рассказал. А вот про море и

бабу вульгарную не стал говорить — сердце-то у нее больное. И так она фотографию этого подонка обцеловывала, что мне противно стало.

Прошло недели две. Позвонил мне друг (тоже из бывшей нашей группы), вернулся из Сочи, стал рассказывать про свой отдых. А напоследок добавил: «Помнишь Томкиного мужика? Я его там с какой-то куклой раскрашенной около кабака видел. Они что развелись?»

Вот тут-то весь мой атеизм вместе с материализмом и затрещал по швам...

ЧУР, МЕНЯ НЕ ОБИЖАТЬ!

Это письмо пришло из Ахтубинска-4, Астраханской области. Автор его просила не называть ее имя и фамилию и предложила назвать ее Анина Ф.

Прочла я как-то в газете смешную статью о том, что у одного мужика после тяжелой болезни началось невероятное везенье. К примеру: забыл как-то купить огурцы, шел, переживал, и... нашел на дороге.

И подумала я, что по сравнению с тем, что со мной происходит, огурцы эти просто мелочь.

Я тоже перенесла операцию, в которой вероятность счастливого исхода была очень мала. После нее и начались странные случаи, которые следовали один за другим.

Вот несколько из них.

Собираемся с мужем в короткую командировку — самолетом из Ахтубинска в Москву и обратно. Восемилетний сын рыдает, просится с нами. Брать его — никакого резона нет, одни сложности создаст. Вроде бы и оставить есть с кем, но отказать ему не смогли, взяли. Ведь ему не мы и не Москва нужны были, он самолетом бредил — покататься ему охота. Тут госпожа удача и вмешалась, никого не обидела.

Самолет взлетает, кружится над аэродромом полтора часа и возвращается на аэродром. А живем мы неподалеку — дом со взлетной полосы виден. Сын «покатался», и мы его домой отправили. Взлетели повторно и благополучно в Москву и обратно слетали. Вот и вышло: и волки сыты, и овцы целы.

Вторая история. У свекрови празднование дня рождения намечается. А мы с мужем никак приехать не можем — бывают такие обстоятельства, «Ну, — думаю, — приедет ее дочь и другие родственники, будут нам косточки перемывать. Хорошо бы они тоже не приехали!» Позже узнаю, что дочь с другими гостями ехали на день рождения, попали в аварию (слава Богу, никто не пострадал!), но вынуждены были вернуться обратно. И косточки мне некому было мыть!

Ещё один пример. У нас собственное дело. В самом начале работы налоговый инспектор наложил на нас крупный штраф за мелкое нарушение. Мы уплатили, но считали, что нас незаслуженно обидели. Через пару месяцев (без нашего участия!) его сняли с должности. Пусть гадости людям не делает!

Расскажу ещё несколько историй.

Из двух имеющихся у нас киосков один простоял закрытым целый год по вине одного чиновника. Мы не давали взятку, он не давал разрешения. Чиновника на чем-то ловят, и он получает 8 лет. А мы открываем второй ларек! И поделом ему!

У меня была обида на одну старую женщину, но я не показывала ее, уважая старость. Однажды она оскорбила меня в очередной раз, я опять молча повернулась и ушла. А через пару минут после моего ухода она споткнулась и сломала ногу. Нельзя безнаказанно обижать людей!

Во время нашего семейного выезда на рыбалку с ночевкой был взломан наш гараж и

похищен мотоцикл. К нашему возвращению вор, который до этого совершил уже много подобных преступлений и благополучно продолжал свое дело, был пойман, а мотоцикл найден даже не поцарапанным. А попался он именно на краже у нас!

Надеюсь, вы уже поняли, что к чему. Поэтому не буду перечислять мелочи, типа «огурцов» из статьи о везении. Скажу только, что достаточно мне только чего-нибудь просто из вещей пожелать, как тут же кто-нибудь приносит это на продажу или в подарок.

Но вот одного не пойму почему я не выигрываю в лотереях? Возможно есть какая-то закономерность или система, которую я еще не уловила?..

Я ИХ ТАК ТЕЛЕПАТНУЛ!

Владимир Ж. из Ульяновска провел сеанс телепатии с... комарами.

Летним вечером на одной из приволжских баз отдыха на веранде над самой рекой сидела веселая компания. Пили пиво, ели шашлыки. А нас ели комары. И не просто ели — жрали. Гудящая туча кружила над столом, не давая расслабиться и отдохнуть. Некурящие, которые, обычно скорчив физиономии, крутят головами, демонстративно уходят от сигаретного дыма, и читают лекции о вреде курения, и те просили курить побольше, а потом и сами похватали сигареты и задымили как паровозы под оправдания «мы не вдыхаем».

Комарье лезло под одежду, в рот, в глаза. Табачный дым отпугивал озверевших кровопийц, но только на время выдоха. Одновременно с вдохом они, как будто следуя за воздушным потоком, вновь кидались атаковать наши лица.

Я показывал фокусы. Это были не обычные доморощенные манипуляции с картами, а настоящие профессиональные трюки, которым научил меня мой друг иллюзионист.

И кто-то пошутил: «Вот если бы ты комаров разогнал, чтоб они нас не жрали — вот это было бы натуральное чудо!» Я был не пьян, но и не совсем трезв. Восторженный женский писк по поводу моих штучек-дрючек вдохновил меня на подвиги. «Запросто! — сказал я, — Ни звука и ни одного движения!» Про «звук» и «движение» я загнул специально, в тайной надежде, что кто-нибудь рассмеется или хлопнет очередного комара — и неудачу можно будет списать на проштрафившегося.

Все замерли. Я проделал руками какие-то пассы и, не зная, что делать дальше, мысленно заорал: «Прочь отсюда, проклятое племя! Прочь! Если не уйдете, подожгу на берегу все кусты, в которых вы днем отсыпаетесь, бензином весь берег оболую! Уходите по добру по здорову, не доводите до греха!» И с такой яростью я это подумал, что сам себе удивился.

И что бы вы думали? Гуденье стало затихать и вокруг нашего стола настало райское блаженство. В свете лампы, висящей под потолком террасы, были видны темные шевелящиеся облачки, издающие противный зудящий звук, но ни один из маленьких вампиров не приблизился к нашей компании.

У всех был просто шок. У меня самого тоже, хотя я не показывал вида и всячески изображал, что такие подвиги для меня — плевое дело.

С тех пор меня зачислили в колдуны. Дошло до того, что ко мне стали даже со всякими глупостями типа «приворожить» или «снять порчу» приставать. Я было подумал, что мог бы много денег на дурости человеческой заработать. Но делать этого не стал. В шутку людей поморочить — это с удовольствием, но сделать это своей работой — увольте.

Но почему послушались меня комары — до сих пор не пойму. Неужели они телепаты?

утверждает инженер-конструктор из города Долгопрудный Илья Сребозуб.

Я самый обыкновенный человек без каких-то ярких физических и умственных талантов. Но есть у моего организма одна удивительная особенность — меня боятся насекомые! Это странное свойство у меня не врожденное, я отчетливо помню, как приобрел его. Это случилось в детстве. Жил я тогда вместе с родителями на Дальнем Востоке. Мой отец (инженер — путеец) был заядлым охотником. Каждые выходные он собирал рюкзак, закидывал за плечо двустволку двенадцатого калибра и отправлялся пострелять уток. Как только мне стукнуло семь лет, отец стал брать меня с собой. Охота — занятие увлекательное. Природа на Дальнем Востоке тоже удивительная. Единственное, что мешало мне в полной мере наслаждаться этим видом отдыха — комары. Дело в том, что эти кровососущие твари предпочитают селиться именно там, где водятся утки — то есть на озерах и болотах. А дальневосточные комары, доложу я вам, это нечто выдающееся в мире кровососущих. Это вам не интеллигентные европейские комарики. Эти долго и извинительно жужжат, прежде чем опуститься на свою жертву, потом так же долго тыкаются гнуцим хоботком в вашу кожу, пытаются отыскать уязвимое место: Пришлепнуть такого ничего не стоит. У дальневосточных комаров жало напоминает иглу медицинского шприца. И втыкаются они в жертву с лету — лапки еще не коснулись, а хобот уже вовсю сосет кровь. Отмахиваться от них рукой или веточкой — пустое занятие. Их на болотах мириады. Всякие мази и репелленты тоже бесполезны — они скорее привлекают этих тварей, чем отпугивают. Поэтому мы использовали специальную одежду — на руках кожаные перчатки с крагами, на голове шляпа-накомарник с густой сеткой, защищающей лицо, пожарные штаны из толстого брезента и такая же куртка. Бывало сидишь так у костра, как водолаз в скафандре, а комары ползают по тебе в несколько слоев и злобно жужжат. И, не дай Бог, обнаружат какую-нибудь щелочку — загрызут! В тех местах оставить кого-то без одежды — самое страшное наказание. Говорят, что уже через час человек превращается в обескровленный труп.

...Помню свою последнюю охоту, перед тем как уезжать в Москву, где я решил поступать в институт. Мы ехали на моторке по протоке. Светило солнце, ветерок обдувал лицо... Я скинул куртку и остался в одной рубашке. Вдруг отец, который сидел на корме, управляя подвесным мотором, крикнул: «Утки! Стреляй!» Я тут же выпалил в пролетающую стаю. Крупный селезень резко ушел в сторону и упал на болотистый берег. Есть! Надо сказать, что стрелок я был никудышный, и мне редко удавалось попасть в утку влет. А тут такая удача! Отец остановил мотор и завернул к берегу. В ажиотаже, забыв про все, я соскочил с лодки и полез в болото искать свою законную добычу. Прошла минута, другая... И вдруг на меня навалилась стая комаров. Шлепнув себя ладонью по щеке, я посмотрел на ладонь, и увидел, что она вся в крови. Тело жгли тысячи укусов. Не выдержав, я решил возвращаться. Но... Болото почему-то перестало меня держать. Ноги стали проваливаться. Дальнейшее мне помнится слабо. Помню только, что я, проваливаясь, прыгал с кочки на кочку, срывался, падал ничком в грязь, снова вскакивал, что-то кричал на бегу и, держа ружье за дуло, крутил им над головой, пытаюсь отогнать комаров.

Как только я очутился в лодке, отец сразу запустил мотор, дал газу и кровососущие твари отстали. Взглянув в зеркало, я себя не узнал — весь в крови и грязи. Лицо и тело опухли, словно меня покусали не комары, а стая бешенных пчел. Кожа горела и отчаянно чесалась...

Вскоре я уехал в Москву. И вот, однажды, когда мы со студенческой командой пошли в поход, я заметил странную вещь: все жалуются, что их донимают комары, на меня же ни один из этих кровопийц почему-то не зарился. Я специально снял с себя почти всю одежду. Несколько комариков подлетели было ко мне, но тут же с испуганным писком умчались прочь...

Дальше — больше. В одном походе мы были в лесу, где обильно водились клещи. Пройдя через чащу, все начали осматривать друг друга. Почти у каждого обнаружился глубоко впившийся клещ. Когда дошла очередь осматривать меня, друзья разразились дружным хохотом. Тощий и мертвый клещик висел у меня на шее, жалобно поджав тонкие лапки. Похоже, что только лютей голод заставил его покуситься на меня. Но едва невезучий кровопийца сжал челюсти на моей коже, как тут же испустил дух...

Знакомые медики пытались объяснить мне, что после той охоты, когда меня сильно искушали комары, организм стал вырабатывать какое-то вещество, отпугивающее насекомых. Что ж, может это и так. Но мне кажется, что отгадка в чем-то другом. Я заметил, что стоит мне побыть в помещении более часа, как все мухи там исчезают. Однажды я накрыл муху стаканом, чтобы посмотреть, как она себя будет вести. Но она уже через минуту сдохла. И еще одна странность — если я прихожу в гости, хозяйке даже не стоит пытаться печь хлеб или пирожки. Тесто опадает, словно в нем гибнут дрожжи... Где-то я прочитал, что по такому признаку раньше определяли ведьм — от их взгляда скисало молоко, а сдобное тесто теряло пышность. Может я тоже в какой-то мере стал колдуном? Если это так, то хочу поделиться еще одним открытием — из всех насекомых, какие мне встречались в жизни после той охоты, меня не боятся только тараканы. Их в моей квартире, возможно, еще больше, чем комаров на всем Дальнем Востоке. И не берут их ни новомодные яды, ни мой «волшебный взгляд». Значит ли это, что даже колдовство не действует на этих рыжих разбойников?..

БОЙТЕСЬ ДАНАЙЦЕВ, ДАРЫ ПРИНОСЯЩИХ!

Татьяна Я. из г. Новосибирска рассказывает о том, как ей пришлось пройти через колдовство завистницы.

Когда-то совсем еще девчонкой я прочла у Льва Шейнина в «Записках прокурора» одну фразу, которую он вложил в уста хозяйки шляпного магазина из Столешникова переулка. Я не помню дословно, но по смыслу она звучала так: «Я много лет работаю в этом магазине. И ни разу не было случая, чтобы женщина пришла выбирать шляпку без подруги. И ни разу не было случая, чтобы подруга дала правильный совет».

Уже тогда я обратила внимание на эти слова. Наверное потому, что мой, пусть еще мизерный, жизненный опыт говорил о том, что зависть и даже черная ненависть часто рождают у девчонок, а потом у женщин патологическое желание быть рядом с предметом этих не самых красивых чувств.

Понимать — одно. Поступать — другое. Никогда не получалось жить без «подружек». Они не были нужны мне. Но я зачем-то была нужна им.

Я по натуре одиночка. А выйдя замуж и найдя в общении с мужем все, чего мне, возможно, не хватало, я оказалась в ситуации, когда «дружб никчемных обязательства кабальные преследуют до гробовой доски», как писал Евг. Евтушенко.

Есть у меня две подруги, с которыми мы живем в разных городах, время от времени переписываемся или перезваниваемся. Мы знаем, что в случае чего придем друг другу на

помощь, и что удача любой из нас искренне порадует другую. И этими отношениями я дорожу.

И еще у меня есть подружка Люда. Откуда она взялась — даже трудно сформулировать. Жизненная случайность: встретились, поболтали, обменялись телефонами по какому-то поводу. Потом она оказалась очень внимательной: звонила на все праздники, поздравляла, предлагала какие-то услуги, оказывала их даже тогда, когда ее об этом не просили. Я не имела даже мельчайшего повода прервать эти отношения. Как можно обидеть человека, который к тебе всей душой! Отвечала по возможности тем же. И было мне это в тягость, потому что была она человеком другого круга, и не раз, оказавшись среди моих знакомых или коллег, ставила меня в глупейшее положение своей манерой фамильярно общаться со всеми подряд. После ее шуток иногда зависало гнетущее молчание, которое приходилось немедленно разряжать какими угодно способами. А потом на вопросительные взгляды моих знакомых реагировать одной и той же жесткой фразой: «Не всегда следует судить о человеке по его поведению. Людмила — очень хорошая и добрая женщина».

У нее был потрясающий нюх на приход ко мне гостей. И еще потрясающая способность являться не вовремя и без приглашения. И с этим бороться было бесполезно. И всегда из недр ее сумки появлялась бутылка шампанского, даже в тех случаях, когда у меня были люди, с которыми пить у меня дома было полным нонсенсом. Бутылка вскрывалась немедленно, и Людмила говорила речь. Наверное, это одно из самых тяжелых моих воспоминаний. Говорила она долго и обстоятельно. Витиеватые тосты всегда сводились к тому, что всем предлагалось выпить за лучшего в мире человека, т.е. за меня. Тост длился не менее 10 минут, он был насыщен метафорами, гиперболами, аллегориями и художественными образами примерно такого содержания: «...мы с Татьяной не рождены одной матерью, но как разные пироги, отличаясь только начинкой, вкусом и формой, все же вылеплены из одного теста и руками одной хозяйки — Жизни...» И в таком духе.

Мой муж не выносил ее, считая, что я позволяю себя терроризировать только из-за природной слабости характера. А сам развлекался тем, что встречаясь с Людой, говорил ей море комплиментов, используя ее же терминологию и ретировался, чтобы повеселиться в одиночестве. Мы ссорились из-за этого, я упрекала его в снобизме и бесчувственности...

Мне кажется, я сделала достаточное вступление, чтобы дать представление о связывающих меня с Людмилой отношениях, длившихся 12 лет.

А теперь о событиях.

Людмила на один из моих дней рождения подарила мне красивое нейлоновое белье. После первого же дня пользования им меня обсыпало чем-то вроде крапивницы. Все попытки избавиться от сыпи оказались бесполезны. Все прекратилось, когда я отказалась от этого белья навсегда, хотя раньше нейлон носила спокойно. С тех пор я знаю свой диагноз — «аллергия на синтетику» — и хожу только в натуральном.

Никогда не связывала это лично с Людой.

Совершенно по непонятным причинам у меня вдруг начали виться волосы. До этого чуть волнистые с завивающимися концами, они за 2 месяца превратились в курчавые, как у мулата, начали сбиваться и вылазить клочьями, а когда я сменила пришедшую в негодность щетку для волос (подаренную Людмилой 2-3 месяца назад), все восстановилось, и теперь я могу, как и раньше, похвастаться густыми, здоровыми, слегка волнистыми волосами.

Никаких выводов мистического плана не делала — в голову не приходило.

Потеряла очень большую сумму денег. Лежали они в кошельке — подарке Люды на 8 Марта.

Впервые прозвучали слова: «У этого кошелька такая дурацкая форма, что было бы удивительным, если бы он не потерялся. Только твоя подружка могла выбрать такую вещь.»

После посещений Людмилы моя дочь чувствовала себя всегда плохо. Часто у нее была рвота и пару раз поднималась температура. Но поскольку такие вещи бывали иногда и в другое время, то, естественно, всерьез относиться к шуточкам мужа: «Дашку от Людмилы тошнит!» — я не могла.

Связь между состоянием дочери и приходами приятельницы уже была отмечена, но еще не заставила задуматься.

Однажды понадобилось всей нашей семье уехать на 2 дня. Мы собирались оставить коту еду и питье и считали, что два дня без нашего общества он переживет. Подвернувшаяся в этот момент Люда практически насильно забрала его к себе, устыдив нас в бесчувственности. В первый же вечер после приезда кот распорол мне когтями плечо. Хорошо, что я еще успела закрыть лицо руками. Сделал он без малейшей на то причины. Это был невероятный поступок. С этого дня у кота временами случались приступы агрессивности. Жил он у нас до этого 7 лет, был кастрированным и, видимо поэтому, весьма флегматичным существом.

Имя Люды стало звучать чаще. После каждого приступа котячьего бешенства произносились разные тексты, но во всех них рефреном звучало: «...после того, как Петюня побывал у Люды...» Тем не менее, о чем-либо преднамеренном с ее стороны не было и мысли.

Можно было бы продолжить этот список. Но это будет не совсем корректно с точки зрения хронологии нашего восприятия событий.

Но вот случилось «нечто». В очередной раз я проводила до дверей побывавшую у меня в гостях Людмилу. Через минуту-полторы решила переключить телевизор на другой канал.

Здесь следует дать пояснение. Вход в мою квартиру оборудован скрытой камерой, которая позволяет видеть, что происходит в подъезде. Об этом никто, кроме членов семьи, не знает, т.к. сама камера закамуфлирована, монитор в квартире отсутствует, а просмотр осуществляется с экрана телевизора путем нажатия одной из кнопок пульта дистанционного управления. Очень удобно: не надо бегать в прихожую, смотреть на монитор.

И вот я совершенно случайно нажимаю на эту кнопку. И вижу: Людмила сидит на корточках перед моей дверью и, как мне показалось, чистит (!) наш коврик. Это было уже слишком даже для любящей и преданной подруги! Я просто потеряла дар речи. В растерянности я не могла решить задачу: выйти и остановить Люду или, щадя ее самолюбие (ну, хоть в минимальном варианте оно ведь должно было присутствовать!), сделать вид, что ничего не видела. Пока я решалась, моя приятельница встала, вынула что-то из сумки, встала на цыпочки и это «что-то» положила над дверью. Потом деловито отряхнулась и ушла.

Это уже становилось интересно. Я переждала некоторое время и отправилась любопытствовать. Проведя рукой по верхнему краю дверного наличника, сразу наткнулась на что-то острое. Пошла за табуреткой. На наличнике ничего не лежало. Но из него торчали три ржавые швейные иглы.

А под ковриком я обнаружила какие-то зерна: то ли рожь, то ли овес. И были они старательно выложены по какой-то определенной схеме, которую я частично уничтожила, поднимая резиновую рифленую пластину одной рукой (в другой были вынутые иголки). Я никогда бы не обнаружила этот «подарок» под ковриком, потому что пол в подъезде и у дверей раз в неделю моет уборщица, и она, естественно, не стала бы объясняться со мной по этому поводу.

Аккуратно завернув все находки в бумагу, я отложила их до прихода мужа (а с кем мне еще советоваться!) и почему-то тщательно и долго мыла руки.

Вечером я рассказала обо всем мужу. Получила от него я в тот вечер по всем статьям. Впервые за 15 лет семейной жизни он назвал меня «дурой». Я не обиделась — восприняла это не как оскорбление, а как диагноз. «Все это чушь собачья! — резюмировал он. — Но тем не

менее, чем черт не шутит, давай-ка это дерьмо, а вместе с ним и все, что у тебя есть из ее „подарочков“ — в одну кучу!» После тщательной ревизии я собрала целый мешок разных безделушек, и муж все это вывез за город и выбросил в болото — «чтоб добрым людям не попалось!» А позже я позвонила Людмиле и сказала: «Ничего не буду объяснять, ты сама все знаешь. Постарайся, чтобы никогда наши пути не пересеклись — это в твоих интересах.» И повесила трубку.

А утром я пошла в церковь и попросила батюшку освятить нашу квартиру.

С тех пор Людмила из нашей жизни ушла. А с ней не только все сложности, которые приносила нам ее «бескорыстная дружба», но и очень многие неприятности.

Самым загадочным для меня стало то, что у моей дочки прекратились приступы тошноты и слабости которыми она страдала столько лет, и что кот Петюня снова ласков, флегматичен и безобиден.

Не избавилась я только от одного — не могу носить нейлоновое белье. И вижу в этом оставленное мне предостережение: «Бойся данайцев, дары приносящих!»

Я никогда не верила в порчи, сглазы и прочую чепуху для (как мне казалось) малограмотных людей. Но то, что произошло со мной, заставило задуматься: «Так ли уж однозначно все в этой жизни?»

КОЛДОВСКИЕ ШТУЧКИ

Жительница Харькова А. Баранова (инженер) считает, что обладает даром влиять на окружающие предметы.

Самыми удивительными в жизни, пожалуй, считаю события, связанные с хрустальными бокалами. В 1959 году, прожив с мужем год, при очередной ссоре я, чтобы отвлечься, открыла сервант и стала протирать бокалы. Их было шесть штук, они были хрустальными (подарок на свадьбу) и мы ими очень дорожили. Когда поставила их обратно и стала смотреть на них, один вдруг разлетелся на куски. Муж не был суеверен, но воспринял это явление, как предвестник развода. Через неделю ещё один бокал разлетелся, когда я смотрела на него. Это уж точно оказалось к разводу...

Я уехала с мамой и маленьким сыном в Кемерово. Там произошло почти то же. Вытирала пыль в новом серванте, и когда глянула на бокалы, один из них разлетелся на мелкие кусочки. Мать только воскликнула: «Господи! Да что же это!»

Прошло ещё несколько лет. На восьмое марта собрались у меня друзья. Я мыла посуду на кухне, в том числе и оставшиеся три хрустальных бокала. Тут вспомнилась история о недостающих. И я рассказала друзьям. И вдруг ещё один разлетелся на хрустальные брызги. Друзья потом признались, что у них волосы встали дыбом от моих «колдовских штучек».

Потом мы переехали в Харьков. И вот уже много лет стоят в шкафу оставшиеся два бокала — целёхоньки пока...

Теперь о часах. С ними у меня постоянно связаны странные истории. Вот одна из них. На работу я всегда встаю в одно и то же время. И потому звонок будильника всегда установлен на семь часов утра. И вот однажды вечером я обнаружила, что стрелки замерли. Будильник электрический и, судя по всему, там села батарейка. А заменить её было нечем...

Перед сном я положила рядом с кроватью свои наручные часы, чтобы утром знать время. Потом посмотрела на молчащий будильник (там было 7 часов 45 минут) и сказала про себя:

«Чёрт бы вас побрал! Из-за вас я могу опоздать. Мне ведь завтра вставать ровно в семь!» Уснула. А утром проснулась от звонка будильника. Посмотрела на него — ровно семь. Посмотрела на наручные часы — тоже семь. Включила телевизор — идёт передача «120 минут» — тоже семь утра... И тут мне стало не по себе. Ну, ещё можно объяснить, что будильник пошёл сам по себе — батарейка сначала отошла от контакта, потом — наоборот... Но как мог будильник разбудить меня вовремя? Ведь легла спать я в 12 ночи, а он показывал 7.45... И дома я живу одна, подвести стрелки часов было некому. Об этом я писала в Москву в Академию наук, ко мне даже приезжал человек из Отделения теоретических исследований. Осматривал оставшиеся бокалы, брал на исследования мой будильник «Слава». Но объяснить происшедшее так и не смог.

СИЛА МЫСЛИ ВЕТЕРАНА

Евгений Геннадьевич Куликов, город Москва.

Я ветеран войны, во всякую чертовщину не верю, но недавно со мной произошло совершенно невероятное событие. Мыл я посуду и вдруг обронил чашку. Но не простую, а «любимую чашку моей дражайшей супруги». «Ну, — думаю, — всё! Теперь моя старуха съест меня с потрохами». Даже глаза зажмурил. Открываю, вижу — чашка и не думала превращаться в осколки, а зависла в воздухе и медленно планирует вниз, как перо из подушки. Я сперва даже и не удивился, а лишь облегченно выдохнул. А чашка, словно кто перерезал поддерживающую ее нитку, тут же упала. Хорошо, что до пола уже оставалось совсем немного — ничего с ней не случилось. Я долго размышлял над этой историей и пришел к выводу, что сам лично усилием воли удержал чашку от падения. Сейчас провожу эксперименты с разными предметами. Ничего не получается. Но уверен, что рано или поздно смогу воссоздать то внутреннее напряжение, когда испугался за чашку. Словом тренируюсь. Пожелайте мне удачи. Как только что-то получится, обязательно сообщу.

ЕСЛИ ОЧЕНЬ ХОЧЕТСЯ

Инна Макульская из города Кременчуг Полтавской области считает, что силой мысли можно сделать все, что угодно, и иллюстрирует это утверждение историей из собственной жизни.

Группа бывших выпускников нашей школы собралась на пикник за городом. Мы не виделись уже два года и были очень рады друг другу. Не смог приехать только любимчик всего класса Костя Крылов. Он прислал телеграмму, что родители заболели, и он вынужден остаться, чтобы ухаживать за ними. Дело в том, что сразу после школы он переехал с родными в другой город — Харьков.

Когда все вспоминали Костика, я предложила: «Давайте мысленно пошлем ему привет». Мы встали в круг, взяли за руки и стали мысленно «скандировать» заранее обговоренную фразу: «Костя, привет! Костя, привет!» И вдруг облачко на горизонте за клубилось, и мы увидели там Костю: он стоял голый по пояс с тляпкой в руках и изумленно смотрел на нас. Это не было галлюцинацией, потому что его увидели все сразу, а не я одна. Скорее, это было похоже на

мираж в пустыне. Но бывает ли такое, чтобы мираж контактировал с тем, кто его видит? Дело в том, что когда мы замахали руками, Костя замахал нам в ответ. И, как мы потом выяснили, он действительно видел нас. Работая на огороде, он случайно поднял голову и чуть не упал, когда заметил вверху весь свой класс...

Никто не мог потом объяснить нам, что же это было. Сила наших объединенных мыслей создала такой эффект, или произошло редкое явление природы? Но почему мираж сработал на таком расстоянии, почему выбрал своим объектом именно того человека, о котором мы думали, и вообще, возможны ли такие миражи?..

МУЖ УСЛЫШАЛ МОЙ ЗОВ

«Теперь я уверена, что телепатия существует», — пишет Мария Петровна Нюхалкина (г. Уфа)

Мне приснился страшный сон: на меня с широко разинутой пастью надвигалась пантера. Я сильно перепугалась и стала кричать, звать мужа: «Слава! Слава!»... Проснувшись вся в поту, посмотрела на часы — было около четырех утра. Когда я вернулась домой с дачи, муж мне стал рассказывать, что этой ночью он вдруг проснулся от того, что слышал мой голос. Подумал даже, что я вернулась (хотя было четыре часа утра), и пошел открывать дверь. Но там, естественно, никого не оказалось. Тогда я тоже рассказала ему про свой сон. Теперь мы оба удивляемся: что это было? Ведь даже если бы я кричала в полный голос, и то всё равно муж не слышал бы меня, ведь наша дача находится в 70 километрах от города...

НАКАРКАЛИ

К.Н. Береснёва из г.Бийска Алатайского края рассказала историю о том, как мать и дочь были наказаны за то, что не думали о том, что говорят.

Это было давно. 1936-ой или 1938-ой год. Я была ещё маленькой, но слышала эту историю из уст участницы этого события. Но и позже, когда я была уже взрослой, эту историю у нас вспоминали не раз. У моей сестры Антонины была подруга Мила. Сестра закончила наше педучилище и работала в селе учительницей начальных классов. А Мила училась в Новосибирске в институте.

Однажды она вместе с другими нашими студентами возвращались домой на летние каникулы. Место в поезде ей досталось на верхней полке. Забралась Мила на свою полку и стала смотреть в окно. Поезд шёл, вагоны плавно покачивались. На столике стоял стакан, который постепенно съезжал к краю. Кто-то из пассажиров дремал, кто-то читал, а Мила любовалась природой. Вдруг раздался звон — это стакан упал на пол. Мила глянула вниз, соскочила с полки, подняла стакан и, оглядев его, весело сказала: «Надо же, целый, даже не треснул,» — потом подумала минуточку и с наигранной серьёзностью проговорила: "А знаете к чему это? С поездом произойдёт авария, а наш вагон не пострадает! Весёлая она была девушка, шутить любила.

Наступила ночь, все спали. Мила на своей полке тоже уснула. Поезд прошёл уже больше

половины пути... и сошёл с рельсов. Были жертвы, но вагон, в котором ехала Мила, не пострадал. Все, кто слышал её слова вечером, удивлялись. Постепенно, рассказ об этом пророчестве узнали все пассажиры. А Миле очень нравилось находиться в центре внимания: «Как я говорила, так и вышло!» — повторяла она, хотя знала, что просто шутила, когда говорила об аварии.

«Ох, Милка, жди неприятности от своего языка!» — вздохнула мама Милы, когда дочка по приезду рассказала ей эту историю. Как сказала, так и вышло. Шутливые слова Милы в вагоне не прошли ей даром, её несколько раз вызывали и допрашивали, откуда она знала об аварии. Трудно было убедить милицейское начальство, что сказала она это просто так, в шутку. Но было это в то время, когда болтать глупости было опасно.

Слава Богу, всё обошлось — в конце концов от неё отстали. Позже мать укоряла Милу: «Нечего плохое накаркивать — вот тебя и наказали. А сколько у меня из-за тебя переживаний было?!» А Мила ей отвечала: «И я так думаю, мама. Я ведь в тебя пошла. Вот если бы ты не накаркала мне про неприятности от моего языка — всё бы и обошлось. А твои из-за меня переживания — так это тебе наказание за язык!» Вот такая наука была и дочери, и матери.

МОЙ ПАПА — ЧЁРНАЯ СВИНЬЯ

Житель г. Чехова Виктор Т. считает, что его маленький сын обладает необыкновенным даром ясновидения.

Недавно попалась мне в руки книга. Даже не книга, брошюрка — ни обложки, ни картинок. Я вообще не большой любитель читать. Но иногда, едешь в электричке домой с работы, а живу я в Подмоскowie, попадётся книжонка какая, или журнал — читаю. Вот и тут: соседка по вагону читала, потом отложила, стала со своим мужиком разговаривать. Я попросил посмотреть, она дала. Кто написал, как называется — не запомнил. Прочитал страничек пять — семь из середины, а ей уже выходить. Прямо из рук выдернула. Но как я прочёл это — так словно глаза открылись. Знал бы раньше, всё иначе бы делал. Не наказывал бы своего пацана, не выбивал бы из него дар его, а показал бы профессорам разным, может из него великий человек вышел бы. А так получилась шпана — шпаной.

Разговаривать мой Женька начал, как родился. Сейчас учителя жалуются — слова не вышибешь, с двойки на тройку перебивается. А как малой был — рот не закрывался. И, главное, складно говорил, как большой. Лет до пяти говорил — говорил, а потом, как отрубил. «Да», «нет», «пока», «я пошёл» — и молчит.

А когда был маленький, сильно я наказывал его. Вы только не подумайте, что избивал — нет, я человек мирный, да и сына люблю. Но ремнём за подлости иногда его догонял. А подлости он делал постоянно — и всё языком своим. С двух лет гадости людям говорил. Не слова матерные — нет, он таких и не знал, у нас не принято. Жена у меня воспитатель в детском саду. И она с ним наплакалась. Всем её подружкам на работе и даже директорисе он не пропустил дурь наговорить.

А началось всё с того, что пришёл ко мне наш участковый. Был он без формы — мы с ним приятельствуем. Женьке тогда недавно 2 года исполнилось. Он только после дневного сна был. Входит заспанный, бегемота на верёвочке за собой тащит. На колени ко мне сел.

Мы с приятелем разговариваем, а пацан мой глаз с него не сводит. Потом вдруг слёзы из глаз, руками замахал: «Папа, папа, прогони его!» Я его успокоить не могу, стыдно ужасно.

Говорю: «Дядя хороший!», а он аж заходится: «Другого дядю прогони!» В общем, выясняем, что вместо одного дяди он двух видит. Второй, весь чёрный, рядом с первым сидит и смеётся, и палец к губам прикладывает вроде предупреждает Женьку: «Молчи про меня!»

Маленький он ещё был, но, если расспрашивать его, то хорошо всё объяснить мог. Вот он нам всё и объяснил, когда друган мой обиженный ушёл.

А потом — и пошло и поехало. Директрисе жены моей он конкретно спектакль устроил. Она ему и конфету, и слова ласковые, а он пальцем в неё тычет, слёзы градом и вопит: «Змея! Змея!» Мать его убить готова была, когда домой привела.

Тёщу мою затретировал: «Бабушка, а почему у тебя лицо, как у свиньи?», «Бабушка, почему ты говоришь как-будто хрюкаешь?», «Бабушка, ты хвостик испачкала!» Тёща у меня моложавая, фигуристая, ещё мужиками крутит, а он её свиньёй всем представляет! Сколько она плакала! И ведь любит её Женька, очень любит. И гадости ей нежно — нежно говорил: «Ты у меня такая хорошая, розовая», «Бабуленька, дай я тебя в пяточок поцелую!» И не понимал, за что его ругают! Я как-то жене сказал: «Да не по злости он это делает! Просто уродом таким родился — что нафантазирует, то и видит!», а она: «Подлый он, весь в тебя, ему бы людей только мучить!» И, действительно, люди к нам старались не ходить, и мы его, если кто придёт, запирали. Много он обидного всем наговорил. Но всегда одно и то же... Чёрные люди, змеи, свиньи и ещё соседа Саньку, который «травкой» балуется, иначе как «жёлтым дядей» не называл. Я уже проверял его. Говорю: «Посмотри, как эта тётя на кошку похожа», или «Дядя на попугая похож». А он смотрит на меня удивлённо и говорит: «Нет, не похож», — хотя у дяди нос и причёска были — ну, натуральный попка! В общем, на провокации не поддавался, только то, что сам придумает.

Потом — всё меньше и меньше, а после пяти лет и вовсе замолчал. Я ему как-то напомнил, что он бабушку свиньёй называл, а он только в ответ: «Глупости».

А как прочёл я несколько страниц этой книжицы, так словно глаза у меня открылись. Узнал я, что у каждого человека есть семь каких-то «тонких тел», ну вроде «духов», которые в них сидят, чтобы защищать своих хозяев от чужих «духов». Но с ними надо уметь находить общий язык, чтобы они слушались, а не вытворяли, что угодно. Например, есть «дух», которого называют «свинья». Он должен следить за тем, чтобы человек не был полным лопухом, не забывал есть, пить, не раздавал всем подряд своё добро и вообще, чтобы не забывал о самом себе. Но если с «духом — свиньёй» не найти общего языка, то он становится очень сильным, жиреет, аппетит у него повышается, и он начинает руководить своим хозяином, а иногда даже съедает его и становится на его место. И тогда человек ведёт себя как последний эгоист и жмот и всё тянет только себе.

Если говорить про мою тётю, то всё совпадает. Она женщина хорошая, мне зла не делала, как другие тётки. Пусть простит меня, если когда-нибудь узнает про это письмо, но жадная до предела — за рубль удавится. И ещё, если ей куда-то надо, то только о себе думает — и плевать ей, что в этот день должен прийти водопроводчик, и что мне с работы отпроситься — смерти подобно, а о жене и говорить нечего. И вообще, сначала всё себе, а потом уже о единственной дочери думает.

Так что всё сходится.

И с «чёрным человеком» совпадает. Он, вроде, отвечает за то, чтобы хозяин себя в обиду не давал. А ежели его выпестовать да выхолить, то всех подозревать начинает и первым кидается — убить может, это ему раз плюнуть. Я за своим приятелем такого не замечал. Но на то он и мент, чтобы уметь скрывать от других про себя. А вот пацан мой разглядел. Да и я теперь подумываю, что было бы это не так, он бы в милицию не пошёл.

Опять, вроде, сходится.

А «жёлтый человек» — вроде «дух» ничего. Он за мечтанья отвечает. Нельзя ведь человеку

совсем не мечтать. Но ежели этого распустить, то ему уже в простой жизни тесно становится, и тогда он начинает подталкивать хозяина помечтать под наркотой. Вот такие, как сосед Санька и получают.

И здесь мой пацан не промахнулся.

Вот про «змею» не очень точно помню. Вроде речь шла о тех, кто ласковые слова говорит всем, а сам к людям безразличен.

Здесь ничего не могу сказать. Заведующая женщина добрая, ласковая, Женька и ошибиться мог.

И ещё есть «Дракон», «Серый человек» и ещё один (забыл как называется), но это тот, который сам в покое не бывает и другим покоя не даёт.

Я, конечно, не дочитал, иначе всё до конца бы понял. Сейчас по всем книжным ларькам шарюсь, всё книжку эту по внешнему виду ищу. Вы уж подскажите мне, если знаете. Очень благодарен буду.

Но главное, что я понял, что видеть этих «духов» могут только особенные люди и животные.

Вот таким особенным был мой пацан, а мы, серые люди, выбивали из него дар Божий. И выбили. А, может, это «чёрный человек» моего Женьки подсказал ему, как от нас — дураков защититься — перестать говорить с нами. Может, смотрит мой пацан на меня и думает: «А папаня-то мой совсем в свинью превратился, да ещё и чёрного цвета!»

МОЕЙ ЖЕНОЙ БЫЛА ВЕДЬМА

Москвич Юрий Волошин убеждён, что его бывшая супруга обладала магической силой.

Человек я уже немолодой, много поживший: окончил три ведущих университета страны, получил положенные ученые звания, научные степени, преподавал, писал, — и вел рассеянную жизнь бонвивана, балованного мальчика из хорошей семьи, как было принято в наших кругах. Роман следовал за романом, изредка перемежаясь краткими браками, которые плавно переходили в развод, затем следовало новое увлечение — и так за годом шел год, жизнь текла незаметно и приятно.

Научный тренинг сделал скептицизм основой моего мировоззрения, а жизненный опыт дал трезвость и практицизм: я не верил ничему, что не находило подтверждения в моем собственном опыте, и с явным недоверием относился к рассказам, которые противоречили тому, с чем обычно встречается человек в своей жизни. В то же время я теоретически допускал существование чего-то необычного, но, признаться, не думал, что когда-либо сам встречу с ним. И вот...

Сначала я не увидел в этой даме ничего особенного: жгучая брюнетка с крутыми бедрами и яркой внешностью, которую, правда, слегка портил не в меру курносый нос.

«Еще одна», — подумалось мне на вечеринке, где она буквально приклеилась ко мне в танце. Правда, меня уже тогда поражала в ней одна особенность: непосредственно перед тем, как она произносила что-либо, у меня в сознании часто рождалось какое-то слово или фраза еще до того, как они звучали. Возникло сюрреалистическое впечатление, что я считываю часть ее мыслей. После знакомства мое мнение о ней мало изменилось. Между прочим выяснилось, что дама принадлежала к известной в научных кругах семье (ее прадед еще до большевистского переворота был академиком) и окончила мехмат МГУ.

Интрижка развивалась по обычной в нашей среде схеме. Ничто, как будто, в этот раз не угрожало моей свободе. Тем не менее, вскоре я вновь оказался молодым мужем, к своему, надо сказать, удивлению. Удивляться было с чего, так как влюбленная женщина позже призналась, что опоила меня какой-то мерзостью, которую она назвала «приворотным зельем».

Надо признать, что его действие было чрезвычайно эффективным: если вначале я смотрел на Айру (так мы ее звали) как на случайное приключение в жизни мужчины, то, поужинав несколько раз у неё в гостях, я внезапно воспылил к ней страстью, которую не то что никогда не испытывал, а даже не мог в себе предположить...

Наш медовый месяц растянулся на полгода. Судя по всему, Айра была тем, что на языке современных оккультистов называется «вампиром». Она умело и не без удовольствия «высасывала» мою психическую энергию, наливаясь при этом силой. Более того. Айра каким-то образом, как мне казалось, забирала при этом еще и «удачу» в делах. Предупреждающие колокольчики в сознании звучали все громче, напоминая временами колокольный звон. Я принял решение крестить это существо. Но во время таинства крещения горевшая свечка в руках Айры внезапно погасла сама собой, что повергло в изумление батюшку, который с каким-то испугом воззрился на мою жену. Это был символ, значение которого стало понятно мне только много позже...

Самым простым из ее необычных качеств было умение находить затерявшиеся вещи с помощью носового платка. Я с детства отличаюсь какой-то неисправимой рассеянностью и вечно не могу найти самые необходимые предметы, которые затем оказываются в неожиданных местах. Теперь же мои авторучки, кошелек, расческа, заметки и другие вещи находились молниеносно. Нужно было только молча позволить супруге завязать вокруг моей левой щиколотки мой же носовой платок.

Впрочем, все это мелочи. Более необычным был следующий случай. Айра, неловко повернувшись в ванной, сбросила на пол свою любимую «бабушкину» чашку старинного китайского фарфора. Она успела только поймать взглядом падающий предмет, но чашка внезапно замедлила падение, качнулась из стороны в сторону, как от ветра, и медленно опустилась на каменный пол, став прямо на доньшко!

Самое поразительное произошло, когда я в качестве руководителя студенческой группы уехал в одно белорусское село. Председатель колхоза поселил меня у одинокой хозяйки в чистой и просторной избе. За вечерним чаем и разговорами, я узнал, что «все бы ничего, да вот кто-то порчу насылает на скотину — не ест корова, совсем с тела сошла, молока нет совсем...» Я сочувственно покивал головой, и, внезапно вспомнив, заметил, что «у меня жена, возможно, вам поможет — она знает кое-какие заговоры, травы».

Хозяйка обрадовалась и, сходя к председателю, сумела выпросить на ближайшее воскресенье «шофёра», чтобы отвезти меня в город. А в понедельник вечером жена, повязав голову платком, уже шагала вместе со мной по деревенской дороге, внимательно всматриваясь в обочину. «Ты можешь смотреть на всё, что я буду делать, но ни в коем случае ничего не говори!» — предупредила она меня.

Временами Айра останавливалась, срывала тускло блестящие в лунном свете стебли какой-то травы, и шла дальше. Так быстро набрался пучок растений, которые она позже, уже в доме, обязала в какое-то подобие метелки. Затем моя жена набрала в таз колодезной воды, наклонилась над ней и начала что-то нашептывать, но так тихо, что я при всем интересе ничего не мог расслышать. Распрявившись, она сделала знак, чтобы я шел за ней, и вошла во внутреннюю комнату избы («залу»). Моя бывшая супруга окунула свою метелку в таз и, резко взмахнув рукой, брызнула «заговоренной» (кавычки, по-видимому, следует убрать) водой в левый от себя угол дома. Тут же из него раздался громкий писк, какой могли бы, наверное,

произвести десятки мышей, и в деревянной стене избы послышался мелкий топот множества лапок!

Я с испугом посмотрел на свою спутницу жизни: крепко сжав губы, она продолжала брызгать своим пучком по стенам комнаты, каждый раз вызывая шумный взрыв этого странного топота. Несмотря на ирреальность происходящего, я заметил, что бег невидимых существ идет по спирали: от низа стен к крыше избы. Примерно через полминуты после начала этой странной акции весь грохот сконцентрировался на потолке, над нами. Мы вышли во двор. Крыша избы тряслась от топота множества лапок, по кругу обегавших кровлю через трубу уносящихся, казалось, в темном небе над головой. Звук становился все выше и со свистом, какой производит взлетающий реактивный самолет, ушёл в небо...

Как вы уже, вероятно, догадались, со всей этой чертовщиной исчезли и проблемы моей хозяйки: уже на следующий день корова стала есть, затем появилось молоко, и когда пришло время уезжать со студентами, хозяйка, не зная с того дня, куда меня усадить, вынесла целый мешок картошки, слезно упрашивая «приезжать, когда только захочу». Что это было?

Сегодня для меня это так же необъяснимо, как и тогда. Айра сама не заговаривала об этом, а задавать вопросы у нас в этом браке не было принято. С тех пор прошло уже около десяти лет. Давно забылись и интересный роман, и нелепый брак, но стоит мне вспомнить об Айре — и я вновь слышу топот тысячи маленьких ног, вижу гудящую крышу деревенского дома, слышу свист, стремительно уходящий в темнеющее над головой небо...

МЕСТЬ КОЛДУНА

Ермаков Виктор Иванович из поселка Шатск Тульской области рассказывает о том, как в юности обидел деревенского колдуна, и чем это для него обернулось.

Извините, что я беспокою вас своим неграмотным письмом, в котором вы увидите сотню, а может и больше ошибок. Не осуждайте меня за это. Учился-то всего 4 класса. И не я в этом виноват — а то время, в которое жил. Когда был дома отец — я учился, а когда взяли отца на фронт — тогда не до ученья было, нужно было самому себя кормить. Боюсь вас обидеть, поскольку я не знаю, какому нынешнему блоку вы отдаете свое предпочтение, но мне и моим одногодкам выпало столько нужды хлебнуть, что не дай Бог, чтоб повторилась такая жизнь еще раз.

Хочу рассказать вам один случай из моей юности. Наверное, все произошло из-за плохой жизни, из-за голода. Ведь колдуны тоже хотят есть.

Однажды в феврале месяце 1944 года пришло предписание из сельсовета. На каждый колхоз было дано задание выделить по одной подводе, чтобы на них привезти с шахты уголь для нужд школы, здравпункта и сельсовета. Колхозов было восемь. Перед выездом все собрались, и меня назначили от нашего колхоза ехать за углем. В ту пору мне шел пятнадцатый год. В назначенное время я запряг лошадь в сани-развальни и приехал к сельсовету. Там мы простояли долго. Сначала ждали, когда все соберутся. Потом ждали, когда документы напишут. Только к обеду тронулись в путь. Расстояние до шахты — 20 километров. Лошади наши были тощие, и как бы мы их не подгоняли, шли они медленно. На шахту мы приехали к вечеру. Опять затянулась выписка документов, и пока уголь был погружен, день закончился. С шахты мы выехали в ночь.

Погода начала портиться. Поднялся ветер. Небо заволкло тучами. В полях закружила поземка. Проехав половину пути, решили сделать привал. На нашем направлении недалеко от

дороги стояла деревня. Два старика из нашего обоза знали председателя этого колхоза. Подъехав к его дому, мы остановились. Те, кто знал хозяина, пошли к нему в дом, попросили разрешения для всех нас войти и обогреться. Нам разрешили. Мы задали корма лошадям и вошли в дом. По обстановке я понял, что председатель живет бедно, ничем не отличаясь от нас. У одной стены была широкая из досок лавка, ближе к переднему углу возле лавки стоял старенький стол, по другую сторону стола стояли две скамейки. У противоположной стены стояла кузнечной работы железная кровать. На кровати лежало одеяло, сшитое из разного цвета лоскутков. Перегородка, разделявшая кухню от зала, была оклеена страничками, вырванными из разных книжек. Половину кухни занимала русская печь. Икон на стенах не было. Во всем доме пол был земляной.

Сначала мы отогрели застывшие руки. Затем, рассевшись кто где мог, мы достали свои котомки и стали жевать у кого что было. Собирая в дорогу узелок, мать завернула мне две круглых картошки, одно яйцо и небольшой кусок хлеба, испеченного наполовину из ржаной муки и толченых желудей. Мне очень хотелось есть, а есть особенно-то было нечего. Обманывая голод, я старался кусать по маленькому кусочку, но крепкие молодые зубы мгновенно все перемальвали как бы требуя для себя все новой и новой работы. Когда у меня остался крохотный кусочек хлеба (только на один раз положить в рот), ко мне подошел мужчина, и, присев возле меня, попросил хлеба. Я показал ему на оставшийся у меня кусочек, который тут же на его глазах положил себе в рот. Больше у меня ничего не было. Он отошел от меня и сел на свое место. Я не встречал его раньше и не знал как звать. Немного согревшись, мы снова тронулись в дорогу. Выхав из деревни, запахнул армяк и, согнувшись, уселся на санях. В обозе я ехал последним. Мой Татьянчик (кличка моей лошади) плелся за идущей впереди нас подводой, так что править им у меня не было нужды, и я привязал вожжи к передним саням. На улице было темно, а по земле гуляла поземка. Идти сзади обоза моей лошади было легче, потому что передние протаптывали дорогу. Отъехав от деревни километра три, обоз остановился. Я не знал, почему мы встали, и продолжал сидеть на возу. Но время шло, а мы не трогались с места. Тогда я встал и пошел вперед узнать, почему стоим.

Подходя ближе увидел, что все собрались у передней подводы и о чем-то спорят. Я подошел к ним и огляделся. Передняя лошадь стояла у края крутого оврага, прядала ушами и грызла удила. Справа от нас тоже виднелся овраг с торчавшим из снега по краю бурьяном. Слева проглядывалась ровная местность, по которой кружилась поземка. Мужики стояли в недоумении и никак не могли определить, куда мы заехали. Некоторые стали предлагать переехать этот овраг. Нашлись смельчаки, которые отвязали от лошадей вожжи и спустились по ним с обрыва. Там они стали чиркать спичками, разглядывая дно оврага. Пламя быстро гасло на ветру, увидеть что-то было трудно. Спустившимся показалось, что через овраг есть дорога, а на дороге есть даже конский помет. Из оврага мы вытаскивали их — сами вылезти не могли.

Двое пошли влево, туда, где было ровно, и мы жгли пучки соломы, чтобы они не потеряли нас. Ходили они долго, но дороги так и не нашли. Мы поняли, что заблудились. Надо было что-то предпринимать. Мнения разделились. Одни говорили, что надо ехать в поле и искать там дорогу, другие настаивали переезжать овраг. Пока старики спорили, я стоял и молчал. Потом я не вытерпел и сказал им: «Послушайте, дедули, как же мы поедем в такую пропасть с груженными возами, когда даже человек без посторонней помощи не можешь выбраться оттуда? Мы изуродуем всех лошадей, и нас за это по голове не погладят. Это первое. Второе, если мы потащимся в поле искать дорогу с груженными санями по глубокому снегу, то надолго ли хватит наших лошадей?» «Не тут же нам ночевать?» — возразил кто-то. И я предложил вернуться назад по своему следу, пока его не занесло снегом, переночевать в деревне, а сани с углем оставить в поле. Уголь не хлеб — никто его не съест. Старики, поразмыслив, приняли мое предложение.

Мы распрягли лошадей, сели на них верхом и тронулись в обратный путь. Тело мое покачивается в такт шагавшей лошади, и время от времени я видел ее передние ноги. При каждом шаге они сгибались в нижнем суставе, так, что становились видны копыта, а на них подковы в свете луны сверкали ярче отполированного серебра. Я был молод и начал фантазировать, что я еду не на какой-то там замороженной кляче, а на самом лучшем рысаке орловской породы...

Вдруг как будто кто-то потянул меня назад, и я, разогнувшись в седле, увидел, что моя лошадь как стояла, так и стоит на месте возле саней. Мои попутчики отъехали так далеко, что я их еле-еле видел в темноте. От мысли, что я могу остаться в поле один, да еще зимой, по моей спине забегали мурашки. Одного из сопровождающих нашего обоза я немного знал. Не жалея горла, я стал звать его, «Дя-а-дь Ва-а-сь! Дя-а-дь Ва-а-сь! Моя лошадь не идет! Дя-а-дь Ва-а-сь!» Дядя Вася услышал мой крик и вернулся. «Что с ней? Почему не идет?» — подъезжая ближе, спросил он. «Я сам не знаю», ответил я. «Ну давай, может он а за мной пойдет», — сказал он. Встав передо мной, он тронул свою лошадь. Я дважды хлестнул свою кнутом и тоже поехал. Еду так же, как в первый раз, сiju и покачиваюсь в такт ее шагам... Опять посмотрел на ноги — подковы сверкают серебром. И тут же опять кто-то потянул меня назад... Все повторилось: лошадь, как стояла возле саней, так и стоит, дядя Вася уже уехал шагов за 30. Я снова начинаю кричать, звать его. Он снова вернулся ко мне, чертыхаясь на все лады. Вдруг за моей спиной я услышал голос «Но-о, черт!» Я моментально оглянулся назад. В пяти шагах от меня верхом на лошади сидел человек. Его я узнал сразу. Это был тот мужчина, который просил у меня хлеба. Как только он произнес эти слова, моя лошадь пошла сама. Теперь я ехал вместе с дядей Васей. До самой деревни я все смотрел на ноги лошади. Но больше ни разу мне не были видны ни копыта, ни подковы.

Прошло уже много лет, и если когда мне случается ехать верхом, то я всегда вспоминаю старую историю и стараюсь увидеть подковы идущей подо мной лошади, но пока ни разу мне это не удавалось.

С дядей Васей мы догнали остальных. Приехав к председателю, рассказали ему о том, что с нами стряслось. Он выслушал и разрешил остаться у него ночевать. Лошадей мы поставили на конюшне, для себя принесли соломы и, расстелив ее на полу, легли спать. Я лег рядом с дядей Васей, и рассказал ему все, что было со мной в поле. Дядя Вася слушал меня, не перебивая. Когда я закончил рассказывать, он покачал головой и, как бы размышляя вслух, проговорил: «За что же это он так осерчал то на тебя?» Я не понял, кого он имеет в виду, и переспросил: «Кто осерчал?» «А ты сам не догадываешься?» — на мой вопрос вопросом ответил дядя Вася. И продолжал: «Ясно дело — кто позади тебя там был, тот глаза нам и затуманил. Ведь ни ты, ни я его поначалу не видели. А я то его знаю. Его вся деревня „колдуном“ зовут».

Утром мы встали рано. Убрали с пола солому, поблагодарили хозяев за ночлег, сели верхом на своих лошадей и поехали к саням, оставленным нами в поле. Дядя Вася, подъехав поближе ко мне и как бы продолжая наш с ним ночной разговор, еще раз спросил: «Чем же ты, парень, Захара-то вчера обидел?» Ему, видимо, не терпелось выяснить причину случившегося в поле. «Да вроде бы ничем я его не обижал, — ответил я, — разве что хлеба ему не дал, когда он просил у меня, только и всего. Но мне и давать-то было нечего!» «Значит хлеба не дал... так, так... теперь все понятно...»

В разговоре я не заметил, как мы подъехали к саням. Я огляделся по сторонам. По правую руку от нас (не больше 20 шагов) был крутой обрыв, сходящий к реке Дон. Впереди поперек нашего пути был глубокий овраг, образовавшийся от стока дождевых и талых вод. По левую руку за оврагом лежало ровное заснеженное поле, на котором недалеко от нашей стоянки проходила нужная нам дорога. По следам было видно, что ее дважды пересекли те, кто ночью ходил на

поиски. Совершенно непонятно, почему ее тогда ночью не нашли. Ведь дорогу от заснеженной равнины ногой отличить легко...

Мы начали впрягать лошадей. Встретившись взглядом с дядей Васей, я кивком головы указал ему на стоявшие на самой кромке обрыва сани Захара, в которые он тоже впрягал свою лошадь. Качая головой, дядя Вася прошептал: «Вот вражина — куда затащил! Еще бы чуть — и всех нас в овраг спихнул. Спасибо, Бог тебя надоумил вернуться», — и, сняв рукавицу с руки, трижды перекрестился.

МАГИЧЕСКАЯ МЕТКА

Вера Петрова из Москвы рассказывает об одном событии из жизни известного парапсихолога, народного академика Валерия Васильевича Авдеева.

Грабителя он впустил в квартиру сам. Парень выглядел смущенным и жаловался на заикание. С речью у него и в самом деле был какой-то непорядок. Мог ли парапсихолог и экстрасенс, к которому каждый день обращаются за той или иной помощью десятки людей, не почувствовать ему, едва начинающему жить?

А «начинающий жить», плотно закрыв за собой дверь, разом перестал заикаться, и перешел с вежливого «вы» наглое «ты»...

— Зря, академик, незнакомых к себе пускаешь. Ты ж один. А если я грабить тебя пришел?

Авдеев пожал плечами:

— Не все можно отнять. Даже силой.

Гость занервничал. Сунул руку в карман куртки. Валерий Васильевич увидел направленный на себя пистолет.

За окном жизнерадостно вопили ребяташки. Накануне выпал снег. Должно быть, снежки лепились сами собой и сами собой летели во все стороны, разлетаясь на мелкие кусочки при метком попадании. Один плюхнулся об оконную раму, припорошив стекло, с вечера не плотно задернутое зелеными занавесками.

Псевдозаика судорожно дернулся. И сам на себя разозлился. Не хотел показывать страх.

Следующие пять-десять минут Авдеев провел в ванной, где, угрожая пистолетом, закрыл его нежданный гость. Он слушал, как в комнате что-то гремит, падает, как хлопают дверцы шкафов, со стуком открываются и закрываются платяные ящики... Грабитель, судя по ругани, был недоволен. Рассчитывая, что народные академики живут богаче.

И вдруг звонок в дверь.

Осторожно ступая на носках, бандит подошел к ванной, дернул ручку, с неудовольствием убедившись, что хозяин закрылся изнутри, и войти нельзя.

— Кто пришел?

— Мои ученики.

Авдеев физически почувствовал чужой страх.

Надо же! Уже сколько лет не выступает со своими психологическими опытами, а умение настраиваться на зал, чьи-то мысли и чувства сработало.

Кого только не приходилось гипнотизировать на своем веку ученику и последователю знаменитого Вольфа Мессинга, о котором до сих пор ходят по свету легенды, а вот с квартирными налетчиками дела иметь не приходилось.

Авдеев начал «работать».

Дверь, отделяющая его от грабителя, словно испарилась, растаяла в воздухе, утратив форму и цвет.

Валерий Васильевич отчетливо видел лицо незваного гостя, специфически «плавающие» глаза. «Похоже, парень под воздействием наркотика. Значит, плохо контролирует себя. Что ж, поможем ему с контролем».

Ручка снова дернулась. Но уже не так энергично. Осторожные шаги — назад в комнату. Бормотание вполголоса. А звонков больше не было. Кто-то пришел и ушел.

Авдеев с закрытыми глазами фиксировал каждое движение парня. Отождествлял себя с ним, пытаясь войти во внутренний мир человека с пистолетом. И морщился: какой там внутренний мир... Злоба, страх, животные желания... Один хватательный рефлекс. И признает только одну силу — физическую.

Закрывающийся замок щелкнул почти неслышно. Примерно через час в квартире были работники ближайшего отделения милиции. Авдеев отвечал на вопросы, составлял список похищенного, а сам мысленно «вел» своего недавнего посетителя по Москве. Автобус, метро, чьи-то лица...

Потом ему позвонили и сказали: все в порядке. Он знал, что так и будет.

Сработал магический бумеранг. Улетел и вернулся.

На лбу бандита горело невидимое клеймо-подарок Авдеева, своего рода радиомаячок, который непрерывно подавал сигнал тревоги. Как только чемодан с вещами оказался у сообщника, клеймо перекочевало на его лоб.

Спросите бдительного работника милиции со станции метро Сокол, почему он остановил для проверки именно этого человека с чемоданом, а не кого-то другого, пожалуй, и не объяснит. В лучшем случае, сошлется на интуицию. А что такое интуиция? Каков ее мудреный механизм? Традиционная наука знает не так уж много, объясняет и того меньше. А парапсихология — сплошная неизвестность, которая только ждет дотошных исследователей.

Отмеченных невидимым клеймом грабителей, решившихся «почистить» квартиру известного парапсихолога Валерия Васильевича Авдеева, задержали в считанные часы. Можно расценить это как случайность. Но у Авдеева другое мнение.

Среди похищенных вещей была икона. Художественной ценности она не представляла. Но хозяину была дорога. Ее подарили Валерию Васильевичу в Александро-Невской лавре города Ленинграда, когда он был там на гастролях. Единственную, уцелевшую в дотла сгоревшей церкви. На иконе — Лик Спасителя.

МАМА, НЕ ГОНИ ДЯДЮ!

Жительница г. Иванова Валентина Ю. уверена, что её сына исцелил призрак.

Прочитала я как-то статью в газете про «фантом Дубицкого», большого значения не придавала, но запомнилось.

Прошло время. У меня заболел трёхлетний сын. Тяжело заболел. Высокая температура, горло отекает, дышит со свистом.

Участковый врач пришёл. Поставила диагноз: ангина. Рассказала, что пить, чем полоскать, как свечки в попку на ночь ставить, чтоб жар унять. Успокоила, что лёгкие чистые и ушла. На прощанье посоветовала не поднимать панику: «У меня таких на участке много!» У неё, конечно, много, а у меня — один.

К ночи — всё хуже и хуже. Позвонила в скорую. Мне говорят: «Врач был? Диагноз поставил? Вот и лечите. Побольше пить давайте. Голеньким подержите. Одеялом не укрывайте. Уксусом разотрите...» Я всё сделала, а он горит, стонет, сил нет это видеть. Вот тут и вспомнила я про «фантом». Когда дитя твоё так мучится, на всё пойдёшь. И стала я звать этого фантома, как в статье было написано. Сделала всё и вышла из комнаты, как полагалось по его правилам. Стою за дверью ни жива, ни мертва, прислушиваюсь. И ребёнок вроде затих. Не стонет, только дышит тяжело...

И вдруг как закричит: «Дядя! Дядя! Больно! Мама, прогони дядю!» Я — в дверь, а малыш мой сидит на постели, изо рта гной течёт, плачет, ручками от кого-то отбивается. Мне на шею кинулся, весь дрожит. Я гной утёрла, промыла. А он никак не успокоится: «Дядя на горлышко давил, больно очень!»

И сразу же начала падать температура, и он уснул почти мгновенно. И до утра не просыпался. Да и я прикорнула рядом. А как проснулся — вроде и не болел. Дышит ровно, улыбается, кушать просит (ведь два дня ничего есть не мог!).

А днём врачиха пришла. «Видите, — говорит, — ничего страшного. Полечили нормально денёк — и здоров. Через недельку в сад пойдёт».

Не стала я ей говорить, что если бы не ночной наш спаситель, то не видеть бы моему сыну через неделю садика. Пусть радуется, что ей меньше ходить на вызовы придётся.

ЛЮБОВЬ ВМЕСТО ТАБЛЕТОК

Жительница города Ревда К.Фадеева на собственном опыте убедилась, что скрытые резервы организма способны помочь при болезни лучше любых лекарств.

Я отправилась в путешествие на турпоезде «Тихий океан» из Владивостока. Мы останавливались почти в каждом большом городе на весь световой день, ходили на экскурсии. На улице был сентябрь, и в Челябинске я сильно простыла. Когда доехали до Куйбышева (теперь Самара) я почувствовала себя совсем плохо — температура поднялась до 38. Но решила все же сходить в город, так как никогда еще в нем не была. В экскурсионном автобусе мне стало совсем худо, и из него я уже не выходила. Мечтала об одном: купить в аптечном киоске все, что может помочь от простуды, забраться на полку в купе и отлежаться. Когда автобус вернулся к железнодорожному вокзалу, пошла в зал поискать аптечный ларек. И вдруг вижу знакомое лицо — это был очень дорогой мне человек, с которым мы расстались 13 лет назад. Он тоже обрадовался этой нечаянной встрече. И вскоре мы уже сидели в привокзальном ресторане: возбужденные, счастливые. Потом мы еще гуляли по городу. Вечером он должен был ехать в аэропорт, так как тоже был здесь проездом. Я проводила его до автобуса и вернулась на вокзал — наш турпоезд отправлялся в 22 часа. Сияющая открыла дверь своего купе, а на меня испуганно смотрят три моих соседки: они ведь помнили, что я буквально умирала, и теперь, обеспокоенные моим долгим отсутствием, обсуждали в какой больнице меня искать. И тут я поняла, что с момента удивительной встречи я ни разу не вспомнила о болезни, мало того, я действительно выздоровела. Много времени прошло с тех пор. Много раз уже болела гриппом, ОРЗ, ангиной, но такого чудесного исцеления больше не повторялось...

Глава VIII

НА ЗЕМЛЕ ПРИШЕЛЬЦЫ ЧУВСТВУЮТ СЕБЯ В СВОЕЙ ТАРЕЛКЕ

*Над селом фигня летала
Неизвестного металла.
Много стало в наши дни.
Неопознанной фигни.*

Народная частушка

Люди с техническим складом ума и далекие от мистики, сталкиваясь с проявлением неведомых сил, зачастую предпочитают находить утешение в «инопланетной версии». Что ж, суть не в том, что разница между описаниями лешего или пришельца порой практически отсутствует.

Но я не буду препарировать их рассказы.

Мне хотелось бы сказать несколько слов о другом. Несмотря на то, что редкая газета сегодня не писала про НЛО или пришельцев, это массированное информационное воздействие не оказало на людей существенного влияния. Соотношение «верящих в НЛО» и «не верящих» остается стабильным уже много лет. Не повлияло на это соотношение и то, что в 1995 году западные репортеры назвали «всепланетарным событием номер 1», а именно — показ по мировому телевидению уникальных кадров — вскрытие тела инопланетянина, якобы погибшего во время аварии НЛО в Нью-Мексико (США). Не знаю, как в других странах, но в России эта «информационная бомба» особого шума не произвела. Да, миллионы людей с любопытством просмотрели эту ленту, но общественное сознание (проявив завидную устойчивость) восприняло эту сенсацию без каких-либо потрясений. И дело даже не в опасениях, что эти кадры являются фальшивкой. Специалисты «Феномена» убедились в этом, проведя экспресс-опрос на улицах Москвы. Вот лишь несколько показательных ответов...

— Фильм про пришельца? Видел. Верю ли я? Ребята, мне бы ваши заботы, у меня фура с арбузами гниет...

— Да, Бог с ними, с НЛО, на пенсию бы прожить!..

— Пришельцы? Пусть прилетают к нам на дискотеку, главное, чтоб при деньгах были!..

В общем, мы убедились, что «всепланетарное событие» на самом деле большинство россиян (по крайней мере в Москве), мягко сказать, мало волнует. И этот социальный феномен, возможно, не менее интересен, чем сама проблема существования инопланетной жизни.

Особенно это показательно для российских ученых, обошедших показ пленки гробовым молчанием. Это равнодушие, нежелание даже оспорить сенсационный факт, весьма показательно, и, возможно, рождено не сегодняшним трудным положением в науке, а имеет более глубокие, идеологические корни. Вспоминается один любопытный факт, имевший место в действительности. Расскажу его в несколько утрированном варианте. Но те, кто пожелает ознакомиться с ним более серьезно, могут найти документальное описание этих событий (с фамилиями, адресами, должностями) в книге Майи Быковой «Легенда для взрослых».

Итак, лет десять назад один корякский охотник встретил в тундре пару медведей, которые, как известно, вымерли тысячи лет тому назад. Речь идет о так называемом «иркуйеме» (в

перевод с коряжского это означает «волочащий по земле штаны»), первобытном медведе, которого еще называют «кайнын-кутхо» — «бог-медведь». Охотник написал о своей встрече в академический институт и получил ответ: «Не верим, для доказательства нужны образцы шерсти и зубы». Пошел охотник в тундру, подстрелил одного зверя, выслал требуемые образцы. В ответ пришло новое сообщение: «Этого недостаточно, нужна свежая мышечная ткань». Снова пошел охотник в тундру, завалил второго мишку, послал в институт два килограмма мяса. И вновь получил ответ: «Требуется туша зверя для точной идентификации». «Так ведь нет таких медведей больше! — взмолился охотник. — Эти же последними были!»

«Вот и мы говорим, что таких медведей нет», — сказали ученые...

Примерно то же происходит сегодня с фильмом «о вскрытии». Какие бы аргументы не приводили сторонники существования инопланетян, скептики все равно будут отвергать из «за недостаточностью». А самых заядлых не убедит даже настоящий пришелец, все равно скажут, что это мутант, или подделка...

Об НЛО, инопланетянах и контактах с ними уже написано несчетное количество книг, статей, отчетов...

Не только в каждом городе, но и, практически, в каждом населенном пункте есть свои УФОлогические Центры (даже если их представляет один энтузиаст). Количества же любителей-уфологов не счесть.

При явной стабилизации числа «верящих» и «не верящих», ряды контактеров растут и ширятся. Ими «под диктовку инопланетного разума» написаны тысячи страниц призывов, пророчеств, научных трудов, а женщины даже рожают от них детей...

Объем почты на эту тему вдвое превосходит все, что мы обрабатываем по другим направлениям. И нам просто не под силу не только проверить достоверность этих сообщений, но даже полностью прочитать эти многостраничные «труды», чаще всего содержащие не реализованные в жизни фантазии их авторов.

Поэтому тема НЛО не будет широко представлена в этой книге. Я предлагаю читателям лишь письма, дающие представление о восприятии людьми этого неразгаданного еще явления. Исследование же его — законное право тех, кто посвятил себя изучению этой неиссякаемой темы.

Уклоняясь от анализа представленных здесь писем, хочу только сказать, что они типичны, по этому признаку и отобраны.

ДАЛЬНИЙ ВОСТОК ТАРЕЛОЧКАМИ НЕ УДИВИШЬ!

Валерий Усольцев, г. Хабаровск.

Необычное явление наблюдали жители Биробиджана в пятницу 26 сентября 1997 года примерно с 7.40 до 7.50 утра. Над восточной частью города пролетал неопознанный объект, внешне напоминающий головастика. По свидетельству очевидцев, НЛО сначала повис над городом, а затем, набирая скорость, стремительно удалился в восточном направлении. При этом в хвостовой части «головастика» было замечено некое свечение.

Жители Биробиджана вспоминают, что НЛО неоднократно наносили «визиты» их городу. А в конце 80-х годов над столицей Еврейской автономной области наблюдалось прямо-таки массовое нашествие неопознанных летающих объектов! Удалось установить, что в те моменты не летали ни самолеты, ни вертолеты, не проводились какие-либо запуски ракет.

Впрочем, Дальний Восток полетами НЛО не удивишь. Притом были случаи, когда одно и то же явление наблюдали в разных городах региона с небольшим промежутком времени, как это случилось 21 сентября 1990 года около 22.30-22.45 по местному времени.

Этим вечером группа офицеров, среди которых были военные летчики 1-го класса подполковники В.Баранов, В.Ефремов и другие, стояла на перроне вокзала Комсомольск-на-Амуре. Неожиданно их внимание привлек сорвавшийся с ясного звездного небосвода яркий, крупный метеорит. Он круто пикировал с космической высоты на землю, казалось, не собираясь гаснуть. Но еще более странным было то, что на небольшой высоте «метеорит» выровнялся по отношению к горизонту и со сравнительно небольшой — около 400 километров в час — скоростью продолжил полет в сторону Хабаровска. Значит, это не метеорит. Но что?

Когда падающее «небесное тело» поравнялся с офицерами, они хорошо разглядели яркий, подобно вспышке электросварки, шар и тянувшийся за ним чуть розоватого цвета шлейф. В шлейфе, не отставая от шара, с такой же скоростью и такого же цвета двигались пять маленьких звездочек...

Почти в то же время из ворот военного городка, расположенного неподалеку от Хабаровска, выехали на «Жигулях» три друга-летчика.

— Мужики, смотрите, какой-то дурик с гражданского аэродрома на наш прет, да еще и с включенной фарой, — сидящий рядом с водителем капитан Валентин Доготарь показал рукой на летящую по звездному небу яркую точку, действительно напоминающую самолет с включенной взлетно-посадочной фарой. — Он что, не видит, что истребители работают? Вмиг сдуют...

Эти слова сослуживца невольно заставили владельца «Жигулей», старшего лейтенанта Андрея Трофименко, сбавить скорость и всмотреться в ночную темень. Ему тоже показалось, что навстречу им движется гражданский (из-за маленькой скорости) самолет. Такое же ощущение было и у третьего, находящегося в легковушке военного летчика-истребителя Игоря Гриднева.

Когда «самолет» приблизился, офицеры прямо-таки оторопели: крылатая машина горела! Были явно видны тянувшийся за ней шлейф пламени и отлетавшие от нее куски пылающей обшивки.

— Да, кому-то сегодня крупно не повезло! — вырвалось у одного из друзей.

Андрей Трофименко остановил машину, выключил двигатель. Все трое выскочили на дорогу, с замиранием сердца наблюдая за разыгравшейся в ночном небе трагедией. Каждую секунду они ждали взрыва. Но его не было. Более того, несмотря на то, что «горящий самолет» продолжал полет, пересекая посадочный курс аэродрома истребителей, не было слышно звуков работающего двигателя.

Высота полета загадочного объекта не превышала 800 метров, скорость — около 400 километров в час. В зоне видимости он находился не менее 3 — 4 минут. Наблюдавшим этот полет показалось, что летающий объект прошел от них на удалении всего нескольких километров. Он оставлял за собой чуть фосфоресцирующий след.

Кстати, почему-то именно пять маленьких звездочек рядом с большим НЛО наблюдали в различное время и другие свидетели. Правда, иногда они как бы обрамляли НЛО, иногда сопровождали его на значительном удалении, а случалось, что и шли вплотную за ним, как на этот раз. Бывало, что рядом с большим НЛО видели две-три маленькие звездочки, несколько отличавшиеся от «флагмана» по цвету. Но такое случалось реже.

Рассказывает командир самолета Ан-24 Оренбургского авиапредприятия Г. Человечков.

Мы выполняли рейс в Казань. Самолет Ан-24, бортовой номер 47847. В 6.05 на эшелоне 5100 выходили из Оренбургской зоны. Чтобы определить точное местонахождение, включили радиолокатор. Экран осветился белым пятном. Отказ радара? В этот момент второй пилот А. Никонов и бортмеханик Р. Назмутдинов увидели стремительно движущуюся навстречу цель. Яркий, похожий на звезду объект быстро рос в размерах. Столкновение казалось неизбежным. Не долетев до самолета, светящийся шар завис над нашим Ан-24. Чуть выше и правее.

Вблизи он походил на диск Луны, светящийся голубовато-ярким светом. Откуда это чудо природы? Мы недоумевали. Только хотел сообщить об увиденном на землю, как объект включил прожекторы. Перед носом самолета, пересекая курс полета, ослепительные лучи пронзили темное небо. Зрелище было неопишваемое.

Ошарашенные, заговорили между собой междометиями. Светящийся объект с включенными прожекторами висел неподвижно... Включив самолетные фары, я понял, что мощность наших «прожекторов» смехотворно мала по сравнению с лучами объекта. Три раза поморгал незнакомцу фарами. Произошло невероятное — объект мгновенно отреагировал: выключил прожекторы, дав понять, что он нас видит. Контакт есть. Но с кем?

Объект снова включил прожекторы. Сообщили обо всем на землю. Диспетчер Оренбургского аэропорта Ю. Панов загадочный объект на экране своего радиолокатора не видел, хотя наш самолет хорошо фиксировался. Гость-невидимка?

Но визуально он воспринимался отлично. Попросил диспетчера сообщить в военный сектор. Это, наверное, незнакомцу не понравилось. Он устремился на северо-восток с такой скоростью, что через несколько секунд исчез из виду. Некоторое время наблюдали вращательное движение за ним какого-то «хвоста». Вращаясь по часовой стрелке (видно было отчетливо), облачко-хвост растворилось.

ТУМАННОЕ ОБЛАКО В БЕЛОЙ КАЛИТВЕ

В.Тимошкин из г. Белая Калитва Ростовской области увидел «прилет» НЛО, «отлет» которого, как он считает, регулярно наблюдают его земляки.

Наконец-то мне повезло увидеть своими глазами «летающую тарелку». Вообще-то я отношусь к той категории людей, которые не верят в чудеса, тем более в инопланетян, хотя не отрицаю возможного существования высшей цивилизации в дальних мирах Вселенной.

Пятого апреля 1990 года мы с женой возвращались на мотоцикле с дачного участка, который находится недалеко от г.Белая Калитва в местечке «Пигарька». Был вечер, а точнее двадцать часов тридцать минут. Нужно было преодолеть небольшой овраг. Когда стали подниматься на противоположный склон, я невольно охватил взглядом часть неба на северо-востоке. И вдруг увидел что-то слишком яркое, не похожее на звезду, поскольку оно было раз в пять больше других звезд.

За секунду-полторы это «что-то» выросло в размерах. Его диаметр составил примерно половину диаметра Луны. Оно было такого же светлого, серебристого цвета, как и ночное

светило. Посередине четко просматривался диск, и, как мне показалось, он быстро вращался вокруг оси. Едва я успел крикнуть жене «Смотри!» и показать на небо, как НЛО вдруг превратилось в туманный шар. Секунды за три-четыре шар как бы «надулся» до размеров Луны, «повис» над землей и засветился светло-бирюзовым светом. Затем туманность стала таять. В течение 8-10 минут она медленно увеличивалась в диаметре и совсем исчезла.

Был безоблачный, полный мерцающими звездами небосвод. Надо сказать, что подобную туманность не первый раз наблюдали многие жители г.Белой Калитвы, но все ли видели «изначальное»? Я думаю — не все. Появление подобной туманности, я считаю, последствием явления «тарелки».

Буквально за день перед тем, как самому воочию убедиться в появлении НЛО (3 апреля), я с женой и дочкой наблюдал такого же цвета туманность. Это было в том же месте и в то же время.

Ради интереса, я четвертого апреля высматривал в той части неба подобное явление, но увы, его не было. И вдруг пятого апреля читаю в газете мини-интервью Е.Абрамова с «членом бюро местной секции по изучению аномальных явлений» кандидатом физико-математических наук В.Водзинским. Совпадение по времени (3 апреля, около 21 часа) появления НЛО в г.Горьком и г.Белая Калитва меня заинтересовало. Возник вопрос: а нет ли какой либо связи между этими НЛО?

ЕСЛИ НЕ СМОТРЕТЬ ПОД НОГИ...

Киевлянка Нина Ивановна Сидорова — невероятно внимательный и любознательный человек. Она не только видит, но и фиксирует на фотопленку все, что вызывает ее интерес.

В декабре 1994 г. я увидела в окне моей квартиры светящийся шар, напоминающий Луну. Он появился над крышей противостоящего дома. Затем стал резко подниматься вверх. Потом повернул в сторону моего дома, и я смогла рассмотреть его в деталях.

Третья часть шара — дно, наполненное светящейся раскаленной массой ярко-желтого цвета, две трети — непроницаемый купол серовато-голубого цвета, как бы натянутый на темно-коричневые спицы каркаса. Шар пролетел над моим домом быстро и легко. Так я впервые стала очевидцем феномена НЛО.

С тех пор мой взгляд постоянно обращен к небу. За истекший год я много раз видела в небе самые разнообразные неизвестные объекты. Чем ниже к земле они опускаются, тем яснее их очертания.

И это не плод фантазии или галлюцинации. Это материальное тело. Итак я видела:

- объект, состоящий из двух шаров голубого цвета, соединяющихся темно-коричневой перекладной, посередине которой сверкало красное и темное пламя;
- плавно летевшую по небу огненную сферу ярко-красного цвета. Детали не были видны;
- летящий объект, похожий на ракету, скорее всего металлический, выбрасывающий красное и белое пламя порциями;
- как-то на небе зажглись две фары, одна — мигающим ярко-красным, другая — стойким ярко-зеленым светом. Очертания объекта не разглядела, так как он сливался с темным небом;
- три ярко светящиеся объекта, выстроившихся в небе в один ряд с равными интервалами;
- на протяжении месяца через окно я наблюдала появление на земле светового пятна — «зайчика». Оно появилось в темное время суток в одном и том же месте и было округлой формы желтого цвета. Время жизни «зайчика» — от мгновения до одного часа. Он исчезает, а через

несколько минут снова появляется. Световые «зайчики» видела и в небе. Они могут быстро перемещаться с места на место по дуге;

— как-то работники ЖЭКа во дворе производили электросварку. Рано утром следующего дня на том же месте я увидела водопад искр ярко-красного цвета, хотя никого там не было. Он был точной копией сварки. Через несколько дней работники ЖЭКа повторили электросварку. Через полчаса после их ухода появилась голубая вспышка света, а потом снова посыпались голубые искры;

— на стеклах окон дома в вечерние и утренние сумерки появляются очень яркие белые, желто-оранжевые и ярко-красные пятна. Те же яркие пятна, создающие впечатление горящего светильника, видела и в небе;

— однажды вечером у нижнего края оконной рамы что-то маленькое серовато-зеленого цвета, пролетело с грохотом и шумом военно-транспортного самолета. Над «игрушкой» я увидела серебристый пучкообразный огонек-искру. Как только «игрушка» долетела до противоположного края оконной рамы, исчезла и грохот прекратился;

— как-то рано утром, выходя из квартиры, увидела на своей ладони маленькое красное пятно. Оно появилось внезапно. Села в трамвай, и о пятне забыла. Проехав пару остановок, через окно на улице увидела красное пятно примерно 50 см. в диаметре. Оно зависло в воздухе на высоте одного метра от земли и было точной увеличенной копией на моей ладони. Потом переместилось и исчезло. Через некоторое время я увидела его в небе. Оно летело над пятиэтажными домами и тоже внезапно исчезло;

— видела в небе и белое пятно. Оно летело довольно быстро от одного края дома к другому и там исчезло. За ним появились следующие. И так длилось больше одного часа.

Как много интересного можно увидеть, если смотреть не только под ноги!

ПОКА ДОКТОР СПАЛ

Александр Битюцкий из г. Запорожье десять лет не рассказывал никому о своей встрече с НЛО.

Ночь близилась к рассвету. Мы с местным доктором, а он у нас был один на два поселка, возвращались домой с рыбалки. С трудом, преодолевая течение, наш «Вихрь» тащил нас на причал поселка Аглонги.

В лодке я сидел за мотором, а доктор напротив меня, мимо нас проплывали высокие сопки, скалистые берега с вековыми соснами и березами. На глади воды чернели плывущие по течению нам на встречу коряги, которые периодически приходилось обходить, чтобы не столкнуться с ними. Туман клочьями медленно поднимался от воды.

Заглушая шум мотора мы громко разговаривали. И вдруг, на полуслове, доктор замолчал, глаза его закрылись, голова упала на грудь. Мне это показалось странным и стало как-то не по себе. Я стал озираться по сторонам, но видел все ту же старую картину — медленно проплывающие берега. Я повернул голову назад, и обомлел, мурашки пробежали по всему телу. Метрах в десяти от нашей лодки и где-то на такой же высоте, как привязанный, за нами, с такой же скоростью, двигался эллипсообразный светящийся объект метров шести в диаметре. Его форма и серебристое свечение с небольшим ореолом по всей окружности были настолько реальны, что я не мог его спутать с туманом или корягой, как позже меня пытались уверить мои коллеги. В какое-то мгновение я повернул голову обратно, пытаясь осмыслить увиденное и не

веря своим глазам. Следующий поворот головы назад, преодолевая нахлынувший страх, меня заставило сделать любопытство. Объект все продолжая следовать за нами, не отставая и не обгоняя. Страх стал исчезать, возникли мысли о вариантах вступления в контакт с НЛО. Третий поворот головы назад — вновь какие-то доли секунды я вижу все тот же светящийся объект, и проваливаюсь в бездну, мое сознание отключается...

Когда очнулся — мотор продолжал работать, моя левая рука лежала на рукоятке управления. Лодку снесло с середины реки, и она под острым углом приближалась к скалистому берегу. Противоположный берег в этом месте был пологим. Еще 2-3 минуты, и мы бы врезались в скалу. Сколько времени я вел лодку в бессознательном состоянии — ни я, ни доктор, естественно, сказать не можем. Выведя лодку на середину, я опять стал оглядываться, но тщетно, серебристого объекта уже не было ни сверху, ни сзади, ни по сторонам.

Я тут же растолкал доктора и возбужденно стал его расспрашивать, видел ли он светящийся объект? Как он заснул? Доктор тупо смотрел на меня сонными глазами, и отвечая, что ничего не видел. И тут я отчетливо понял, что это был мой единственный свидетель, и что теперь будет очень сложно кому-либо доказать, что я видел НЛО. Именно это явилось причиной моего долгого молчания. И вот, спустя ровно десять лет, я решил написать вам об этом случае.

ОН СЕЛ НА МОЮ КРЫШУ

Житель села Алексеевка Курганского района Краснодарского края С.Николенко утверждает, что явление НЛО в его родных местах — дело обычное.

Нам с женой посчастливилось лицезреть НЛО с расстояния не более двадцати метров.

24 октября 1996 года. В этот ясный с легким морозцем день многие жители нашего села видели несколько раз шар, который не очень спешно летал в окрестностях села, как бы что-то высматривая. Он был правильной шарообразной формы, величиной с Луну, серый, со светящимся ореолом. Ближе к вечеру он уплыл в сторону горы, которая возвышается в километре от села.

А теперь о том, что наблюдали мы с женой. Солнце закатилось за горизонт, и день постепенно начал погружаться в вечерние сумерки. Во дворах еще продолжали управляться со скотом сельчане, торопясь закончить работу засветло. В это время со стороны горы в нашем направлении стал приближаться шар. Он «шел» над огородами совсем низко, как бы крадучись. С дальнего расстояния он казался серым и хорошо маскировался под серую поверхность огородов. Самым изумительным было то, что пришелец сел на крышу нашего скотного двора в каких-нибудь двадцати метрах от крыльца, с которого мы и вели наблюдение.

Я очень старался обратить внимание на все детали гостя, но это было сделать нелегко. Был он в диаметре метров 30-50. Элементы, которые были ближе всего к нам, казались дымчатого цвета, он был однороден, но его поверхность казалась не гладкой, а напоминала чешую рыбы или кожу змеи. В центре было темное пятно, которое светилось слабым красным светом, похожее на четырехугольный катафот. Мне показалось, что шар был живым организмом, т.к. на фоне уже темнеющего неба было заметно, что он как бы вытягивает «шею» то в правую сторону, заглядывая через крышу бани в мой сад, то в левую сторону, заглядывая через крышу стайки в сад соседки. Мы стояли на крыльце не шевелясь. Нас скрывал сверху навес, а снизу — щитовые перила. Видеть нас он не мог. У меня была на душе тревога, а у жены — страх. Мое любопытство перебороло тревогу и я удерживал жену, готовую убежать, за руку. Пришелец

постепенно перебирался к нам и, казалось, что вот-вот спустится с крыши во двор. В это время под этой самой крышей находились гуси, они сильно заволновались, и это испортило все дело. Пришелец в считанные секунды (2-3 секунды) отделился от крыши и в мгновение ока умчался в южном направлении. Только его красный «катафот» виден был несколько мгновений, а после и он исчез. Все это происходило, казалось, беззвучно. Но тем не менее я ощущал какие-то слабые шумы, похожие на дыхание и мелкий шорох осторожного движения.

Выводы, которые мы сделали после обсуждения, следующие. Меняющий форму шар — скорее всего живой организм, очень осторожный, даже пугливый. Летать может на любых скоростях — от световых, до скорости движения человека. Летает и приземляется бесшумно. Заглядывает во дворы, возможно, из любопытства.

НЛО в нашей области поселились давно. Я много наблюдал их на протяжении нескольких лет. Видел их и светящимися, и просто под цвет облаков, и с ярким ореолом. Однажды высоко в небе видел шар, который испускал в определенной последовательности лучи всех цветов радуги. Видели их многие жители села (мы обычно считали, что наши ученые или военные ведут эксперименты).

Наблюдаются они в любое время года, особенно теплое. В 1955 году два парня ехали на мотоцикле ночью по полевой дороге. И вдруг из-за горизонта появился яркий свет и стал быстро приближаться к ним. Они остановили мотоцикл и укрылись в траве. Над ними завис огромный светящийся шар. Звук, который он издавал, был похож на звук работающего трансформатора. Затем погас и стал быстро удаляться.

В нашем селе таких и подобных эпизодов случается много. Те, кто изучают НЛО, здесь могут почерпнуть много интересных сведений. Добро пожаловать в нашу Алексеевку!

ТОГДА Я ДАЛ ПО ТОРМОЗАМ

М.Юмцев — профессиональный водитель. Странное происшествие случилось с ним и его другом П.Степашиним, когда они перегоняли новенький КамАЗ.

До Тольятти оставалось сто километров. Трасса была пустынной, и мы шли со скоростью не менее ста километров в час. Небо было затянуто тучами, так что даже звезд не было видно. Вдруг впереди показалось зарево. Я подумал, что идет встречная машина, и чуть притормозил. Но это была не машина. Над шоссе завис светящийся шар. Я даже не успел отреагировать, как он оказался прямо над нами и ударил по глазам ярким прожектором. Я на миг потерял сознание. Очнулся, вижу: на спидометре 80 километров в час, мотор гудит, а машина стоит, словно приклеенная. Мой напарник завалился на дверцу — не то спит, не то в обмороке. А шар по-прежнему висит над нами, и из него по блестящим нитям спускаются какие-то расплывчатые фигуры. Одна из них «подплыла» к лобовому стеклу и стала делать мне знаки: выходи, мол. Я хотел было открыть дверцу, но... Уж очень отталкивающий вид был у этого типа — лица нет, вместо глаз и рта какие-то провалы. Ну, сущее привидение! Когда я отказался выйти, оно рассердилось. Раздался пронзительный свист, так что ушам стало больно, и резкие удары по капоту. Призрак прямо влип в лобовое стекло. И тут я вижу, что он каким-то образом пропустил в кабину несколько серебряных нитей. Они обкрутили моему напарнику руку возле предплечья и стали тянуть его вперед. Тогда я на нервах зачем-то дал по тормозам. Глупо, конечно, ведь машина и так стояла... Но приведение тут же сорвалось с капота и исчезло. Сразу же погас и прожектор, которым освещал нас шар.

Напарник очнулся, спросил, почему стоим, а я и объяснить ничего не могу толком, руки трясутся, губы трясутся... Так мы и заночевали в том месте. Оказалось, что мой друг ничего не видел и ничего не помнит. И рассказу моему сначала верить не хотел. Но когда мы осмотрели машину, то обнаружили на капоте вмятины, словно кто-то бил со всего маху граблями. А когда напарник снял свитер и рубашку, у него на руке красовался синяк — точно кто-то пережал предплечье проволокой. С той поры прошло уже три года, а рука у него до сих пор хуже действует и время от времени немеют пальцы...

ОПЕРАЦИЯ ПРОШЛА УСПЕШНО

Побывав на операционном столе у инопланетян, Максименко Борис Владимирович из г. Самара остался очень доволен.

Это произошло в один из ноябрьских вечеров. Я пришел с работы, поужинал и прилег на диван отдохнуть. Телевизор смотреть не хотелось. Рядом присела жена. Мы разговаривали. Все было обыденно, по-домашнему.

Странности начались неожиданно. Ни с того ни с сего я перестал ощущать тяжесть собственного тела: сначала ног, затем рук, потом головы и туловища. Такое состояние я испытывал впервые, поэтому оно меня насторожило. Возникло необычное ощущение. Вижу себя лежащим на диване и в то же время не чувствую тяжести тела. Супруге успел сказать: «Рика, я перестал ощущать собственный вес и, кажется — куда-то лечу».

Действительно, ощущение было такое, что меня кружит в каком-то мощном потоке. Я летел по огромному черному туннелю. Где-то далеко в конце туннеля был виден светящийся ярко-коричневый прямоугольник — окно. Двое, в то время я еще не знал кто, аккуратно придерживали меня сзади за плечи, не позволяя беспорядочно вращаться. Мы летели навстречу светящемуся окну. Сопrotивления я не оказывал скорее всего из чувства любопытства: хотелось заглянуть в это загадочное окно и выяснить, куда и зачем меня уносят.

Примерно через пятнадцать секунд полета влетели в этот светящийся прямоугольник. Это оказалась небольшая комната с низкими потолками. Я оказался на операционном столе. Лица стоявших вокруг скрывали повязки. Никто не разговаривал. В абсолютной тишине металлический скальпель вонзился мне в живот снизу слева в то место, где полгода назад был удален подкожный фурункул. Я вскрикнул от боли, но она была терпима. Слышен был хруст от расслаивающейся кожи. Скальпель вынут. Одним легким поглаживающим движением руки «хирурга» рана закрыта.

Я отдыхал от только что перенесенной боли. Но отдыхать долго не дали. Две деревянные палочки поднесли к моей голове, и я почувствовал, что они проникли мне в голову справа за ухом. По форме они были похожи на палочки, которыми пользуются при употреблении пищи китайцы и японцы, но несколько меньших размеров. Аккуратным движением что-то перемещали в центре головы. Боли не было. Было легкое и приятное ощущение от движения и постукивания палочек внутри черепа.

Раздался голос: «У него болит желудок». Действительно, в этот вечер у меня разболелся живот и были очень резкие и колющие боли в районе желудка. Что-то теплое и круглое, напоминающие наши медицинские аппараты УВЧ, но с несколько большим диаметром, было приставлено к желудку. Я почувствовал тепло. Боль стала уходить. Тепло проникало в тело от живота к спине и стало растекаться по позвоночнику вверх и вниз. Аппарат убран. Такой же

аппарат, но несколько меньших размеров прошелся вдоль сердца. Операция закончилась.

Открылись вертикальные створки одной из стен комнаты. За стеной висела летающая тарелка в форме диска. Диаметр тарелки примерно три с половиной метра. Меня перенесли в нее и положили спиной на пол. Это была комната овальной формы, потолок прозрачный. Я почувствовал, что мы летим.

В течение 7-8 секунд меня прижимало к полу. Затем летательный аппарат повернулся относительно оси на 180 градусов и снова перегрузка длилась 7-8 секунд. Началось торможение.

Тарелка зависла у нашего дома на уровне седьмого этажа. Двое через окно внесли меня в квартиру. Я увидел себя лежащим на диване. Меня как будто «вставили» в мое физическое тело. Оказавшись на месте, я посмотрел в окно. Оно было закрыто, но какое-то его призрачное повторение, практически совпадавшее с ним, — распахнуто. За окном висел диск с открытой крышей. За пультом управления, улыбаясь, сидел третий член экипажа. Двое, внесших меня в квартиру, обратились к жене: «Ничего мы ему плохого не сделали, забирай своего мужа», — и удалились.

Тогда я впервые смог рассмотреть их. Это были существа внешне похожие на нас: голова, руки, ноги. Рост 130-140 см. Серебристые блестящие комбинезоны, приветливые лица.

Окно закрылось. Летательный аппарат исчез.

Я вновь почувствовал собственный вес, тяжесть рук, ног, головы. Первым делом захотелось встать и проверить все ли «работает». Что я тут же и сделал. Прошелся по комнате, попрыгал, подвигал руками. Почувствовалась необычная легкость в теле и огромный прилив сил. Боли в желудке, как будто не было. по времени весь процесс похищения по нашим наблюдениям занял пять минут.

Они меня не спрашивали, хочу ли я с ними лететь. Но я не обижаюсь. Судя по изменившемуся самочувствию — операция прошла успешно.

САШКУ ПОДМЕНИЛИ

А.Селиков из поселка Крагово-1 Московской области потерял сознание, очнулся и... стал другим человеком.

Это произошло 20 января 1973 года. Мне тогда было неполных пятнадцать лет. Я любил гулять по лесу в одиночестве, даже построил себе шалаш на высокой сосне. Туда я и залез в тот день...

Был мороз (градусов 20-22), светило солнце, ничего особенного не происходило. По крайней мере, я ничего такого не помню. Очнулся уже на снегу под сосной. Открываю глаза — надо мной звездное ночное небо. Шапки нет, все лицо какое-то липкое, руки тоже... Встал в полузабытьи и побрел домой. А там!... Короче, выяснилось, что меня уже ищут трое суток. Когда мать меня увидела — упала в обморок. Я был весь в крови: лицо, руки, даже под одеждой — всюду была кровь. Но когда меня обмыли, оказалось, что на теле нет ни одной царапины, ни одного ушиба. А главное, не поморозился, что совсем невероятно — ведь трое суток на снегу! На следующий день я уже, как ни в чем не бывало пошел в школу. Но...

Те, кто меня хорошо знал, стали в открытую говорить: нашего Сашку подменили! А я, действительно, стал каким-то другим. Не только мировосприятие, даже почерк изменился. До этого увлекался астрономией и конструированием стрелкового оружия. Но после невероятного события в лесу интерес к этому резко пропал. Зато появилось необъяснимая способность

разбираться в сложнейшей электронной аппаратуре. Я её как будто чую. До сих пор это — основное мое занятие...

ТЕПЕРЬ Я КРЕПКО СПЛЮ

«Меня исцелил огненный шар», — утверждает жительница Подмосковья, пенсионерка Анна Кизимова.

Приснился мне кошмар, будто сарай горит. Проснулась — точно, в окне зарево. Как была в ночнушке, выбежала на крыльцо. Дело было в феврале прошлой зимой. Я уже старая, живу одна, крыльцо давно не убирала от снега, вот и оскользнулась на ступенях. Падаю на спину, а сама думаю: «Все. Сейчас убьюсь». Последнее что запомнилось — в небе странный свет, будто луна, только гораздо ближе. Что дальше было — точно не помню. Кажется, был какой-то голос, он меня баюкал, мол все будет хорошо. Но, может, мне это привиделось. Очнулась уже утром. Лежу на спине прямо на ступеньках, а твердости их не чувствую. Страх тут меня взял, что поморозилась. Пробую шевельнуть ногами — слушаются, руками — сгибаются. И боли нет. Встала, пошла в дом, трогаю себя — теплая, будто из-под одеяла. «Как так, — думаю, — ведь на улице снег еще?» Легла в постель, сразу уснула, как в омут провалилась. Проспала, наверное, еще сутки. С той поры, тьфу-тьфу-тьфу, никаких осложнений. Даже удивительно — по старости болячек у меня набралось уже как блох на собаке. Но после той ночи не то, чтоб они прошли все, но как-то попритихли — не беспокоят. Даже радикулит забылся. А соседи говорят, что несколько раз видели над моим домом огненный шар. Вроде как НЛО называется. Сама не видела — я теперь крепко сплю.

К МОЕЙ ЖЕНЕ ХОДЯТ ЗАДАНЦЫ

Москвич Александр Ефимович К. стал свидетелем контакта своей жены с неведомым явлением.

Мы живем у кольцевой дороги на самой окраине Москвы. Однажды вечером сидели с женой у телевизора и смотрели какую-то передачу. Свет в комнате был погашен. Вдруг в окне появился голубоватый луч. Это не был свет фонаря или проезжающей машины, так как мы живем на девятом этаже, а луч падал сверху. Я еще подумал, что над домом завис вертолет. И тут я заметил, что из окна протянулся луч, стал клубиться и, сфокусировавшись на моей жене, крепко вдавил ее в кресло. Он постепенно сужался, так что освещенным у жены осталось только лицо, и на нем... копошилось нечто напоминающее полупрозрачную медузу. Я закричал и бросился к ней. Почти тут же луч погас, но я успел коснуться его и ощутить, что он прохладный и немного упругий.

Вы можете сказать, что мне все это причудилось. Но дело в том, что с женой после того случая стали происходить странные вещи. Во-первых, она утверждает, что с ней вступили в телепатический контакт «жители планеты Зандан из созвездия Скорпиона». Она постоянно записывает под их диктовку какие-то формулы. Я показывал их специалисту, но тот сказал, что все это чушь, и посоветовал отвести жену к психиатру... Во-вторых, у жены на лице (там, где я

видел медузу) появились темные пигментные пятна. В-третьих, она буквально в считанные дни похудела на пятнадцать килограммов... Я сам в пришельцев с планеты Задан не верю. Но ведь странный луч мне не приснился!..

ВСЕЛЕНСКИЕ СТРАСТИ

Потрясающую любовную историю земной женщины и инопланетянина рассказывает Виталий Петрович Дьячков, в недавнем прошлом начальник следственной части УВД, полковник из г. Костромы.

Историю, которую я собираюсь рассказать, многими читателями может быть воспринята как первоапрельская шутка. Однако все, о чем пойдет речь, — сущая правда.

Итак, время действия — начало августа 1995 г., место — Кострома, небольшая улица недалеко от центра, старый деревянный дом, комната в коммунальной квартире, где живет Нонна К. — одинокая симпатичная женщина. Все началось с того, что ложась на диван (и ночью спать, и днем — просто отдохнуть или почитать), Нонна стала ощущать чьи-то прикосновения. Кто-то невидимый гладил ей шею, щеки, грудь, живот — дальше дело не доходило: Рядом, у лица, чувствовалось чье-то дыхание: Нонна пробовала дотронуться до ласкового «невидимки», но рука ее повисала в воздухе.

Прошло 2-3 дня, и Нонна начала слышать какой-то разговор, но очень тихий, слов разобрать не удавалось. Ночью, проснувшись, она увидела у дивана, на котором спала, некое человекоподобное существо. Буквально через две-три секунды видение исчезло. Несколько позднее, тоже ночью, она заметила эту же, почти человеческую фигуру, бродившую по комнате. Отчетливо слышались шаги.

На следующую ночь «невидимка» опять стал гладить тело Нонны и она испытала величайшее блаженство. Уточняющая деталь: женщина пояснила, что при поглаживании она четко ощущала только один палец. Он воспринимался ею как «человеческий», но как бы покрытый тонким пластиком.

И еще — в «кульминационные» моменты, видимо тоже испытывая удовольствие, «невидимка» томно шептал: — «Нонна, моя Нонна!» — Впрочем, возможно это и не говорилось, а передавалось телепатически, утверждать трудно.

Сделаем необходимое уточнение: Нонна К. — женщина с совершенно здоровой психикой, аномальными проблемами практически не интересуется. Конечно, как и любого человека, происходящее не только удивило, но и пугало ее. Но испуг и страх «гасились» тем, что обхождение «невидимки» было достаточно галантным и не агрессивным. Более того, она даже привыкла к нему настолько, что стала спрашивать: «Как тебя звать, скажи?! Кто ты, откуда, почему появился у меня?»

Увы! Ответов не было, пришелец хранил молчание. Но события происходили все более удивительные. Очередной ночью «дружок» появился с каким-то небольшим приспособлением (прибором), напоминавшем пульт дистанционного управления для телевизора или видеоманитфона. В нем (на нем?) были видны три источника яркого света, как бы три лампочки. Заметного освещения в комнате они не прибавляли, зато при них «невидимка» воспринимался как контурная тень. Разглядеть его лицо было невозможно, а при включении электроосвещения он пропадал. Ближе к утру он вступил с Нонной в близкие отношения, чему она не противилась. Но «способ» достижения цели был совершенно не «земной» (от

детализации и уточнений я уклонюсь!)

Интересно то, что этому предшествовало: «дружок» появился стоящим на подоконнике (при этом можно было определить его рост — он был на уровне высоты окна, около 170 см.), в руке у него был стакан, в нем какая-то зеленоватая (светящаяся) жидкость, наверное тягучая, т.к. он ее пил с некоторыми усилиями.

Далее, перед вступлением в интимные отношения, пришелец прислонил к пояснице Нонны свой «приборчик с лампочками» — при этом возникло приятное жжение. На вопрос: «Зачем ты так делаешь?» — Нонна получила телепатический ответ: «Я подзаряжаю тебя, и себе так же сделаю, чтобы нам обоим было очень хорошо!»

Пришелец сказал сущую правду — было так хорошо, как никогда в жизни!.. На утро счастливая женщина приготовила вкусный завтрак и, выставив его на стол, предложила «невидимке» отведать земной пищи. Но, как мы уже говорили, при свете он не проявлялся, а еда так и осталась нетронутой.

День прошел как обычно, а вот поздно вечером, когда Нонна выключила свет, чтобы он не мешал «дружку», случилось нечто непредвиденное. После очередного интима женщина заснула и проснулась от какого-то разговора. На подоконнике увидела: силуэты двух мужчин! Стала соображать: «Один — мой, а второй — кто и зачем здесь?!»

«Дружок» в разговоре, детали которого Нонна не уловила, называл второго именем, звучащим примерно «Адаман», или что-то похожее. Но вот то, что сказал в конце разговора Адаман различила четко: «Она, вроде бы, уснула, Теперь и я с ней буду!» и уже собирался слезть с окна, но «дружок» возразил: «Нет, не надо, видишь — она спит, не надо ее беспокоить!» На том, видно и порешили: Вновь проваливаясь в сон Нонна с благодарностью подумала о своем кавалере.

И все же после этого случая у женщины появилось безотчетное чувство страха. Очевидно, это была простая защитная реакция на события, которые могли произойти в дальнейшем. Поэтому она несколько ночей провела у знакомых и родственников, а одну ночь дома, но со своим близким другом (настоящим без кавычек!) Поразительно, но когда они ложились спать, из кухни раздавались отчетливые (для Нонны) всхлипывания ее «дружка» — надо полагать, что присутствие «соперника» приводило его в отчаяние!

Ну, а на следующий день Нонна, решив больше не испытывать судьбу и не «щекотать» себе нервы с загадочным «дружком», пошла к специалистам — УФОлогам и все им рассказала...

ОБЩИТЕЛЬНЫЙ ИНОПЛАНЕТЯНИН

Н.Бозылева, поселок Краснокаменск Красноярского края.

Это случилось со мной в конце марта 1990 года. Примерно в десять вечера я уложила детей спать. Вышла на кухню и услышала крики на улице. Выглянула в окно, а там две девочки из соседнего подъезда кричат: «Мама, мама, что это?» На улице было светло, как днем, и свет исходил с той стороны, куда смотрели дети. Я хотела выйти на балкон, чтобы рассмотреть все получше, но тут балконная дверь открылась и я увидела человека. Рост примерно 180 см., волосы темные, цвет лица землистый...

Почему-то я не испугалась. Он мне стал задавать вопросы, а я отвечала. Потом он спросил, согласна ли я полететь с ним на его планету. Я согласилась, но, так как я человек не худенький, пошутила, что меня ни один корабль не поднимет. Он сказал: «Не надо корабля, полетим так». Я

прошла в прихожую, надела плащ и сапоги. Он сказал чтобы я держалась крепче, обнял меня, и мы полетели. Я почувствовала, как у меня от ветра развеваются волосы. Посмотрела вниз, и у меня дух захватило — там была пустота. Тогда я спросила, когда он вернет меня обратно? Он ответил, что забрал меня навсегда. Я сказала, что так нельзя, у меня дома остались дети. Он повернул назад...

Утром на работе в раздевалке сказала женщинам, что ко мне ночью инопланетянин прилетал. Только хотела объяснить, как это было, и тут одна из женщин сказала, что к ней ночью через балкон зашел какой-то человек и приглашал лететь с ним, но она отказалась...

А еще через два дня я услышала, как одна женщина рассказывала другой, что ее сын первоклассник сказал ей утром: «Мама, меня ночью чуть инопланетянин не унес, я тебя звал, а ты не проснулась...» Я спросила, когда это случилось, и оказалось, что это было в ту самую ночь...

Что бы это значило? Может, это все был сон? Но я уверена, что не спала...

*"Ну а завтра спросят дети,
Навещая нас с утра:
"Папы, что сказали эти
Кандидаты в доктора?"
Мы откроем нашим чадам
Правду — им не все равно:
"Удивительное рядом,
Но оно запрещено!"*

Владимир Высоцкий.

Путь человеческого познания труден и тернист. Поиск истины состоит из множества промежуточных этапов — ступенек, каждая из которых помогает сделать следующий шаг вперед и вверх. И если у людей не получается дать однозначное толкование какому-то явлению — следовательно существующий уровень знаний не позволяет этого сделать.

Так часто и бывает в самых серьезных областях науки. Что уж говорить о, так называемых, аномальных явлениях! Предыдущие главы уже дали представление о том, как люди пытаются использовать любые, даже самые древние, знания и мировоззренческие системы, чтобы встретившаяся им загадка стала хоть чуть-чуть понятнее.

А ведь зачастую разгадки феноменов уже существуют. Просто они не тиражируются, а иногда даже наоборот, скрываются под грифом секретности. Так уж устроен этот мир, что любое открытие, сделанное учеными, в первую очередь рассматривается с точки зрения возможности использования его в качестве нового оружия. Высоцкий очень точно подметил этот момент: «Удивительное рядом, но оно запрещено!»

Кто знает, сколько таких секретов сокрыто в сейфах? Военные многих стран в тайне друг от друга давно уже ведут кропотливые работы по созданию «земной летающей тарелки», исследуют хрональные феномены, чтобы построить «боевую машину времени», изучают паранормальные явления, эффекты левитации и телекинеза. Совсем недавно в научной печати промелькнуло сообщение, что специалисты НАСА изучают возможность телепортации предметов, но более подробных сообщений по этой теме больше в средства массовой информации не попадало. Даже если у этих работ и будет положительный итог, мы с вами узнаем об этом еще очень и очень не скоро...

Как все таки замечательно, что Россия — страна со всеобщим средним образованием. Этот отрадный факт наглядно просматривается во многих письмах. Их авторы, столкнувшись с загадочным явлениям, первым делом пробуют применить к ним свои школьные познания. И, зачастую, даже подзабытого учебника по физике оказывается достаточно, чтобы построить вполне логичное объяснение невероятного факта.

И вот уже изначально пугающие «самодвижущиеся камни» становятся понятными и потому безопасными, едва выдвигается предположение о магнитной силе, исходящей из-под земли. Или, стоит произнести определение «хрональный (временной) мираж», как мистические фигуры призраков обретают почти научную достоверность...

Насколько справедливы и близки к истине такие объяснения вы можете рассудить сами. Я

даже не пыталась подступаться к описываемым авторами явлениям с позиций физики, химии или биологии. Меня более интересовали социальные и психологические аспекты взаимоотношения человека с миром неведомого, в том числе и той категории людей, которые в любой ситуации предпочитают искать максимально научнообразное объяснение любому, даже самому невероятному событию.

ЕМУ НЕ ДАЛИ НАС ДОГНАТЬ

Или Бог спас нас, или само время замедлило ход! — пишет Петр Павлович Серый из города Темрюк Краснодарского края.

Поздно вечером после киносеанса мы дружной компанией возвращались домой — из поселка Адагум в поселок Григорьевский. Решили срезать путь, пойти не в обход по дороге, а напрямую через железнодорожный мост. Он хотя и не приспособлен для пешеходов, но, если аккуратно переступить со шпалы на шпалу, то вполне можно перейти. У моста все остановились, чтобы переждать поезд, шум которого уже было хорошо слышен. И тут моя молодая жена (а мы только-только поженились) схватила меня за руку и, смеясь, предложила: «Давай проскочим?!» Я не успел даже подумать, как она рванулась на мост. Я за ней...

Было страшно. Между шпалами в просветах блестела вода протекающей далеко внизу реки. Загудел набегающий сзади состав. И тут жена поскользнулась и провалилась между шпал. Я только успел подхватить ее, а вытащить уже сил не хватало...

Слышал, как друзья кричали мне: «Прыгай! Прыгай!» А куда прыгать? Высота моста более десяти метров, и внизу — мелководье и камни. И жену не бросишь... А поезд, не снижая скорости, уже влетел на мост и гудит, гудит...

Из последних сил рванул жену и вытащил ее все-таки из ловушки. Но на одной ноге мясо было сорвано до кости. Уже ни на что не надеясь, поднял ее на руки и, медленно переступая со шпалы на шпалу, пошел вперед. И тут, наверное, что-то произошло...

Я, как во сне, шел вперед со своей ношей, не оборачиваясь, хотя всей спиной ощущал, что поезд уже нагнал меня, гудок разрывал уши, кричал машинист. Но я упорно шагал со шпалы на шпалу, пока мост не кончился. Лишь сойдя на насыпь, я обернулся. Состав проносился мимо с диким грохотом.

Так мы остались живы. И хотя с тех пор прошло немало лет, я до сих пор пытаюсь понять, что же произошло. Ведь, по логике вещей, грузовой состав должен был буквально размазать нас по рельсам, нагнав еще на середине моста, ведь скорость его была огромной, а расстояние ничтожно. Машинист даже и не пытался притормозить. Какое же чудо спасло нас?

В ТЕМНОТЕ ЧАСЫ НЕ ХОДЯТ

Клавдия Сергеевна Гагаркина из города Минусинска Красноярского края.

Удивительное явление довелось мне наблюдать летом 1990 года. Точную дату не помню, но определить её несложно — в тот день в наших широтах наблюдалось солнечное затмение... Ко мне приехали гости, и мы гуляли по городу. В какой-то момент услышали по радио сигналы

точного времени. Я взглянула на свои электронные часы и удивилась — они отстали на час с лишним, чего с ними никогда не было. У приятельницы — часы были механические, но, как оказалось, и они здорово отстали. Кто сможет объяснить, что произошло? Солнечное затмение повлияло на ход часов? Или это нечто иное?

А ЗНАТЬ-ТО ХОЧЕТСЯ!

А. Червов, г. В-Салда Свердловской области.

Это случилось в декабре 1947 года, в день отмены карточной системы. Я тогда служил в армии.

Дело было днем. Рота ушла на занятия, в казарме мы остались вдвоем со старшиной роты. Вдруг раздался характерный треск (так лопается бутылка), и на пол упали стекла от двух электролампочек. Нам это показалось странным — ведь они не были включены.

Собрав битое стекло, мы решили заменить лампочки на новые. И каково же было наше удивление, когда мы обнаружили, что на цоколях лампочек осталось стекло, абсолютно одинаково, на расстоянии 30 мм словно отрезанное стеклорезом. Края его были идеально ровные. Долго мы обсуждали это событие, не находили ему объяснения. В своих рассуждениях пришли к решению: описать этот случай и послать остатки электролампочек в Москву в электротехнический НИИ. Так и сделали. Разумеется, ответа не получили, видимо, там сочли это солдатской шуткой.

А объяснения-то нет. А понять-то хочется.

ВСТАНЬТЕ, КАМНИ, ВСТАНТЕ В КРУГ...

«Я уверен, что будет открыт закон, объясняющий явление, с которым мне пришлось столкнуться. Хотелось бы только дожить до этого», — пишет Виктор Николаевич П. из г. Владимира Московской области.

Лет 10 назад я получил участок в дачном кооперативе, привел в порядок землю, огородился забором, построил времянку. Жена сразу занялась украшательством: альпийские газончики, клумбочки, палисадник, посадка кустов, деревьев. Ее дизайнерские изыски требовали дополнительного материала в виде камушков, камней и даже здоровенных бульжников. Их мы собирали на берегу речки и понемногу заносили на участок, складывая кучей. Часть их была пущена в дело — декоративные горки, окантовки клумб. Вторая часть ждала своего часа.

Через пару лет эти камни стали приносить нам неудобства. Горки, ограждения и т.п. архитектурные излишества регулярно теряли форму, как будто кто-то ходил по участку и ногами отбрасывал их на несколько сантиметров в сторону от первоначального положения. А отложенная на будущее куча камней как бы оседала, расползаясь на все увеличивающуюся площадь. Ежегодно мы восстанавливали первоначальный порядок, а на следующий год заставляли ту же картину. Ощущение, что кто-то хозяйничает на участке в наше отсутствие, не оставляло нас. Причем у этого «кого-то» было особое пристрастие именно к камням. Остальное не трогали.

А потом у нас появились некоторые средства, и мы решили строиться. По генеральному плану, наша времянка должна была стать хозяйственным блоком, а наше семейство должно было переселиться в двухэтажные хоромы, которые должны были быть возведены собственными руками не спеша, лет за пять.

На участке развернулась деятельность. Завезли кирпичи, брус, щебенку, песок. Газоны превратились в стройплощадку. Бережно собиравшиеся камни были отброшены по периметру к забору, чтобы после окончания стройки их можно было заново использовать для декорирования участка. На некоторое время судьба их выпала из поля нашего внимания, пока однажды не понадобилось несколько больших булыжников на роль прессы. Под забором камней не оказалось. Участок успел зарости травой, поэтому их отсутствие ранее нам в глаза не бросилось. В их поисках мы обнаружили интересную закономерность: камни были передвинуты в определенном порядке. Обнаружилось на участке и место, в направлении которого их количество возрастало. Оно было отмечено выложенной из камней кривой, которую с некоторым допущением можно было назвать окружностью. Те камни, которые не были задействованы в ней, выглядели так, как будто их уронили, когда переносили к этому заветному кольцу.

Моя жена, большая любительница чтить на аномальные темы, предложила провести эксперимент: рядом с частью камней она набила колышки, отмечая их расположение.

Когда весной мы приехали на участок, нас ждал потрясающий результат. Камни передвинулись на расстояния, меньшее из которых было 12 см, а большее 37! То, что вначале только отдаленно напоминало окружность, сформировалось в более четкий рисунок, а на небольшом расстоянии уже намечались две новые — большего радиуса и с тем же центром. Зрительно это напоминало школьный опыт по физике с железными опилками. Кроме того, остатки щебенки, которые лежали аккуратной горкой рядом с недостроенным домом, тоже стали оседать, расползаясь по участку. Это грозило бедой, т.к. в будущем щебенка могла перемешаться с землей, на которой мы рассчитывали хоть что-нибудь выращивать. Пришлось срочно делать прочный каркас для ее ограждения.

Мы искали объяснения явлению, с которым столкнулись. Пригласили соседей посмотреть и поучаствовать в обсуждении. Один из них даже привез доктора физико-математических наук — своего друга. Мы предложили ему нашу гипотезу: существует некое явление, родственное магнитным явлениям, только действует оно на вещества, из которых состоят камни... Мы и сами понимали, что это детский лепет. Но доктор наук тоже не смог предложить ничего убедительного. Он уехал, пообещав подумать. Потом еще много народа смотрели нашу диковинку. А затем началось хулиганство. Возможно, соседские детишки, а возможно, и взрослые остряки в наше отсутствие из разного хлама создавали «картины» чаще всего непотребного содержания. Нам даже оставляли записки от «внеземного разума». В общем, «земной разум» проявил себя в самом омерзительном свете.

Мы больше не хотим делать свою дачу предметом набегов варваров, поэтому поставили на этой истории точку. Постепенно у шутников пыл поостынет, и мы сможем жить нормально. Но уверенность в том, что первопричина всей этой вакханалии была истинной, нас не покинула. Несомненно, и движение камней, и первые круги — не были делом рук человеческих. И я уверен, что придет время и будет открыт какой-нибудь новый закон физики, который все разъяснит. Хочется только дожить до этого.

Сергей Мартьянов, исследователь из Москвы.

Впервые с «сатанинским псом» я столкнулся семь лет назад, когда друг пригласил меня летом отдохнуть в его родной деревне под Псковом.

На вечерних посиделках старики любили рассказывать невероятные истории о Кербере — «огромной черной собаке с огненными глазами, изрыгающей из пасти огонь». Ее, якобы, можно иногда встретить на «Чертовой поляне», в заболоченном осиннике, что в километре от деревни. Слушая эти побасенки, я тогда мысленно улыбался: как прижились на российской почве фантастические сюжеты!

Но за день отъезда в Москву мы с другом решили сходить за грибами. Пошли, естественно, в лес к самой «Чертовой поляне». Из-за дурной славы местные грибники и ягодники обходят ее за версту, и потому там грибов всегда видимо-невидимо. Там-то и выкатился на меня из кустов загадочный черный шар. Я буквально обалдел — по его поверхности пробежали огненные сполохи, а когда он прокатился по луже с дождевой водой, раздалось шипение и в воздух поднялось облако пара.

Шар исчез таким же непонятным образом, как и появился. Только на земле осталось пятно пожухлой травы. «Как сквозь землю провалился», — подумал я и понял, что рассказы о загадочном Кербере, возможно, имеют под собой реальную основу. Ведь при беглом взгляде встретившееся мне «нечто» вполне можно было принять за стремительное черное существо с искрящейся шерстью...

КОГО ЭТО ВОЛНУЕТ!

Не назвавший своего имени и подписавшийся «бывший ЗЭК штрафного лагеря №4, бригада №5», житель Ульяновска пишет:

Летом, в июне (или июле) месяце 1958 года в городе Салавате (Башкирия), вблизи очистных сооружений копали траншею. Примерно в 50-ти метрах от нас по грунтовой дороге колхозник вез на бричке молоко. Погода была солнечная, дождей давно не было.

И вдруг мы услышали крик. Сидя на флягах с молоком, извозчик усердно хлестал лошадь, дабы выехать из неизвестно откуда взявшегося, образовавшегося буквально за считанные секунды озера. Когда, в конце концов, он выбрался из него, мы сначала над ним посмеялись, а затем начали гадать: откуда взялась вода? В то время на этом месте никаких подземных сооружений или коммуникаций не было. Пока мы гадали, что бы это значило, вода начала исчезать, и в течение 10 минут ее не стало, как будто и не было.

В это время параллельно автостраде Салават — Уфа двигался трактор С-80. Он остановился напротив нашей бригады. То ли что-то сломалось в нем, то ли по другим причинам, минуты 2-3 он тархтел так сильно, что мы обратили на него внимание.

И вдруг на наших глазах трактор вместе с трактористом провалился сквозь землю! Помочь мы ничем не смогли. На следующий день нас снова привезли на то же место работы. Там уже были люди с теодолитом и еще с какими-то приборами. На месте трагедии не было даже ее следа. Земля была ровной. Там бурили, искали трактор, но так и не нашли.

Я удивляюсь, что такой редкий удивительный случай остался незамеченным. Он должен был быть непременно зафиксирован в соответствующих инстанциях Башкирии или на худой конец в Салавате.

Но в те времена даже природные явления, уносящие жизни людей, не подлежали огласке...

Не сомневайтесь, это сущая правда. А если я ошибся в датах, то прошу извинить. «Там» нам так вправляли мозги, что мать родную забудешь!

МОЛНИИ БИЛИ В ОДНУ ТОЧКУ

Геолог из Караганды Е. Сергеев ищет ответ на загадку, с которой столкнулся во время грозы.

В 1973 году я работал в Северо-Западном Прибалхашье в семидесяти километрах от рудника Джамбул. Выйдя на маршрут, поднимался по склону горы, держась вдоль кромки тени, отчётливо отбрасываемой на землю кучевым облаком. Внезапно почти рядом раздался глухой щелчок, и разряд молнии ударил в мою гору, но не в самую вершину, на которой стоял старый деревянный пункт триангуляции, а метров на двадцать ниже. Затем туда же ударил ещё один разряд, ещё... С промежутком в 30 — 40 секунд с удивительным постоянством облако посылало молнии в одну точку. Я засёк это место по характерным выступам обнажённых пород и направился к нему. Вскоре почувствовал, что идти стало необыкновенно тяжело: усилилась тяжесть в ногах, накатила необъяснимая слабость — до тошноты и тёмных кругов в глазах. Где-то в 150 метрах от вершины внезапно из носа пошла кровь... Я попытался объяснить это тем, что испытал воздействие повышенной напряжённости электромагнитного поля... И тем не менее, хотелось бы более чёткого понимания этого явления.

«НЕСЖИГАЮЩАЯ» МОЛНИЯ И «ТОЛКАЮЩИЙ» ГРОМ

Ванин А.Д. из г. Орла рассказывает о необычных грозовых явлениях, с которыми ему довелось столкнуться лично.

В июле 1943 г. мы, семи — восьмилетние ребяташки, жившие в селе Федоровка Каменского района Пензенской области, играли на улице. Был полдень, когда на небе сгустились тучи, и все разошлись по избам. Я тогда жил с бабушкой, она работала в колхозе и домой приходила после вечерней зори. Уставший от уличных игр, я открыл окно, почему-то сел на стол, а не на лавку, на нее поставил ноги, руки на колени и стал смотреть в окно. На улице никого не было. Нет-нет да прогремит гром, сверкнет молния.

Вдруг вижу прямо в окно как-то мягко влетает золотистого цвета шар, ударяется в подоконник (деревянный), подскакивает и опускается на лавку (деревянную) — сантиметрах тридцати от моей правой ноги. Потом подпрыгивает и опять опускается рядом со мной на стол (стол из дубовых толстых досок со щелями). Я, не двигаясь, медленно повернул голову — следил за шаром, который, подпрыгнув на столе, долетел до боковой стенки русской печи, отскочил от нее и мимо меня вылетел в окно на улицу, где начал быстро подниматься вверх. Я слез со стола облокотился на подоконник, чтобы проследить за шаром, но он уже был невидим. На улице пошел дождь, и я закрыл окно.

О том, что это было шаровая молния, я узнал уже взрослым и до сих пор удивляюсь — почему в нашей избе, не было ни взрыва, ни пожара, хотя огненный шар не один раз

соприкасался с деревянными предметами?

Тем же летом, недели через две после «встречи» с шаровой молнией, мы, ребяташки, купались в нашей неширокой и неглубокой речушке (на географических картах ее не видел, но в детстве читал книжечку про жителей нашего села, где эта речушка называлась Атмис). Накупавшись, стали расходиться по домам, я с другом зашел к нему домой — он жил метрах в 50-ти от речушки. Его бабушка занималась приготовлением еды. Друг Ваня сел у стола, а я стоял у простенка между окон. Пошел дождь, да такой сильный, что посмотрев в окно, и увидев в канаве довольно мощный поток воды, я сказал Ване: «Хорошо, что с речки ушли до дождя». Минут через десять вошла бабушка с краюхой хлеба и горшком молока; не успела она все это поставить на стол, как послышался гром, его звук нарастал, будто приближаясь из далека. Финалом его стал мощный взрыв. Невидимая сила оттолкнула меня от простенка с такой силой, что я животом, грудью и лицом ударился о стенку русской печки, стоявшей от простенка в трёх с половиной метрах. Боль, ссадины, испуг. Бабушка сказала, что это гром такой бывает — плохой гром. Однако, кроме меня никто не пострадал, и ничто со стола не упало.

На следующий день бабушка нам сказала, что в поле молния убила двух овец, сожгла одно дерево. До сих пор не могу понять — как гром мог оттолкнуть меня от стены?

ЗАГАДОЧНЫЙ ЛУЧ

Житель Санкт-Петербурга Ю.Рогов рассказывает о таинственном природном явлении.

Я — турист. Пешком прошел тысячи километров по Северу и неоднократно наблюдал загадочные вещи. Однажды на Карельском перешейке наша группа заночевала на узком полуострове, вдающемся в глухое озеро. Посреди ночи мы увидели, как в небо ударил мощный луч прожектора. Он начинался буквально в нескольких сотнях метров от нас — на самом мыске. «Что это?» — удивились мы. Ведь еще вечером проходили там, собирая дрова, и ничего не заметили. «Может, подводная лодка всплыла!» — пошутил кто-то. Тут все ребята, а было нас 12 человек, не сговариваясь, встали и пошли на свет прожектора.

Когда мы вышли на мысок, луч мигнул и погас. Но прямо на каменистой почве осталось мерцающее пятно метра три в диаметре. Павел Н. сдуру шагнул прямо в этот круг и тут же повалился на бок. Больше ни с кем ничего не случилось. Но когда мы вытягивали Павлушку из пятна, прямо кожей чувствовали, как из земли прет какая-то энергия.

Павел очнулся минут через пятнадцать, и оказалось, что он ничего не помнит — ни как вспыхивал луч, ни как мы пошли на мысок посмотреть, что это такое... Утром мы еще раз сходили на то место, но оно уже ничем не отличалось от окружающего пейзажа. Что это было? Мы спрашивали в институте у профессоров и доцентов. Они сказали, что, вероятнее всего, это геопатогенная зона, хотя что это такое, никто толком не знает. А один вообще заявил, что такого в природе не бывает, что он в это не верит, потому что с таким не сталкивался. А как он мог сталкиваться, если не выходит из своего кабинета?! А пойти в поход на то место, проверить все, они отказались, сославшись на занятость...

ЧУДЕСА КАНЬОНА БАЗАНХА

«Меня подняла в воздух неведомая сила,» — рассказывает В. Антраков, г.Ангарск-24, Иркутская область.

Дело было летом 1977 года в окрестностях Красноярска, где я в то время учился в педагогическом институте. Я решил подняться на одну из невысоких гор. Дойдя до скалы «Красный гребень», я остановился, любуясь открывшимся видом каньона Базанха. На скале в тот момент было еще трое ребят лет 12-ти... Вдруг какая-то сила сдавила мне голову, сковала руки, ноги, и, оторвав меня от земли, подняла в воздух и понесла в сторону обрыва. Меня охватил ужас, что сейчас я упаду на дно ущелья и разобьюсь. И тотчас загадочная сила ослабила хватку, и я грохнулся на склон с высоты трех метров. Конечно, я ушибся, но не очень. Поднялся и пошел вниз, чтобы больше не испытывать судьбу. Увидел, что впереди меня со всех ног, крича от страха, бегут пацаны, которые тоже были на скале.

Спустя два года я шел по дну того самого каньона Базанха в сторону пионерлагеря, где работал пионервожатым. В радиусе метров сто от меня не было ни одного человека. Тут я получил такой сильный толчок в грудь, что опрокинулся на спину. Сразу же понял, что еще раз столкнулся с проявлением той же загадочной силы, что когда-то подняла меня в воздух. Кто-то явно гнал меня со своей территории. Заверяю вас, что в обоих случаях я был совершенно здоров, в здравом уме и рассудке.

«ЧЁРТОВО КЛАДБИЩЕ»

Житель Подмосковья Михаил Панов надеется, что его сообщение заинтересует тех, кого волнует развитие науки.

Летом 1938 года, находясь в гостях у своего школьного товарища (нам было лет по тринадцать) в деревне Рожково Кежемского района Красноярского края, я услышал от пожилого колхозника рассказ о «Чертовом кладбище». Он сам видел это место и был свидетелем странных событий, происходящих там.

«Ангара-матушка и том году совсем без воды была, в порогах да шиверах голые камни торчали, — вспоминал он. — Катера и илимки (узкие и длинные баржи) стояли на приколе, а мясо и хлеб сдавать государству надо было. И вот решили перегнать стадо районных поставок через тайгу в Братск, а там пароходом до Иркутска, где железная дорога...»

Из рассказа колхозника мы узнали, что с целью сокращения перегона был выбран путь от деревни Ковы вдоль одноименной речки через деревушки Уяр и Карамышево. Действительно, так до Братска вдвое ближе, чем по берегу Ангары. Главная забота проводников — уберечь стадо от самого страшного «зверя» сибирской тайги — мошки. Если комаров можно отогнать на стоянках дымными кострами, то мошку в довоенное время можно было отпугнуть только дегтем. Но кожа животных, если смазывать ее часто, разъедается в кровь.

Вот почему стоянки были долгие, обязательно возле воды. Вечерами стадо до темноты стояло в воде, и только наутро, по холодку и росе, пока еще не проснулась мошка, разбрелось в поисках пищи.

И вот однажды, когда погонщики уже собирались повернуть на восток, к Ангаре, при проверке стада не досчитались двух коров. Предположение, что их задрал медведь, отпадало, потому что собаки вели себя совершенно спокойно. А волков в тех краях не водилось. Двое из бригады погонщиков (в том числе и рассказчик) отправились на поиски. Через некоторое время

они услышали тревожный лай убежавших вперед собак и, на ходу заряжая ружья, поспешили в том направлении. Каково же было их удивление, когда перед ними открылась чистая, круглая поляна, совершенно лишенная какой бы то ни было растительности. Собаки, уже выбежавшие на черную землю, с испуганным визгом, поджав хвосты, повернули назад. А на расстоянии 15-20 м от последних деревьев, на голой, будто выжженной земле лежали трупы пропавших животных...

Случившееся ошеломило погонщиков. А старший, опытный охотник, отлично знавший здешнюю тайгу, оказывается, уже слышал об этом месте.

«Наверное, это „Чертово кладбище“, — сказал он. — Приближаться к голой земле нельзя — там смерть».

Действительно, круглая, около 200-250 м в диаметре поляна навевала ужас: на голой земле кое-где виднелись кости и тушки таежных зверушек и даже птиц. А нависающие над поляной ветви деревьев были обуглены, как от близкого пожара. Старший торопил уходить от гиблого места. Так и ушли они, не выяснив, отчего гибнет все живое на той земле. Выделения газов, часто наблюдаемого в болотистых местах, здесь не ощущалось. Собаки же, побывшие на «Чертовом кладбище» всего минуту, перестали есть, стали вялыми и вскоре подошли.

Рассказ колхозника запомнился мне на всю жизнь. Что же это такое «Чертово кладбище»?

Вероятно, описанная история приключилась в конце двадцатых или начале тридцатых годов — именно тогда могла возникнуть необходимость в столь необычном для тех мест перегоне скота. Сейчас рассказы о «Чертовом кладбище» забылись и его точные координаты неизвестны. Его предполагаемое расположение — у реки Ковы, вблизи от границы Красноярского края и Иркутской области. Деревень Уяр и Карамышево, находившихся на пути погонщиков, уже нет. Их жители перебрались поближе к цивилизации. Профессиональных охотников в этих местах стало меньше. Наверное, найти людей, знающих об этом гиблом месте, будет нелегко. Исчезло ли за прошедшие полвека его смертоносное действие? Чем оно объясняется? Не упал ли здесь какой-нибудь необычный «космический пришелец»? Ведь примерно в 400 км к северу начинается район, где все живое было сметено в 1908 году знаменитым Тунгусским взрывом...

Возможно, «эффект гиблого места» вызван чисто земными причинами, пока неизвестными ученым. Раскрытие загадки, вероятно, принесло бы пользу науке. Смею надеяться, что мое сообщение заинтересует геологов и природоведов.

ЭТА ЗАГАДКА НАДЕЛАЛА МНОГО ШУМА

О знаменитом «М-ском треугольнике» — аномальной зоне в Пермской области рассказал собственный корреспондент «Труда» по Свердловской области А. Джапаков.

Я прибыл на Сылву с редактором Свердловского телевидения Н. Порсевым и с двумя учеными-физиками, кандидатами физико-математических наук А. Диченко и В. Громовым. Настроенные скептически, мы, тем не менее, в первую же ночь столкнулись с феноменами Пермского треугольника.

Уставшие после перехода, мы устроили ночлег и сразу же заснули. Все, кроме одного. Утром он все помалкивал, на вопросы отвечал невпопад, а потом все же решился и сказал:

«Будете, наверное, смеяться, но я видел на стенке палатки кино».

Сначала ему явились две голубые звезды, которые затем стали небольшим (вроде как у телевизора «Юность») прямоугольным экраном. Цвет его ни с чем не сравним, в том числе и с

цветом экрана. Появилась улица. А потом он увидел одно за другим четыре лица. Три смотрели на него доброжелательно, четвертое было перекошено от ярости.

Смеяться никто не стал еще и потому, что А. Диченко тут же сообщил, что видел то же самое в краткий миг между бодрствованием и сном. Мы решили тогда, что это от усталости. Пришли к выводу, что обоим «показалось».

За неделю, проведенную на берегу Сылвы, в наших разговорах слова «от усталости» или «от сырости» повторялись чаще всего. И только вернувшись в Свердловск, мы задались вопросом: а не слишком ли часто что-то казалось и мерещилось? До этой недели ни у кого из нас никогда не было галлюцинаций.

Расскажу только о том, что мы видели и переживали сами. Только о том, что посчитали фактами после тщательного и критического разбора своих впечатлений. И не буду упоминать о многом, что явилось нам неясно или явилось лишь одному, ведь каждый из нас по отдельности мог и обмануться в своих ощущениях.

Столкнулись же мы вот с чем. «Патрулируя» ночами по лесу и полям, мы не раз видели яркие, размером с пятак и побольше, светящиеся пятна. Приближаясь и удаляясь, они вычерчивали на темном фоне лесной гряды замысловатые кривые. Нам всякий раз хотелось подойти к ним поближе, но они убегали от нас или исчезали вообще.

Потом, снова увидев пятно, мы замирали, и оно подходило ближе... Затем удалялось и опять подходило, словно манило за собой. Но стоило кому-нибудь шевельнуться, как оно отпрыгивало в сторону и мерцало оттуда. За такое поведение мы назвали эти пятна «кокетками», и название это быстро распространилось по Зоне.

Однажды мы увидели крупное желтовато-оранжевое пятно на пашне, чуть ли не под ногами. Оно лежало на земле, медленно видоизменяясь — то вытягиваясь в овал, и тогда его перечеркивала черная полоса, то принимало прежнюю конфигурацию.

С нами было двое рижан. Один из них двинулся вперед, но пятно погасло. Вернувшись, он рассказал нам, что, перешагивая границу пятна, ощутил удар, похожий на удар электрического тока.

Все это было невероятно. И все же мы, пятеро, прекрасно рассмотрели это пятно и описали его друг другу совершенно одинаково. Ошарашенные, мы вернулись к костру. И почти тут же увидели в небе нечто похожее на луч прожектора. Отдельные его участки то загорались ярче, то притухали, и тогда загорался соседний отрезок. Число лучей увеличивалось, и все, набегая волнами, пульсировали...

Возможно, мы наблюдали обычное северное сияние. В этих широтах оно бывает. Однажды мы, придя к рижанам, стоящим неподалеку лагерем, застали их разбитыми головной болью. В своих скитаниях по Зоне они наткнулись на место, где ударило всех одновременно. «Хлопнуло по голове», — так описали они нам свое состояние. Через несколько часов боль прошла. Мы сходили на то место, но ровным счетом ничего не почувствовали.

Уже в конце нашего пребывания в Зоне мы отправились погулять по ней втроем. С нами был С. Казанцев, ответственный секретарь журнала «Уральский следопыт». Дело происходило днем. Вдруг Сергей почувствовал отчетливый удар снизу по пальцам правой ноги. Он подумал, что неудачно наступил на камушек, но под ногами ничего не было.

Сергей остановился на этом месте, достал блокнот, стал записывать в него свои ощущения, проговаривая их вслух, чтобы и мы слышали. «Немеет ступня, голень, говорил он. — Кисть руки, до локтя. Сильно болят суставы. Онемение дошло до плеча...» Он описывал свои ощущения до того момента, когда боль в суставах стала непереносимой. Только тогда он, не сгибая ног, сошел с этой проклятой точки и кое-как побрел к костру.

Мы по очереди постояли в том месте на дороге. У одного онемела рука до локтя, второй

ничего не почувствовал. Сергей, после того как боль у него прошла, вернулся. У него все ощущения повторились, но слабее. Надо сказать, что уже много лет страдая болезнью Бехтерева, он время от времени переживал тяжелые приступы. Видимо, его суставы оказались особенно чувствительны к энергии, неравномерно разлитой в Зоне. Она как бы сконцентрирована в определенных точках, которые обладают, по-видимому, способностью к перемещению. Сойдя с этих точек, Сергей сразу чувствовал облегчение.

Описывать все то, с чем мы там столкнулись, слишком долго. Ограничусь перечислением событий без подробностей.

Пару раз видели светящиеся столбы, будто внизу под деревьями спрятан источник света с направленным вверх лучом. Свечение это неяркое, едва отличимое от фона.

Иной раз вокруг нас проскакивали какие-то ярко-красные искры. Один из нас постоянно говорил о каком-то оранжевом свечении. Боковым зрением он видел лицо идущего рядом товарища, освещенное оранжевым светом, источник которого был где-то за спиной. Оборачивался — ничего нет, только глухая чернота осенней ненастной ночи. Второй не видел этого свечения, зато одновременно с первым его наблюдал все тот же С. Казанцев.

«Кино» во второй раз посмотрел А. Диченко. Теперь он увидел себя.

Зона — настоящий заповедник загадок. И среди прочих стоит упомянуть и о вывале в лесу. На небольшой круглой площадке (метров 30-40 в диаметре) — необычный бурелом. Вершины высоченных, толстых осин, обломанных где-то на высоте человеческого роста, а то и трех-четырёх ростов, завалены в одну сторону. Впечатление такое, что был удар сверху и чуть сбоку. Ураган проломил бы в лесу целую полосу, а тут аккуратная площадка, «пятак». И все деревья сломаны в одном направлении. Ни одна из выдвинутых нами и другими исследователями Зоны версий о причинах такого вывала не выдерживает критического анализа. Ни один из входящих в нашу группу опытных туристов ничего подобного никогда не видел.

Преыдущие посетители Зоны жаловались, что у них беспрестанно ломались фотоаппараты, фотовспышки, радиоприемники, останавливались электронные часы и опаздывали механические. Мы постоянно сверяли наши часы, они шли превосходно.

Однажды у нас отказала фотовспышка. Это произошло в момент, когда мы пытались сфотографировать «кокетку». Мы отошли назад — вспышка заработала, но несинхронно с аппаратом. Мы вернулись к костру, вспышка сработала нормально. На следующее утро она отказалась работать, и мы решили, что отсырели батарейки. Все другие вспышки, фотоаппараты, радиоприемники не отказали нам ни разу.

Так или иначе, с натяжками или без, в долгих спорах у костра физики (их почему-то больше всех в Зоне) объяснили почти каждый в отдельности ее феномен. Но необычайно высокую концентрацию «чудес» на сравнительно небольшой площади в 3-4 квадратных километра не смог объяснить никто.

СКАКАЛА КОННИЦА ПО НЕБУ

Александра Васильевна Ушакова, жительница города Прокопьевска Кемеровской области.

В детстве перед Отечественной войной я видела «бой на небесах». Вечером, в 10 часов, мы шли с тётей из бани. Я взглянула на небо и вскрикнула от испуга. Там рубили друг друга, кололи саблями всадники на гигантских лошадях. Страшная схватка проходила в полной тишине и как бы при замедленной съёмке...

Тётя, глянув вверх, лишь покрепче сжала мне руку и ускорила шаг. Ночью мне не спалось, я ещё раз вышла на улицу, но небо было чистое.

Никогда больше я не видела ничего подобного. Много читала, искала ответ на увиденную загадку. Но тщетно. Может, кто-то ещё наблюдал тот небесный бой?

НЕБЕСНЫЙ ВОИН

Александр Михайлович Колпаков из Оренбурга делится своими воспоминаниями от имени тридцати мальчишек, ставших в 1933 году свидетелями невероятного небесного явления.

Я, бывший командир Красной Армии, участник обороны города Петрограда, инвалид Отечественной войны II группы.

То, о чем я расскажу, случилось в начале лета голодного 1933 года. Ватага пацанов (человек 30-40) собрались в Протопоповской роще, расположенной в слиянии рек Урала и Сакмары, за ночным мостом, который ежегодно временно строился после разлива. Там мы купались, набирали на лужайках в роще щавель, дикий лук и чеснок, поспевающие ягоды. В те времена их было предостаточно. Ближе к вечеру купались вновь и гурьбой возвращались по проселочной дороге, пересекающей огороды, расположенные в низине у горы Маяк. Гора была частью возвышенности, поднимавшейся на 15-20 метров и тянувшейся до искусственных ледников у железнодорожной станции Оренбург, где загружали вагоны льдом для перевозки скоропортящихся продуктов.

Мы прошли почти половину огородов, когда начало садиться солнце. Диск его скрылся за верхушками лесных деревьев, когда за спиной послышалось сопенье и цоканье копыт. Обернувшись, мы увидели высоко над опушкой леса, на другой стороне Урала, галопом мчащегося коня раза в три превосходящего по размерам обычного. На нем сидел закованный в латы всадник-великан. На поясе его висел меч в ножнах, левой рукой он держал за повод коня, в правой было длинное копьё, а лицо всадника прикрывало забрало.

Все ребята побросали набранные за день ягоды и зелень и, крича от страха, побежали, что есть сил по дороге. А всадник, казалось, направлял коня так, чтобы перекрыть нам выход из низины. Он скакал над землей, как бы парил в воздухе, но стук копыт громко сопящего и фыркающего коня звучал так, как будто подковы били по каменной мостовой.

Я, держа за руку братишку, бежал впереди всех. До подъема к ледникам оставалось метров 300, не больше. Мы пробежали их на одном дыхании, по тропинке взлетели на гору, где располагались несколько скирд со льдом, заваленных толстым слоем соломы и камышовыми тюками.

Как только мы оказались наверху, всадник исчез, не стало слышно стука копыт, сопенья и фыркания коня. Сверху нам было видно, как остальные еще недобежавшие ребята, оглядывались на небо и ускоряли бег. Тех, кто еще был внизу, всадник продолжал преследовать. Он исчезал для каждого поднявшегося на гору.

Когда все оказались на возвышенности, возбужденные и перепуганные, солнце зашло, все звуки затихли, ничто не напоминало о страшном видении. Больше никогда оно не повторилось. Но мы часто вспоминали о небесном всаднике на огромном коне.

С годами увиденное мало-помалу стиралось в памяти. Потом мы повзрослели. И были войны... Много войн, и самая страшная — Отечественная, на которой погибли на полях брани многие из тех пацанов, что однажды на закате бежали от небесного воина. Из оставшихся в

живых практически никто не вернулся в Оренбург, определившись по дальнейшей службе в других регионах страны. И из них, думается, тоже уже мало кто остался.

И вот я, уже будучи больным, израненным осколками и пулями, но пока еще живым стариком, узнал, что есть еще два свидетеля необычного небесного явления из моего детства. Ушакова Александра Васильевна, рассказала, что она со своей тетей видели схватку двух воинов, закованных в латы. Сидя на громадных лошадях, они рубили друг друга мечами. Но эта схватка происходила в полной тишине... А наша была озвучена.

Я решил написать вам, потому что не хочу, чтобы увиденное в детстве чудо ушло вместе со мной. У меня нет свидетелей. Мой брат Виктор, которого в тот вечер я тащил за собой в гору, 1925 года рождения (на два года моложе меня), совсем мальчишкой погиб при форсировании Днепра. Кто жив из остальных — не знаю. Но верю, что если кто-нибудь из оставшихся прочтет эту историю — обязательно отзовется и подтвердит.

А пока пишу вам от имени всей той ватаги мальчишек голодного 1933 года, видевших небесного воина.

КОСАРИ ЯВИЛИСЬ В ПОЛНОЧЬ

Александр Домашец (Кемеровская область) описывает ночную встречу с призрачными косарями из прошлого.

До сих пор не дает мне покоя случай, приключившийся давным-давно со мной и моим одноклассником Толей Плюсниним.

Однажды мы отправились на рыбалку, развели костер у реки. Некошенный луг, на краю которого стоял наш шалаш, застилала легкие клочья тумана. Вдруг из него стали возникать странные фигуры.

— Смотри! — толкнул я приятеля. — Конные косилки!

Сквозь туман все четче проступали силуэты людей и животных.

— Что-то не нравятся мне это, — сказал Толик, посмотрев на часы. — В двенадцать ночи они, видишь ли, косить надумали.

Чем дальше мы вглядывались в странных косарей, тем больше недоумевали. На головах фуражки, длинные рубахи под поясом, брюки с напуском на сапоги. Так, мы знали, одевались в начале века. Станным было и то, что ночной луг как бы подсвечивался неизвестно откуда падающим светом — рассеянным и призрачным. Но картина была абсолютно реальной. Слышалось стрекотание механизмов. Кто-то вжикал косою за нашим шалашом.

Охваченные любопытством и страхом, мы покорно ожидали развязки.

И она скоро наступила. Откуда-то взявшаяся парочка двигалась прямо на нас. Темночубый в фуражке набекрень парень вел пышнотелую светловолосую девушку в пестром сарафане. Кавалер все энергичнее обнимал подружку, увлекая ее к нашему шалашу, как будто нас и не было.

— Не здесь! Не здесь! — игриво протестовала красотка.

Тут нервы наши не выдержали, мы закричали. И сразу исчезла озабоченная парочка, растворились в тумане остальные фигуры на лугу.

Дрожа от холода и страха, мы просидели у потухшего костра до рассвета. О происшествии на берегу реки Лебяжья — притоки Томи — решили ни дома, ни в школе никому не рассказывать: все равно не поверят, на смех поднимут. Тогда, в пятидесятые годы все мы были

ХОЗЯЙКА ДЫМЯЩИХСЯ ГОР

Виктор Петрович Сумароков из Тюмени уверен, что видел сказочный персонаж Бажова.

Давно зазывали меня родственники отдохнуть у них в Заровшане. Зная мое пристрастие к горному туризму, соблазняли красотой мест, дымящимися пещерами, горячей почвой под ногами и рассказами о необычных минералах и окаменевших следах динозавров.

Несколько лет я решался (путь не близкий) и наконец решился. Действительность превзошла все ожидания. Прошло уже несколько лет, но рассказами о моем путешествии я все еще будоражу романтические сердца моих друзей.

Именно там и только там могло случиться то, что забыть мне не дано. И совершенно мне безразлично, что кто-то будет искать и, может быть даже найдет, объяснение тому, что произошло со мной. Я знаю только одно: никаких галлюцинаций, никакой фантазии, никакой ошибки не было.

Я сидел на камне, отдыхая после подъема в гору. Рядом со мной прошмыгнула ящерица. Была она какого-то странного оранжевого цвета, светящегося на солнце, и я не мог оторвать от нее глаз. Совершенно не обращая внимания на присутствие человека, она взобралась на камень, лежащий от меня на расстоянии протянутой руки, и замерла. Видимо грелась в солнечных лучах.

Легкая тучка набежала на солнце, и цвет моей ящерицы померк, в нем появились серые оттенки. Она не шевелилась. Мне захотелось потрогать ее. Но мое прикосновение не произвело на нее ни какого впечатления. Прошло ещё немного времени, и я решил взять ее в руку. Прихватив пальцами ее бока и, боясь покалечить спящую красавицу, я попытался снять ее с камня. Пальцы соскользнули — ящерица как будто приклеилась к камню. Я пододвинулся к ней и, сидя на корточках, повторил свою попытку. Она снова оказалась безуспешной. Я растерялся. Стал вглядываться, и мне вдруг показалось, что она умерла. Легко надавив пальцами ей на спину, я с удивлением понял, что она твердая. Усилил давление, и, как взрыв в мозгу, родилось знание: она действительно неживая — она каменная!

Серая ящерица была частью камня, из которого она была с мастерством высечена. Я вынул нож и стал пытаться в последней надежде отковырнуть ее. Разумеется, мне это не удалось. Я исцарапал камень, затупил нож — но все бесполезно.

На следующий день я с шурином и племянником пришли к моей ящерице, чтобы втроем отнести камень в поселок.

Ящерицы на нем не было. Поцарапанный камень, на котором она заснула, был пуст...

И пусть здесь не Урал, и моя ящерица была не малахитовой из сказки Бажова, а светящейся, как пламя свечи, я все же верю, что и у этих гор есть своя Хозяйка, которая позволила мне чуть-чуть прикоснуться к ее тайне.

ОГНЕННАЯ САЛАМАНДРА

Москвич Вячеслав Малинин уверен, что кремнийорганическая жизнь существует. Ее представительница много лет жила в его доме.

В наследство от деда Макара Ароновича Капитонова, которого близкие фамильярно называли Макаронычем, мне досталась каменная ящерка. Был мой дед когда-то лихим парнем. Подобно легендарному красноармейцу Сухову из кинофильма «Белое солнце пустыни» дед Макар прошел Туркестанский фронт, воевал с басмачами, освобождал от байского гнета народы Востока.

На память о лихой юности ему остались выцветшая гимнастерка, аккуратно заштопанная в двух местах, где ее вместе с хозяином пробил вражеские пули, именной наган, полученный из рук «самого товарища Фрунзе», и фигурка ящерицы из полупрозрачного красноватого камня.

Этой ящеркой дед дорожил больше всего, называя ее своим талисманом. По его словам он нашел ее в пещере — в горах Таджикистана в урочище Кухи Малик, где они с бойцами устроились однажды на ночлег. С тех самых пор боец Красной Армии Макар Капитонов не расставался с изящной безделушкой.

Вещица была действительно прелюбопытная и стоила, очевидно, немалых денег. Древний мастер, а фигурка безусловно была древней (хотя и в прекрасной сохранности), столь тщательно обработал камень, что ящерка получилась, как живая. Небольшая — сантиметров двадцать длиной — она как будто спала, свернувшись кольцом. Приоткрытый рот, полный маленьких, но острых зубов, казалось вот-вот вцепится в прозрачный чешуйчатый хвост...

Дед утверждал, что ящерка дважды спасла ему жизнь. Во время первого ранения он, чтобы хоть как-то остудить воспаленную рану, приложил к ней прохладную полированную фигурку. Мучительная боль стала таять и вскоре совсем прекратилась. А еще через несколько дней пулевое отверстие затянулось, оставив едва приметный шрам.

Во-второй раз басмаческая пуля прошла бойца Красной Армии Капитонова насквозь, пройдя в нескольких миллиметрах от сердца. Шел бой, маленький отряд красноармейцев был окружен бандой Шамиля, и не было в нем врача, чтобы оказать помощь раненым. Теряя сознание, дед попросил товарищей прибинтовать к пробитой груди каменную ящерку... Лишь через трое суток подошла подмога. И врач потом долго и недоуменно качал головой — по всем его медицинским теориям раненый боец должен был умереть еще три дня назад... Однако дедушка выжил, и еще долго махал шашкой на самых разных фронтах...

Я и верил, и не верил этим рассказам. Но однажды, когда дочку свалила тяжелая простуда и температура поднялась к сорока, а «Скорая» все не ехала, снял с полки серванта дедов амулет и положил моей девочке на грудь. Когда наконец объявились заплутавшие врачи, температура у малышки была уже почти нормальной, и она крепка спала, улыбаясь во сне.

С тех пор каменная ящерка не давала мне покоя. Поставив перед собой задачу разгадать ее тайну, я зарылся в справочники и энциклопедии и, как мне кажется, понял секрет исцелений.

Фигурка скорее всего была выточена из цельного куска сердолика, камня, который мальчишки, находя на песчаных пляжах, называют «кремушек». Я и сам в детстве не мог пройти мимо этих ласкающих руки камушков, с любопытством рассматривая невероятные узоры и прожилки, просвечивающиеся внутри них.

Оказалось, что сердолик целебен. Мне было жаль, что таинственность сказки попорана прозой пусть малоизвестных, но тем не менее совсем не загадочных фактов. Оказалось, что целебные свойства сердолика известны давным-давно. Еще египетские жрецы считали этот камень исключительно полезным. В древней Армении его применяли при тяжелых родах — клали рожениц на сердоликовую гальку. Его прибинтовывали к ранам или ушибам для быстрого заживления. Им лечили нервные болезни и лихорадку, снимали колики в животе и укрепляли зубы...

Мне даже удалось раскопать сведения о совсем забытых сегодня экспериментах Евгении

Ивановны Бадигиной. В 1935 году эта женщина, известный в своих кругах врач, использовала чудесные свойства сердолика для лечения больных. Она придумала и технологию его использования: обдувала гнойные раны воздухом, обтекавшим камень, прикрепленный на выходе устройства типа обыкновенного фена. Эффект был поразительным. Проводя с неизменным успехом опыты в военных госпиталях и обычных больницах, Бадигина обещала добиться, используя удивительные свойства сердолика, для всех живущих на Земле чуть ли не вечной молодости и здоровья. Но ее мечты закончились ГУЛАГом...

Выяснив, что в выздоровлении ребенка сердолик бесспорно сыграл свою роль, я стал использовать его постоянно, когда в доме болели. Он был изъят из домашнего тайника, где хранились наши ценные вещи, и перекочевал на видное место, где в случае необходимости им можно было немедленно воспользоваться.

Примерно через год, разбирая как-то семейный архив, я наткнулся на любопытную фотографию. Молодой боец Капитонов, улыбающийся в еще черные «буденовские» усы, соколом глядел прямо в объектив, одной рукой опираясь на спинку стула, а на ладони другой держал перед собой фигурку ящерицы.

Наверное, если бы весь год сердоликовая ящерка не была постоянно на глазах, я не заметил бы в этом стареньком фото ничего необычного. Но теперь я сразу увидел — это не та фигурка! Обе они свивались в кольцо, но полуоткрытый рот был дальше от кончика хвоста, и положение лапок было совершенно иным. Может быть у деда было две фигурки? Снова в истории с сердоликовой ящерицей забрезжило что-то таинственное. Мои мысли опять были прикованы к ней.

Я вспомнил, что дед перед самой смертью повторял все время: «Береги ее, она живая!» Это было похоже на бред. Но увидев фото, я засомневался в этом. Снова засел за книги и вскоре в своих рассуждениях дошел до того, что стал называть свою ящерку «легендарной огненной саламандрой» — представительницей древнейшей жизни, зародившейся, когда планета была еще раскаленной пустыней. То, что я надумал, может показаться кому-то безумной фантазией, но я уверен, что она живая. Просто ей очень холодно, вот она и стремится свернуться в клубок. Только происходит это очень медленно.

По словам деда, он нашел фигурку ящерицы в пещере в урочище Кухи Малик, расположенном в горах Равата в Таджикистане, где уже, минимум три тысячи лет выгорают подземные пласты угля. Еще мальчишкой я бывал там — дед возил с собой. Камни в тех местах обжигают ноги даже через толстые подошвы ботинок. Края трещин, уходящих в огненные подземелья, буквально на глазах обрастают кристаллами. Если где и могли выйти на поверхность «саламандры», то только в таком месте.

К тому же я понял секрет исцелений. Если сердолик — осколки живых существ, то естественно, что от него исходит энергия жизни. Желая удостовериться в правильности своей гипотезы я добыл и принес домой электрическую муфельную печь — решил создать для своей саламандры «нормальные» жизненные условия. Но через несколько дней случилось несчастье.

В тот момент меня не было дома. Восемилетняя дочь, наслушавшаяся наших споров, несмотря на все мои предостережения (ребенок есть ребенок!) из любопытства приоткрыла дверцу печки. В то же мгновение оттуда выпала раскаленная докрасна фигурка ящерицы и... (как рассказала дочь) побежала по полу, оставляя за собой обугленный след. Испугавшись, что может начаться пожар, дочка схватила графин, и выплеснула из него воду на ящерку. «И тогда она взорвалась, папа!» Не выдержав перепада температур, каменная ящерица разлетелась на мелкие осколки...

Возможно все было иначе. Может быть дочь сама выгребла чем-нибудь ящерку из печки, чтобы посмотреть, как себя чувствует «саламандрочка». Ну а дальше, когда от раскаленной

фигурки вспыхнул пол, в ход пошла вода... А обугленная полоска на паркете возникла не потому, что ящерка бежала, а потому что девочка вначале пыталась оттащить ее на кафельный пол в ванную. Может быть, когда дочь станет взрослой, она расскажет все, как было. Но пока, размазывая слезы по щекам, она продолжает утверждать, что не врала.

Я тогда чуть не сошел с ума от горя. Но для себя решил: я побываю в тех местах и найду свою огненную саламандру!

НЕВЕРОЯТНОЕ СТАЛО ВЕРОЯТНЫМ

А. Лаврентьев из Москвы стал свидетелем левитации.

Наша компания «физиков-лириков» встретилась на даче общего знакомого, чтобы отметить его день рождения. Вечером сели за стол, выпили немного вина в честь юбиляра и по традиции расчехлили гитару. Внезапно погас свет. Именинник вышел на крыльцо и, вернувшись, сказал, что электричество вырубилось во всем поселке — наверное, виновата приближающаяся гроза. Тогда мы зажгли несколько свечей, и стало еще уютней. Пели песни Визбора, вспоминали байдарочные походы... В общем, обстановка была душевная. И вдруг я испытал неприятное ощущение — знаете, как бывает в трамвае, когда от вибрации вдруг начинает ломить в ушах и непроизвольно передергиваются мышцы. Так и у меня кожа на затылке вдруг стянулась, и волосы, чувствую, встали дыбом. И все тоже как-то замерли и смотрят на свечу в центре стола. А она... парит в нескольких сантиметрах над клеенкой!

В тот момент за окном громыхнуло, и комнату залил ослепительный свет ударившей неподалеку молнии. Очевидно, я моргнул, потому что не заметил, как свеча вновь оказалась на столе. Не отметили момент приземления и другие. Но фантастический полет не был ни видением, ни коллективной галлюцинацией — на столешнице вокруг свечи (еще одно чудо!) образовалось кольцо пушистого инея, который, впрочем, быстро растаял...

Мы долго потом обсуждали увиденное и пришли к выводу, что во всем «виновато» броуновское движение молекул. Помните, как нас еще в школе учили: обычно молекулы движутся хаотично, но если в какой-то момент направление их движения совпадает, то предмет может воспарить. Возможны, конечно, и другие объяснения. Одно я теперь усвоил твердо: в природе нет невозможных событий, есть только маловероятные (которые случаются крайне редко). Свидетелем одного из таких редких явлений, очевидно, мне и довелось стать.

ПРЫЖОК В ТРИДЦАТЬ МЕТРОВ

Василий Евдокимович Вовченко, г. Москва.

Это произошло со мной в 1934 году. В то время мне было 15 лет. На дворе стоял август, завершалась уборка зерновых. Как-то утром мать велела мне сбегать в райцентр Городище (за 12 километров), купить иголки и спички... Я купил, что было сказано, и в хорошем настроении возвращался домой. С пригорка уже виднелись сад и наша хата. Бегом, вприпрыжку я стал пересекать вспаханное поле. И вдруг меня понесло по воздуху на высоте двух-трех метров от земли...

НАРУШАЯ ЗАКОН ГРАВИТАЦИИ...

Лариса и Михаил И., Лилия К., Пётр Ж. и Нина К. из Мурманска уверены, что не были жертвами массовой галлюцинации.

Вы знаете, как устроены окна в домах планировки 70-х годов? Огромные, почти на всю стену, 2 рамы (широкая и поуже), балконная дверь, а над ней фрамуга. Фрамуга — это такая форточка, за изобретение которой надо повесить ее изобретателя прямо на ней. Конечно, с точки зрения теплообмена всё правильно, но неудобства, испытываемые хозяевами, превосходят все выгоды от сбережения тепла. Чтобы открыть её — достаточно, по замыслу автора, дёрнуть за верёвочку. Вот только верёвочка иногда отвязывается от петли, и тогда надо ставить стремянку, чтобы её привязать. Если она не отвязалась и не порвалась, то фрамуга открывается, то есть падает, с таким грохотом, что каждый раз сердце обрывается в ожидании, что петли не выдержат, и она грохнется на пол окончательно.

Но, если считать, что открывание — это цветочки, то ягодками, и весьма крупными, можно считать обратный процесс — закрывание. Фрамуга — штука тяжёлая. Усилия, необходимые чтобы её поднять (закрыть) таковы, что женщинам просто опасны, детям — не под силу, а мужчинам — могут служить для накачивания бицепсов, если бы при этом опять-таки не обрывалась другая верёвка, за которую надо тянуть при закрывании.

В одну прекрасную ночь сидели мы впятером в комнате с вышеописанным окном, потягивали джин с тоником и слушали музыку. Блаженное наше состояние было прервано диким грохотом — открылась фрамуга. Удар был столь силён, что стоявший на подоконнике горшок с бегонией упал на пол и разбился. Придя в себя от первого шока, все с энтузиазмом стали обсуждать идиотизм современного жилищного строительства. При этом каждый надеялся, что закрыть её поднимется кто-то другой.

В самый разгар наших словоизлияний и случилось то, что случиться не могло, если всё, чему нас учили в школе — правда.

Фрамуга дрогнула и у нас на глазах и стала медленно подниматься. Как по команде мы замерли, не отводя от неё глаз. Щелчок замка символизировал окончание её движения.

Ещё некоторое время мы сидели потрясённые. Глядя на закрытую форточку, казалось, что ничего вроде бы не произошло. Но на полу лежал разбитый горшок с бегонией, а шнур от фрамуги раскачивался перед балконной дверью так, как будто невидимый шутник, вцепившись в него, катался по полу от смеха.

«По-моему, — сказал хозяин квартиры, — я потратил впустую 15 лет жизни на обучение в школе и институте».

Это письмо с чувством полной ответственности за рассказанное, в ясном уме и здравии подписывают абсолютно трезвые, не склонные к мистификациям, но потерявшие после вышеописанного события чувство юмора и веру в законы физики, пять друзей.

ТО ЛИ СКАЗКА, ТО ЛИ БЫЛЬ...

«Учёные не верят в существование „снежного человека“. И, возможно, совсем напрасно.

Вот какую историю рассказала мне моя соседка Софья Филипповна несколько лет тому назад. События эти произошли с ее близкой подругой Ниной (имя я поменял). Рассказанное так поразило меня, что я решил поделиться всем этим с Вами», — пишет В.Я. Сергеев из Днепродзержинска.

Это случилось лет 25 тому назад. Нина рано вышла замуж. Матвей, ее муж, работал на металлургическом заводе, крепко любил ее, уважал, оказывал всякую помощь по дому, не обижал вниманием. Но со временем поведение в семье под влиянием дружков по работе изменилось. Все пошло вкось и вкривь. Он стал все чаще приходить с работы в подпитии. Не спорил, не бранил, просто заваливался спать, часто даже не поужинав. Утром молча уходил на работу. Нина не узнавала бывшего Матвея, теряясь в догадках — что с ним происходит. Его будто бы подменили. Сносила все молча.

Как-то, выбрав время, когда муж пришел домой почти трезвый, Нина сказала ему, что уходит от него к родителям. Не такой, мол, жизни ожидала она, выходя замуж. И ушла, взяв с собой малолетнюю дочь.

Спустя месяц знакомая женщина сообщила ей, что Матвей оставил работу и подался к себе на родину — куда-то на север (не то в Вологодскую, не то в Пермскую область России).

Нина вернулась домой — будто не было замужества, не было четырех лет, ушедших из ее жизни. Остался только тяжелый осадок на сердце.

Жизнь потекла как прежде: работа, дом, учеба. После окончания медицинского училища работала медсестрой в больнице. Втянулась, освоила неплохо свои обязанности. Краем уха слышала лестные отзывы о себе не только от коллег по работе, но и от больных. Это ее радовало.

Спустя год, как-то летом появился в городе ее Матвей. Зашел в больницу в конце рабочего дня, принес цветы. Просил прощения за прошлое. Спрашивал, нельзя ли заглянуть к ней домой вечером на чашку чая, повидать дочь Аннушку...

А потом уговорил Нину взять отпуск и поехать к нему на родину, чтобы познакомить ее со своими стариками. Обещал показать ей дремучий лес, луга, русское раздолье. Спустя неделю собрались в дорогу. Нина хотела верить, что у нее с Матвеем начинается жизнь заново. Оставив дочь своей маме, уехала.

Деревня, действительно, оказалась в прелестном уголке почти девственного леса, на берегу небольшой речки. Дни мелькали быстро, незаметно приближался день отъезда. Как-то, ближе к вечеру, Матвей пригласил ее в лес прогуляться. День угасал, в лесу быстро стемнело, стало жутковато. Вдруг Матвей куда-то исчез. Нина громко его звала, аукала, но тщетно. Откликалось только эхо, Матвей не отвечал. Она дрожала от страха, не зная где деревня, в какую сторону идти. От крика сорвала голос... Наступила ночь. Вокруг — ни звука, даже птицы замолкли. Нина стояла, опершись спиной о дерево, и беззвучно плакала. Вдруг почувствовала, что кто-то сзади положил ей руку на плечо. Она резко обернулась и замерла от ужаса: перед ней стоял высокий волосатый «лесной человек», о котором она уже слышала разговоры в деревне, но не придавала им значения.

Взяв Нину за руку, он молча повел ее за собой. Женщина не сопротивлялась, не было сил, шла машинально. Он привел ее, видимо, к своему жилью — в лесной чаще спряталась скала, поросшая кустарником, а в ней смутно виднелся проем. Почти на четвереньках она последовала за чудовищем в пещеру — темную и страшную. Под ногами почувствовала сухую подстилку из веток и травы. Вне себя от страха, Нина припала спиной к неровной каменной стене и застыла. А хозяин, казалось, не обращал на нее внимания. Промычал что-то и ушел...

Так началась ее жизнь в обществе «лесного человека». По ночам он уходил куда-то «на охоту», за пищей для себя и своей пленницы. Приносил дикие ягоды, плоды и то, что удавалось

добыть в ближайшем селении. Днем отсыпался в углу пещеры. Спал очень чутко. Часто вскакивал, вылезал из логова, искал Нину глазами. И, если находил ее вблизи, — успокаивался, уходил к себе.

Как-то Нина обратила внимание на кучу хвороста на другом берегу ручья, протекавшего неподалеку. Подошла поближе, сняла несколько веток и увидела труп какого-то животного, от которого шел зловонный запах. То была, видимо, подружка «лесного человека», умершая не так давно. Так вот для чего нужна была ему Нина — заменить «жену».

Шло время. Сарафан ее поизносился — она ведь его не снимала. Другой одежды у нее не было. Нина сбилась со счета — сколько дней она провела в лесу. Только по ночам уже стало холодать, хотя солнце днем еще грело. Гребня у нее не было — волосы сбились в комок. Увидела бы себя в зеркало — ужаснулась бы!

Однажды утром она услышала вдали шум работающей машины. Долго не смела пойти на эти звуки, боясь «лесного человека». Потом решилась: медленно, постоянно оглядываясь, она пошла сквозь чащу. Но, не успев сделать и нескольких десятков шагов, была настигнута своим «властелином». Он что-то нечленораздельно бормотал, схватил ее грубо за руки и повел к пещере.

Нина уже почти свыклась с мыслью, что ей отсюда уже не выбраться, не уйти. И ее ждет участь быть подругой «лесного человека». Она стала ко всему равнодушной. Но только временами задумывалась: «куда так внезапно исчез Матвей? Не случилось ли с ним чего плохого? Ведь он как сквозь землю провалился. Как там дома ее маленькая дочь?» Донимали ее и боли в желудке, вероятно, от непривычной пищи.

Прошла, казалось, вечность после того случая, когда она пыталась бежать к людям. Как-то днем, когда ее «владыка» спал, как обычно, после ночной охоты, она вновь услышала вдали человеческие голоса и звук топора — ветер был в ее сторону. Дальше ждать освобождения было неоткуда. Она решилась бежать. Тихонько отойдя от пещеры, бросилась бежать к людям. С трудом пробиралась сквозь заросли, потеряла свои босоножки. Ноги изранила до крови. Увидев лесорубов, едва не потеряла сознание от радости и от того, что избавилась то ужасного плена. Люди увидели перед собой изможденную полуголую женщину, босую, с почти безумными глазами.

Лесорубы, пораженные этим зрелищем, молчали. Наконец, один из них, самый старший, подошел к ней, взял за руку и спросил: «Откуда ты, дочка? Что случилось с тобой? Как ты попала сюда?» Нина, торопясь и сбиваясь, невольно оглядываясь, рассказала им обо всем, что с ней приключилось. Ей дали во что одеться — мужскую грубую одежду, накормили. В тот же день с попутной машиной отправили в город, в больницу. Там она постепенно пришла в себя. Только вот со здоровьем была проблема — чувствовала она себя плохо. Ее обследовали и направили в одну из столичных клиник. Возвратилась она домой почти год спустя. Лесная жизнь не прошла даром, — подорвала ее здоровье, она часто болела. И скоро ее не стало.

Ну, а Матвей? Он хотел, как потом признался, отомстить жене. Для этого и завел ее в лес, оставив на верную гибель.

Постепенно эта история, среди тех, кто имел к ней отношение, стала забываться, отошла в прошлое: то ли была, то ли небыль. Но Софья Филипповна за все годы, что я знаю ее, никогда не лгала.

Глава X

БОЛЬШИЕ СЕКРЕТЫ ОТ БРАТЬЕВ НАШИХ МЕНЬШИХ

*"Под грустное мычание, под доброе рычание,
Под дружеское ржание рождается на свет
Большой секрет для маленькой,
Для маленькой такой компании,
Для скромной такой компании —
Огромный такой секрет..."*

Юнна Мориц

Современные мифы, как правило, рождаются там, где пасует наука, не давая людям четкого объяснения некоторых явлений, событий, фактов. Существование многочисленных историй, рассказывающих о загадочном поведении наших меньших братьев, четко указывает на «больное» место современного естествознания. Жаркие споры ученых, длившиеся не одно столетие, так и не привели к однозначному пониманию «что такое разум». И хотя официальная точка зрения же не признает разумности ни за одним существом (кроме самого человека, естественно), среди людей далеких от науки, такого единодушия не наблюдается. И их можно понять. Ведь окружающие нас меньшие братья далеко не всегда ведут себя по предписанной им наукой «неразумной» схеме.

Уже ни для кого не секрет, что еще несколько лет назад при Министерстве обороны России существовал (сегодня расформированный из-за отсутствия средств) отряд спецназа, составленный... из дельфинов, китов-касаток и морских котиков. Только ли успешная дрессировка превратила этих существ в отважных и преданных бойцов, которые могли отыскать в море вражеский корабль и прикрепить к его днищу магнитную мину, обнаружить аквалангиста-диверсанта и вступить с ним в бой... Или, к примеру, возьмем дельфинов, которых используют в Севастопольском океанариуме в качестве экстрасенсов. В пришедших к нам письмах рассказывается о больных детях, которые были излечены от тяжелых недугов после купания с этими доброжелательными докторами. Излечение наступает после того, как дельфины, «проведя диагностику» своих клиентов с помощью ультразвука и, обнаружив больной орган, «проводят лечение», концентрируя на нем ультразвуковые колебания. "Неужели и это только инстинкт?" — спрашивают авторы писем.

Еще один пример: необычная выставка абстрактной живописи, которая проходила в конце 1998 года в Санкт-Петербурге. Автором картин была обезьяна по имени Моника. Искусствоведы признали, что многие настоящие художники могут позавидовать сочности палитры и оригинальности образов. Откуда у обезьяны тяга к творчеству (после того как Монике стали давать холсты и краску, она проводит за рисованием почти все свое время)?

Отношение «хомо сапиенса» к другим живым существам всегда были противоречиво: от обожествления (тотемизации) животных, до потребительского восприятия их в виде потенциальной пищи, которой отказано даже в сострадании. Причем, благодаря многолетним пропагандистским усилиям науки, отказывающей нашим меньшим братьям в разуме, в умах людей уже почти победила вторая крайность. Слава Богу, так думают еще не все. Письма,

которые я решила включить в эту главу, показывают, что есть еще люди, которые видят загадку в существах, живущих рядом с нами, и не отказывают им в праве занимать достойное место в жизни. А это значит, что существует психологический противовес мировоззрению потребительского отношения к окружающему нас миру живого.

ДЕЛЬФИН ОСОБОГО НАЗНАЧЕНИЯ

Черноморская афалина по имени Диана за шесть лет исцелила от болезней около полутора тысяч детей, в том числе дочь москвички, кандидата технических наук Аллы Журавец.

С самого рождения Лера жила в каком-то своем, скрытом, замкнутом и безмолвном мире — как бы ничего не видела, не слышала, не реагировала на слова-обращения, не разговаривала, не воспринимала мир движений, не ведала эмоций. Полное отрешение от всего, когда окружающее для тебя практически не существует... На медицинском языке это называется «ранний детский аутизм». Лечить девочку начали с четырех лет, но традиционные методы, увы, не дали желаемого эффекта. Мы с мужем готовы были на все. Обращались за помощью к известной целительнице, но ее процедуры с «волшебной» водой не помогли. Не получилось, разумеется, и с Кашпировским... Потом были Московский институт педиатрии, специализированная столичная больница, Центр лечебной педагогики... Но и тамошние профессора оказались бессильны. Совершенно случайно мы узнали, что бывший Океанариум ВМФ СССР, а ныне — Государственный океанариум МО Украины и Национальной академии наук Украины (г.Севастополь) оказывает оздоровительные услуги. И решились на дельфинотерапию — контакт с черноморской афалиной.

Признаться, поначалу было боязно: не так-то просто оставить малышку в бассейне один на один с двухметровым морским млекопитающим. Но стоило нам войти в воду, как все опасения тут же улетучились. Нам повезло: нашим лекарем стала дельфиниха Диана. Диана очень чувствительна к внутреннему состоянию людей. Похоже, у нее к каждому человеку индивидуальный подход. Если ребенок боится воды, то Диана подплывает к нему очень тихо, плавно и аккуратно, не делая быстрых, резких движений. А это особенно важно для детей, страдающих аутизмом. Ведь они боятся быстрых движений, боятся даже порхающих маленьких птичек! Что же касается Леры, то ей, помимо прочего, надо было научиться сосредоточивать свой взгляд на дальних и двигающихся предметах — у аутистов и здесь сложности. Так вот, впервые осмысленно смотреть наша дочь стала, наблюдая за Дианой, за ее движениями.

Со стороны может показаться, что дельфинотерапия — сущее баловство. Ну какой вроде бы может быть медицинский эффект от того, что ребенок резвится — играет с дельфином, плавает рядом с ним, держась за его спинной плавник, обнимает или поглаживает морское млекопитающее?

Но произошло чудо. После сеансов с Дианой у Леры заметно улучшился сон — ночные внезапные, мучительные пробуждения исчезли. Но главное — наша дочка наконец-то заговорила! После первых сеансов Лера без всяких проблем повторяла практически любые слова и фразы, чем, разумеется, мы и поспешили поделиться со специалистами Центра лечебной педагогики. Они не могли этому поверить, а убедившись в «чуде», посоветовали продолжить сеансы с Дианой.

Ровно через год Лера приехала на «очередной прием» к Диане, которая, заметив свою подопечную, тут же стала выпрыгивать из воды, кружить, резвиться, всем своим видом

показывая, что она не только признала девочку, но и очень рада видеть ее. Что примечательно, в день приезда Леры Диана пребывала в весьма скверном настроении и отказывалась работать — видеть никого не желала. Это, конечно, сугубо эмоциональная сторона дела, однако, согласитесь, она тоже о чем-то говорит.

После очередных сеансов дельфинотерапии у Леры полностью прекратился энурез, она уже не только повторяла слова, но и научилась отвечать на всевозможные вопросы. И, пожалуй, самое показательное: Лера стала надлежащим образом реагировать на обычные житейские обращения: «выключи свет», «принеси ручку», «вымой тарелку»...

Сегодня Лера уже достаточно хорошо включена в окружающий мир: все видит, понимает и делает необходимое. Это и есть самый чудесный результат. Надеюсь, что после очередного курса дельфинотерапии мы достигнем большего. Очень хочется, чтобы наша дочь побыстрее вступила в контакт с детьми. Раньше она вообще их не замечала, а теперь тянется к ним.

История девочки и дельфина еще не завершена. В эти дни Лера вновь «на приеме» у Дианы. У дельфинов, как известно, загадок немало. Одна из них: почему они не уходят от человека? Ведь та же Диана, находясь в вольере, огражденном всего лишь полутораметровой сеткой, может запросто ее перемахнуть и скрыться в морских просторах. Но этого не происходит. Стало быть, ее что-то удерживает. Быть может, Диана потому не бежит в открытое море, ибо знает, что есть Лера или Кирилл Власенко из Перми, из-за жуткой травмы переживший клиническую смерть, есть и другие.

КРЕСТИК ОТ ВОРОНЫ

Оксана Крыжановская из г. Винницы вспоминает, как расплатилась с ее матерью за свое спасение мудрая птица — ворона.

Я была еще девчонкой, когда мама принесла с улицы полумертвую ворону. В нашем доме всегда жили больные и страждущие. Такие уж у меня были родители. Такой они вырастили и меня. Выброшенные новорожденные котята, которых мы выкармливали, а потом пристраивали по квартирам и магазинам — были бичом нашей семьи. Я даже подозреваю, что частенько их подбрасывали к нам в подъезд умышленно, зная, что в нем живут «ненормальные, которые обязательно подберут». А сколько у нас перебывало замерзших или покалеченных птиц! Увы, воробьи редко выживали, хотя мы делали все, чтоб они не погибли, а при малейших признаках выздоровления выносили на балкон, давая свободу выбора. Зато голуби, вороны, галки достаточно уверенно чувствовали себя в квартире и даже после выздоровления прилетали время от времени навещать нас.

Ворона, о которой я собираюсь рассказать, попала к нам в безнадежном состоянии. То ли она напоролась горлом на провода, то ли зацепилась за острые края листового железа, которым были крыты крыши, то ли кто то выстрелил в нее из рогатки металлической скобкой, но шея ее была рассечена, и голова болталась на тоненьких позвонках и лоскутке кожи. Тем не менее она была жива и смотрела на нас с мукой и надеждой. Я до сих пор помню, как мама пришивала ей голову ниткой, вдетой в обычную швейную иглу, как она била крыльями, когда промывали её рану: Выздоровливалла она долго. Терпеливо сносила, когда мама делала ей перевязки и снимала швы, только глаза закрывала и подергивала ногами. Но не била крыльями, не вертела головой — понимала, что надо терпеть. Она подружилась с нашим котом, который был добрым, старым и мудрым. Ко всем временщикам он относился жалостливо и снисходительно. А с Карой (мы

всегда давали имена нашим пациентам) у него сложились особые отношения. Они играли, как бы не ведая того, что по всем законам им этого не полагалось. Это была умора наблюдать, как ворона с белым бинтом на шее и неповорачивающейся из-за него головой, кося глазом, бочком-бочком подкрадывается к коту, чтобы дернуть его за хвост! А он, изогнувшись, лапой ловит ее за крыло и скрипя когтями по жестким перьям, не тянет к себе, а только придерживает, не давая ей отскочить. Еще смешней было наблюдать, как они ели из одной миски. Кара воровито подскакивала и выхватывала кусочки еды из-под носа Петровича, а он даже усом не вел. С собакой было сложнее. Тарзан тихо порывкивал, когда Кара пыталась с ним заигрывать, но не нападал. А она и не слишком навязывалась. Наш верный пес чуял воровскую воронью натуру, поэтому каждое ее передвижение по дому провожал внимательным недремлющим оком, и если видел, что она лезет своим любопытным носом в какой-нибудь ящик или в приоткрытые дверцы — предупреждающе рычал.

Но вот настало время, когда стало ясно, что наша пациентка уже может обходиться без нас. Мы открыли балконную дверь, сняли с окон марлю и с болью в сердце расцеловали Кару. Оказалось, что целовались мы рановато. Еще несколько дней она гуляла из комнаты на балкон и обратно, сидела на краю форточки, и не проявляла ни малейшего желания улетать.

Но в один прекрасный день, вернувшись домой, мы не застали нашу квартирантку. К вечеру она вернулась. Потом опять улетела. Так продолжалось почти месяц.

Наступали холода и у нас не было возможности держать постоянно открытыми окна. Мама соорудила Каре гнездо над крышей балкона, оставляла поест, а когда она прилетала и стучала клювом в окно, мы открывали форточку и пускали ее в дом. Так продолжалось до весны. Весной она стала нервной, прилетала все реже, а когда залетала, то тут же рвалась обратно. А потом вообще пропала.

Нам не хотелось верить, что она погибла. Придумывали разные объяснения: семью завела, детишек не может бросить и т.п. Но на всякий случай регулярно заполняли едой ее кормушку, которую быстро обнаружила воробьиная разведка, и на нашем балконе звучало несмолкаемое чириканье.

А следующей весной папа красил балкон и снял Карино гнездо. В нем лежала золотая цепочка, на которой висел золотой крестик:.

УСТАМИ ПОПКИ ГЛАГОЛЕТ ИСТИНА

Трижды попугай сообщил Виолетте С. из Волгограда сведения, к которым явно стоило прислушаться.

У нас живет попугай Карлуша. Возраст его никому не известен. Однажды, когда отец копал на даче грядку, он откуда-то прилетел и сел на черенок лопаты. Отец написал объявление. Повесил на воротах, но за попугаем никто не пришел. Так он и остался жить у нас. За неимением клетки, да и средств на ее покупку, отец из лозы, как встарь, сплел дом для своего гостя, и тот сразу его признал. На имя Карлуша он стал откликаться сразу же, как будто с рождения к нему привык. Мою мать недолюбливал, наверное ревновал к отцу. А может быть потому, что впервые увидев его, мать сказала: «Ты где взял эту зеленую ворону?» Он, действительно, был размером с мелкую ворону и абсолютно зеленого цвета. И только тогда, когда чистил перышки и распуская хвост, глазам нашим представала радуга цветов: желтые, синие, красные разводы на изумрудной зелени хвостового оперенья.

Отца он любил беззаветно. Тот, единственный из всех, имел право брать его в руки. При этом Карлуша затягивал глаза серой морщинистой пленкой век и сладострастно по-голубиному ворковал: «Па-а-па, па-а-па, па-а-па»...

Ко мне он относился терпимо, разрешая почесать себе шейку, при этом выгибал ее, топорща коротенькие перышки, из-под которых проглядывала тонкая как папиросная бумага гофрированная серая кожица. Временами проверял мои нервы: когда я протягивала ему какое-нибудь лакомство, перехватывал мой палец тонкой сухой подвижной лапкой с когтями, которыми можно было распороть горло человека, сжимал и тянул к себе. Попытка вырваться могла привести к тому, что палец был бы распорот до кости, поэтому приходилось повиноваться. Затем, в упор глядя в глаза, медленно подтягивая палец к клюву, начинал им сжимать палец. При желании он мог его играючи перекусить. Надо было, не отводя глаз, спокойно сказать: «Карлуша мне больно». Он немедленно отпускал палец и с уважением бормотал: «Вита, Вита...»

Остальным не рекомендовалось совать руку в клетку. Агрессивным он не был, но территорию свою оберегал жестко. К гостям относился равнодушно — не видел в упор. Особо навязчивых отпугивал резким обманым броском головы в их сторону, что заставляло их повторно не рисковать. Мы всегда предупреждали, чтобы не пытались трогать его. И, слава Богу, инцидентов не было.

Говорил он много. Словарный запас его раза в полтора превышал словарь Элочки-людоедки. Но говорил он только в определенное время: с пяти до шести вечера. Казалось, что включается репродуктор, не останавливаясь ни на минуту, выливает на слушателей за нас все, что успевает, а затем замолкает на сутки. Иногда эти монологи повторялись, а иногда были совершенно неожиданными. Он мог дословно повторить любую реплику, которую «краем уха» услышал в доме. Поэтому разговаривали мы с оглядкой на него, т.к. несколько раз во время своих речей он разболтал несколько наших тайн.

Все остальное время он молчал, как бы его не уговаривали и не провоцировали. Исключение делалось только для случаев прилива нежности к отцу или уважения ко мне.

Но вот однажды случилось чудо. В дом вошел человек, который представился электриком (перед нашей дверью распределительный щит) и попросил разрешения позвонить. Пока он звонил, Карлуша, как заведенный, кричал: «Вор! Вор! Вор!» и бил крыльями. Я извинялась перед мастером, потом набросила на клетку платок. А после ухода гостя обнаружила, что из сумки, висевшей в прихожей, пропал кошелек. Я позвонила в ЖЭК и узнала, что никакого электрика к нам не присылали.

Прошло несколько лет. У меня появилась приятельница, которую Карлуша на дух не принимал. Когда она приходила, он волновался, раскачивался, переминаясь с ноги на ногу, дергал шей и орал: «Дрянь! Дрянь! Дрянь!», — перемешивая эти злобные выкрики нежным: «Вита! Вита!». Приходилось уносить его в другую комнату, но и оттуда доносились его крики. А через несколько месяцев я узнала, что «приятельница» — любовница моего мужа.

И вот совсем недавно я занималась консервированием. Налила в чашку уксусную эссенцию, чтобы развести водой, и не успела — зазвонил телефон. После телефонного разговора я забыла про это. Заново развела уксус и все сделала. Потом захотела пить. Налила немного воды в чашку, и: раздался звонок в дверь. Я открыла. Пришла дочь. С порога она стала что-то рассказывать, а я автоматически взяла чашку и поднесла к губам. И вот тут раздался вопль Карлуши: «Брось! Брось! Брось!» Он закричал так тревожно, что я замерла. К тому времени я уже верила ему. И не напрасно. В чашке была уксусная эссенция...

Не знаю, как моему спасителю удастся узнать то, о чем он меня предупреждает. Да это и не важно. Главное, что я знаю, что в доме у меня живет преданный друг, пусть это и попугай.

ГОВОРЯЩИЙ МАЛЕНЬКИЙ ЛЕВ

«С появлением пекинеса в ваш дом пришло чудо!» — утверждает Маргарита Конюхова из Уфы. За излечение своего ребенка она считает себя обязанной именно ему.

Те, в чьем доме живет очаровательное существо, имя которому Маленький лев из Пекина, без сомнений, не усомнятся ни в одном слове истории, которую я хочу вам рассказать.

Но сначала для тех, кто мало знает о пекинесах, я хочу дать небольшую справку, иначе моя история не будет понятна.

Пекинес, или дворцовая собачка из Пекина, имеет самую древнюю родословную. Уже более 2000 лет эта порода чистокровна. История их селекции покрыта туманом, так как они выращивались только в китайском дворце и в строгой тайне.

Во многих произведениях искусства прошлых столетий запечатлен пекинес, или «Маленький лев из Пекина». Более двух тысячелетий тому назад уже упоминались коротконогие карликовые собачки, они служили образцом произведений искусства Древнего Китая. Благодаря своей гриве и своему величественному облику они напоминают маленького льва, мордочкой — обезьяну. Пекинесы жили в уединении в императорском дворце. Император сам занимался разведением этих собак. Согласно преданию, за ними ухаживали евнухи, рабыни вскармливали их своим молоком, солдаты охраняли сад, где содержались пекинесы. Под страхом смерти было запрещено разводить императорских собачек за пределами дворца, а тем более вывозить из страны. Слуги, которые отвечали за них, платили своей жизнью в случае несчастного случая с пекинесом. Во дворце маленькие львы были в большой чести — им должны были отдавать почести, как вельможе самого высокого ранга. Согласно историческим данным, император Линг Ти, правивший до рождества Христова, династии Хан, присудил одному пекинесу «головой убор ЧИН ХЗИЕН», что соответствует нашей Нобелевской премии.

У них были определенные обязанности. Они следовали за императором и несли охрану дворца день и ночь. Две собаки бежали впереди императора, две другие несли край его мантии. Более крупных пекинесов называли «львами», средних — «солнечными собаками», маленьких — «ручными собачками». Последние были такими крошечными, что дамы носили их в рукаве. Каждому наряду соответствовал пекинес определенного окраса.

В 990 году, как сообщает хроника, император давал аудиенцию. По бокам трона сидели маленькие собачки, которые комментировали визиты либо лаем, либо помахиванием хвоста, либо целыми тирадами, к которым из всех собак способен только пекинес.

Сдержанность азиатов, мужество льва и ум — вот те качества, которые отличают пекинесов, которые начали распространяться у нас начиная с последнего десятилетия XIX века. В 1860 году эта порода была завезена в Англию и оттуда на континент.

До сих пор его происхождение покрыто тайной. Существует даже версия, что пекинес — это помесь льва и мартышки. А мистики утверждают, что он — живое воплощение сфинкса, потому обладает магическими способностями.

Современный пекинес немногим отличается от того, который жил в покоях китайских императоров.

Интеллект «пикки» сквозит в его темно-карих глазах, которые ничего не упускают. Он понимает хозяина даже без слов. Врожденная чувствительность с успехом делает его лечебной собакой. Он сам определяет «больное место» хозяина и с азиатским упорством стремится лечь

именно на него или хотя бы прижаться к нему. И действительно, при этом лечит.

Одной из наиболее необычных его способностей является умение «говорить». Пекинес произносит длительные «речи», модулируя голосом звуки и потрясая окружающих изобилием интонаций. Эти речи не имеют ничего общего с лаем, воем или визгом. Скорее, это весьма членораздельное бормотание, в котором временами слышатся знакомые и вполне человеческие сочетания звуков. «Древнекитайским» называем мы в шутку его язык.

А теперь перехожу к событиям.

У нас четырехлетний малыш. Прекрасный, здоровый ребенок. Единственное, что вызывало у нас тревогу — это его категорическое нежелание говорить до двух с половиной лет. Кто только его не обследовал! Он не был глухим, немым, но дальше «бы» и «мы» не продвигался. Возникло даже подозрение в аутизме. Эта страшная болезнь, если бы подозрение подтвердилось, навсегда вычеркнула бы нашего ребенка из жизни среди нормальных людей. Но не буду описывать все страхи, которые мы пережили.

Когда малыш родился, Паку не пришлось запрещать посещать его комнату, он сам не входил туда. После первых шагов ребенка он стал наблюдать за ним издали, а в один прекрасный момент подошел к нему, обмахиваясь хвостом-опахалом, что означало великую симпатию. С тех пор они всегда были вместе. Пекинес сопровождал его на каждом шагу, держась на расстоянии в 15-20 сантиметров, спал только рядом с его кроваткой, терпеливо сносил его цепкие пальцы на своем теле, неся к нам с тревожным бормотанием, если малыш падал или происходило что-нибудь, вызывающее у него тревогу за опекаемого им ребенка.

Они часами играли вместе. Сын строил пирамиды из колец и кубиков, Пак подавал ему рассыпавшиеся детали. Мы были спокойны и оставляли их вместе на длительное время.

Однажды, когда сыну было два с половиной года, я, проходя мимо комнаты, где играли «дети», услышала звуки, которые до этого то Пака не слышала. Я посмотрела в замочную скважину — ОНИ БЕСЕДОВАЛИ! Пак был похож на логопеда, который произносил какое-то слово и терпеливо ждал, пока оно будет повторено. А наш малыш весело смеялся и лепетал в ответ...

Я рванула дверь. Захлебываясь слезами радости, я схватила сына на руки. Целуя его, я повторяла: «Ты ведь умеешь говорить! Скажи маме что-нибудь!» И мой Коляша внятно сказал: «Пак, мама, папа!» Пака он назвал первым...

С того дня он заговорил. Такое впечатление, что он собирал и копил в себе все слова, которые слышал, потому что, однажды открыв рот, он вылил на нас объемный словарный запас, с каждым днем все увеличивающийся.

Профессор, который раньше разводил руками, назвал Колю «лентяем», а нас «молодцами» за то, что мы его «разговорили».

А мы по справедливости считаем «молодцом» нашу «солнечную собачку» Пака, которому до конца его жизни будем отдавать почести, как это делалось в Древнем Китае!

ЧЕЛОВЕК — ЭТО ТОТ, КТО УМЕЕТ БЫТЬ БЛАГОДАРНЫМ

Алдашкина Фаина Егоровна из г. Горнозаводск Пермской области рассказывает о собачьей благодарности и человеческой неблагодарности.

1941 год. Мы жили в глухом уральском поселке Пермской области.

Всех мужчин призвали на фронт, в том числе и моего отца. Среди них был охотник, он жил

на заимке в двенадцати километрах от нас. Остался его верный пес. Времена были голодные, самим нечего было есть, и большая семья охотника прекратила кормить собаку.

Кое-как несчастное животное добралось до нашего поселка. У нашего дома пес упал — измученный, истощенный, глаза красные.

У нас было кое-какое хозяйство — корова, приусадебный участок. Мама, Подвинцева Степанида Антоновна, вынесла собаке простокваши, и та, не вставая, съела. С тех пор наш умирающий гость начал поправляться и превратился в крепкого и веселого пса, которого мы стали звать Тузиком. Мы с братом обожали его.

Летом мама заготовливала сено, а зимой вывозила его на санях, и всегда с ней был спасённый ею пёс. Один раз в неделю она ходила за хлебом в другой поселок в семи километрах от нас, и он всегда сопровождал её.

И вот однажды зимой, закрыв нас на замок, мама, взяв с собой Тузика, отправилась за хлебом. Купив хлеб, собралась возвращаться, но погода резко изменилась и поднялся буран. Маму уговаривали переждать непогоду, но она боялась за нас и потому решила идти.

Где-то посреди пути среди снегопада мама сбилась с тропинки, поблуждала по лесу и окончательно потерялась. Вокруг стояли высокие ели, ничего не было видно, темнота, снег бьет в лицо, а рядом барахтается увязший в снегу Тузик.

Обессилев, мама села на снег и заплакала. Поплакав, подняла голову — пес исчез. Почувствовала, что замерзает. Силы уходили. Через некоторое время раздался лай. И мама поползла на голос Тузика. Пёс лаял не переставая до тех пор, пока она его не увидела. Он сидел на тропинке, полностью засыпанной снегом. Когда мама доползла до него, отбежал на несколько метров вперед и стал ее ждать. Так он вел ее всю дорогу. Домой добрались поздно. Мы с братом, запертые на замок и голодные, натерпелись страха, ожидая маму. С хлебом в то время было очень плохо, давали всего 400 граммов на одну карточку, но мама первым делом отрезала краюху хлеба и отдала нашему Тузику, а потом уже накормила нас. Так мы дожили до конца войны. Наш папа не вернулся с войны. А охотник — хозяин собаки вернулся, и в один прекрасный день пришел с веревкой и забрал нашего Тузика. Мы с братом плакали, но собака принадлежала ему и он не захотел оставить ее нам.

Несколько раз Тузик прибегал к нам, но хозяин приходил и молча уводил его. Тузик оглядывался на нас, плачущих, и из глаз его тоже текли слезы.

Позже мы переехали в другой поселок (там была школа), и дальнейшая судьба нашего Тузика мне неизвестна.

Сейчас я сама пенсионерка, мамы уже 11 лет нет, но этот случай не забывается. Мы ругаем человека словом «собака», и это несправедливо. Мама спасла Тузику жизнь, и он отблагодарил ее тем, что тоже спас от верной смерти. А тот охотник, который потерял бы собаку, если бы мама её не спасла, забрал её и даже «спасибо» не сказал. Кто же из них больше человек? Наверное тот, кто умеет быть благодарным.

ПЕРНАТЫЙ «ЗАЯЦ»

Ясинский Валентин Иванович из Краснодарского края, города Гулькевичи рассказывает о морском путешествии сухопутного воробья.

Это было на Дальнем Востоке. Наш рыболовный траулер, на котором я находился в качестве корреспондента, поздней ночью отошел от причала и взял курс на север, в район

рыболовного промысла. Утром, когда над морским горизонтом взошло солнце, мы уже были далеко от родных берегов.

Море было пустынным и, казалось, ничто не могло нарушить однообразия морского перехода. Лишь боцман, поднявшись пораньше, пошел проверить крепление палубных снастей. И вдруг, подняв голову вверх, он увидел сидящего на антенне воробья. Такого в морской практике еще не бывало, чтобы пассажиром на судне был самый обыкновенный сухопутный воробей. Боцман тут же направился в кубрик, чтобы поделиться с другими этой новостью.

— Братцы, а у нас на судне заяц! — загадочно заявил он.

Посыпались вопросы:

— Какой заяц, откуда, почему?

Потом вся команда, кроме вахтенных, поднялась на палубу. И каково же было удивление рыбаков, когда они увидели воробья, который при виде людей вспорхнул в воздух, но тут же снова опустился на антенну. Казалось бы, что тут особенного: воробей как воробей, на которого на берегу моряки и внимания не обратили бы. Но тут, в море, вдали от родного берега, воробей обретал уже совсем другое значение. Этот серенький комочек был частицей родной земли. И не случайно почти весь день только и разговоров было о этом пассажире. Весело, не без присущего рыбакам юмора, ребята гадали, как воробей попал на траулер: «Наверное, бедолага, сел на судно отдохнуть, да крепко прикорнул, а когда открыл глаза — кругом море» — острил один. «А может, он в чем-то проштрафился, и жена — воробыха непустила его домой, и тогда он решил уйти куда глаза глядят» — веселился другой. Догадки рыбаков сопровождались взрывами громкого смеха. Потом кто-то сказал: «Шутки шутками, а воробья надо поставить на довольствие. Наша ведь, родная птаха, а не какой-нибудь заморский попугай».

Пернатого пассажира, конечно, поставили на довольствие. Ухаживать за воробьем было поручено судовому коку. Повар пристроил у основания дымовой трубы две пустые консервные банки. В одну наливал воду, другую наполнял кормом — остатками со стола рыбаков. Там же был устроен уголок, где спал воробей.

«Таинственный пассажир» был «зачислен» в судовой экипаж и стал как бы равноправным его членом. Но когда наш траулер стал приближаться к проливу Лаперузо, где по обеим сторонам расположились японские острова, рыбаки забеспокоились, что наш путешественник улетит на берег. Но воробей никуда не улетел.

В районе Курильских островов Тихого океана наш траулер попал в жестокий шторм. Сумасшедшая болтанка измотала людей, и все-таки каждый волновался: «А как там наш воробей?» Когда шторм поутих, мы увидели своего друга целым и невредимым. Он стойко, как старый морской волк, перенес шторм и еще больше снискал к себе уважение моряков.

Через несколько дней мы пришли в район лова рыбы. Началась горячая рыбацкая путина, и во время напряженной работы было не до воробья. Наш же пернатый пассажир временами перелетал на другие траулеры, которые находились рядом, но каждый раз возвращался на свое судно.

Так и «проморячил» с нами воробей все два месяца путины и вместе со всеми, как бывалый моряк, вернулся на родную землю. На другой же день после нашего прихода в порт Находку воробей исчез с судна. Наверное, вернулся домой к своей воробыхе...

МАТЕРИНСКОЕ СЕРДЦЕ КОБРЫ

Людмила Владимировна Казакевич из г.Чернигова рассказывает об одном из трагических

эпизодов войны в Афганистане. Только один солдат остался жив. И спасла его змея.

Каждый из нас рано или поздно задает себе вопрос: что же правит человеком — провидение или случай, добрые или злые силы, разум или чувство? Постигая жизнь, узнавая ее на своем или чужом опыте, мы приходим в недоумение: как много загадок, тайн, парадоксов преподносит нам она...

Недавно, промышляя тихой охотой, я заблудилась в лесу и только поздним вечером вышла на станцию с милым названием Грибова Рудня. Там собрались еще несколько таких же, как я, ягодников-неудачников, которые опоздали на последнюю электричку и, как обычно принято в таких случаях, уселись поудобней на скамейке, поужинали и, чтобы скоротать до утра время. Завели разговор на житейские темы. Женщины рассказывали о своих семьях, делились рецептами кухни. Единственный среди нас мужчина средних лет все время старался перевести диалог на политические рельсы, но его никто не поддерживал — надоело. И лишь одна с виду немолодая худощавая женщина сидела молча.

Разговор неожиданно зашел о змеях, так как в этих местах их можно встретить довольно часто, и бывалые ягодники стали давать советы, как поступать в таких случаях. Долго сидевшая молча женщина неожиданно заговорила. Она поведала нам историю, которая останется в моей памяти на всю жизнь. Рассказ перенес нас в годы афганской войны. Жили солдаты в пустынном районе в брезентовых палатках. Змей, как известно, там немало. Ее сын был поваром полевой кухни. И вот однажды недалеко от кухни он заметил змеиных детенышей. Убивать не стал, а наоборот, ежедневно подкармливал змеиное потомство отходами с солдатской кухни. Время от времени ему приходилось издали видеть и саму мамашу-кобру. Змея держалась уважительно, на расстоянии, и солдат смирился с таким соседством.

Однажды под вечер, как обычно, парень выносил остатки пищи, и вдруг перед ним возникла та самая кобра. Она стояла в угрожающей позе. Зная, что в таких случаях нельзя делать резких движений, он стал медленно уклоняться в сторону, но змея тут же фиксировала передвижение — и снова дистанция становилась прежней. Солдату приходилось отступать. После каждого очередного отступления змея снова придвигалась к нему и замирала в угрожающей позе. Если он не отходил, начинала шипеть, вынуждая его делать очередной шаг назад. Так длилось несколько часов. Она вынудила его отойти на значительное расстояние от лагеря. Кобра не отпускала его, но и не нападала. Отогнав его достаточно далеко, змея как бы успокоилась. Но стоило ему сделать хоть один шаг в сторону — принимала боевую стойку.

В таком ужасном напряжении он простоял всю ночь. Когда начало светать, змея неожиданно потеряла к нему интерес и уползла прочь. На ватных ногах подошел он к палатке, чтобы рассказать друзьям о случившемся.

Его глазам предстала страшная картина: изрезанные на куски тела солдат свидетельствовали о том, что в лагере побывали душманы. С тех пор голова двадцатилетнего юноши стала седой.

Женщина прервала свой рассказ, видно было, как комок подступил к ее горлу, по щекам покатались слезы. Выдержав небольшую паузу, я поинтересовалась, жив ли остался сын. Она лишь утвердительно кивнула в ответ.

Я же, взволнованная услышанным, долго думала о том, что все-таки произошло в ту ночь. Судьба ли подарила солдату жизнь, или кобра в знак благодарности за доброе отношение к ее потомству уберегла его от явной гибели...

Эта невыдуманная история опять-таки поставила вечные каверзные вопросы: кто вершит судьбы людские? как нам понять братьев меньших?.. Много тайн у природы...

Александр Степанович Рипа из Новопокровского района Краснодарского края рассказывает о том, как потерпел поражение, пытаясь перехитрить мышей.

Приехавшая погостить из города внучка попросила меня поймать несколько мышек. Решила она заняться их дрессировкой. Мы стали мастерить ловушку. Из прямоугольного куска решета сделали коробочку, сверху приделали дверку, чтоб можно было класть приманку, а после проведения операции — извлекать пленных. Сбоку над прямоугольным отверстием приделали другую дверь-флажок, открывающуюся только внутрь и свободно падающую сверху вниз. Зарядив ловушку вкусной приманкой, мы поставили ее на ночь в мастерскую, в самом «мышинном» месте. Утро принесло разочарование: приманка съедена, а мышек нет. После нескольких усовершенствований результат был тот же. Родилось сомнение: может быть поедают приманку не мыши, а насекомые (жуки, тараканы:)? Решили убедиться в этом так: я сделал фиксатор к дверке-флажку — она должна была остановиться на той высоте, на которую ее поднимут. Утром дверка была высоко поднята (примерно на 120 градусов). Значит, это все-таки мыши! Что же получается — они умнее нас?..

Перехитрить их стало делом чести. Открыть дверку можно только подойдя сбоку, так как низ прижимается пружиной очень плотно, и мы сделали коридорчик, прикрепив пластинки справа и слева от дверцы. Теперь была полная гарантия, что выйти обратно они не смогут. Но утро принесло очередное разочарование: не было ни мышей, ни приманки.

Пришлось сдаться, но самолюбие грызло днем и ночью. Наверное поэтому я увидел сон. В окне мастерской — снится мне — мерцает голубой свет. Подхожу. Он исходит от того места, где стоит мышеловка. Приближаюсь к двери и слышу, как мышь-предводительница «поносит» людей: «Самый страшный враг у нас — человек. Он злой и коварный, он подкармливает нас не от доброго сердца, а чтобы поймать... Но мы не глупее их, вот Микс и Пикс доказали это...»

Я проснулся в холодном поту и с ясным ответом: две мышки открывают поочередно дверку-флажок и держат, пока все мышки ужинают или выносят приманку, а потом, выпустив собратьев, закрывают:.

Целый день мы ломали голову, как перехитрить их, и решили убрать опору из-под ног «умных» Микса и Пикса: Вырезали в дне мышеловки пол под дверкой шириной 1,5 см. Мышки свободно перепрыгнут пустое пространство, с тому, кто должен держать дверку, стоять-то будет не на чем!

Утро было потрясающим: вся приманка съедена, а рядом — мертвая мышка (Микс или Пикс), кончик хвоста которой зажат дверкой, и никаких повреждений на ее тельце нет.

Мы с внучкой признали свое поражение. Нам до боли было стыдно перед теми, кого собирались «дрессировать». Внучка считает, что мышка умерла, не вынеся позора пленения. Мы ее торжественно похоронили. И больше на свободу братьев наших меньших не посягали.

ЕСЛИ КОШКА МИРНО СПИТ — САМОЛЕТ ВАШ ДОЛЕТИТ

Валентина Сергеевна Бацман из г. Владивостока рассказывает о том, как умеют предчувствовать беду кошки.

В 1970 году я летела самолётом Ил-62 из Рижского аэропорта на восток. Со мной была моя кошка Регина — пушистый белоснежный комочек, ещё подросток, из породистых турецких ангорок с огромными голубыми глазами. Расположилась она в специальной дорожной клетке, где сладко спала почти весь рейс. В промежуточных аэропортах при посадках и очередных взлётах Регина вела себя спокойно, обедала со мной по распорядку в салоне лайнера, правда от воды отказывалась, вероятно, чтобы не бегать в туалет. И вот когда мы стали подлетать к очередному промежуточному аэропорту, а это был город Иркутск, моя кошка стала беспокойно крутить головкой, поглядывая в тревоге то на меня, то на иллюминатор. Сидела она у меня на коленях, так как до этого был обед, а после трапезы, она не пожелала, как было прежде, залезть в свой временный домик — клетку, где был подготовленный для неё «туалет». Внезапно она пронзительно замыкала, глядя в упор мне в глаза. Один из пассажиров, бывший военный лётчик, летевший на Сахалин к месту своей службы из отпуска, сказал своим товарищам: «Эх, ребяташки, дело-то худо, ведь кошка что-то почувствовала и оповещает нас об этом:» Стюардесса из кабины пилотов вышла сама не своя, без дежурной улыбки и объявила пассажирам салона, что за бортом самолёта минус 52, а в городе Иркутске — минус 29, что мы идём на посадку и всем пристегнуть ремни. Я пыталась кошку протолкнуть в клетку, но она не желала подчиняться. Кое-как, при помощи одного из пассажиров, мне это удалось. Но и там она продолжала пронзительно орать на весь салон. Это вызвало негодование многих пассажиров. Я летала множество раз, и при снижении самолёта обычно, когда шасси нормально выпускаются, самолёт не дёргается как в лихорадке. Но наш лайнер вместо того, чтобы постепенно снижаться, задрожал, взмыл вверх, затем пошёл по кругу: Началась бесконечная карусель, а пассажирам было предоставлено обозревать горизонт и окрестности города без всяких объяснений. Этот смертельный вальс лайнера в морозном небе Восточной Сибири длился довольно долго.

Я догадалась, что рывки, которые время от времени сотрясали лайнер — это попытки выпустить шасси. Ещё я знала, что если не удастся это сделать, то надо летать, пока не выйдет максимальное количество горючего, чтобы при посадке на «брюхо» избежать взрыва и пожара. И вот на одном из витков самолёта по кругу и очередной сильной встряске шасси, по-видимому, вышло. Во всяком случае моя кошка тут же прекратила орать.

Стюардесса вышла из своего укрытия, где она одиноко горевала, зная о надвигающейся катастрофе, и объявила, что «аэропорт Иркутска готов принять нас». Мы плавно снизились на сверкающую огнями посадочную полосу.

Выходя из кабины, члены экипажа прошли мимо нас на выход, а командир корабля, выходящий последним, засмеявшись сказал: «Кое-кто здесь оказался счастливым!» — и нежно потрепал мою кошку за ушко, на что та, жмуря глаза, ласково пропела «мя-у-у».

В аэропорту мы узнали следующее: когда наш лайнер стоял на подзаправке, шёл небольшой дождь, и резиновые покрышки его колес намокли. При взлёте шасси были убраны, в полёте их проморозило и заклинило. В результате при посадке в Иркутске одно шасси вышло, а другое нет. На одном шасси посадки не сделаешь, самолёт пойдёт боком, потом перевернётся...

Нас продержали в аэропорту Иркутска 1,5 часа, а потом предложили другой самолёт, на котором мы продолжили путь на Хабаровск без приключений. Правда многие пассажиры, сдав свои билеты, поехали на железнодорожный вокзал — побоялись вновь оказаться в подобной ситуации. Я летела дальше. И пока Региночка мирно спала у меня на руках, спокойствие не покидало меня.

Кухаренко Владимир Абрамович, проживающий в настоящее время в г.Челябинске, рассказывает об удивительном событии, происходившем, по свидетельствам очевидцев, в Армении в начале века.

Это было давно, мне было 12-13 лет (1937 — 1938 г.г.). Я жил в это время с родителями в Армении, в городах Кировокане и Ереване. Так повелось, что пожилые люди, в основном женщины, вечерами рассказывали там детям разные истории. Эту слышал не один раз и от разных людей. Вот, что я запомнил, хотя и прошло много лет.

В начале века (примерно 1905 г.) с территории Армении в течение 5-7 дней непрерывно, сплошным потоком по улицам, садам, огородам, через реки и горы двигались в сторону Ирана колонны самых разных змей. Их было очень много, их движение практически невозможно было остановить, хотя огромное количество было раздавлено на дорогах и уничтожено людьми и скотом. Везде валялись их мертвые тела, но все равно движение этого потока в сторону Ирана не прекращалось ни днем, ни ночью. Характерно то, что не было ни одного случая нападения на человека или животное, хотя и те, и другие часто оказывались внутри потока, и расчищали себе в нем дорогу. Создавалось впечатление, что змеи берегли силы и яд для другой цели. Это продолжалось примерно неделю. Потом все закончилось.

Прошло время — может быть месяц — никто точно не помнит, и начался обратный процесс. Змеи начали возвращаться из Ирана в Армению. Они ползли небольшими партиями, побитые, ободранные, с глубокими ранами.

Все рассказчики сходились на том, что змеи Армении воевали со змеями Ирана, и, несмотря на то, что многие погибли, вернулись домой победителями...

В каждом частном доме Армении всегда жила змея, которая никогда не трогала своих домочадцев. Наоборот, она их оберегала от разных опасностей. Поэтому армяне относятся к змеям с большим уважением...

Я прожил 71 год, прошел, как говорится, «Крым, Рим и медные трубы», прочитал много исторической литературы, но нигде не встречал описание подобного случая. Действительно ли это было? А если нет, то почему одну и ту же легенду рассказывают разные люди в разных городах? Некоторые утверждали, что были очевидцами этого змеиного похода, а некоторые ссылались на своих родителей и близких. Трудно поверить, что все они лгали...

ПОСЛЕСЛОВИЕ

Бывший Советский Союз можно считать зоной проведения уникального по своим масштабам психологического эксперимента по насильственному внедрению материалистического мировосприятия. В течении более семи десятков лет (за это время сменилось, как минимум, три поколения) на огромной территории, населенной разноязычными народами, носителями самых разнообразных культур, у людей методом «кнута и пряника» искусственно вырабатывался условный рефлекс «материалистичного видения мира». В ход были пущены и мощный механизм пропаганды, и машина безжалостных репрессий, призванные сформировать единый марксистско-ленинский стиль мышления.

Эксперимент показал, что общественное сознание, обладая высокой приспособляемостью, одновременно является психологическим образованием, необычайно устойчивым к сторонним воздействиям. Даже смены трех поколений оказалось недостаточно для искоренения идеологической ереси. Об этом, в частности, свидетельствуют письма, и устные рассказы, собранные со всех концов нашей некогда необъятной страны.

Их анализ показывает, что мифологическое мышление и идеалистические подходы, с которыми усердно боролась советская власть, прекрасно сохранились, образовав в умах людей причудливый «сплав» материализма и идеализма. Очевидцы разнообразных феноменов, не находя разумного объяснения своим наблюдениям, легко оперируют такими нематериалистическими понятиями как «высшие силы», или мифологическими фигурами домовых, леших, русалок и т.д. Единственной данью материализму в некоторых случаях является замена сказочных персонажей на более современные (но не менее загадочные) образы инопланетных пришельцев.

Еще одно наблюдение: носителями мифологического мышления являются в равной степени и простые люди, и высокообразованные представители «хомосапиенс». Феноменальные явления, выходящие за пределы современной научной парадигмы, легко пробивают тонкую броню материалистического мировосприятия, и вот уже заслуженный профессор советского периода начинает говорить о магических силах, предопределенности судьбы, о возможности жизни после смерти, о материальности мысли, пытаясь хотя бы с помощью таких чуждых для его образования идей обрести душевное спокойствие после столкновения с неведомым.

Одно из самых распространенных объяснений, фигурирующих в письмах — магия и магические возможности человека. Что ж, это легко объяснимо. Столпы британской социальной антропологии Дж.Фрезер и Б.Малиновский в своих трудах подчеркивают, что именно прогрессивная по своим временам идея магии заложила, в сущности, социальную структуру первобытного общества, организовала важнейшие формы деятельности, явилась основой создания многих духовных и культурных ценностей, воплотила в себе все фундаментальные противоречия первобытной жизни. Именно магии оказалось под силу провести зарождающееся человечество по «острию бритвы», убедить его в собственной сверхъестественной исключительности и внушить ему идею господства над природой, в то время, как вся реальная жизнь неопровержимо доказывала обратное.

Магия помогала людям успешно обживать опасный и непознанный мир, делая его более управляемым и предсказуемым.

Магические верования, заложенные в общественное сознание многими поколениями людей, проявляют себя и сегодня при столкновениях с неведомым. И 70 лет насаждаемого материализма, и научные методы познания (сама наука в нынешнем понимании существует всего 300 — 400 лет, а слово «ученый» впервые появилось лишь в 1840 году в сочинениях

Уильяма Уэвелла) мгновенно отступают перед опытом тысячелетий, когда человек сталкивается с чем-то невероятным по его разумению.

У научного метода познания мира существуют вполне конкретные пределы. С их помощью можно, конечно, подсчитать, сколько граммов масляной краски каждого цвета истрачено на картину, но невозможно объяснить, почему и как родился у художника тот или иной образ. Можно описать устройство телевизора, но никакими силами нельзя объяснить, что такое талант артиста, которого мы видим на его экране. Можно почувствовать, но не объяснить очарование мелодии.

Секрет многих феноменов кроется в тех же противоречиях, которые существуют между наукой и искусством. В науке результаты должны повторяться. В искусстве повторение — равносильно смерти. Истины в науке доказываются, явления объясняются. В искусстве же они истолковываются.

Мир человеческого восприятия бесконечно разнообразен и окрашен личными переживаниями и культурным наследием, которые не поддаются научному описанию. Тем не менее именно фактор восприятия объясняет природу многих феноменов, основанных на индивидуальном эмоциональном и психологическом настрое, придающем и индивидуальную смысловую нагрузку происходящему. Там, где одни увидят на небе обычную облачность, другие обнаружат настоящую картину, исполненную глубокого смысла. И умный человек не возьмется судить — чье видение мира более истинно и точнее описывает реальность.

Целая плеяда известных ученых, вопреки академическому скепсису, все же пытались понять и объяснить такие загадки, как ясновидение, телепатия, левитация, биолокация, телекинез, полтергейст и т.п. Но пока безрезультатно. Возможно, причины провала кроются в том, что исследования велись на основе миропонимания, включающего не все существующие в природе виды взаимодействий?

Сегодня физике известны четыре их типа: гравитационное, ядерное, слабое и электромагнитное. Последнее лежит в основе химических реакций живых организмов, потому и было выбрано для попыток объяснить эти феномены. Но опыты позволили убедиться, что в момент паранормальных реакций субъект не излучает аномального электромагнитного поля. А многие эксперименты (опыты Х. Патхофа и Р. Тарга, к примеру) показали, что природа феномена и вовсе расходится с нашими представлениями о свойствах электромагнитных полей. Полный провал попыток постигнуть суть таких явлений послужил поводом для большинства ученых признать, что эти феномены не являются предметом изучения физики, химии, биологии, так как не имеют материального носителя, а скорее являются фокусами психики, случайными совпадениями и неправильным толкованием уже известных явлений — то есть не принадлежат миру реальности.

Что ж, наверное, можно объяснить невероятным (на математическом языке — маловероятным) совпадением случай, когда во сне человеку является его близкий родственник, умирающий в это самое мгновение. Но, так как только в нашем архиве таких свидетельств несколько сотен, то о «маловероятности» речи уже быть не может. Не следует ли из этого, что за такого рода сообщениями все же стоит какая-то закономерность, понять которую наука пока бессильна?

Многие феноменальные явления люди пытаются объяснить сами себе, привлекая понятия из самых разных религиозных доктрин. Это и черти, и ангелы-хранители, и демоны, и нежить, и души умерших, и божественные силы... Исповедующие атеизм, избегают религиозной терминологии, заменяя ее понятиями: законы природы, высшая закономерность, а иногда Фатум или Абсолют.

Но, если разобраться, между Богом и Абсолютом нет никакой принципиальной разницы.

Ведь любая религия по сути просто напросто персонализирует образ Абсолюта, наделяя его рядом человеческих качеств и свойств. В зависимости от исторических, этнических, географических и других факторов возникли христианство, ислам, буддизм, иудаизм и другие конфессии и верования. Все они — отражение одного и того же комплекса интуитивных знаний о мире, но выросшие на разной культурно-исторической почве. И не стоит такое миропонимание противопоставлять науке. Ведь, по сути, наука и религия — отражают попытки постигнуть один и тот же мир, просто разными методами. Противоречие тут только одно — наука еще не доросла до понимания глубинных проблем строения мира и материи, ограничиваясь лишь изучением поверхностных закономерностей, а церковь, наоборот, затронула самые сокровенные и глубинные вопросы, но безнадежно завязла в догмах тысячелетней давности. Некоторые феномены, с которыми приходится сталкиваться человечеству, отчетливо показывают ту грань, на которой бессильно смешались научные и религиозные учения. Их перечень указывает области, где существующие научные концепции оказались бессильны в объяснении окружающего мира и происходящих в нем явлений.

Собрание «аномальной почты», служащей своеобразным указателем на пробелы в современной мировоззренческой картине, восполняемой людьми с помощью мифологического мышления, не может не представлять, с этой точки зрения, интерес для науки.

Это собрание народного опыта встреч с неведомым еще раз показывает, что для человечества до сих пор остаются неясными основные понятия, определяющие сущность окружающего нас мира: пространство, время, материя, вещество, взаимодействие, поле, жизнь, разум, смерть и так далее.

В итоге получается, что, как и древние люди, мы живем в чуждом и непредсказуемом мире, созданном нашим воображением на основании скудных и отрывочных представлений, сформированных наукой вперемешку с магическим, мифологическим, религиозным, идеалистическим миропониманием.